

СИБИРСКИЙ ДЕЛИТЕЛЬ

Книга 6

Книга Сибирский Целитель 6.

Алексей Меньшенин
Сибирский Целитель 6

Бегом до красного кристалла, обхватываю его руками. На появившейся перед глазами схеме вижу непонятные символы, странные графики. Видимо после создания нового очага сбилась обозначение понятных мне определений. Символы поплыли, меняясь на знакомые буквы русского алфавита. Искусственный интеллект кристалла сразу начал подстраиваться под меня. Небольшая манипуляция, и изображение заполнилось массивом информации. Уже уверенно делаю подразделы, компилируя связь между каждым кристаллом и подключенных к нему паутин. Как только всё нормализовалось, появился главный раздел с обозначением пунктов «земля», «хронос» и «ксар». Четвёртый кристалл пока назвал «новый». Поменять имя всегда успею.

Выделил «новый» в списке, перешёл в подраздел. В появившемся меню наблюдаю пульсирующую точку, обозначающую привязку между мирами. Даю разрешение на соединение.

В темпе возвращаюсь по тоннелю к порталу и переносусь за сотни километров на продуваемый ветрами карниз возле горы. Уже спокойней подхожу к зависшей паутине и касаюсь её рукой. Интуиция не орёт об опасности, ожидаемой с той стороны. Лишь лёгкое беспокойство, не более. Накидываю на себя защитный купол, сразу возникает спокойствие. Конечно можно послать первыми бойцов, но моё любопытство не оставляет такой возможности. Я лишь одним глазком, гляну что там и как, и сразу обратно. Вот честное слово. Переход.

Я оказался в небольшой каменистой пещере. Буквально в пяти шагах от меня лаз, частично прикрытый корнями деревьев. Через него в пещеру проникают лучи местного светила. Дышится легко, воздух пахнет свежестью и лесом. В самой пещере сухо, никаких обглоданных костей или запаха облюбовавшего это место хищника, как и его самого. Только собрался возвращаться, как до меня донеслись еле слышимые крики и металлический звон.

— Выгляну на минутку и сразу обратно. — говорю сам себе.

Приходится пригибаться, чтобы выбраться из лаза. Сдвигаю рукой мешающий корень, и проскальзываю наружу. Пещера с паутиной оказывается на возвышенности. Быстро осматриваюсь вокруг. Вход удачно прикрыт, уже в метре его почти не видно из-за свисающей растительности. Огромные валуны дополнительно закрывают обзор. Прохожу вперёд, хочу рассмотреть, откуда доносятся звуки. Несколько шагов, протискиваюсь между двумя огромными камнями.

— Блин блинский. — срывается из моих уст.

Пологий обрыв отделяет моё местопребывание от остального мира. Внизу простирается грунтовая дорога, разделяющая собой зелёный луг от густого леса. На дороге расположились необычного вида повозки в количестве девяти штук. Вместе тягловой силы в них запряжены странные животные. Вокруг повозок стоят закованные в блестящие доспехи... люди? По крайней мере о двух руках и ногах.

Пасторальную картину нарушает происходящий бой. Я разделил две группы на защитников и нападающих. Если защитники были больше похожи на рыцарей средневековья, в руках которых вижу мечи и щиты, то нападающие кардинально отличались. Вместо доспехов кожаная броня, в руках мелькают топоры на длинных ручках, копья с лепестковым наконечником. Со стороны леса изредка выскакивают нападающие с луками,

пуская в сторону повозок стрелы. Если рыцари выглядят массивными и высокими, то нападающие гораздо меньше ростом. Замечаю несколько тел, лежавших на земле. Потери понесли уже обе стороны.

Очередная порция стрел выводит из строя ещё одного рыцаря. В ответ с другой стороны повозок падают два тела атакующих, подловленных защитниками. Выяснить кто прав, а кто виноват, не вижу смысла. Это не моя война. Я не знаю как языка местных жителей, так и политику этого мира. Как будет время, тогда и посмотрим вместе с бойцами. Может и вообще этот мир для нас окажется неинтересным.

Пригнувшись, возвращаюсь назад в пещеру. Переход и я оказываюсь в подземном городе. Не успел расположиться на кресле, как меня атаковал вертолётчик Рустам:

— Босс, когда лететь на матЭрик? — спрашивает Рустам. — Я уже «Ящэр» досконально изучил. Двенадцать тысяч пролечу за четыре часа.

— Сперва нарисую карту. — придётся заняться чертежом после собрания, ставлю в памяти зарубку.

— Ты уверен, что не можешь нам её показать? — ухмыляется друг Саня.

Не откладывая в долгий ящик, вызываю проекцию планеты посередине составленных кругом столов. Глобус диаметром в полтора метра висит над полом. Судя по лицам, никто не видит. Жаль конечно, придётся рисовать. Хотя... На всякий случай вливаю в проекцию энергию.

— Ну ничего себе. — изумляется Саня.

— Ага... Шикарно... Как живая. — разносятся голоса вокруг.

— Ща сфоткаю. — Слава достаёт телефон, и мгновение спустя кричит. — Получилось!

Потраченная энергия смогла в реальности проявить созданную проекцию. Приходится ещё несколько минут поддерживать парящую конструкцию, пока группа хакеров в несколько заходов снимает её на камеры. По окончании развернул карту с подробным видом нашего будущего материка, чем добавил новых эмоций со стороны возбуждённых людей, так и парни опять занялись фотографированием континента.

Попытка приблизить изображение, чтобы показать гуляющие стада животных, ни к чему не привела. Как понимаю, для этого нужно находиться в Кристальном, чтобы была возможность подключаться к планете.

— Руслан, тебе очень сильно повезло обладать одновременно двумя такими дарами, — ко мне подошёл майор Алексеев. — Сразу и целительство, и порталы в другие миры.

— Ага, и не говори, — Нестеров наливает минералку в стакан и с удовольствием делает глоток. — При отсутствии любого из них, тебя бы очень быстро к рукам прибрали. Уж поверь на слово.

— Догадываюсь, — ухмыляюсь я и сворачиваю изображение.

Дальше пошли конструктивные предложения. Славка с ребятами были готовы запустить создание пробной версии будущего смартфона. Из того, что я понял, так это общие характеристики. Оперативная память в 32 гига, общая в терабайт. Сам телефон будет складной, при тройном развороте превращающиеся в приличный планшет. Макс посоветовал к телефону нового поколения создать дополнительные гаджеты. Такие, как очки виртуальной реальности, клавиатура и другие странные для меня задумки. Артём попросил набрать к нам народ, сведущий в создании компьютерных приложений. Ксаровский искин

конечно здорово парням помогает, но нужны свежие идеи. Всё-таки втроём ребята много не создадут, хорошо что они сами это понимают. Дал добро на производство первого телефона.

На мой вопрос, как идёт охрана форпоста, отчитался Илья. Два человека на смене по шесть часов. Сидят в тёплом помещении и наблюдают за обстановкой через мониторы и следят за датчиками движения. Главная проблема — это скука.

Завтра Рустам в компании двух бойцов отправляется на новый материк. Как раз есть время внести данные планеты в комп «ящера».

Гриша с Ильёй нашли подходящий ангар для аренды. Он расположен в двадцати километрах от города, ближе к аэропорту «Толмачёво».

Мне продемонстрировали макет моего так и недостроенного замка. Для этого вывели изображение на установленные экраны. В созданной проекции покрутили его со всех сторон, и добавили к замку недостроенные стены и перекрытия внутри. Если я согласен, то уже через час запустят заводик на девятом этаже, и быстро создадут недостающие элементы. Тогда уже завтра, несмотря на дождь, строители закончат с замком. Я сразу согласился. Если отложить это на попозже, то через день все ресурсы в виде строителей будут переброшены на возведение посёлка.

Бригадир Виктор загорелся идеей попробовать горнодобывающую технику Ксаров. Для этих целей он выбрал... мой замок. Точнее место под ним. Создать под землёй дополнительные три этажа, каждый из которых будет по площади больше размером, чем размер замкового этажа. На мою попытку воспротивиться и объяснить, что замок расположен на каменном массиве, он только ещё больше загорелся:

— Это ещё лучше. Стены будут прочнее.

— Ага, конечно, — с неодобрением смотрю на него. — Не успели построить мне жильё, как оно рухнет под землю.

— Да ты пойми. Ксары в рытье подземных сооружений ушли настолько далеко вперёд, что запас прочности будет многократный, — уверенно говорит Виктор. — Мы сейчас находимся в подземном городе, созданный ими. А у тебя мы просто немного углубимся в землю. Зато будут дополнительные помещения.

— Замок и так немалый, — не соглашаюсь я, в подтверждении моих слов четырёхэтажная машина с высокой башней посередине, и четырьмя поменьше по краям, вращается на экране.

— Запас карман не тянет. — убеждает бригадир. — Обещаю поставить ксаровский лифт, чтобы ноги не бить.

— Руслан, да пусть делает, — высказывается Люба. — Много не мало. Там будет прохладно, организуем склад продуктов.

— Люба права. — поддакивает мама.

— Вот вы напали, — осуждающе смотрю на них. — Хорошо, Виктор. Даю сутки на всё. И если пойдёт хотя бы малюсенькая трещина в стене, то пеняй на себя.

— Фирма гарантирует, — довольным голосом отвечает он. — Тебе только останется думать, какую мебель поставить и куда.

— Я помогу в мебелировке. — улыбается мамуля.

Совместными усилиями спланировали макет здания, который будет построен на выделенном участке, находящемся на Земле. Получился здоровенный ангар, для окружающих работающих в производстве строительных блоков. Установлю в нём ворота, и

таким образом мы сможем не боясь перевозить созданную продукцию из Ксара. Далее постройка других зданий, уже используя возможности подземного города под прикрытием построенного ангара. Это и будущий завод по производству электроники. Жилые комплексы под будущих работников. Дополнительно остаётся место под другие здания, включая огромный медицинский центр имени себя.

— Зачем нужна свободная полоса от забора до построек? — почесал голову председатель. — Столько места теряется.

Ну да, я оставил вокруг территории пятидесяти метровое свободное пространство.

— Зона отчуждения, — хмыкнул Нестеров. — Чтобы никто не пробрался незамеченным.

— Именно так. — кивнул я.

Следующим моментом затронули перспективу сбора и перетаскивания в подземный город кучи использованного пластика с Земли. Если раньше я сам был готов этим заниматься, то после знакомства с Алисой, как и её подсказкой насчёт других миров, поменял своё мнение.

— Мы не сможем незаметно перетаскивать такие объёмы, которые нам нужны. Это тысячи тонн. В перспективе обкатаем и создадим технологию переработки для Земли. Можно будет технику создавать и продавать по всему миру, которая использует пластиковый мусор.

— У нас не хватит своих запасов на посёлок, я ведь говорил, — сказал Слава. — Опять же если массово начать создавать телефоны, то там нужны совсем другие материалы. Половина таблицы Менделеева в списке.

— Слава, мля. Составь мне список нужного на твой телефон, — произнёс Гриша. — Я рассчитаю, что и где можно закупить. Себестоимость всё равно будет ниже, чем конечный продукт. Буду думать, как это достать.

— Не нужно ничего закупать, — моя очередь ухмыляться. — Техника Ксаров может работать без кислорода?

— Конечно, — недоуменно отвечает Славка. — Там ведь нет двигателей внутреннего сгорания.

— А без атмосферы вообще? — уточняю я.

— Хоть в космосе. — тихо говорит Артём.

— Скоро у нас появится доступ к безжизненным планетам, богатые на полезные ископаемые. — заговорщически произношу я. — Организовать карьерную добычу, и таскать ништяки сюда.

— Мужики! — восклицает майор Алексеев. — Давайте Руслана посадим в бункер?!

— Поддерживаю. — кивает Илья.

— Вали его на пол! — смеётся Гриша.

В сжатом виде рассказал о возможностях кристальной сети. От очередного рояля в кустах в шоке были все. Для вызова полной протрации поведал о новом мире, как и увиденным мною побоище местных жителей.

— Рыцари значит, — Седой задумчиво почесал подбородок. — Зря без нас пошёл смотреть.

— Если есть пустые миры, то можно встретить такой, где находится брошенная внеземная техника. — загорелся Макс.

— Эльфики. — закатил глаза таджик Миша.

— Ты уже почти женатый человек, не наглей. — пихнул его в бок друг Саня.

— Кошка-девочки. — произнёс с придыханием Коршун.

— Чего?! — возмутился председатель. — Какие девочки?

— Так это, — смутился Коршун. — Читал в книжках. Они такие милые и прикольные.

— Вот вы извращенцы, — неодобрительно посмотрел на них Илья. — Сегодня же пойдёте на полосу препятствий, буду дурь из вас выбивать.

— У меня есть для озабоченного Коршуна задание поинтереснее. — злорадно ухмыляюсь я.

Минута работы, и обновлённый очаг создан. Подопытной свинкой выступил Коршун. Всучил ему кристаллик, и приказал использовать способность экстренного переноса. Сам парень был только рад, в своём роде он как первопроходец перед всеми другими. Хлопок, и парень исчезает из комнаты. Чпок, и он вываливается рядом с паутиной.

— Ну как? — в нему подбегает Седой.

— Буэээ. — вместо ответа Коршун сгибается и начинает блевать на пол.

Пришлось вызывать робота-уборщика, чтобы почистить пол. Кристаллик рассыпался мелкой пылью, отдав всю энергию на перенос человека. Через минуту бледный парень сидит за столом. стакан с минералкой дрожит в руках, приходится кинуть на него исцеление. Как только он напился, то озвучил своё состояние:

— Полная потеря пространства. Думал всё, конец мне, — Коршуна аж передёрнуло от воспоминаний. — Появился на полу, всего скрутило. Хуже морской болезни, думал желудок вывернется наизнанку.

— Угу, ясно, — Гриша достал карандаш и начал записывать в блокнот, скрывая улыбку. — Установить в комнате экстренного перемещения санузел и швабру. Чтобы значит за собой убирали, мля.

В любом случае пусть и болезненно, но есть возможность сбежать соратникам. С этим были согласны все. Трачу время, обновляя очаги и выделяя заряженные кристаллики. Пришлось сходить за ними к красному в Кристальный.

Затронули вопрос и о создании своих денег. Артём опять заикнулся о биткоинах, но был морально бит оппонентами. Золото может быть и не актуально в нашей системе. Вдруг попадётся планета, где это золото лопатой можно грузить. Значит стоит рассматривать вариант виртуальных денег. Сделать подобие пластиковых карт. Зарплату на них перечислять, так и расчёты с помощью карт на покупки. Но это опять на перспективу, до создания кристальных денег надо дорасти.

Поднял вопрос об племени Маукиши и чёрных аборигенов континента. Единодушно принято решение, что ребят Маукиши можно переселять на будущий наш материк, если они захотят. С чёрными племенами были категорично не согласны как Гриша, так и Илья.

— Ты пойми, Руслан, — возбуждённый Гриша принялся ходить вокруг столов. — Этим уголькам веры нет. Я тут попытался через Шамана с ними поговорить. Так оказалось, что все они никогда не ели человечину. Вот другие племена жрут и причмокивают, а мы прям святые, питаемся травкой одной. Ты в это веришь?!

— Врут, твари черножопые, — хмуро произнёс политкорректный до невозможности Илья. — Те ещё уроды.

— Вот и я о том же! — воскликнул Гриша. — Нельзя их к нам, иначе расплодятся как кролики и сядут на шею. Помню я гуманитарную помощь братским народам Африки. Так эти угольки по поведению очень на наших негров похожи. Улыбаются в глаза, а за пазухой нож держат.

— Нафиг с пляжа! — ударил по столу кулаком Илья.

— Согласен, — киваю в ответ. — У них свой менталитет, так что пусть живут своей жизнью.

— Только обмен я бы с ними продолжил, мля, — ухмыльнулся Гриша, присаживаясь на стул. — Выгодно, как не крути.

— Сильно не борзейте, — высказался председатель. — Гриша, расширь ассортимент на обмен. Глядишь подрастающая молодёжь из племён захочет поменять свой ареал обитания.

— Расширю, не вопрос, — развёл руки в стороны Гриша. — Но в молодёжи, воспитанной людоедами, я сильно сомневаюсь.

Мама с бабой Аней помимо огородничества и сводничества (читай дворец бракосочетаний), решили приложить усилия в создании кафе и столовой в подземном городе. Я был только рад, глядишь и успокоятся с «облагораживанием» моего островка всевозможными грядками.

Два оперативника, Нестеров с Алексеевым, сообщили что есть возможность затянуть к нам ещё несколько бывших сотрудников. Дал добро, но чтобы привели их только после создания зоны карантина.

Ещё раз напомнил, что нам нужны люди. Люди разных специальностей, чем больше — тем лучше. Слава вспомнил, что у них возникла загвоздка с перенастройкой пищевых синтезаторов. Нужен технолог пищевой промышленности, или кто-нибудь понимающий процесс. Не всё решается с помощью компьютера.

Соратники начали обсуждать, кого можно привлечь в первую очередь. Опять же опять появилась возможность привлекать людей из других городов, так и продолжить распространение порталов по стране.

Мама с бабой Аней решили организовать поздний обед для спорящих мужичков. Вижу, что это затянется очень надолго, поэтому прощаюсь со всеми до завтра. Я им и так накидал тем, которые можно обсуждать до самого утра. Вместе с Любой мы уходим порталом в коттедж.

Моя красавица приготовила ужин. Чуть позже сходили в сауну погреться, раз пока не получается позагорать на пляже. Уже ночью, лёжа в постели и обнявшись, я смог наконец успокоиться. Никакого секса сегодня, я реально вымотался. Опять получился такой насыщенный день, полный событий.

— Устал? — Люба провела ладонью по моему лбу.

— Немного. — улыбаюсь ей.

— Тебе надо выходной взять, и отдохнуть от всех. — советует она.

— Пока никак, — вздыхаю я. — Покой нам только снится...

10 февраля.

На улице темно. За окном снегопад и всё усиливающийся ветер. С такими темпами непогода скоро перерастёт в метель. Очередной порыв ветра поднимает упавший снег и бросает его охапкой в стекло. Свет уличного фонаря всё хуже справляется со своей функцией. Видимость на глазах падает, заволакивая всё снежной пеленой.

— Хорошо наблюдать за буйством стихии, находясь в тёплом доме. — задумчиво произносит Люба.

— Это да, — соглашаюсь с ней, зябко поёжившись. — Совсем не хочется оказаться с той стороны окна.

Проснулись мы недавно. Точнее не совсем так. Последние три часа я не спал, как и всегда в последнее время потребности на отдых значительно снизились. Вставать не торопился, чувствуя под боком тёплое тело Любы. Срочно бежать, совершать очередную дичь и опять куда-нибудь вляпаться нет никакого желания, вот и предавался ничегонеделанию, лёжа в постели. Как только Люба заворочалась, я незаметно влил в неё бодрящей энергии. Вот таким образом мы и оказались с утра пораньше сидящими в обнимку на диване под одним пледом, смотря через огромное окно за происходящим на улице.

— Почему я так рано встала? — она сладко зевнула, и удивлённо посмотрела на часы, — Шесть утра!

— Пойду чайку поставлю. — поднимаюсь с дивана и топаю по направлению из комнаты.

— Руслан?.. Руслан?! — сзади раздаётся топот босых ног по полу, приходится резко ускоряться. — Это ведь ты меня разбудил, гадёныш!

Я был быстрее, спрятался за дверью кухни, и как только взбешённая девушка забежала следом, успел её перехватить и прижать к себе.

— Давай лучше мириться. — произношу я, и закрываю её губы своими...

Мирились целый час, теперь оба умиротворённые, я так ещё и довольный, сидим за столом и завтракаем. Не стал заставлять Любу творить что-то такое эдакое, совместными усилиями настрогали бутербродов.

— Руслан, почему не хочешь заняться переработкой пластика в Новосибирске? — она разливает по чашкам свежесваренный чай.

— Я же говорил, лишнее внимание не хочу к себе привлекать.

— Продажа лучших в мире телефонов тебя не смущает? — ухмыльнулась она, подвигая наполненную чашку ко мне.

— Это и не завтра будет, есть время подумать и сделать правильные ходы.

— Так и пластик ты не завтра начнёшь перерабатывать. — добавляет себе варенье в чай.

— Гораздо раньше, если взяты за мусор, — придвигаю поближе к себе тарелку с бутерами. — Если есть идея, так поделись.

— Я думаю, что начав заниматься переработкой, ты таким образом обкатаешь в миниатюре конфликт с местной мафией в лице «Экология-Новосибирск». Это всяко легче, чем бороться с мировыми корпорациями.

— Мафия? — заинтересовался я, подхватывая бутерброд с рыбой.

— По другому трудно назвать, — вздохнула она. — Появилась в Новосибирске эта компания три года назад. С тех пор они выдавили всех, кто вывозил мусор по первому звонку. Недовольных новосибирцев деятельностью «Экологией» очень много. Мусор вывозят не вовремя, а счета выставляют каждый месяц.

— Расторгнуть договор с такими ребятами, — пожимаю плечами. — И вся проблема.

— Так жители их и не заключали, а счета идут регулярно. Если не платишь, то дело передают в суд.

— Можешь поискать в интернете всё об этой компании? — я действительно заинтересовался происходящим в моём городе. — Хочется понять, что за зверь такой, эта «экология».

— Хорошо, — кивнула она. — Сегодня и займусь. Всё равно делать нечего.

— У тебя по медицине список точно готов? — напоминаю ей. — Мне ведь сегодня его показать Алику нужно.

— Всё готово, дай только чай допить.

В восемь утра в коттедж заявился Сергей. Да не один, а в компании с тремя Иванами. Бойцы были экипированы в форму, используемую при атаке на Писарева. Подверглись замене только нашивки на груди и плече, с них исчезла аббревиатура «ЧВК». Они выглядели очень сурово и брутально, закрытые балаклавами лица не скрывали светящиеся от предвкушения глаза.

Поставь их рядом с любой тройкой из охраны «Булата», так сразу видно, кто настоящий хищник каменных джунглей.

— Босс, привет, — Коршун поправляет разгрузку. — Виртуальный полигон вещь. Такие возможности по отработке взаимодействия, просто бомба.

— Нам бы пару часиков в сутки тренироваться там, — Седой скатывает балаклаву, открывая просящее лицо. — Ты не против?

— Да хоть три часа. — пожимаю плечами. — Лишь бы сил вам хватило.

— Вот спасибо, — Окунь засопел от удовольствия, снимая с головы балаклаву. — Надо твои слова Илье передать.

— Ага, три часа. Держи карман шире, — рассмеялся Серёга, и хлопнул по плечу Коршуна. — Руслан, там чуть до драки не дошло. Мужики ругались, составляя график посещения. Иванам досталось тридцать минут, — по лицу Седого пробежала волна недовольства от слов Серёги. — Вот и решили эти умники через тебя выдавить лишнее время.

— Прямо действительно такой эффект от виртуала? — смотрю на смутившихся Иванов.

— Это да, — вместо них отвечает Серёга. — Сам целый час рассекал по джунглям. После первых десяти смертей, замечу весьма болезненных, стал двигаться значительно лучше и быстрее. Последние пять минут было ощущение, что появился внутренний радар. Знал с какой стороны появится очередная тварь.

— И напарников понимаешь без слов, — добавил Седой. — Спинным мозгом чувствуешь опасность.

Странно, очень странно. Не думаю, что возможен такой качественный скачок от посещения оборудованных комнат. По крайней мере не за один же раз. Может прогрессу дополнительно способствуют их очаги? Быстрая проверка показала, что у Серёги очаг

полный, а вот у Иванов есть небольшой расход.

— Вы когда последний раз были в виртуале? — обращаюсь к бойцам.

— Час назад, — хмыкнул Седой. — Поймали момент, пока остальные спали, вот и забурились на сорок минут, — он посмотрел с ехидцей на Серёгу: — Мы обновили рекорд по прохождению. Улучшили свой показатель на 27 процентов.

— Да вы охренели?! — взбеленился Сергей. — Вы и так на первом месте в рейтинге. Гриша с Ильёй с трудом вышли на второе место. Мне ещё Гриша сказал, что сегодня обязательно вас обгонят.

— Вот он удивится сегодня. — рассмеялся Окунь.

— Пусть жирок на пару растрясут, — оскалился Коршун. — Командир должен на голову быть лучше своих подчинённых.

— Я прям слово в слово ваши пожелания передам. — мстительно сощурился Серёга.

— Эй, ты чего?! — возмутился боец.

Смотрю на эту перебранку. Прям дети малые, а не взрослые дядьки. По факту получается, что действительно очаг помогает мужикам. Это конечно не лечение как у меня, но своего рода компенсация в другой стезе. Возможно именно из-за очага я и ощущаю как опасность, так и внимание к своей персоне. Да даже не возможно, а так и есть. А мои соратники значит с помощью виртуальной реальности начали развивать как предчувствие, так и скоростные возможности как тела, так и сознания. Нас мало, нас действительно очень мало. И наработка таких боевых навыков будет хоть немного компенсировать соотношение количества и качества. Я двумя руками «за», если бойцы малым количеством смогут быть на голову выше любых недружественных подразделений.

— Узнайте у Славки, сколько ещё подобных комнат в подземном городе, — останавливаю взмахом руки спор. — И есть ли возможность, то транспортировать оборудование на наш этаж.

— Зачем транспортировать? — удивился Серёга.

— Нас слишком мало даже на один этаж, вы это понимаете? — дожидаюсь, пока мужики согласно кивнули. — Только из-за вирт-комнат запускать в работу другие этажи не вижу смысла. Пока не будет полностью заселен наш, дальнейшее расширение запрещаю.

— Я тогда мухой метнусь к Славке, — попросился Коршун. — Скажу ему, и сразу обратно...

По возвращении Коршуна пришлось бойцов отправлять в съёмную квартиру, расположенную недалеко от моей. Уже оттуда своим ходом доберутся до нас, и тогда вместе продолжим вояж в салон Вероники. От идеи переместиться Иванам сразу в мою квартиру отказался сразу. Иначе наблюдающие за домом люди господина полковника будут очень удивлены, увидев явление бойцов из ниоткуда, точнее из квартиры, в которой мы находимся лишь вдвоём с Сергеем.

Люба засела за ноутбук, выискивая информацию по социальным сетям. Её реально зацепила идея по поводу мусора в городе. Я с Серёгой перешёл в квартиру. Первым делом он проверил все установленные камеры. Никто во время нашего отсутствия не появлялся, что обнадеживает.

В ожидании прибытия Иванов я позвал Серёгу с собой в тоннель, не всё мне одному воду таскать. Сделал ему допуск на проход через защитное поле, закрывающее вход в пещеру. Правда он пробирался по стеночке, явно боясь пройти мимо ярко светящегося

камня. Кристаллы они такие, излучают ауру опасности. Пришлось браться за поручни, и на время нашего присутствия приглушить воздействие кристалла на парня.

Пока набирал воду, спросил его, как там закончились посиделки в подземном городе после моего убийства.

— Задал ты головной боли нам всем, — рассмеялся он. — Несколько раз поднимался вопрос о твоём заключении в бункер хотя бы на месяц-другой, чтобы ситуация устаканилась. Смех смехом, но волосы дыбом встают от постоянных новых вводных, да и ум за разум заходит.

— Не я такой, жизнь такая, — закручиваю пробку на канистре и передаю её Серёге. — Ты думаешь я сам не понимаю, что всё заходит слишком далеко. Живу как в сказке — чем дальше, тем страшнее.

— Что думаешь о новом мире с крестоносцами? — он оттаскивает заполненную ёмкость к выходу из комнаты.

— Не крестоносцы, а рыцари, — следующая канистра опускается под журчащий ручеёк. — Ничего не думаю. Точнее думаю, что стоит оставить их в покое. У них своя жизнь, и лезть к ним считаю неправильно.

— Почему? — Серёга подходит ко мне. — Разве тебе неинтересно посмотреть на тот мир? Я бы и сам прогулялся по средневековью. Дамы в платьях, бросающие надушенные платки, рыцарские дуэли. Захват замка, пираты на кораблях.

— Интересно конечно, — приходится поправлять канистру, иначе струйка лечебной воды начинает бежать мимо. — Но своими хотелками мы можем навредить им. Не удержимся, и начнём вмешиваться, так сказать нести добро людям. Про дорогу в ад думаю и сам знаешь. У нас нет на это морального права.

— То есть Кристальный мир Ксаров не считается в твой моральный облик? — фыркнул Серёга.

— Это первые миры, — кидаю резко пробку в него, он без проблем её ловит. — Без Кристального никак, он связующее звено между другими мирами. Да и встретил я здесь только Маукиши и племена людоедов. Я во многом ошибаюсь и имею своё мнение, отличное от других. Но мне претит, когда одни люди жрут других. И не важно, что они разного цвета кожи.

— Так мы уже несём изменения в Кристальный мир, — не дожидаясь, пока в него полетит наполненная канистра, он забрал её, и подал мне пустую. — Разве плохо двигать прогресс в другие миры?

— Прогресс говоришь, — я задумываюсь, пока ставлю ёмкость под ручеёк. — Чем наш мир отличается в лучшую сторону? Мы ушли в прогрессе только в способах убийства себе подобных. В моральном аспекте так и остались обезьянами, если принять теорию Дарвина. Любая серьёзная катастрофа смывает всю наносную шелуху с обывателя, и из нас ползет дерьмо ещё похлеще, чем людоедство. Мне бы не хотелось, чтобы на Землю прилетели зелёные человечки, и начали нас учить уму-разуму. У каждой цивилизации должен быть свой путь, пусть и ведущий к её гибели.

— Так можно аккуратно нести знания в миры. — всё ещё пытается спорить Серёга, хотя я вижу, что он начинает соглашаться с моими выводами.

— Максимум изучение других миров, — вздыхаю я, — Без вмешательства с нашей стороны. Да и то, в далёкой перспективе.

В молчании мы вернулись в квартиру, каждый неся по две заполненных канистры. Судя

по постоянно меняющемуся выражению на лице Серёги, он вёл про себя диалог. Уже занявшись кофеваркой, он произнёс:

— Прав ты, Руслан. Слаб человек.

Не успели допить кофе, как в дверь позвонили. Серёга сорвался в коридор, посмотрел в глазок и открыл дверь, запуская Иванов. Они были какие-то взъерошенные и чересчур довольные. Это неспроста, я сразу понял:

— Что натворили?

— Да ничего, — Коршун стянул маску и начал снимать обувь. Я заметил покрасневшую скулу у парня.

— Слегка повздорили с охраной у подъезда. — ухмыльнулся Окунь. Седой на это только неодобрительно покачал головой.

— Подробности! — приходится давить голосом вольницу. — Если мне не понравится ваш ответ, то вернётесь в Кристальный, и будете месяц заниматься рыбной ловлей.

Бойцы вызвали с улицы такси, благо догадались хоть балаклавы снять. Подъехавший за парнями житель далёкой южной страны сначала струхнул от вида бравых молодцев, но вученная пятисотка сняла всё недопонимание.

Вместо того чтобы подъехать как можно ближе к моему подъезду, эти аники-воины решили остановиться у соседнего. На мой закономерный вопрос почему так, Коршун смущенно объяснил, что решили в реальных условиях обкатать появившиеся улучшения после вирта.

Перед выходом из машины вернули маски на лицо, и составом из трёх братьев-акробатов вышли на улицу. Таксист сразу придавил на газ, скрываясь со двора дома, почувствовав надвигающиеся неприятности.

Даже в этом случае они имели все возможности без инцидента зайти в нужный подъезд, благо на улице продолжала буйствовать природа, снижая видимость до пары десятков метров. Отличился... Седой. Вроде самый серьёзный из Иванов, но видно и у него детство выиграло в одном месте. Очень неспешно они проследовали к подъезду. Из припаркованной напротив автомобиля выбрались два товарища, бегом устремившись навстречу.

— Они мне корочки в лицо давай пихать, — возмущённо произнёс Окунь. — Так я им тоже свои показал.

— У вас то откуда? — удивляюсь я.

— Так это, — смутился Седой. — Нам Артём сделал.

— Лучше настоящих, чесслово! — Коршун достал из нагрудного кармана пластиковую книжицу и передал мне.

Нда... На чёрном фоне здоровенный красный голографический кристалл. Разворачиваю её, вчитываюсь. «Иван Аркадьевич Коршунов является лицензированным охранником боевой группы „Кристалл“, обязанности личного телохранителя Сибирского Целителя. Право на ношение любого огнестрельного оружия». Две печати, ещё одна голограмма внутри.

— Но ведь это бред полнейший. — потрясённо возвращаю корочки.

— Они тоже так думали, — шмыгнул носом Коршун. — Но ведь у нас действительно есть документы на охранное предприятие. Серёга показывал.

— Дальше что? — прикрываю лицо руками. Не знаю, плакать или смеяться.

— Ну... — смутился Коршун. — Один попытался взять меня на болевой, я его

перехватил и нежно положил на землю.

— Я второго придержал, — вздыхает Окунь. — когда он полез за пазуху. Как только они прилегли отдохнуть и подумать о вечном, так мы сразу в подъезд забежали.

— Тогда откуда это?! — убираю от лица руки, и показываю на наливающийся синяк на скуле Коршуна.

— В подъезде нас встретили, — вздохнул Седой. — Мы пешком начали подниматься. Не успели дойти, как навстречу четыре рыла.

— Ага, — Коршун потёр скулу. — Первый спускавшийся без базара сразу воткнул мне в морду. Ну я и вскипел.

Хм, дверь в квартиру конечно стоит хорошая, но звуки перестрелки мы бы слышали.

— Стрельбы не было, — замотал головой Окунь, без слов поняв мой взгляд. — Небольшая потасовка, досталось только Коршуну. Мы так, слегка помяли им бока, да и сложили аккуратненько возле мусоропровода.

— Серёга, надо проверить, — устремляюсь к входной двери.

— Босс, мы с тобой, — попытался прикрыть мне дорогу Окунь. — Они же неадекватны все, мало ли что им в голову взбредёт.

— Здесь ждать! — с неприкрытой злобой смотрю на бойцов.

Иванов как ветром сдуло от входа. В одних носках выбегаю на лестничную площадку, Серёга следом. Ниже в пролёте слышу приглушённый голос:

— Миха, надо шефу звонить.

— Ага, только как я наручники сниму? — болезненный стон другого. — Ещё ведь и нашими же наручниками нас сковали.

Спускаюсь по лестнице. Действительно возле мусоропровода четыре тела, три из которых слабо шевелятся.

— Вот же суки, — кашляет мужчина. — Димона вырубил. Очередное сотрясение точно получил.

— Никуда звонить не надо, — подхожу к ним. — Лишняя головная боль ни вам, ни мне не нужна.

— Хрена ли? — один из лежащих попытался сфокусировать на мне взгляд. — Оу! Сам целитель решил заступиться за своих беспредельщиков.

— Заткнулись все! — рывкает Серёга. — Иначе я сам добавлю на орехи!

Ну да, по сравнению с Иванами Сергей выглядит явно крупнее. Особенно он хорошо изобразил кровожадное лицо. Не хватает струйки слюны для полной картины.

— Серёга, давай по одному освобождай, — указываю рукой на лежащих. — Я пока посмотрю, чем могу помочь.

— Ключи у меня в кармане брюк. — лежащий мужик пытается повернуться на бок, но скованные руки и ноги плохо способствуют этому действию. В попытке развернуться он заехал ботинками в бок другого, на что он только хекнул.

— Замерли все, — над мужиками висает ухмыляющийся Серёга. — Не мешайте Целителю работать...

Через пятнадцать минут мы все, включая Иванов и четырёх «охранников», поселившихся в квартире этажом ниже, расположились в зале. Пришлось притаскивать дополнительно стулья из кухни. Подлечил мужиков, избавив от всех болячек. Иванов заставил извиниться перед ними за произошедшее. Пришлось использовать «шёпот», чтобы

избавиться от недобрых взглядов, бросаемых на трёх засранцев.

Пока Окунь носил чай и делал лёгкий завтрак на всех, я отправил Серёгу незаметно сходить в коттедж. Попросил его принести из бара шесть подарочных бутылок коньяка — каждому из пострадавших, включая двоих на улице. Как только Серёга вернулся с подарками и передал бойцам, Седой начал проставляться, вручая каждому по одной красивой коробке.

— Ну вы кончено звери, — ухмыльнулся Дима, ранее получивший нокаут от моих архаровцев. — Даже не понял кто из вас меня вырубил. А я ведь кмс по боевому самбо. Вспышка, и свет погас.

— Может за дружбу? — показал на бутылку Коршун.

— Не, мужики, — Отказался Михаил. — Мы при исполнении. Может как-нибудь в другой раз.

— Давайте это лёгкое недоразумение останется между нами. — растягиваю губы в улыбке.

— Конечно, — кивает он. — Нам самим по шапке влетит, если начальство узнает. Парни в машине тоже никому не сообщали о прошедшем.

— Седой, отнеси сейчас ребятам в машину. — показываю на оставшиеся коробки.

— А они меня не того? — вжал голову в плечи. — Всей кучей навалятся.

— Хм... — доля истины в его словах есть. — Михаил, а ты можешь их к нам позвать? Так сказать миру мир, войне пиписька. Я им тоже проверю здоровье.

— Конечно. — он достал рацию и действительно пригласил ребят из машины.

Пока они не поднялись к нам, я прикидываю время. Через полчаса максимум нужно выдвигаться в СПА, встречать Алика с больными иностранцами. Лучше даже пораньше выехать, в пробки ещё попадём.

— Босс, а меня можешь подлатать? — просит Коршун, показывая на хорошо сформировавшийся синяк.

— Так походишь, — отмахиваюсь от него. — Наука впредь будет.

Из машины поднялись не двое, а трое человек. Там оказывается один оставался за рулём. После принесённых извинений Иванами и особенно моего лечения, мы расстались хоть и не лучшими друзьями, но точно не врагами.

Через полчаса мы отъезжали от подъезда. Метель почти стихла, за это время добавив хороших снежных переётов. Лишь бы не встрять в пробку в дороге.

— Бойцы, это было в первый и последний раз, — осматриваю своё воинство. — Если вам так хочется проверить свои силы, то попрошу Илью с Гришей помочь в этом.

— Это залёт, мужики, — не отрываясь от руля, произнёс Серёга. — У нас и так каждый день приключений выше крыши, так ещё и вы выдаёте номера.

— Больше не повторится. — тихо произнёс Коршун.

— Не слышу?! — гаркнул Серёга.

Все трое клятвенно пообещали, что будут тише воды и ниже травы. Я молчу, давая Серёге пропесочить зарвавшихся парней. Хотя в чём-то их понимаю. Появившиеся возможности так хочется проверить на ком-то. Может на охоту их отправить? Найти мир с агрессивными монстрами, да и пусть спускают пар. Руку или ногу откусят, так ничего страшного, со временем отрастёт.

— Твою мать! — воскликнул Серёга. — Встряли.

Да, попали мы в пробку как надо. Весь поток стоит, только встречное движение спокойно себе едет, вызывая приступ зависти.

— Опоздать можем. — сквозь зубы выдавил водитель.

Не успел ответить, как следующая за нами по пятам машина сопровождения меня удивила. Включив крякалку, микроавтобус вывернул на встречную полосу. Скрытые до этого мигалки заработали, раздался вой сирены. Притормозив возле нас, тонированное окно опустилось и я увидел Димона, показывающего жестом тоже опустить стекло. Как только Серёга выполнил его просьбу, то раздался весёлый голос Димы:

— Серый, давай топи за нами! Домчимся с ветерком!

— Легко! — засмеялся Сергей.

Автобус поехал по встречке, опять подключив сирену и крякалку, Сергей рывком перестроил «кадиллак» за ним.

— Прямо чувствую себя коррумпированным чиновником. — пробурчал я...

Помчались довольно быстро с таким сопровождением. Даже как-то чересчур быстро. Не знаю кто там у парней за водителя, но он реально лихач, причём больной на всю голову. Мои подозрения о невменяемости водилы подтвердились, стоило только мне взглянуть на своих бойцов. Три Ивана побледнели, судорожно пытаюсь уцепиться хоть за что-нибудь в салоне автомобиля. Серёга несколько раз болезненно прикусывал нижнюю губу, стараясь повторить манёвр за микроавтобусом. Да и у меня периодически взывала интуиция, когда мы в притирку разминались со встречными автомобилями. Особенно мы прочувствовали всю гамму острых ощущений, буквально в сантиметре проскочив между большегрузом и бензовозом.

Только ближе к СПА-салону микроавтобус перестроился, скинув скорость и уступив нам место ведущего.

— Я конечно люблю быстро ездить, но давай в следующий раз заранее выезжать. — с явным облегчением выдохнул Сергей.

Заметил у него кровь на губе. Всё-таки прокусил, пытаюсь довести нас целыми. Помочь нетрудно: мои энергетические нити оплетают парня. Исцеление.

— Спасибо. — благодарно кивнул он, на мгновение скосив взгляд на меня.

— Это они так нам мстили, — Коршун вытер вспотевший лоб, и нервно рассмеялся. — В следующий раз надо сразу наглухо валить.

Недалеко от входа в салон было свободное место, куда Серёга и направил автомобиль. Как только «кадиллак» замер, на пробуксовке свернулся и микроавтобус, пристроившись рядом. Не успели мы выбраться на улицу, как из автобуса выпрыгнул улыбающийся Димон:

— С ветерком домчались.

Внимательно смотрю на него. Нет, никакой издёвки с его стороны. Действительно парень рад, что мы приехали вовремя. Дима подходит ко мне и негромко спрашивает, при этом явно смутившись:

— Руслан, а ты не можешь Борю глянуть? У него со спиной проблемы.

— Какого Борю? — удивляюсь я.

— Так это, — показывает рукой на микроавтобус. — Водила наш.

— Босс, сделай так, чтобы он больше никогда за руль не сел. — громко шепчет Коршун. — Если он больной так гоняет, то здоровый просто взлетит.

Седой ментально даёт подзатыльник юмористу.

— Хм... — ненадолго задумываюсь. — Серёга, у нас сколько времени есть до приезда гостей.

— Минуту... — он достаёт мобильник и набирает сообщение. Дождавшись ответного, произносит: — Они опаздывают, в пробки попали. Ориентировочно через час прибудут, не раньше.

Ну да, раз прошёл такой снегопад, то появлению пробок я не удивлён.

— Только Дима, чтобы об этом никому. — грожу пальцем.

— Могила, — прижимает руку к сердцу. — Мы всё понимаем.

Водителя Бориса прошу перебраться из-за руля в салон микроавтобуса. Мои бойцы вместе с тройкой из автобуса остались на улице. Как поговорить о разном, так и прикрыть своими телами транспортное средство.

Борис оказался мужик лет под сорок, роста ниже среднего, да и комплекцией худощавый. Руку ему на запястье, сканирование.

— Воевал? — спрашиваю я, видя на проекции инородные тела в поясничном отделе. Да и так есть проблемы со здоровьем. Хотя... А кто у нас абсолютно здоровый? Не знаю таких.

— Было дело, — морщится он. — Под обстрел попал, пока парней вывозил с поля боя. Большую часть осколков достали, но эти три остались на память. Хирург сказал, что опасно их пытаться вытащить. Так-то привык, но любая смена погоды, или чуть застудил спину, то сразу болью накрывает, хоть на стенку лезь. Купирует боль хороший обезбол, без него никуда, но медицинскую комиссию всё сложнее проходить. Думаю ещё годик, да и спишут меня в утиль. Благо ребята прикрывают, когда совсем хреново становится.

В салоне автомобиля тепло, что мне на руку.

— Раздевайся по пояс, — приказываю я. — И надо тряпку какую-нибудь, прикрыть брюки.

— Тряпка зачем? — Борис снимает куртку, следом бронник скрытого ношения. Кофта с футболкой занимают место на свободном сиденье.

— Крови немного выйдет вместе с осколками. Не хочу брюки тебе изгваздать.

Борис скатал свою же футболку и подоткнул за ремень. Я конечно мог и расщепить кровь в пыль, опыт уже есть, но не хочу показывать лишней раз такие возможности. Парень достаёт из бардачка прорезиненный фонарик и вставляет себе в зубы.

— Это то зачем? — удивляюсь я.

— Фтофы... — произносит он невнятно, после вытаскивает фонарик и произносит нормально. — Чтобы от боли зубы не сломать.

— Ты это брось, — усмехаюсь я. — Боли не будет.

В салоне удобно расположены кресла. Боря разворачивается ко мне спиной. Надавливаю пальцами чуть ниже места, где вижу первой осколок. Энергетические нити вкручиваются в тело парня. Одновременно с обезболиванием невидимым скальпелем делаю разрез. Несколько нитей обхватывают кусочек железа и начинают вытягивать его наружу. Приходится одновременно раздвигать нервные окончания и мягкие ткани, успевшие закапсулировать собой осколок...

Три малюсеньких деформированных кусочка покоятся у меня в ладони. Исцеление, восстановление повреждённого диска и нервных окончаний. От силы пять минут на всё. Большую часть времени съела работа не навредить мужику.

— Готово. — протягиваю ему боевые трофеи.

— Реально не больно, — хмыкает он, забирая подарки, и рассматривая их в руке. — Огромное спасибо.

— Ты бы спину протёр и оделся, — советую я. — Не то дверь открою, и тебя продует. Возьми день-другой отгула, да проведи дома в горизонтальном положении.

— Так и сделаю. — он прячет кусочки осколков в карман.

Крови набежало немного, опыт растёт не по дням, а по часам. Как только Борис обтёрся футболкой и надел свитер, я выскочил из микроавтобуса.

— Бойцы, доставайте воду из багажника, и пошли. — сам отошёл чуть в сторону и зачерпнул пригоршню снега. Кровь попала и на мои ладони. Незаметно использую способность, и разводы крови исчезают, оставляя чистый снег вкупе с водой.

Парни с микроавтобуса остались на улице. Первым идёт Седой, следом я с Серёгой.

Окунь с Коршуном пыхтят сзади, неся каждый по две канистры.

— Это вам не в стрелялки играть. — ухмыляюсь я.

Зачем я занялся лечением приставленных ко мне фэйсов? Да потому что хочу и могу помочь. Нормальные ребята на самом деле, успел их рассмотреть и слегка прозондировать ещё в квартире, подключая незаметно «шёпот» и задавая наводящие вопросы. Не хапуги, не оборотни в погонах, без гнили в душе. Действительно честно выполняют свою работу, неоднократно подвергая свои жизни опасности. У всех застаревшие переломы и ранения, бывали в горячих точках. Сомневаюсь, что в список полковника на исцеление попадёт хоть один из них. Есть ведь гораздо весомее фигуры.

Прошествовали через холл к Вероникиному кабинету. Помимо дамочек замечаю в помещении несколько представительных мужчин. Что-то изменилось здесь, внимательно всматриваюсь в обстановку.

— Диванчики другие, — комментирует Серёга. — Да и столики поменялись.

Действительно, как сам не понял. Стараниями Вероники поменялась мебель, да и стойка бара изменилась. Аляповатые золотые вставки исчезли, теперь всё выглядит более стильно и уютно. Пока идём через холл, посетители салона успевают увидеть и узнать меня.

Вероника выпорхнула из своего кабинета, походкой от бедра устремилась мне навстречу с распростёртыми объятиями. Шикарное бордовое платье очень выгодно подчёркивает все нужные изгибы красивой дамы. Мне не жалко — обнял девушку, чмокнул в подставленную щёку. Выпустил из своих объятий и заметил, с каким превосходством она окинула своих гостей. Ну и пусть, у неё своя рекламная акция. Лишние баллы заработала перед завистливыми взглядами дамочек, и то хлеб.

Иваны занесли в кабинет канистры, и сразу вышли за дверь, заняв пост охраны. В кабинете Ники появился стол, занявший почётное место в углу. Стоявшие на нём приспособления напоминали своим видом лавку алхимика: колбочки, баночки, весы разных видов.

Вероника предложила кофе, отказываться было неудобно. Вместо того чтобы сделать заказ по селектору, она сама ушла за ним. Серёга моментально пробежался с приборчиком по кабинету, проверяя его на возможные жучки.

— Дмитрий с парнями мне номера телефонов своих оставили, пока ты в автобусе был, — успокоенный Сергей уселся на стул рядом со мной. — Сказали, если вдруг нужна силовая поддержка, чтобы смело обращались.

— Мне думается, что если с проблемой не справятся наши Иваны, то в поддержку нужно вызывать тяжёлую артиллерию и авиацию. — я засмеялся, Серёга секундой позже тоже поддержал гоготом.

— Ещё предупредили, что скоро придут дополнительно две группы. Вроде как присмотреть за твоей безопасностью во время приёма иностранцев.

— Угу, — ухмыляюсь я. — И лишний раз проконтролировать, чтобы я случайно не улетел вместе с ними.

— Это и так понятно. — на лицо Серёги выползла кривоватая улыбка.

От дальнейшего разговора меня отвлек прозвучавший вызов из ксаровского браслета:

— Слушаю.

— Босс, это Гриша, — раздался в ухе голос прапора. — Ты когда сможешь портал в Кристальный открыть? Мы там всё подготовили для переброски с подземного на остров,

мля.

Ну да, мне ведь пообещали сегодня домик достроить, ещё и с подвальчиком небольшим. Ждать, когда закончится лечение знакомых Минькова, или выделить пару-тройку минут сейчас? Тем более время есть, пока ещё приедет Алик с пациентами.

— Гриша, давай организуй всё через десять минут.

— Ждём. — ответил он, и отключился.

Вероника принесла на красивом подносе три миниатюрные чашечки с кофе. Поболтав о разных мелочах, я извинился перед ней, сказав что нужно подготовиться перед лечением: медитация и другие извращения в моём лице. Она не обиделась, и проводила меня до комнат, выделенные ей в моё распоряжение. В этот раз я попал в другое место. Две смежные комнаты, включающие в себя полноценный санузел. Прямо двухкомнатная квартира. Окунь с Коршуном заняли место у двери, Седой ушёл ко входу в салон.

Как только Сергей закончил проверять комнаты на наличие следящей аппаратуры, я предупредил его, что если буду срочно нужен, чтобы сам пришёл за мной и поторопил.

Камень паутины в руку, создаю проход и переносусь в подземный город. Возле портала собрались наверное все жители, не вижу только нашего женского батальона в лице мамы и бабы Ани. В два ряда замерли гружёные платформы, за ними расположились монструозного вида машины, больше похожие на оружие массового поражения. Особенно впечатлила последняя в колонне, размером больше «камаза». Иду к ней, проходя мимо возбуждённых людей. Киваю на приветствия, жму руки. К моей прогулке присоединился Илья.

— Как понимаю, эта громадина должна вгрызаться в скалы? — спрашиваю его.

— Ага, — ответил воодушевлённый Илья. — Малая бурильная установка-на.

— Малая?! — голос сорвался, выдав «петуха».

— Ну да, — хмыкает он. — Для постройки подземных городов используются совсем другая техника-на. Поболее чем белорусский «белаз». Вот там моща, так моща-на, — дойдя до «малого», он нежно похлопал его по здоровенному колесу. — Вот этим малышом проведём основную работу. А теми мелкими выровняем стены. Проведём первый эксперимент в полевых условиях.

— Вы мне остров насквозь не пробурите, экспериментаторы.

— Руслан, тут Славка предложил запустить дрон на поверхность, — он показал пальцем вверх. — Хоть глянуть, что творится на планете.

— Неожиданное предложение, — хмыкаю я. — Как далеко он сможет пролететь?

— По поднятым из базы данным, в сорока километров отсюда находился небольшой город. Парни запрограммируют дрон, и он долетит до места, покружится вокруг, и вернётся обратно. На весь полёт три часа.

— Пусть запускают. — согласно киваю.

Илья сразу связывается со Славкой, мы возвращаемся к portalу. По всему коридору разносится зычный голос Гриши:

— По машинам, мля!

Народ засуетился, располагаясь на технике. Мне самому стоит поспешить к будущим пациентам. Пока идём, Илья сказал:

— Рустам готов поднять «ящер» в небо. Дождь идёт, но он заверил, что без проблем поднимется выше облаков. Выделил ему в дорогу двух бойцов, оборудование и провизию. Нужна только твоя отмашка.

— Хорошо, даю добро.

Вернувшись к portalу, активирую его. Появившееся мембрана искажённо показывает серую хмарь на той стороне. Лично я бы не хотел работать под дождём, но моих соратников это не останавливает. Вливаю энергию, расширяя портал. Сказал бы, что машины взрели двигателями, но нет. Лязг конечно присутствует, как и шорох колёс, сама техника работает бесшумно, проезжая мимо меня в портал. Когда дошла очередь до «малой бурильной», пришлось вливать ещё энергии, расширяя границы плёнки до приемлемого размера.

Только успел уменьшить паутину, как с той стороны возвращается Илья, с накинутым на плечи плащ-палаткой, и с очень ошарашенным видом:

— Там это... Там, — рукой показывает на портал. — Там...

— Что там? — кидаю успокоение на мужика.

— Алиса там. В пионерском галстуке, как ты и предупреждал. — всхлипнул Илья.

Приходится экспроприировать плащ у него, и проходить на остров. Алиса действительно решила посмотреть, что такого происходит на острове. Дождь ей не помеха, падающие с неба капли обтекают фигуру девочки. Мои люди окружили аватар, нисколько не смущаясь, кто она такая. Председатель уже завёл разговор, на что Алиса улыбается и весело ему отвечает. Люди начинают смеяться. В ответ она сама задорно смеётся. К компании подходят всё новые слушатели. И с чего вдруг она такая разговорчивая и весёлая?

Меняю зрение. Всё увеличивающиеся потоки золотой энергии, источаемой людьми, вливаются в Алису. Понятно всё с ней, нашла бесплатную батарейку, зараза мелкая. Закручиваю вокруг себя поле силы из красной и зелёной энергии, представляю в воображении большой насос и запускаю его на всю катушку. Продолжающаяся излучаться золотая энергия меняет направление, ввинчиваясь в мой очаг. Изменение Алиса почувствовала сразу, повернув обиженное лицо в мою сторону.

— Привет, — хмуро здороваюсь. — Меня посетила мысль, что не стоит строить мой дом в этом мире.

— Почему? — она сложила губки бантиком, изображая непонимание.

— Не придуривайся! — повышаю голос. — Что за концерт ты здесь устроила?!

— Знакомилась с твоими людьми. — пожала она плечами, поправляя галстук.

— Руслан, ну нельзя так, — неодобрительно посмотрел на меня председатель. — Такая прелестная девочка.

— Петрович, помолчи! — приходится прикрикнуть на председателя. — Алиса, объяснись.

— Хочу тебе помочь, — девочка в одно мгновение переместилась ко мне вплотную, — Ты ведь хочешь обосноваться здесь надолго, я правильно понимаю?

— Хотел, — гнев поднимается во мне. Почему всегда всё идёт не по плану? Создаю пакет из виденного в новом мире и отправляю Алисе. — Буквально недавно мне попался. Весь такой антуражный. Будущий замок органично впишется в средневековую атмосферу.

— Руслан, — девочка тыкает пальцем мне в грудь. — Я ведь действительно хочу помочь. Энергия нужна, чтобы разогнать тучи над островом.

— Моим островом. — уточняю я и поднимаю взгляд в небо.

Там происходит интересный процесс. Плотные и тёмные облака приходят в движение, образуя своеобразную воронку, только не втягивающую в себя, а наоборот отталкивающую от себя тучи. Недолгое ожидание, и над нами чистое небо. Правильный круг размером с остров, местное солнце осветило всё вокруг.

— Вот видишь? Для меня это не сложно, только нужна правильная энергия.

— Давай договоримся сразу, — произнёс холодным и не терпящим возражений тоном. — Это мои люди, и я не потерплю вытягивания без моего разрешения энергии. Это твоя планета, но этот остров, — для убедительности топнул ногой. — только мой. Я хочу, чтобы этот остров был только моим.

— Энергии так мало, — она сделала жалобное выражение лица, но я не поддался на такую провокацию. Она вздохнула, и протянула руку: — Договор. Энергия только с твоего согласия. Остров в твоём полном распоряжении. Без твоего личного приглашения, я не буду здесь появляться.

— Договор. — хмуро киваю, и пожимаю протянутую ладошку.

— До наступления темноты на острове небо будет чистым. Жду с нетерпением, когда опять поделюсь энергией. — улыбнулась она и исчезла.

Договор не будет нарушен, я это чувствую. Никаких бумаг и кучи адвокатов для подтверждения произнесённого и правильного оформления в бумажном виде. Слово сказано, слово услышано.

— У вас времени до вечера, — говорю приумолкнувшим мужикам. — Не успеете, будете работать под дождём.

— Что замерли, мухи сонные?! — хлопнул в ладоши Илья. — Давай все вместе за работу-на...

Вернулся вовремя, успел переобуться в тапочки и поставить мокрые ботинки на батарею. Дозвонился Седой, предупредив что прибыли гости. Бежать встречать не вижу смысла, Иван покажет им дорогу. Да и кто они такие? Мелочь пузатая. Я с самой планетой через губу разговаривал. Вот так-то!

— Я пойду в бар, — говорит Серёга. — Без меня справишься?

— Уж как-нибудь. — фыркаю я.

Не успел Сергей выйти, как ворвался Алик, что и неудивительно. Сейчас он выглядит на все сто, от него так и исходит бурлящая энергия. Весь импульсивный и довольный.

— Привет! — взмах руки, искренняя улыбка на лице. — Извини что долго, дороги просто жуть.

— Бывает, — пожимаю плечами и произношу с акцентом: — Сибирь, снег однако.

Следом заходят мужчины, приходится со всеми здороваться. Первые трое по возрасту ближе к Алику, только пониже, да и заметно потолще. Ещё двое лет под шестьдесят, худощавые мужчины. Последним появляется глубокий старик, въехавший в комнату на инвалидном кресле. Ему помогает молодой паренёк, толкающий сзади коляску. Как только он оказывается внутри, взмахом руки отправляет сопровождающего из комнаты.

Моментально провожу незаметное сканирование прибывших. Самый здоровый Алик, что не удивительно. У остальных всё по-разному. Думаю что большая часть болячек первых трёх вызвана малоподвижным образом жизни. Здесь проблемы почти с половиной органов. Двое пожилых с признаками начинающей онкологии. Последний старик оказался самым большим: метастазы по всему телу, здоровенная опухоль головного мозга. Отсутствие волос, землянистый цвет кожи, как и сухость тела, только подчёркивают неэффективность химиотерапии, наличие которой я вижу в крови мужчины. Из живого в нём только пронзительные светло-голубые глаза, излучающие волю к жизни.

— Знакомьтесь, это Сибирский Целитель, про которого я вам рассказывал, — шутовски откланялся Алик.

— Разве они понимают русскую речь? — удивлённо приподнимаю бровь.

— Я понимаю, — улыбается первый зашедший. — Стефан Штайнер. Швейцария, занимайся недвижимостью по Европу.

— Кроме Дэвида Коулмана все более-менее могут разговаривать. — ответил Алик.

— What did you say, Alik? — спросил худощавый мужчина. (что ты сказал, Алик)

— I said that you don't understand Russian — улыбнулся в ответ Алик. (Я сказал, что ты не понимаешь русский язык)

— Кэвин Копленд, — слегка кивает второй мужчина в возрасте. — Финансист из Англии.

— Вы пока присаживайтесь, — указываю на кресла. — Сразу говорю, меня ваши должности не интересуют, так что оставьте их при себе.

— Русский странный люди. — неодобрительно посмотрел на меня второй пухляш. — Стивен Дил к вашим услугам.

— Алик, ты же знаешь, что время деньги, — не обращаю внимание на Стивена. — Определи, кто первый готов испытать все прелести странного русского...

Первым во вторую комнату пошёл как раз Стивен. Ожирение, проблема с сердцем, почечная недостаточность. Сахар, давление, больные суставы из-за избыточного веса. Помимо полного исцеления уменьшил размеры желудка. Глядишь жрать меньше будет, хомячок английский. Растягиваю «удовольствие» на десять минут, хотя хватило и двух. Как только мужчина начал высказывать признаки повышенного беспокойства, отпускаю его в уборную. Он пулей вылетает из комнаты, не сдержавшись по пути выпускает газы, придерживая пухлыми ручками себя за задницу. Запах такой духовитый, что подозреваю кому-то нужно поменять обосра... замаранное бельё.

— Алик, — прикрываю нос, выходя к мужчинам. — Ему бы вещи заказать чистые.

— Я заранее сказал им взять запасные, — он приоткрыл окно, впуская морозный, но такой свежий воздух. — Сейчас секьюрети принесут с машины.

— What happened to him?! — удивился Дэвид, пытаясь сдержать подступившую тошноту. (что с ним случилось)

— Можно я слѐдующий? — просится Стефан, подскакивая с кресла.

Приглашающе показываю рукой. Стѐфан с опаской пристроился на кушетке, пока я включаю на всю мощь вытяжку. Жду пару минут, но вонючий запах одного засранца до сих пор мне мерещится.

— Может это поможет? — мужчина достаёт маленький флакончик из внутреннего кармана пиджака. — Кароший парфюм.

Действительно хороший, правда пол флакончика ушло, но судя по одобрительной улыбке Стефана, ему не жалко. Стараясь не спешить, провожу лечение добродушного толстячка. Только при дополнительном сканировании, заметил небольшую опухоль предстательной железы.

— Стефан, у вас начинающийся рак простаты, — произношу я, на что мужчина вздрагивает всем телом. — Вы не против, если я его уберу?

— Я, их штиме цу, — быстро кивает он.

— Чего? — усмехаюсь я.

— Конечно не протывив.

Почки, селезѐнка, начинающаяся онкология вкупе с проблемами мочеполовой системы.

Суставы само собой, общее исцеление с регенерацией.

Как только слышу, как хлопнула дверь санузла, выпуская из своих объятий одного засранца, заканчиваю с лечением. Стефан покинул комнату без спешки, явно довольный эффектом моего воздействия.

Третьим зашёл опять толстячок. Видно дополнительно мотивированный как Аликом, так и своими знакомыми, дружелюбно улыбнулся и представился Мэтью. Десять минут на кушетке, и исцелённый и очень счастливый мужчина вышел из комнаты.

На двух худощавых пожилых потратил по пятнадцать минут. Помимо лечения поделился зелёной энергией, добавив как минимум по паре лет жизни каждому. На глазах дряблая кожа начала подтягиваться и менять цвет. В конце исцеления Дэвид, который не понимает по-русски, произнёс, сильно коверкая слова:

— Спьясиба большойе.

— На здоровье.

Последним вкатился на тележке самый больной пациент, помог ему Алик. Как только банкир покинул комнату, я подхватил старика и уложил его на кушетку. Тело лёгкое, почти невесомое, иссушенное болезнью до невозможности. Он морщится от боли, сразу вливаю обезболивание. Облегчённый вздох звучит в ответ, он поудобнее устраивается на ложе.

— Руслан Алексеевич, лучшие врачи отмерили мне жизни максимум в полгода, — с лёгким акцентом произносит он. — Если честно, я до сих пор не верил в ваши способности. Но видя, какими от вас вышли мои знакомые, я полон надежд, — живые глаза с интересом рассматривают меня. — Если у вас получится совершить чудо, то я вас отблагодарю. Эрл Мадоган к вашим услугам.

— Химия не справляется с вашей опухолью, — касаюсь его лба и подключаю полную диагностику. — Метастазы в теле, слишком мало в вас осталось жизни. Как у вас с аппетитом?

— Постоянно тошнит от химии, — морщится он. — Опухоль забирает все силы. Если я правильно понял, то надежды на выздоровление у меня нет.

Развёртывание проекции, дополнительно появляется диаграмма возможного лечения. Сейчас могу его подлатать, но этого мало. Нужно провести как минимум одно дополнительное лечение, лучше два, чтобы изношенный организм сумел умеренными порциями восстановить себя.

— Проблема в том, что за один раз я не смогу вас восстановить полностью, — озвучиваю виденное в проекции. — Если хотите почувствовать себя полноценно здоровым, то вам нужно ещё два раза посетить меня.

— Это решаемо, — слабо взмахнул он рукой. — Мне уже значительно лучше, даже головная боль прошла.

— Мне нужно чтобы вы разделись, иначе когда пойдёт химия через поры кожи, то вы испортите весь костюм.

— Не переживайте за вещи, Руслан, — улыбнулся он. — Мой секретарь взял с собой несколько комплектов белья. Алик меня предупредил об этом.

Ввожу мужчину в глубокий сон. Двадцать минут на первый сеанс. Не столько лечил, сколько не давал расклеится организму. Запах вонючей химии перебил одеколон Стефана, пришлось отключать обоняние как себе, так и Эрлу. Сердце у старика несколько раз сбоило, вливание живительной зелени не давало тот эффект, на который я рассчитывал. Регенерация сердца, замена клапанов. Влитая зелёная энергия большей частью сразу покидала тело, благо

воспользовался маленьким «пылесосом», возвращая энергию обратно в очаг. Слишком у него всё изношенное. Опухоль полностью убирать не стал, уменьшил её размер в два раза.

Когда закончил, то сам был выжат как лимон. Одежда пропиталась потом, как и химией. Обоняние не включаю, но глаза реально щиплет от стоящего амбре. Не выводя из сна, качающейся походкой дошёл до двери и открыл её. В соседней комнате оказался один Алик.

— Они уехали в гостиницу, — произнёс он. — Деньги все у меня, не переживай.

— Алик, где там его помощник? Надо Эрла помыть, да переодеть. Да и мне самому не помешает принять душ.

Да, знакомая вонь, — морщит нос банкир. — Прямо как от меня тогда, только ядрёней...

Ещё через двадцать минут мы сидим в комнате втроём. Вероника выделила мне халат из своих запасов, старик стараниями своего помощника был отмыт и одет в идентичный костюм. Девушка с бара привезла нам нагруженный столик с разнообразной едой. За это спасибо надо Алику сказать, что догадался заранее организовать плотный обед, заказанный из ресторана.

— Как всё вкусно, и не тошнит совсем. — отрывается от насыщения Эрл, улыбаясь белоснежными имплантами.

— У меня также было, — Алик подвигает очередное блюдо к старику. — До сих пор наесться не могу.

Выглядит Эрл явно лучше, лицо не такое измождённое.

— Когда вас ждать в следующий раз? — спрашиваю я его.

— Может лучше вы посетите мой особняк? — предлагает старик. — Обещаю лучшие условия, которые только возможны. Подлечите меня, а там глядишь и останетесь погостить.

— Нет, не пойдёт. — отрицательно качаю головой. — У меня слишком много дел намечается, некогда отдыхать.

— Жаль, очень жаль, — вздыхает он, а живые глаза очень внимательно смотрят на меня. — Может всё-таки подумаете?

— Руслан, соглашайся, — подмигивает Алик. — Эрл Мадоган редко кого приглашает к себе в гости. Точнее вообще никого на моей памяти. Самый великий финансист мира.

— Алик, не надо этой лести, — хмурится Эрл, но я вижу, что ему приятно слышать эти слова. — И будь добр, переведи Руслану на счёт пятьдесят миллионов.

— Сколько?! — Алик от удивления приоткрывает рот.

— Пятьдесят, — ухмыляется мужчина. — И это только за первое лечение. Я умею быть благодарным.

— Как скажите, — потрясённо кивает Алик, и достаёт телефон.

— Когда вы сможете продолжить лечение? — с лёгкой улыбкой смотрит он на меня.

«Если ты думаешь, что от этой суммы я буду плясать и пускать слюни о радости, то зря надеешься. Просто с твоей финансовой помощью я чуть раньше приду к результату, не более того.» — произнёс про себя я, а в слух добавил: — Через день можно повторить.

— Алик, какую гостиницу ты посоветуешь в этом городе? — он перевёл взгляд на банкира.

— А? — отвлёкся он от телефона. — Давайте лучше заедем в гости к моему другу. У него дом за городом в тихом месте.

— Моим людям найдётся место для проживания? — снисходительно посмотрел Эрл на

Алика.

— Не факт, — задумчиво покачал головой банкир. — Одного этажа гостиницы хватит для вас?

— Смотря какая гостиница.

— Найду лучшую, сейчас только закончу с переводом, — и уже обращаясь ко мне: — Нал придётся подождать. Слишком большой кэш, сам понимаешь. У меня с собой только заранее обговоренная сумма в двадцать пять миллионов. Скажи только, куда привезти.

— Алик, погоди с переводами, — останавливаю его жестом руки. — У меня есть список медицинского оборудования, которое я хочу закупить.

— Ты действительно хочешь купить его на свои деньги? — удивлённо смотрит на меня Алик.

— Что за оборудование? — интересуется Эрл.

Алик пересказал то, что видел в инете про мою задумку. Получается банкир до сего момента думал, что это своеобразная игра, которую я затеял. Отдал двум деятелям подготовленный список, Эрл пообещал завтра заняться им лично, точнее подключить своих людей, и уже послезавтра при встрече сообщить все подробности. Ещё пару раз кинул тонкий намёк на толстые обстоятельства с моим посещением его имения. На мой категоричный отказ только усмехнулся и посетовал, что ещё неважно себя чувствует, поэтому не может привести достаточные доводы.

Попрощавшись с мужчинами, я вытянулся в кресле, прикрыв глаза. Не то чтобы уж сильно устал от лечения, больше устал от Эрла с его подходами. В следующий раз придётся придавить его «шёпотом», если не отстанет. Финансист или кто он там ещё, мне абсолютно фиолетово.

Пора домой собираться, плохо что не могу просто воспользоваться паутиной, и придётся трястись по городу. Ещё и одежды нет, кроме халата. Надо Серёгу отправить в коттедж, пусть вещи принесёт. Не в халате же выходить из салона.

— Ты как? — в комнату зашёл Сергей.

— Только что о тебе думал, богатый будешь. — приоткрыл один глаз.

— Домой собираемся? — он с удовольствием устроился на соседнем кресле. — Какой-то запах тут не очень.

— Такая вонючая у меня работа, — хмыкаю я. — Ты не сделаешь доброе дело? Сходи за вещами в коттедж.

— А где твоя одежда? — удивляется он.

— Сгорела на производстве, — потягиваюсь в кресле, хрустя суставами. — Её проще выкинуть, чем отстирать.

— Оке, сейчас принесу.

Не успел Серёга подняться, как в дверь грубо постучали, и я расслышал как кто-то за ней громко ругается. Серёга напрягся, быстро подошёл к двери. Она открылась и в комнату заскочил Окунь:

— Босс, там полковник рвётся на свидание. Мы его не пускаем, а он ругается.

— Это который Полозов? — спрашиваю я.

— Он самый. Может его того? — Окунь неопределённо крутит кистью руки.

— Чего того? — удивляется Серёга.

— Ну... — замялся Окунь. — Прочитать слегка.

Ругань за дверью набирала обороты. Смена зрения, сканирование пространства. В коридоре помимо двух Иванов вижу ещё три фигуры. Опасности не чувствую, поэтому барственным жестом даю отмашку:

— Пусть зайдёт.

Окунь выходит за дверь, мгновение и в комнату забегают взбешённый полковник:

— Руслан Алексеевич, что за дела? Почему меня задерживают твои бандиты?!

Я приподнял ноги, рассматривая надетые тапочки. Хм, может нафиг одежду? Устроить так сказать перформанс среди зимы. Не так уж и плохо, заболеть мне не грозит. В белом халате на белом снегу.

— Руслан! — почти фальцетом прокричал Юра. — Почему ты молчишь?! И объясни мне в подробностях, о чём ты разговаривал так долго с иностранным гражданином. Ты хоть знаешь, что это за финансовая акула?!

Хм, пальцы ног так забавно сжимаются и разжимаются.

— Руслан Алексеевич, мать твою! Целитель херов! — У Юры аж слюни начали брызгать изо рта.

Серёга с Окунем только ждут моего приказа, чтобы начать рвать зарвавшегося мужика. Через открытую дверь вижу Седого с Коршуном, рядом с ними в полном обалдении на лицах Димон и водитель Борис.

— Полковник, — перевожу презрительный взгляд на Юру, отчего он замолкает. — Не пошёл бы нахрен, полковник?

— Полковник, — перевозжу презрительный взгляд на Юру, отчего тот замолкает. — Не пошёл бы нахрен, полковник?

— Ты... Ты... — полковник в ступоре, лицо меняет свой цвет от бордового до серого и обратно.

Он судорожно достаёт пластиковый блистер, трясущимися пальцами выдавливает таблетку. Непослушной рукой отправляет в рот, и мощными челюстями шумно разгрызает её. Успеваю заметить посиневший язык. С такими темпами недолго ему небо копытить и ядом плескать почём зря. Хотя... При первой нашей встрече он мне казался более адекватным, не то что теперь. Касаюсь нитями мужика. Быстрое сканирование показывает проблемы с сердцем.

— Юра, сядь сюда. — хлопаю по соседнему креслу.

Ему действительно хреново, на подгибающихся ногах доходит до предложенного места и медленно опускается в кресло. На лбу выступил пот, лицо посерело, являя собой спектр проблем со здоровьем.

Руку на его запястье. Исцеление. Частичная замена клапана сердечной мышцы. Разрушение холестериновых бляшек. Ещё раз исцеление и запуск регенерации. Свободной рукой протягиваю ему стакан с водой.

— Спасибо. — хрипло произносит он.

Взгляд на Серёгу, кивок на Иванов и сотрудников Юры. Он понимающе прикрывает глаза и выходит из комнаты, закрыв за собой дверь. Оставшись вдвоём, даю минуту, чтобы Юра пришёл в себя.

— Как ты разговариваешь с боевым офицером? — вместо нормальной беседы опять включает «полкана» мужик. Благо без крика, но тон разговора мне совсем не нравится.

— Что, от жопы отлегло? — ухмыляюсь я. — Юра, а давай твоё лечение запишем в месячный список? Останется с моей стороны подлечить одного вашего, и всё. Даже могу прям сейчас, только покажи кого. И не буду видеть твою рожу целый месяц, как и ты мою.

— Я не просил меня лечить. — губы полковника растягиваются в неприятной улыбке.

— Ну и хрен с тобой, золотая рыбка, — наливаю из чайника себе в чашку чай. — Тогда попрошу покинуть комнату. Хочу побыть в одиночестве, подумать о вечном.

— Мне нужно знать содержание вашей беседы с иностранными гостями, — не думает вставать с кресла полковник. — Особенно твой разговор с Мадоганом.

— Тебе лично нужно? — глоток остывшего чая добавляет ощущение дискомфорта от происходящего. Ставлю чашку на столик, непроизвольно морщась. Лучше бы кофе горячего, а ещё лучше поскорее отсюда уехать.

— Приказ руководства. — для большей договоренности показывает пальцем в потолок.

Лёгкий стук в дверь отвлекает от безумно увлекательной беседы. Дверь открывается, на пороге стоит Вероника с подносом в руках. Лёгкая улыбка с её стороны, и девушка подходит ко мне. Одна чашка кофе, не две. Я понял её намёк и улыбнулся.

— Не против? — ставит поднос на столик.

— Спасибо, самое то. — с благодарностью киваю ей.

Вероника не уходит, вместо этого начинает составлять грязную посуду, оставленную стараниями Алика с Эролом.

— Вероника, вы не могли бы нас оставить одних? — холодным тоном произносит полковник. — Своим присутствием вы мешаете клиентам салона.

— Всё вокруг моя частная собственность, — отвечает Вероника, не прекращая наводить порядок. — Лично вы, как и ваши хм... подчинённые, не являетесь клиентами моего заведения. Подчёркиваю — моего заведения.

— Дайте нам пять минут, — сбавляет обороты Юрий. — Будьте так любезны.

— Руслан? — приподнимает бровь Вероника.

— Если несложно. — мягко улыбаюсь ей.

Вероника царственной походкой идёт к выходу. Возле открытой двери девушка останавливается и бросает через плечо:

— Полковник, не забудьте забрать вашу аппаратуру из массажного кабинета.

Вот те раз, вижу как полковник побледнел. Вероника прямым текстом намекнула на то, о чём я и не догадывался. Тогда понятно, почему она предоставила эти комнаты, вместо уже знакомого кабинета. Юрины орлы успели там подготовиться, и становится понятно, что так взбесился полковник. Фокус с прослушкой не прошёл. Но так и меня в известность никто не ставил, всё исподтишка, всё как-то мерзко и гадко.

— Объяснись. — поворачиваю недовольное лицо на полковника.

— Работа у нас такая, ты пойми, — патетически произносит Юра. — Ты слишком важен. Приказ всегда держать руку на пульсе, чтобы в случае опасности спасти тебя. Даже ценой жизни, моей и моих подчинённых.

— Ты сейчас записываешь наш разговор?

— Да. На мне микрофон. — не стал отрицать Юра.

— Очень хорошо, — собираюсь с мыслями, выбивая дробь пальцами по подлокотнику. — Раз вы не хотите вести нормальное сотрудничество, то и я поменяю правила сотрудничества.

— Все договорённости в силе. — не соглашается со мной Юра.

— По лечению пяти человек в месяц я не против, — мне становится душно в комнате, не столько от остаточного запаха прошедшего лечения, сколько от нахождения с этим лицемером. — На этом всё. Никакого сопровождения с вашей стороны, как и слежки и подслушивания моей персоны. Как и наличие ваших сотрудников в медицинском центре.

— Ты думаешь, что щёлкнул пальцами, и всё исполнится по твоему хотению? — его лицо перекосила кривая улыбка. — Руслан, это так не работает. Государство обязано следить за происходящим вокруг, иначе оно развалится. Когда ты был сантехником, то ты был не интересен. Всё поменялось, как только ты стал целителем.

— Эрл меня пригласить погостить у него дома, — скалюсь в ответ. — Я ему отказал, хотя он и пытался увлечь бонусом в пятьдесят миллионов евро за первое лечение, — лицо Юры дрогнуло. — Он остался в городе, и в ближайшие дни я проведу следующие два сеанса, за что получу ещё сто миллионов. Это я тебе вкратце рассказал наш разговор, — делаю паузу на глоток кофе. — Но вашими стараниями вы выдавливаете меня из страны. Неужели вы так хотите от меня избавиться?

— Я передам твою просьбу. — он поднялся с кресла.

— Юра, ты не понял. Это не просьба, это требование. Либо мы работаем по моим условиям, либо не работаем совсем.

— Я не могу снять с тебя внешнее наблюдение. — грустно посмотрел на меня.

— Наблюдайте со стороны, — пожимаю плечами. — Только не лезьте ко мне в душу со

своими требованиями. Да и устанавливать прослушивающую аппаратуру не советую. Иначе наши договорённости можно спустить в унитаз.

Полковник замер, переваривая сказанное. Отвлёк его от задумчивости зазвонивший телефон. Где-то с минуту он односложно отвечал на вызов, изредка бросая на меня взгляд. По окончании беседы он спросил меня, не отрывая телефон от уха:

— За сколько ты готов исцелять нужных людей? Цена в пять миллионов евро не всем по карману.

— Смотря что за человек. Если он заслуженный учёный, то могу бесплатно. Сразу предупреждаю, что действительно учёный, а не с филькиным дипломом проходимец.

— Если нужный нам человек? — повторил он фразу, заданную ему собеседником в трубке.

— Тогда в зависимости от его сбережений. Только предупреждаю сразу — я могу понять, действительно ли ваш человек не имеет возможности оплатить цену лечения. Есть у меня подозрение, что будут и такие, кто скрывает своё истинное благосостояние. Так что в случае пожелания исцелиться со скидкой или тем более бесплатно, я обязательно воспользуюсь своей способностью узнать правду.

— Минутку... — берёт паузу Юра, вслушиваясь в телефон. — Руслан Алексеевич, поступило предложение такого лечения... — опять замолчал на секунду полковник. — Просьба к вам, не предложение. В случае лечения нами рекомендованных людей, чтобы вы разрешили нам вести аудио и видео запись происходящего.

— Для чего? — удивился я.

— Проверить их через вас. Понять, какие товарищи нам совсем не товарищи. Мы в курсе вашего выдающегося гипноза...

Ещё несколько вопросов и уточнений, и я согласился на такое «предложение». Успел Юру озадачить с просьбой узнать об ООО «Экология-Новосибирск». Кто за ними стоит, и как мне втиснуться в сбор пластика по городу. Сказал что узнает, и ушёл из комнаты.

Серёга запустил в комнату двух девушек, и они начали быстро наводить порядок. Я попытался проанализировать произошедшее. Сама идея не лишена здравого смысла — найти с помощью меня зарвавшихся чиновников. Прокручиваю её со всех сторон, и меня всё больше одолевают сомнения. Не получится ли так, что найденные на офшорах средства просто поменяют карман одного вора на другой? Кто даст гарантию, что деньги пойдут на благие цели моей страны? Большой шанс, что этого не будет, и эти средства так и останутся за границей. Как говорил один нехороший человек: если деньги вашей элиты хранятся у нас, значит это уже не ваши деньги.

Значит нужно подключить к игре и свой интерес, только продумать как всё красиво сделать

— Привет! — вбежал в комнату Володя «купи-продай». — Давно не виделись.

— Вот кого другого, а тебя я точно не ожидал сегодня увидеть, — удивлённо пожимаю пухлую руку и указываю на кресло рядом с собой. — Какими судьбами?

— К Веронике в гости заскочил, а тут ты оказался. — хитрые глазки Володи так и светились искренностью.

— Володя, врать не надо, — морщусь я. — Мне и так сегодня пытаются руки выкрутить все кому не лень.

— Составил более развёрнутый договор между нашими компаниями, — Володя достаёт

из портфеля пачку листов и протягивает мне. — Один комплект мне, второй тебе. Глянь и подпиши.

— Это прям срочно горит? — не хочу углубляться в крючкотворство Володиных юристов.

— Время деньги. — разводит в сторону руки Володя.

— Сергей, — зову парня. — Посмотри второй экземпляр, я пока займусь первым.

Договор на сорок пять страниц, ещё и мелким шрифтом. Стараюсь читать быстро. Вроде всё нормально, но что-то меня беспокоит. Да и строчки начинают расплываться от написанных слов. Две стороны в лице... угу... обязуются вести... ага... своевременная оплата... Столько слов, но не могу уловить суть.

— Вот ручка. — сверху договора Володя кладёт ручку.

— Я не дочитал, — отпихиваю её и протираю уставшие глаза. — Серёга, ну как?

Серёга неуверенно пожимает плечами. Положение спасает Вероника, вошедшая в комнату:

— Можно мне взглянуть?

— Вероника, это тебя не касается. — попытался воспротивиться Володя.

— Держи. — Серёга передаёт свой комплект девушке.

Я отложил в сторону договор, прислушиваясь к ощущениям. Чем дальше Вероника читает, тем больше хмурится. От Володи пошла волна беспокойства. Минута, другая...

— Руслан, — Вероника отрывается от занимательного чтения. — Это подписывать нельзя.

— Вероника! — повышает голос Володя. — Что за ерунду ты говоришь?!

— Заткнись, — придавливаю его «шёпотом». — Ника, в чём подвох?..

Хитрым договором Володя решил выдать из продажи живой воды Веронику. Помимо этого я обязан буду по первому требованию увеличить объёмы поставок, с последующей пролонгацией сотрудничества на следующий год. Ещё и попытка через моё ООО уйти от налогов. Володя в этом месте заюлил, ссылаясь на то, что я и так освобождён от налогообложения.

— Эх, Володя, — разрываю кабальный договор. — Вот что тебе не хватало, скажи?

— Денег много не бывает, — ухмыляется Володя, пряча разорванные листы в портфель, в его позе читается только лёгкое разочарование, не больше. — Попробовать всё равно стоило. Не прокатило, ну и ладно.

Мне стало душно находиться в помещении. Сперва Эрл со своими подходами, следом полковник с попыткой наезда. Теперь ещё Володя с кабальным договором. Всем нужны деньги и власть, и больше ничего. Как мне душно и дурно, ещё и в комнате жарко. Воздуха мне, воздуха!

— Серёга, заводи машину. — я поднимаюсь и иду в сторону выхода.

— Так я вещи ещё не принёс. — смутился он.

— Не страшно, — запахиваю халат плотнее, чтобы не сверкать мудями. — Вероника, ты не против, если я у тебя халат на время позаимствую?

— Подарок от фирмы. — грустно улыбается она, заметив моё состояние.

Прохожу через холл в сторону выхода в сопровождении бойцов. Клиентов прибавилось в зале. Люди смотрят на меня. Кожей ощущаю липкие желания, жадные взгляды. Потные хари,

мерзкие мысли. Вижу смартфоны в руках, направленные в мою сторону. Попытку дамочки напросится на селфи пресекает Коршун, бережно отодвинув её в сторону. Гул неудовольствия от её товарок, доносятся такие слова, как «зазнался, совести нет, хапуга». Мне хочется начать кричать, но сдерживаю себя, только ускоряю свой шаг.

Лёгкий ветер приятно холодит лицо. Спускаюсь по лестнице. Она хоть и почищена, но тапочки скользят по наледи. Зачем мне тапочки? Долой. Немного энергии по телу, и снег уже не обжигает, воспринимается прохладной ватой под ногами. Был бы сейчас в доме в СНТ, с удовольствием скинул бы халат, и пробежался по сугробам.

Серёга ускоряется, запрыгивает в машину и заводит двигатель. Иваны продолжают следить за обстановкой. Время есть, как и желание очиститься от негатива. Прохожу за автомобиль, метрах в десяти вижу свежий сугроб, наметённый прошедшей метелью. Хочу туда, разбежаться и упасть в него, раскинув руки в стороны. Может... и не надо себя сдерживать?

С разбега ныряю в восхитительную прохладу. Голову окутывает снег, заглушая звуки улицы. Я никто, меня нет. Приглушаю уровень звука, ловя момент тишины и уединения. Тело расслабилось, мысли потекли медленнее, успокаивая возбуждённый мозг. Незаметно погрузился в дрему.

Из подступившего сна мне вывело лёгкое касание к лодыжке. Наверное машина прогрелась, пора ехать. Выбрался с трудом, снег успел осесть подо мной. Поднявшись на ноги, вижу яму глубиной в полметра, наполненную водой. С полы халата бежит тоненький ручеёк. Хм... весь халат мокрый насквозь, хотя я не чувствую холода. Возвращаю слух, рядом стоят Коршун с Седым.

— Ты как? — спрашивает Седой.

— Как?.. — прислушиваюсь к себе. На удивление стало значительно легче, появившееся раздражение исчезло. — Нормально.

— Серёга хотел тебя уже лезть доставать, но я его отговорил, — Седой хмыкает. — Видно же, что тебе не холодно.

— Надо только халат поменять, — советует Коршун. — Вероника сказала, что без проблем ещё один даст.

— Долго я... отдыхал? — потёр себе затылок.

— Почти тридцать минут. — усмехнулся Седой.

Куча народа возле машины, почти все с телефонами в руках. Короткий забег в салон, переодевание в сухой халат. На выкрики из толпы с просьбой прокомментировать мой перформанс не реагирую. Как только удобно расположился на сиденье, то произношу долгожданную фразу:

— Серёга, едем домой.

Машина сопровождения заметно отстала, выдерживая дистанцию. Не успели отъехать, как Серёге позвонили. По его оговоркам я понял, что ему позвонила Вероника, беспокоясь о моём здоровье. Перед тем как оборвать разговор, он произнёс:

— И я тебя, — и уже гораздо тише: — Целую.

Бойцы сдержанно улыбнулись, и тут до меня дошло. Ну Серёга, ну красавчик. И когда успел?

— Ты бы её сводил куда, — предлагаю я. — Цветы там, конфеты с шампанским.

— Неудобно, — тяжело вздохнул Серёга. — Кто она, а кто я.

— Ты себя что, в неудачники записал? — завёлся Коршун.

— Тебе какое дело, Ванька? — набычился Серёга. — Скажи спасибо, что я за рулём.

— Сегодня позвони и пригласи, — советую я, наполняя салон спокойствием. — Довези меня до квартиры и отвези Андрею проект здания, и свободен до завтра.

В квартиру поднялся с Иванами, Серёга поехал на стройку. Вид у него был одновременно и воодушевлённый и пришибленный. Я буду только рад, если у него с Никой всё получится. Может и перерастёт у них во что-то более серьёзное.

Переоделся в спортивные штаны и футболку. Как-то незаметно поменялось отношение к одежде. Неважно какой бренд или сколько стоит вещь, главное чтобы мне было удобно. Да и в случае чего и не жалко. Пока Иваны занялись готовкой на кухне, дозвонился на браслет Нестеров и напросился в гости. Вместе с ним моё убежище посетил и Алексеев. Оба опера были чем-то озабочены.

— Что случилось? — горестно спросил я, ожидая очередную порцию неприятностей.

— Есть возможность сегодня ночью заняться переброской жён и детей наших строителей. — ответил Нестеров.

— Отлично, я только за. Место подготовили для новых жителей?

— Заканчивают строительство на острове, и сразу займутся перестройкой на этаже. — сказал Алексеев.

— Новость действительно хорошая, — всматриваюсь в лица мужиков. — Только что вы такие кислые?

— Нездоровое шевеление насчёт дальнейшего пополнения, — пробежала волна недовольства на лице Нестерова. — По нашим бывшим каналам прошла информация, что начали исчезать люди. В списках есть как Гриша, так и Илья. Да и часть бойцов промелькнула.

— Связь между исчезновением и мной обнаружили? — я реально напрягся.

— Нет, — отрицательно мотнул головой Алексеев. — Главный подозреваемый Гриша.

— Его закрытая группа. — цыкаю через зубы.

— Она самая, — кивает Нестеров. — Сейчас надо будет выдержать паузу, и в дальнейшем очень аккуратно искать людей.

— Жаль, народа нам очень сильно не хватает. — мне захотелось увидеть Любу, обнять её, зарыться лицом в волосах. — Что-то ещё?

— Пока всё.

Попрощавшись с мужиками, предупредил Иванов, что ухожу из квартиры. Переход в коттедж, вместо Любы нашёл оставленную записку, с короткой фразой «я на острове». Ну да, там погода сегодня солнечная. Раз так, то почему и мне принять солнечную ванную вместо снежной купели?

Замок сверкал в своём великолепии, лучи солнца освещали золотые шпильки. Ну ладно, шпильки не было, но всё равно красиво, если не обращать внимания на людской муравейник и горы раскиданного камня вперемешку с техникой. Дойти до лагуны мне не дали, дорогу заступил вспотевший Гриша:

— Ты вовремя, мля, — хекнул он, пиная бульжник в сторону. — Через двенадцать минут время для первой активации портала.

— Понял, скоро буду. — по траектории обхожу его и подключаю ускорение, пока ещё кто-нибудь не остановил с вопросом или предложением.

Люба расположилась на покрывале, читая книжку. Рядом воткнул пляжный зонтик, закрывая её от палящего солнца. Вещи аккуратно сложены стопочкой, сама девушка в купальнике. С разбега приземляюсь рядом, обрызгав девушку песком.

— Купаться пойдём? — отряхивает она песок. — Вода тёплая.

— С удовольствием, но чуть попозже, — нежно целую в подставленные губы. — Надо портал открыть на материк.

— Эх, когда ты отдыхать будешь? — наигранно вздохнула она. — Совсем меня бросил.

— Не хочешь со мной сходить? — приходит идея. — Посмотрим новые земли.

— Конечно! — воскликнула она. — Только оденусь и в путь.

Воздушный сарафан и летние сандалии она надела буквально за мгновение. Мне достался зонтик, Любе книжка.

Возле портала нас ждали Гриша с Ильёй и председателем. Недолгое ожидание, Гриша произнёс «Время». Портал активировался штатно, значит Рустам долетел. Как только паутина раскрылась, из неё вышел боец, отправленный вместе в нашем пилотом. Увидев меня, он отчитался:

— Полёт прошёл штатно, выбрали место на возвышенности недалеко от реки. Опасности поблизости нет.

Добавляю энергии, и паутина покрывается плёнкой. Протягиваю руку Любе:

— Пошли вместе. — так и держась за руки, мы прошли на ту сторону.

Рустам приземлил «ящер» действительно в удачном месте. Отсюда простирается зелёная долина, вдалеке высокий лес. Широкая река делает поворот, и в километре от нас впадает в море. Самый счастливый оказался Петрович, потирая от удовольствия руки. По его словам это даже хорошо, что и река рядом, и выход в море есть.

Климат был мягче, солнце стояло не под таким углом. Гриша произнёс, что и день будет длиннее из-за смены широты. Пришлось спускаться до реки вместе со всеми, и ещё там ставить портал. Оставив воодушевлённых мужиков, я вместе с Любой отправился в Хронос. Пришло время сбора урожая.

Люба сперва не могла понять, зачем мы сюда пришли. Моё объяснение, что прихожу собирать энергию с местных коров, она восприняла недоверчиво.

— Я никого не вижу, — удивлённо осматривается вокруг себя. — Кроме палаток ничего нет.

Небольшое воздействие на красавицу, ладонями прикрываю ей глаза, и меняю восприятие.

— Оглянись. — убираю руки.

— Ну ничего себе! — восхищённо осматривает поле, заполненное скоплениями прилипал.

Пока я ходил от одной кучки к другой, Люба пыталась повторить за мной действия с прилипалами. Больше часа экспериментов ни к чему не привели, что было ожидаемо. Чтобы сгладить её расстройство, добавил в её очаг изумрудной энергии. Малый очаг воспринял воздействие благосклонно, увеличившись в размерах.

За два часа я обошёл больше десятка скоплений, основательно заполнив себя зелёной энергией. Чтобы Любе не было скучно, параллельно с откачкой начал с ней разговаривать обо всём. Особенно меня интересовало всё происходящее в подземном городе, где она успела провести два часа, пока я отсутствовал на лечении.

Мама с бабой Любой уже составили проект будущей столовой и кафе, используя для

этой цели Артёма с планшетом. Саня ждёт не дожждётся окончания осадков, чтобы выйти в море на рыбалку. Славка с парнями решили попробовать себя в проектировании разнообразных домов для будущего посёлка.

— Кстати, можно после их опыта сделать проекты домов и для Земли. Когда заработает завод, то можно продавать недорогие дома под ключ.

— Это тебе к ним с этим предложением, я в этом ничего не понимаю. — пожалала плечами Люба.

— Ты про «Экология Новосибирск» нарыла инфы?

— Да. Есть много ссылок на них. Советую почитать на досуге.

— Устала? — смотрю на неё.

— Надоело. — честно призналась она.

— Ещё несколько минут, и уходим.

Трачу время, чтобы вернуть технику в подземный город. Мужики умудрились пробурить скважину на воду и организовать здоровенный септик недалеко от замка, помимо выкопанного подвала. Прогулялся по новому месту жительства вместе с Любой. Ещё пыльно на этажах, но размах чувствуется уже сейчас. Высоченные потолки, огромные комнаты, широкие коридоры. На первом подвальном этаже мужики умудрились встроить ксаровскую установку, подающую энергию во весь замок.

— Очень просторно. — высказалась Люба, кружась в сарафане по комнате.

— Электрику всю провели. Осталось произвести внутреннюю отделку да мебель с техникой поставить, да можно жить. — отчитался Гриша.

— Петрович людей не выделит, — с сомнением произношу я. — У него теперь девиз: все на стройку посёлка.

— Так таджиков забери, — пожал плечами Гриша. — Всё равно от них толка много уже не будет.

— Я хотел Илхома с Буроном домой отправить.

— Вот как доделают всё, тогда и отправляй. — посоветовал мне прапор.

— Руслан, и правда, — сложила в умоляющем жесте ладони Люба. — Чем быстрее закончат, тем быстрее я займусь обустройством нашего домика.

Гора камней так никуда и не делась с острова. На мой закономерный вопрос, когда это всё уберётся, и будет порядок, бригадир строителей предложил через два дня притащить новую технику, и с помощью неё сделать дорожку от замка до пляжа. Пообещал что получится красиво. Ещё за это время спроектируют и установят лифт, что будет связывать собой четыре этажа над землёй и три под землёй. Не стал его грузить, заметив как он уже мыслями со своей семьёй. Подожду ещё пару дней, не критично.

Любу у меня наглým образом украли. На остров пришли заскучавшие мама с бабой Любой и утащили её в подземный город. Вроде как нужен им совет с благоустройством будущих заведений. Люба и сама загорелась идеей, когда мама намекнула, что в городе не хватает медицинских кабинетов.

Я остался один на острове. Начало резко темнеть, да и облака прекратили избегать пространство над островом. Тот редкий момент, когда нечем заняться. Может пора кое с кем наладить подпорченные отношения?

— Алиса! — крикнул я.

Тишина в ответ. Неужели обиделась? Ладно, мы пойдём другим путём. Закручиваю вокруг себя зелёную энергию.

— Алиса, ау!

— Что кричишь? — раздаётся недовольный голос за спиной.

Резко разворачиваюсь. Алиса насупленная, глаза отвела в сторону. Вся такая... никакая. Меняю зрение и вижу, как сполохи зелёной энергии, проплывающие мимо неё, меняют направление и впитываются в девчонку. Ехидная улыбка наползает на моё лицо.

— И нечего ухмыляться, — шмыгает она носом, косясь на меня. — Ты просто не понимаешь всей ценности такой энергии для меня. Злой ты.

— Так я тебе и принёс её, — протягиваю руку навстречу ладонью вверх. — Поэтому и позвал. Сегодня всё для тебя, кристалл подождёт.

Лёгкая заминка, и её ладошка касается моей. Даю команду очагу, и начинается обмен зелёной на чёрную. Алиса задорно улыбается. Она всё больше становится эмоциональной, как мне кажется.

— Мир, дружба, жвачка? — подмигиваю я. — И да, был не прав. Я не против чтобы ты общалась с моими людьми. Единственно не забывай и ты с ними делишься.

— Петрович такой весёлый дядька. — вздыхает она. — Жаль что сейчас никого нет из твоих друзей, все ушли в другой мир.

— Ну да. Отработали весь день, им надо отдохнуть.

— Я бы хотела посмотреть другой мир, хоть одним глазком. — она жалостливо посмотрела на меня.

— Как ты себе это представляешь? — искренне удивляюсь я. — Разве возможно, чтобы ты покинула свою планету?

— С помощью твоей энергии я стала... — на мгновение задумалась она. — Более самостоятельной. Правильнее сказать самодостаточной. Я ощущаю себя как личность, — она поправила фартук школьной формы. — Есть общее сознание, как бы ты сказал инфосфера планеты. А есть я.

Вот те раз. Я теперь что, папа вот этого ребёнка?!

— Сам ты ребёнок. — топнула она ножкой.

Видимо опять громко подумал. Показать ей другой мир? Почему бы и нет. Только мне больше интересно взглянуть на новый, где я видел рыцарей. Создаю пакет виденного и отправляю Алисе.

— Давай только так, чтобы об этом никто не знал, — заговорщицки произношу я. — Иначе меня мои же сожрут и не поморщатся.

— Обещаю, — весёлые бесенята в глазах девочки. — Только ты меня за руку проводи, я сама не смогу.

Стою у портала, детская ладонь в руке. Переход...

Появились мы в пещере. Лучи местного светила попадают под другим углом, и в этом мире наступает вечер. Выбрались наружу, я уже проторенным путём проскальзываю между валунов. Показавшееся на обозрение дорога пуста. Хотя нет, не прав. Исчезли повозки с рыцарями, недалеко от места побоища в траве мелькают мелкие фигурки атакующей стороны. Что-то они таскают, стараясь не выпрямляться в полный рост.

— Это жители? — тихо спрашивает Алиса.

— Угу. Те, кто нападали на рыцарей.

— Да? — Алиса прищуривает глаза, всматриваясь в происходящее. — Тогда почему большинство из них дети?..

Дети? Несколько секунд на перестройку глаз. Происходящее в отдалении прыжком приближается, давая эффект хорошего бинокля. Хм... Алиса права, действительно дети. Зелёные чумазые лица, светлые волосы, забранные узелком в косичку. Тела закрыты грязными обрывками ткани непонятного цвета. Из заметных отличий от землян бросается в глаза зелёный цвет кожи. В остальном всё можно списать на местный колорит. Худощавые и гибкие тела, раскосые глаза вкупе с приплюснутыми носами.

Пытаюсь понять, что они такого интересного таскают. При этом они явно остерегаются быть замеченными со стороны, постоянно замирают и изредка выглядывают поверх высокой травы. Несколько деревянных ящичков, полупустые мешки. Всё это раскидано на территории диаметром под сто метров. Двое подростков склонились над одним пустым мешком, паренёк лет пятнадцати и мелкая пигалица примерно десяти годиков. Несколько нервных движений паренька, и он отдаёт мешок девочке. Та приподнимает его и надевает на себя. Я понял — пацан сделал разрезы на мешке, создав таким образом своеобразную одежду. Он помогает подвязать получившуюся рубашку на уровне живота обрезком верёвки.

Детей три десятка, не меньше. Возраст колеблется от лет шести до пятнадцати. Из относительно старших только двое: молодой мужчина с кучей бородой, перевязанной головой и с заткнутым за пояс топором, да блондинка с луком в руке. Они пытаются организовать перенос мешков, как и наполнение пустых из открытых ящичков. Котомки, непонятные кульки аккуратно переносятся из ящичков в мешок. Как только очередной мешок заполняется наполовину, его тут-же подхватывают ближайšie дети, и на пару волочат через дорогу в лес.

Один из кульков рвётся, и на землю сыпется какое-то зерно. Старший парень замечает произошедшее, моментально оказывается рядом с подростком. Лёгкий подзатыльник, из-за пазухи вытаскивает тряпку и бросает ему, и сразу возвращается на пост наблюдения. Малец начинает сбор просыпанного вместе с землёй. Незаметно для всех поднёс ладошку к лицу, и судорожно слизнул смесь. Блин, они же голодные! Я только сейчас понял. Это понимание вносит сумятицу в восприятие. Если они были в числе атакующих, то ведут себя не как победившая сторона. Что-то не сходится.

— Всё, как и всегда, — отвлёк от созерцания задумчивый голос Алисы. — Одни разумные уничтожают других. Выживает сильнейший. Слабым суждено исчезнуть. Сильным стать ещё сильнее.

— Ты к чему это? — поворачиваю голову к девочке.

— За ними следят. — она смотрит на меня своими неземными глазами.

— Кто? — возвращаю взгляд в сторону дороги. Быстрый осмотр территории вокруг орудующих детей. Никого не вижу кроме них.

— Пять разумных наблюдают за детьми. — спокойным голосом говорит Алиса.

— Не вижу! — чуть повышаю голос, начиная злиться на себя. Даже с такими улучшениями я не замечаю никого постороннего. Быстрый перебор зрения ничего не даёт, кроме лёгкой головной боли.

— Могу помочь.

Перевожу взгляд на Алису:

— Каким образом?

— Научить видеть. — лёгкая улыбка на лице.

— Хм... Я согласен. — киваю в ответ.

Она протягивает указательный палец к моему лбу и касается меня. Резкая боль разрядом бьёт в голову и уходит в глаза. Еле сдержался, чтобы не заорать, спасибо очагу — сразу подал обезболивание.

— Теперь сам смотри.

Прикрываю глаза, жду пока боль полностью уйдёт. Глазные яблоки зачесались, перестраиваясь под новую способность. Всё, отпустило. Медленно открываю глаза, уставившись вниз на происходящее. Изображение плывёт, моргнул раз, другой. Появилась резкость и я вижу изменения. В косых лучах опускающегося за горизонт светила все подростки подсвечивались красным маревом. Своеобразное ночное зрение, только вижу я не тепло, а ауру человека.

Осмотр территории проявляет тех, про кого говорила Алиса. Действительно пятеро, как я их сам не увидел. Хотя логично, слишком хорошо они укрылись, наблюдая за детьми. Все взрослые детины, на одежду нацеплены пучки травы, что и делало их такими незаметными. Разведка от рыцарей? Может быть. Один устроился на самом краю леса, замаскировавшись между двух кустов. Дети протащили мешок мимо него буквально в двух шагах, и не заметили. Второй залёг недалеко от той парочки, что соорудила из мешка одежду. Ещё три чуть в стороне, укрылись за зарослями высокой травы.

— Кхав! — раздался крик бородатого мужика.

Все дети засуетились, подхватывая мешки. Под руководством мужика с перевязанной головой они гуськом просеменили через дорогу, скрываясь в лесу. Последней перешла дорогу блондинка, настороженно оглядываясь назад. Остался только один мальчонка, тот самый, что просыпал зерно. Он торопится, судорожно скидывая свёртки в мешок.

Залёгший рядом наблюдатель начинает подкрадываться к нему, одной рукой ныряя за пояс и выдёргивая сверкнувшее на солнце лезвие ножа. Не успел мальчик взвалить на худющую спину мешок, как мужик приподнялся и сделал резкий взмах рукой. Сорвавшийся нож попадает точно в затылок пацана. Он как стоял согнувшись под тяжестью, так и рухнул вперёд головой.

— Я конечно многое могу понять, но резать детей?! — зверею я от такой сцены.

— Живой он, просто оглушён. — голос Алисы уже не равнодушный, в нём мне слышится раздражение.

Не хотел я лезть в этот мир, вот честно не хотел. Только посмотреть со стороны, не более. И на все местные склоки и боевые действия мне сугубо фиолетово, не желаю выяснять кто прав, а кто виноват. Но когда на моих глазах происходит нападение на ребёнка...

— Алиса, будь здесь. — говорю ей и одновременно накидываю защитный купол на себя.

Ускорение, сила в мышцы. Расстояние до земли метров пятнадцать, практически отвесная скала. Благо есть уже небольшой опыт в скалолазании, и под общим усилением я соскальзываю вниз, хватаясь руками за торчащие камни, не давая таким образом спуск превратить в падение. Под действием ускорения всё происходит плавно, успеваю подрабатывать телом, кидая себя в сторону к следующему выступу.

Оказавшись на земле сразу начинаю разгон в сторону пацана. Мужик уже склонился над ним, и медленно начал вставать на ноги, разворачивая голову в мою сторону. Три подсвеченных объекта, что ранее залегали в стороне от ящиков, начали не спеша двигаться в

мою сторону. Хотя как не спеша? Вижу как они нагнулись вперёд, переходя на бег. Только моё разогнанное в девять раз восприятие все их потуги оценивает как незначительные.

Мужик успел не только развернуться ко мне, но и плавным движением руки направить в сторону угрозы очередной блеснувший нож. Уворачиваться не вижу смысла, нож отскакивает от защитного поля и скрывается в траве. Несколько шагов навстречу, удивление на лице оппонента. Подшаг в сторону, и проносясь мимо него, успеваю коснуться его за шею. Только сейчас я понял, насколько он здоровый. За два метра точно, фигуру скрывает своеобразный маскировочный наряд, но и так заметно что он и массивный. Волна энергии погружает здоровяка в глубокий сон.

Не останавливаясь бегу к той тройке. Очередные росчерки летящих ножей в мою сторону, ненависть в глазах сменяется страхом, как только они понимают, что железная смерть не причиняет мне вреда. Приходится крутиться вокруг них, касаясь мужчин. Эти даже массивнее первого. Спать, всем спать.

Тела ещё не упали, а я устремляюсь к последнему. Тому самому, что залёг за дорогой. Он успел заметить произошедшее и попытался сбежать, скрываясь между деревьев. Это он зря. Недолгая погоня и пятый разведчик оседает на землю.

Успеваю заметить удаляющиеся ауры детей. Это даже хорошо, что никто не вернулся из них, проверить что здесь происходит. Хватаю уснувшего кабанчика и перекидываю через плечо. Даже под усилением вес чувствуется, килограмм за 150, не меньше. Снимаю ускорение, оставляя только силу. С этим грузом выбираюсь из леса.

Возле контуженного пацана присела Алиса, склонив голову набок. Бросаю тушу возле первого, с удовольствием втягивая воздух. Прокачиваю энергию, снимая напряжение в мышцах.

— Я же говорил тебе ждать. — присаживаюсь возле пацана.

— Интересно же, — пожимает она плечом. — Эти разумные в моём мире ещё не были.

Даже не буду спрашивать, каким образом она спустилась вниз. Первым делом скидываю с мальчика придавивший его мешок. Руку на затылок, сканирование. На появившейся проекции не вижу никаких видимых отличий от человека. Нет ни второго сердца, нет и копыт вместо стоп. Из лишнего только паразиты в желудке, хотя с такой антисанитарией неудивительно. Убираю сотрясение, как и мелкие порезы. Гельминтыдохнут, выйдут чуть позже естественным путём. Явное истощение организма мальчугана. Судя по проекции голодал он давно.

Паренёк начинает приходить в сознание, но я и его погружаю в сон. Переворачиваю пацана на спину, руку на лоб. Очень аккуратно воздействуя на мозг, пытаюсь достать знание местного языка. Несколько минут, и небогатый словарный запас уместается в моей памяти. Только сейчас сообразил, что это не зелёная кожа, а нанесённая краска. Форма глаз необычная, как и нос. Что-то напоминает мне этот облик. Недолгое копание в памяти вызывает образ индейцев. Ну да, очень похож паренёк. Просыпаться ему ещё рано, есть у меня дела не для его глаз.

— Алиса, ты побудь с мальчиком. Мне нужно пообщаться со взрослыми.

— Хорошо. — улыбается она.

Следующим подопытным выбрал мужика, который и отправил пацана в отключку. С ним уже поступаю грубее, до сих пор испытывая приступ ярости. Очередной язык в копилку, так ещё и более расширенная версия языка пацана дополняет словарный запас.

Оттаскиваю его к прилётшим трём, потом в них же пятого из леса. Лица у всех смуглые,

глаза обычные. Впечатляют пропорции тела, здоровые мамонты. Видимо любители «растишки» или какой другой запрещённой химии. Как только к компании присоединяется пятый, произвожу лёгкий обыск. Под накинутыми накидками оказывается кожаная броня, укрепленные в перевязи метательные ножи, плюс притороченные к поясу короткие мечи.

Вывожу из сна самого здорового из прилégших отдохнуть. Он был как раз из компании трёх наблюдателей и явно отличался по одежде. Наряд выглядел явно получше, да и ножи были инкрустированы завитушками. Значит главный в компании.

— Кто ты? — глаза фокусируются на мне.

— Прохожий. — нахожу ближайший ящик и усаживаюсь на него.

Он неуверенно осматривается, и явно напрягся, увидев лежащих своих товарищей.

— Они спят. С ними всё в порядке, — как только мужик вернул взгляд на меня, добавляю: — Пока всё в порядке.

— Чего тебе надо? — он приподнимается с земли и поворачивается чуть боком, пытаюсь незаметно вытянуть один из ножей.

— Если ты сейчас попробуешь напасть, то все остальные умрут. — резко закручиваю силы вокруг себя, заставляя примятую траву вдавиться в почву.

— Ты не из племени речных выдр, — он убирает руку от рукоятки ножа. — Судя по твоему тотему, ты не из этих мест.

— Какому тотему? — удивляюсь я.

— Он на твоей груди.

На груди? На мне только спортивные штаны, кроссовки, да футболка. Блин блинский. На чёрной футболке принт оскалившегося волка.

— Я прибыл очень издалека, — мои губы искривляются, обнажив зубы. Я пытаюсь повторить изображённый оскал. Добавляю энергию в глаза, заставляя их светиться. — Только ты не в том положении, чтобы задавать вопросы. И советую отвечать честно на мои. Врать не рекомендую, я ложь чувствую.

— Спрашивай. — глотнул пересохшим горлом побледневший здоровяк...

Периодически пришлось подключать «шёпот», как только замечал его попытки начать юлить. С каждой минутой моего воздействия он всё больше раскрепощался, и словесный поток обрушился водопадом в мои уши. Если отбросить всю шелуху из пафосных речей и иного рода воззваний, то можно сделать краткую выжимку происходящего.

Доблестная империя Гаверн, самая прогрессивная и передовая во всём мире, решила расширить сферу своего влияния на соседние территории, неся добро и процветание на острие меча. Всех несогласных с такой политикой выдавливали с их исконных территорий. Под каток демократии попали и племена местных племён, включая Речных выдр. По словам Гендара, так представился сей великий разведчик, Речные выдры последние, кто оказывает сопротивление империи. Хоть их и выдавили с их земли, но они до сих пор воюют, ведя партизанские действия.

Ранее виденный бой оказался прелюдией, своеобразной ловушкой. Вооружённый отряд империи перевозил из одного лагеря в другой захваченных детей и женщин дружественного выдрам племени Мирные бобры. Пошла информация, и ожидаемо выдры решили напасть на имперцев, чтобы освободить бобров. Потери отряда были небольшие, часть «погибших» оказались даже не ранены, притворяясь умершими. Как только заложники были освобождены, имперцы освободили повозку с перевозимой едой, и загрузили в неё

«умерших» и раненных.

— Мы знали, что у выдр проблемы с провизией. Ещё и балласт им подкинули в виде баб и мелюзги, — рассмеялся Гендар. — Капитан заранее просчитал, что выдры попытаются захватить оставленный провиант. Мы группа разведки, и наша задача была выследить, где прячется племя. Даже если мы не вернёмся, то с утра выступит основной отряд и уже по оставленным следам найдут и окружают племя. Ничто не остановит империю Гаверн.

Я задумался, пытаюсь принять верное решение. Начать войну с империей труда не составит. Что можно противопоставить нашему вооружению? Рыцари с мечами и арбалетами против огнестрела. Один притащенный «ящер» наведёт такого шороха, пролетев над местной столицей, что не составит труда не только остановить экспансию, но и поменять самого императора, поставив вместо него любую марионетку. Круто? Может для кого-то и да, но моё мнение останется неизменным — мы не вправе лезть в развитие других миров.

Надо будить пацана, да и уговорить его отвести в его племя. Уже на месте решить, чем можно помочь им от полного геноцида. Возможно действительно предстоит поднять в воздух наши летательные аппараты, да найти им свободное место на планете.

Разбудил спящих разведчиков, несколько минут воздействия, нагнетания жути от такого страшного и всемогущего меня. Для чего это надо? Да чтобы у всей пятёрки были одинаковые воспоминания от встречи с непонятным колдуном. Для пущего эффекта создал пару молний и шваркнул рядом с ними. Теперь их командир задумается, прежде чем посылать свой отряд на поиски Речных выдр. Выиграю тем самым время. Мне не сложно и повторить такое запугивание, хоть весь отряд великанов заставлю ссаться со страха.

— Возвращайтесь в отряд, — руки заложил за спину, грудь колесом. Скалящийся волк вкуче со светящимися зрачками отсвечивается в напуганных глазах разведчиков. — Этот лес мой, и без моего ведома я запрещаю в него заходить никому. В следующий раз я не буду таким мягким и добросердечным.

— Мы... можем идти? — взбодрился Гендар.

— Идите, — отворачиваюсь от них, направляясь к Алисе со спящим пацаном.

Разведчики долго упрашивать себя не стали. Мгновение спустя раздался удаляющийся топот ног. Недолгое воздействие, и парнишка очнулся. Глаза осоловевшие, как только он собрал их в кучу, то в них появился испуг от вида меня.

— Не бойся, — произносит Алиса. — Мы добрые.

— А? — взгляд метнулся на девочку. Хоть он её и не понял, но вид подростка в лице Алисы его малость успокоил.

— Ты из Речных выдр? — перехожу на язык паренька.

— Да, — смутился он. — Откуда вы знаете?

— Мне нужно встретиться с вашим вождём. — не стал отвечать на его вопрос.

— Я не покажу дорогу к племени, — нахмурился пацан. — Можете меня убить.

— Ты дурак? — удивлённо приподнимаю бровь.

Мальчишка отвёл взгляд и сжал губы сильнее. Смотрю на этого партизана, и не знаю что с ним делать. Можно конечно воспользоваться «шёпотом», но почему-то не хочу.

— Руслан, а ты можешь меня обучить его языку? — спрашивает Алиса.

— Тебя? — потираю себе затылок. — Своим людям я делал подобное внедрение, но ты ведь не совсем человек, — на мой ответ девочка нахмурилась, пришлось исправлять ситуацию. — Ты очень необычный человек.

— Попробуй, ну пожалуйста. — вытянулась по стойке смирно и посмотрела на меня жалостливым взглядом.

Ну раз так. Недолгое копание в памяти, выделение блока со знанием местного языка. Посыл в сторону Алисы. Она быстро-быстро заморгала. Уже подумал, что всё, сломалась девчонка, но нет.

— Как тебя зовут? — обратилась она к пацану, так и продолжающему лежать насупившись.

Блин, моя ошибка. Почему я сам не спросил его первым?

— Мелкий полоз. — смутился парень.

Живот парня предательски забурчал, от чего он явно смутился. Видя, что его никто не собирается пытаться, он поднимается на ноги.

— Ты кушать хочешь? — Алиса тычет палец ему в живот.

— Хочу, но не буду, — парень поднимает мешок и закидывает его за спину. — Я должен доставить добычу в племя. Оно у нас сильное и могучее, еды нужно много.

— Руслан, — обращается ко мне Алиса. — Ты можешь что-нибудь принести из еды?

— Могу конечно, — киваю я. — Сейчас открою портал и заберу тебя с собой. Чуть позже вернёмся.

— Я с ним побуду, — она ласково потрепала мальчика по чумазой шевелюре.

Видимо это какое-то воздействие со стороны Алисы, но паренёк явно очарован ей.

— Уверена? — на всякий случай спросил я, доставая камень портала.

— Не бойся, — лёгкая улыбка на лице школьницы. — Я за себя сумею постоять.

Активация портала, два перехода и я оказываюсь в квартире. Иваны уже покинули моё жилище, что мне только на руку. В холодильнике нахожу остатки мясной нарезки. Майонез с сомнением верчу в руках, вместо него захватываю пачку масла. Хлеба пол булки, думаю ему хватит. Быстро горожу самые простые бутерброды, дополнительно бутылку лимонада, вроде всем детям нравится сладкое. Точно, сладкое! Недолгие поиски обогащают меня конфетами. Все гостинцы в пакет и бегом к порталу. Перенос.

Мальчика с явным голодом расправляется с парой бутеров, остальные бережно прячет в пакет. Помогаю открыть бутылку, он делает глоток и зажмуривается от удовольствия.

— Пузырики сладкие. — смущенно произносит он.

— Попробуй вот это. — разворачиваю шоколадную конфету и передаю в чумазные руки. Блин, надо было воды принести, хоть руки отмыть пацану.

Он начал её несмело жевать, и как только распробовал, то его лицо засветилось в неподдельном блаженстве.

— Ещё будешь? — тянусь к пакету.

— Нет, — он торопливо прижал пакет к груди. — Младшим отнесу.

Младшим он отнесёт, хотя сам выглядит лет на девять-десять от силы. Кожа да кости. У меня комок в горле, да ещё и в глазах от ветра что-то заслезилось. Отворачиваюсь от него и шумно высмаркиваюсь, незаметно смахнув подступившие слёзы..

— Ну что, добытчик, — весело говорит Алиса. — Пойдём знакомиться с твоим могучим племенем?

Поверил он нам. Я забрал у него мешок, мне несложно. Лес сомкнулся над нашими головами. Буреломы, ободранные кусты в паутине. Он несколько раз оборачивался, смотря чтобы я не сбежал с мешком. Наконец успокоившись, он зашагал быстрее, выбирая только

ему известную дорогу.

Чем дальше мы шли, тем больше менялся лес. Потемнело изрядно, помимо наступившего вечера ещё и кроны деревьев добавили сумрака. Надо было фонарик взять, не подумал. Минута за минутой, только и делаю, что поправляю съезжавший мешок на плече. Всё чаще хлопает под ногами вонючая жижа, местность явно болотистая. Пару раз выстреливал нитями в пацана, делаясь энергией, когда его заметно начинало шатать.

Благодаря новому зрению, спасибо Алисе, я увидел две ауры впереди, скрытых искривлённым от болотной воды деревом.

— Добрый вечер! — повысил голос я. — Гостей принимаете?

Мальчонка подпрыгнул с испуга на месте и начал озираться. Две ауры зашевелились, расслышав мои слова.

— Мелкий полоз, — решила подыграть мне Алиса. — За этим деревом прячутся два человека. Если они не из твоего племени, значит это враги.

Ветки зашатались, и к нам навстречу вышел паренёк, на вид слегка постарше нашего сопровождающего. В руках он держал подобие копья, сделанного из кривоватой палки. Вторая аура начала отдаляться, видимо отправился гонец в племя

— Вы кто такие? — попытался создать грозный вид воин.

— Усталые путники, — подключаю «шёпот», если честно уже достало брести по этой жиже, кроссовки мокрые насквозь, да и спортивные штаны вид имеют ещё тот. — Ищем пристанище в славном племени Речной выдры.

— Они хорошие. — пропищал наш проводник.

— Следуйте за мной. — он решительно развернулся и зашагал, смешно поднимая ноги...

Болотистая местность и влажные испарения. Затравленные взгляды, бросаемые на меня бледными детьми. Характерный смрад, источник которого я не определил. Женщины и дети кругом, из мужчин увидел всего четверых. Все худющие, одетые в какие-то обноски. Часть подростков кашляет и шмыгает носами. Наш сопровождающий ведёт нас через эту толпу дальше. Алиса пристроилась рядом со мной, и я замечаю, что ей тоже непросто видеть измождённых людей.

Подходим к сооружённому шалашу, из него выходит очень пожилая женщина. Худая как и все, сторбленная фигура, всё лицо изборожденное глубокими морщинами. Усталые глаза, в которых читается безнадежность.

— Вождь, — чуть поклонился пацан. — В великое племя Речных выдр прибыли путники.

Великое племя... Я ещё раз окидываю взглядом явно взволнованный народ. Это не племя, это беженцы...

Сидим возле небольшого костра, обнесённого небольшими камнями. Рядом со мной Алиса, напротив местный вождь в лице пожилой женщины в окружении виденных ранее молодого парня с бородкой и блондинистой лучницы. Метрах в десяти по кругу расселись подростки, перешёптываясь между собой и бросая на меня заинтересованные взгляды.

Сыроватые ветки потрескивают, нехотя занимаясь огнём. Костёр даёт не столько тепла, сколько дыма, от безветрия стелющегося по земле. Так даже лучше для сгрудившейся ребятни. Это только меня с Алисой не кусает местный гнус. Меня прикрывает защитный купол, а Алиса не совсем человек. Наступившие сумерки заполнили всё пространство летающими кровопийцами, и то тут, то там слышатся смачные шлепки по телу.

Спасённый мною пацан начал ходить среди детей и отламывать по кусочку от принесённых бутербродов. Прекрасно понимаю, что на такую ораву этого категорически не хватит. Что такое десяток бутеров на такую толпу.

Вялотекущий разговор всё больше раздражает. Попытки прощупать почву и предложить план эвакуации подальше отсюда встречается восковой маской. Если в самом начале знакомства были эмоции на лице матриарха, то уже у костра её словно подменили. Столько высокомерия давно не видел. Прямо королева в изгнании, не меньше.

Сразу давить силой нельзя. Да и не сломаю я их через колено, на это указывает их долгое противостояние против империи. Как там было написано в Брестской крепости в июле сорок первого? «Умираю, но не сдаюсь». Эти индивиды хоть и потерявшие свои позиции по всем фронтам, но не сломленные. Вот и приходится терпеть и соответствовать, в ожидании пока меня неспешно взвесят в местных ценностях. Благо Алиса не лезет с разговорами, а только наблюдает за происходящим, за что ей огромное спасибо.

— Мы признательны тебе за спасение Мелкого Полоза, — в руках вождя оказывается длинная курительная трубка. Она замолкает, и медленно раскуривает от поднесённой блондинкой лучины.

Две девочки подростка приблизились к костру, неся каждая по неказистой площадке. На пару ловко выставили над очагом прутья с нанизанными на них кусками. Местный шашлык из нарубленных змей, то ещё зрелище. Одна присела на корточки, оставшись переверачивать шашлык, вторая мелко семена затерялась в толпе.

— Я не мог пройти мимо. — степенно произношу в ответ, стараясь держать спину прямо. Раз вы все такие пафосные, то и я буду строить из себя бугра с горы.

Эти ребята мне всё больше напоминают индейцев из ранее виденных в фильмах. Женщина сделала пару затяжек и протянула трубку через костёр мне. Как же, трубка мира и своего рода принятие в близкий круг племени. Отказываться нельзя, своеобразный ритуал. Может и сдвину плотину непонимания и неприятия.

Затяжка, другая. Возникший кашель давлею энергией. Вызванная проекция показывает, что в табачке содержится вещество. Местный наркотик мне точно не нужен, моментальная очистка лёгких. Алиса тянется к трубке, ей всё вокруг интересно. Хоть и уверен, что дым ей никак не повредит, аватар не человек, но замечаю как напряглась сидящая напротив тройка. Наигранно хмурюсь, и передаю мысленный посыл: «ты выглядишь ребёнком, а детям курить нельзя».

Передаю трубку назад, протягивая поверх костра. Женщина с лёгким удивлением

произнесла:

— Ты точно не из имперцев. Они на дух не переносят дым заростула.

— Я из далёкого места, — загадочно ухмыляюсь. — И про ваше противостояние узнал только сегодня. Как и существование империи, так и вашего племени.

Матриарх задумчиво затягивается трубкой, выпуская приличное облако дыма. К костру приблизился пацан, тот самый Мелкий полоз. В руках обрывок тряпки, на которой кучкой навалены конфеты. Он наклонился к уху вождя, и возбуждённо зашептал. Выслушав его, она только кивнула в ответ. Мальчик взбодрился, уселся рядом с женщиной и попросил у него нож.

Короткий взгляд мужика на пожилую женщину, она повторно кивнула. С явной неохотой бородач достаёт из перевязи блеснувший предмет и протягивает пацану рукояткой вперёд. Нож до боли похож на те, которые я видел у разведчиков Империи. Скорее всего трофей, добытый в бою.

Мальчонка с благоговением сжимает мелкой ладошкой рукоять. В его руке нож выглядит здоровенным тесаком. Все молчат, и я молчу. В тишине пацан развернул фантик и начал мелко нарезать конфету. Первый кусочек он бережно передал вождю, та с каменным лицом приняла его и положила себе в рот. Заметил что зубы хоть и желтоватые у неё, но все свои. Прожевав конфету, она сказала пацану:

— Начни с самых юных.

Уже более уверенно он начал нарезать каждую конфету на несколько частей. В какой-то момент он явно поторопился, и вместе с очередной конфетой разрезал себе ладонь. Вместо ожидаемого крика он только сжал губы и сдержал стон. Мужчина пренебрежительно усмехнулся и требовательно протянул руку к пацану. Мальчонка насупился, но отдавать порезавший его нож не стал. Из-за пазухи появилась грязная тряпица, и он неловким движением попытался завязать рану. Полнейшая антисанитария. Пора и мне выйти на сцену, прям вовремя он порезался::

— Дай руку! — добавляю «шёпот» в голос.

Мальчонка дёргается, но под моим взглядом протягивает ладонь. Срываю набухшую от крови тряпку, и обхватываю руку пацана с обратной стороны, чтобы рану видела матриархат. Воздействие энергией, исцеление. Кровь теряет свою текучесть и лёгкой взвесью осыпается с ладони. На глазах удивлённой тройки старших индейцев глубокий порез затягивается, оставляя лёгкий шрам. Ещё капля энергии, и ладонь девственно чиста.

Мальчонка дорезает конфеты, возвращает нож, и с тряпицей со сладостями устремляется по кругу замолчавших детей, выбирая совсем мелких. Довольные рожицы чумазых малышей, непроизвольное глотание слюны тех кто постарше, и кому не досталось. Нарастающий гул детских шепотков. Только сейчас понимаю, что детей явно больше. В спинами малышни замечаю и подошедших женщин. Их тут сотни, молчаливых и голодных. Кто постарше стараются подражать старухе, гордо выпрямляя спины и высокомерно смотря на меня. Вот только глаза раз за разом перескакивают с моей физиономии на аналог местного шашлыка, уже начавшего источать запах жарящегося мяса.

— Кто ты?! — надменность старухи явно дала трещину.

Уже догадываюсь, что мне предложат отведать блюдо из змеи. Это будет не попытка отравления или иной проверки лояльности, а своеобразный жест щедрости от могучего некогда племени для прибившихся путников. Но жрать змею точно не буду. Во-первых, не настолько голодный. Во-вторых, нет желания даже попробовать зажаренное земноводное. Ну а

в-третьих, я просто не смогу ничего есть, когда вокруг столько голодных детских взглядов. Возможно настал тот самый момент, когда пора.

— Я тот, кто исцеляет своим прикосновением! — добавляю энергию, чтобы слышали все. Глаза наливаются inferнальным светом. На каждый следующий посыл усиливаю голос. — Я тот, кто может спасти твоё племя от полного уничтожения! Я тот, кто может дать пищу и кров! Я тот, кто путешествует между мирами!

Занавес. Полнейшая тишина, слышно только писк местного гнуса, да слабое потрескивание костра. Матриарх очнулась первой, и луч робкой надежды пробежал по её лицу:

— У меня ранен сын, — она показала в сторону шалаша за спиной. — Ты можешь ему помочь?

— Вынесите его наружу. — мне нужно, чтобы видели воздействие как можно больше людей.

Молодой бородач вместе с лучницей и матриархом аккуратно перетащили тело из шалаша поближе к костру. Кидаю ветки в огонь, добавляя освещение. Грудь и живот туго затянуты местным аналогом бинтов. Приказываю снять с больного несвежие тряпки. Как только исполняется мой приказ, в ноздри бьёт зловонный гнилостный запах. Лежащему мужчине на вид лет за сорок, сам худой, но в плечах широк, весь потный и сам в бреду. И без проекции понимаю, что осталось жить ему немного. Серьёзная травма живота повредила кишки. Делать нечего, надо работать...

Пока занимался лечением, пришлось прикрикнуть на матриарха — явно потянуло горелым мясом. Засмотрелись все на моё воздействие, включая девчушку, что следила за готовкой змеи. Пара минут на самую опасную рану на животе. Такое ощущение, что ему ткнули мечом в живот, да ещё и пошуровали внутри. Уничтожение гангрены, чистка организма, выдавливание гноя, штопанье органов. Закончил с раной и остановился. Грудная клетка расплосована знатно, но вот лечить её проблема. Слишком уж мало осталось у мужика жизненной силы. Нужная зелёная энергия с Хроноса у меня отсутствует — всю слил Алисе. Забирать у неё обратно нет большой нужды. Мне ещё и детей подлечивать. Мужик точно в ближайший час не умрёт, так что могу отлучиться.

— Мама? — открыл глаза больной.

— Сын. — всхлипнула пожилая женщина, падая на колени перед очнувшимся мужчиной. Дрожащей рукой она провела ему лбу.

Ладно, пять минут погоды не сделает. Недолгий разговор внёс некоторые коррективы в планы. Мужик, он же сын матриарха, оказался на самом деле настоящим вождём племени Речных выдр. Мать заняла эту должность от безысходности, после того как потрепанный отряд вернулся с очередного столкновения, принеся смертельно раненого сына.

По словам Большого Зуба, именно так представился вождь, скрывающиеся люди представляли собой сборную солянку из семи бывших дружественных племён. Из охотников не наберется и два десятка, большая часть погибла от постоянных стычек за место под солнцем. Основная масса это женщины и дети, хотя это я и сам видел.

Рассылаемые по округе отряды так и не нашли выхода из болотистой местности. С трёх сторон обнаружены войска империи, с четвертой необъятная топь. Даже с их умениями жизни в лесу пробраться через неё было невозможно.

Вот и получается, что мне нужно вступить в конфликт с местной Империей, чтобы вернуть место проживания этим беженцам. Но даже в благоприятном развитии сюжета они

физически не смогут себя прокормить из-за такого количества детей, и будут большие потери среди них. Значит детские и женские смерти не избежать. Да и имперцы факт так просто не отступятся, и придётся заливать кровью ближайшие города.

Но можно пойти и другим путём — забрать их с собой. Подземный город отмечается сразу — там им точно не место по многим причинам. Но ведь я могу предложить им перебраться на новый материк, да и со временем ассимилироваться в наше общество. Когда ещё получится перетянуть народ с Земли? Факт не завтра, да и не ближайшие дни. Как не цинично это звучит, мне даже лучше, что большая часть это дети. Воспитаем будущих граждан по нашему образу и подобию. Если Россия многонациональная страна, то у меня будет многоинопланетная? Нет, не так. Многомировая? Не знаю как правильно, но сама идея мне нравится. Считай уже три общества с разных миров: земляне, маукиши, и бобры. Построим мы своё государство, никуда не денемся. Перемелется — мука будет.

— Сына пока не трогайте, — обращаюсь к женщине. — Мне нужно ненадолго уйти.

— Отведай нашу пищу, — с пожилой женщины слез весь её гордый и спесивый вид, сейчас она просто мать, которая боится за своего ребёнка. — Я отправлю с тобой воинов. Они будут охранять тебя, пока ищешь нужные травы и корни.

— Чего? — я не сразу понял, о чём она. Когда до меня дошло, я только хмыкнул. — Ты забыла мои слова. Я ведь сказал, что путешествую между мирами.

Камень в руку, активация портала.

— Руслан, я здесь подожду, — произносит Алиса. — Хочу поговорить с будущими жителями моего мира.

— Как понимаю, ты уже догадалась? — усмехаюсь я.

Паутина раскрывается, приобретая овальную форму.

— Если у них нет шанса на выживание в родном мире, — одарила меня фирменным взглядом больших глаз. — То думаю, ты сможешь их устроить в моём.

— В нашем, — приподнимаю палец вверх. — В нашем, Алиса.

Первым делом перенос в подземный. Звонок Грише — через десять минут собрание в нашем конференц-зале. Следом перенос в Хронос. Засаекаю час, за который успеваю плотно подзаправиться жизненной силой. Без Любы всё происходит на повышенной скорости, успеваю окучить шесть скоплений прилипал. Бегом обратно, в подземный...

Собрались все, и даже больше. Помимо наших дам в лице бабы Ани, мамы и моей Любы, заметил несколько девушек Маукиши, жмущихся к бойцам. В принципе логично, не мужикам же перебраться в племя, тем более места хватает с избытком. Отсутствует только Сергей, но это понятно — свидание у застоявшегося жеребца.

Короткий рассказ о путешествии в новый мир вместе с Алисой. Иваны сидят насупленные — командир с собой не взял. Прошедшую встречу и последующий лёгкий прессинг имперцев-разведчиков даже озвучивать не стал, иначе точно неделю дуться будут. Пересказ знакомства с племенем, уточнил что очень много детей. Охи и ахи от женской половины нашего коллектива, мужики затеяли дебаты между собой. Даю минуту на разговоры.

— Тишина! — стучу вилкой по услужливо поставленному на стол графину с водой. — Соратники, у нас новая вводная. Через полчаса, максимум час, начну эвакуацию новых жителей. Задача подготовить плацдарм для встречи на материке. Надо накормить и предоставить место для отдыха.

— Не, ну ты даёшь-на, — хлопнул ладонью по столу Илья. — Други мои! — он окинул взглядом сидевших и стоявших людей и шутовски махнул рукой в мою сторону. — Давайте Руслана всё-таки на месяц в карцер посадим? Иначе он нам завтра ещё не то подкинёт.

Раздавшийся смешки переросли в общий ржач. Когда чуть притихли, задал вопрос наш оперативник Нестеров:

— До завтра не подождёт? У нас через час начнётся операция по перевозу жён и детей наших строителей.

— Паша, тебе нужны все для этого дела? — удивляюсь я.

— Нет, — отрицательно качнул головой. — Костю, трёх парней для прикрытия, да и саму бригаду строителей.

— Не вижу проблемы тогда, — наливаю воды в стакан. — Занимайся своей задачей. В переправке иномирцев справимся. Там точно твои оперативные наработки не пригодятся.

— У нас есть запас палаток, сухпайки можно перетащить. — подключился Илья.

— Сколько их там человек? — задала самый правильный вопрос Люба.

— Несколько сотен, — пожимаю плечами. — Точное количество не знаю.

— Бедные дети, — всплеснула руками мама. — Можно добытую рыбу из холодильников достать.

— Ага, я тогда в форпост наведаюсь, мля, — вскочил Гриша. — Сегодня угольки двух буйволов притащили.

— Освещение, — начал загибать пальцы Илья. — Место для готовки пищи, первичный медицинский осмотр...

— Мы сейчас загрузим платформы всем необходимым, — произнёс Гриша. — С тебя открыть большой портал. Руками заманеся всё таскать, мля.

Киваю в ответ. Опять поднялся шум, все начали высказывать свои предложения.

— Петрович, — смотрю на председателя. — Бери в оборот будущих поселенцев. Когда ещё с Земли наберём, а здесь сразу несколько сот человек. Люди привыкли работать руками, а не в телефонах переписываться.

— Сделаю, — хищно улыбнулся пенсионер. — Научу их родину любить...

Прежде чем покинуть шумное общество, добавил головной боли Петровичу и маме с бабой Аней. В прямом смысле головной — залил им язык Речных бобров. Далее началась суэта с подготовкой, а я перенёсся на болота четвёртого мира.

Полное восстановление вождя отняло ещё немного минут. За время моего отсутствия Алиса успела озвучить наше предложение с переходом племени в новый мир. Правда сперва ей не поверили, что и следовало ожидать. Какой-то ребёнок, просидевший всё время молча, попытался начать командовать со сбором. Вот и пришлось ей кое-что показать из своего спектра возможностей. Долго не думая она просто поднялась в воздух на несколько метров и усиленным голосом ещё раз озвучила приказ. После такого все вопросы отпали, и впечатанные, скорее напуганные, люди начали сбор своих скудных пожиток. Надеюсь попав в Кристальный они успокоятся, а то стоят как приготовленные на заклятие страшным колдунам.

Народ подтягивается, с каждой минутой становится всё теснее возле костра. Выжидаю с десяток минут и говорю Алисе:

— Готовность пять минут. Я сперва своих с грузом перекину, и вернусь.

Сказано — сделано. Опять портал в подземный. В коридоре четыре платформы с моими соратниками. Активация большого портала, жду пока все переберутся на ту сторону. Вместе

с Ильёй и двумя бойцами в форпост. Опять большой портал. На этот раз мужики перетащили упирающихся буйволов. Видно чувствует скотина незавидную судьбу.

Снова портал, теперь в новый мир, станция «болото». Самые мелкие дети начали плакать, волна паники всё больше накрывает столпившихся жителей. С такими темпами скоро начнётся массовое бегство во все стороны, и где их потом искать. Да и сколько погибнуть может среди ночи.

Прикрываю глаза. Накачиваю себя энергией по самую маковку. Как только возникло чувство, что меня сейчас разорвёт, вдох-выдох, и отпускаю силу вокруг. Два посыла — спокойствие и исцеление.

— «БУУМ» — глухой удар сопровождается с яркой вспышкой.

Нарастающая истерика моментально исчезла. Среди бликов прогорающего костра вижу несмелые улыбки. Надеюсь получилось достать до всех. Очаг заметно просел, почти ополовинив свой запас. Алиса не терялась, воспользовалась моментом и слегка приватизировала такую любимую ей энергию. Ко мне подходит вождь. Он успел одеться, теперь на нём холщовая рубашка и штаны, выдавшего вида кожаные мокасины и тощая котомка за плечами. Из оружия притороченный меч, как понимаю тоже трофеем.

— Твои готовы? — смотрю на него.

— Да, — он вздохнул, поправил котомку за плечами. — Хуже, чем здесь, уже ничего не будет.

Открытие большого портала. Теперь его видят все, и люди в панике делают пару шагов назад. На той стороне мужики подсуетились, и несколько прожекторов освещают пространство. Вождь замер, не решаясь сделать первый шаг. Что, опять надо успокаивать? Так и очага не хватит. Спасли положение... Люба с мамой. Они прошли через плёнку, держа по фонарику в руке.

— Здравствуйте, — произнесла мама на местном. — Мы рады вас всех видеть. Сейчас готовится еда, сооружается место для ночлега. Милости просим.

Люба только заодно улыбнулась, показывая рукой на переливающуюся плёнку портала. После такого упрашивать больше никого было не нужно. Жидкий ручеёк из переселенцев начал исчезать на той стороне. Десятки, сотни людей. Все измождённые, худющие, но в глазах у них вижу огонь надежды на светлое будущее.

Последними перешли через плёнку мать вождя в сопровождении с лучницей. Я поменял зрение, осматриваясь вокруг — вдруг забыли кого. Алиса совсем по-человечески вздохнула и произнесла:

— Исход.

— Не согласен, — не утерпел и легко щёлкнул её по носу. — Переселение.

11 февраля.

Горячий кофе в кружке, за окном утренняя темень. Под качающимся уличным фонарём белое покрывало снега сверкает мелкими бриллиантами. В этот раз расположился у окна один, не стал будить мою красавицу с утра пораньше. Намаялась за ночь она знатно, и не от того, о чём бы многие подумали...

До трёх ночи пришлось задержаться в Кристальном, помогая с обустройством индейцев. Да, именно индейцев. С лёгкой руки Гриши за ними закрепилось это название. Так-то он был прав — в сборной солянке прибывших от речных бобров была от силы треть, остальные вели корни к другим племенам. Это ещё повезло, что не назвал как-нибудь по другому, наподобие угольков у форпоста.

Устали все без исключения. Прибавление сразу в 547 жителей далось нам сожжёнными нервными клетками. Постоянное ныряние через паутину, чтобы принести ещё чего-нибудь, о чём забыли. Мне самому пришлось два раза активировать большой портал, протаскивая гружённую технику. Добавились десятки прожекторов, устанавливались палатки, готовилась еда. Спасибо, что подтянулись к общему веселью бригада строителей со своими жёнами. Операция с переброской из Новосибирска семей прошла штатно, за что выразил устную благодарность Нестерову с Алексеевым. Надо бы ввести хоть медальки какие-нибудь со временем, и награждать отличившихся. Ставлю отметку в своём склерознике.

Неоднократно ловил на себе задумчивые взгляды своих соратников, и кожей ощущал их желание воспользоваться советом Ильи посадить меня на месяц в комнату с мягкими стенами. Ибо нефиг такой ежедневный аврал. Что ещё придумает этот безумный целитель завтра? Остановись, дай время переварить уже имеющееся!

Радовался от всей поднятой кутерьмы только Петрович. Председатель с мечтательной улыбкой, держа в руке тетрадь и зажимая крепкими зубами изгрызенный карандаш, ходил среди беженцев и делал записи. Дай ему волю, так уже с утра запряжёт всех, от мала до велика, да и отправит целину пахать.

Сам тоже не сидел без дела. Помимо надзора за происходящим и открытие портала, ходил среди переселенцев и проверял здоровье. Половина индейцев не попала под моё исцеление на той стороне, вот и пришлось соответствовать. У детей мелкие травмы, порезы, проблемы с пищеварением из-за отсутствия нормальной пищи. Ограничивать их от переедания и заворотка кишечника не поднялась рука. Да и как мне им объяснить что много есть нельзя? Вот и бегал как в задницу ужаленный среди детворы.

У взрослых проблем было на порядок больше. Почти все мужчины с ранениями. Хуже всех со здоровьем оказалось у женщин — до крайности истощённые, держащиеся только на морально-волевых. Понять их можно. Какая мать не запихает в рот лишний кусочек своему голодному ребёнку? А если детей вокруг сотни? Вот и делились последним, не доедая и молча умирая.

Председатель отвлёкся от своих записей и попросил меня, чтобы я дал добро на показ новопривывших его другу Шаману. Удивил Петрович меня конечно, когда это они так сдружились. Но подумав, разрешил пригласить вредного старикана. Спустя полчаса наблюдал презанятную картину. Пенсионер ходил среди растущего палаточного лагеря,

гордо выпрямив спину и заложив руку за спину. Рядом с ним семенил ошарашенный Шаман.

Когда эта сладкая парочка проходила мимо меня, успел краем уха услышать председателя. Петрович хвалился: дескать смотри, как и говорил, построю посёлок. Люди уже есть, завтра начнётся стройка. Всё для фронта, всё для победы. Желание поставить наглеца на место, присвоившего все заслуги себе, видимо хорошо отразилось на моём лице. Председатель заметил моё состояние, незаметно приложил указательный палец к губам, умоляюще взглянув. Через минуту он вернулся, оставив Шамана под присмотром бойцов, и объяснил свой коварный план.

— Я с этим задавакой ещё днём говорил. Уговаривал начать переселение Маукиши сюда. Так этот гад только посмеивался.

— Ну а сейчас что ты хочешь ему доказать? — непонимающе смотрю на весёлого пенсионера.

— Не доказать, а показать, — подмигнул он. — Так и так, есть уже люди у нас. Руслан ещё новых приведёт, ему не сложно, и всё. Можешь жить со своими и дальше на острове, ожидая когда людоеды приплывут. А мы займемся развитием материка, где кроме нас никого нет.

— Так всё равно не бросим Маукиши, будем приглядывать, — пожимаю плечами. — Опять же форпост никуда не делся.

— Так он об этом не знает, — мелко рассмеялся Петрович. — Так что жди. Думаю не сегодня так завтра предложит тебе массовое переселение с острова.

Ну а я? Двумя руками за. Ведь прав Петрович, надо начинать плотно вращаться на новой земле. Да и Маукиши собой разбавят индейцев. Правда что у тех, что у других, проблема с мужиками. Надо намекнуть бойцам, чтобы не останавливались на достигнутом. Если можешь обеспечить всем необходимым, а не сидеть на жопе ровно, то флаг тебе в руки и барабан на шею. Три жены и десяток детей — будешь меньше думать, куда на сторону пойти. Сделаем демографический взрыв в отдельно взятом мире, ещё доплачивать буду за каждого новорожденного.

Гриша предупредил, что с утра займётся закупками в Новосибирске. Слишком много чего нужно, начиная от банальных ложек-вилочек и далее по списку. Вместе с операми разобьёт заказ на десяток разных фирм и доставит фурами в ангар. С меня только добавить финансы и к вечеру открыть портал. Пришлось ненадолго отлучиться до пещеры, выгребая наличку, за одним слив зелёную энергию в кристалл.

Предупредил мужиков, что с утра не будет штабного совещания, пусть отдыхают. Забрал Любу и перенёсся в коттедж. Обошлось без супружеских обязанностей — отмылись от пыли и грязи, да и завалились обнявшись в постель. Люба перед тем, как окончательно погрузиться в царство Морфея, чмокнула меня в щёку и попросила её не будить. Предупредила, что как проснётся, то будет и дальше помогать нашим переселенцам.

Эх... Как бы я хотел отмотать это месяц назад. Жил бы себе, не тужил. Никаких спонтанных исцелений, только неспешное изучение способностей года два-три, лучше вообще лет десять. Хватило бы одного острова за глаза. Палатку поставил, пляж, море. Классно ведь. Но... Фарш невозможно повернуть назад. Все мы умны задним числом. Теперь только хлебать дерьмо полной ложкой, да ещё и причмокивая...

В восемь утра на кухню зашёл Серёга. Вид он имел мятый и придурковатый. Видно хорошо время провёл на свидании.

— Привет, — первым поздоровался я. — Кофе будешь?

— Ага, — он смачно зевнул и пожаловался. — Не выпался.

— Мне тогда тоже сделай. — протягиваю давно опустевшую кружку.

Да уж, укатали Сивку крутые горки. Неужели до утра в клубе были? Хотя стоп, вчера четверг был, какие клубы. На усталом лице Сергея замечаю проскальзывающее выражение наевшегося сливок кота.

— Ты от Ники и сразу сюда? — задаю провокационный вопрос.

— Ага, — мечтательно кивнул он. Замер, поняв свою оплошность, резко развернулся, чуть не обдав меня кофе. — Эй, Руслан! Так не честно!

— Не ори, — грожу пальцем. — Моя ещё спит.

— Ты это... — смутился он, разворачиваясь к кофемашине. — Не говори никому.

— Ага, — фыркаю в ответ. — Устрою сегодня собрание, и заявлю всем бойцам во всеуслышание, как Серёга соблазнил Веронику.

Пара минут, и Сергей усаживается за стол напротив меня. Жгут силы дотягивается до парня, вливаю в него лечение и бодрость.

— Спасибо. — взбодрился парень.

— Ну и как она? — неопределённо покрутил рукой в воздухе.

— Она?.. — задумался Серёга, и с придыханием в голосе произнёс. — Она классная.

— Рад за тебя, — прикрываю глаза в одобрении. — Действительно рад.

— Только не уверен, — по лицу мужика пробежала волна раздражения. — Что это разовьётся во что-то большее.

— Это почему? — удивлённо приподнял бровь.

— Кто я, а кто она, — вздохнул он, и отмахнулся. — Разные у нас уровни. Она красивая бизнес вумен, а я бывший шофёр.

— Хм, не только у меня тараканы в голове. Ты тоже смотрю с комплексами.

— В чём я не прав? — отхлебнул кофе из кружки. — С кем не познакомлюсь, как только узнают об отсутствии ноги, так сразу теряются.

— Сейчас же у тебя всё нормально? Так в чём проблема?

— Боюсь, — он протёр ладонью лицо. — Вокруг неё столько ухажёров, по сравнению с которыми я никто и звать меня никак.

— Ты себя недооцениваешь, — устраиваюсь поудобнее на стуле. — Если Вероника пошла с тобой на свидание, и после провела ночь в одной постели, то значит чем-то ты ей приглянулся.

— Марки смотрели. — произнёс холодным и не терпящим возражений тоном Сергей.

— Чего? — удивляюсь на это высказывание.

— Пригласила к себе домой посмотреть её коллекцию марок. — чуть смутился он.

— Марки так марки, — рассмеялся я. — Хоть в шашки играли.

— Ты думаешь, я действительно ей понравился? — ещё больше засмутился мужик.

Вместо ответа у него пиликнул телефон. Он моментально его достал и углубился в чтение. Ещё недавно потерянное лицо расцвело дебильной улыбкой. Потоптавшись пальцами по экрану, он убрал смартфон в карман.

— Она?

— Ага, — улыбка стала ещё больше. — Спросила, не хочу ли я вечером увидится с ней.

— Ну вот, а ты боялся. — подмигиваю ему.

Серьёзных планов на сегодня не было. Из ближайшего только стройку посетить, да с Андреем поговорить. Есть у меня идея по изменению будущего строительства. Зачем мне строить на земле здоровенный по сути ангар? Теперь денег хватает, даже более чем. И ведь это только начало, что будет через неделю-две даже думать страшно. Поэтому вместо одного ангара надо построить шесть, так сказать на перспективу. Каждый размером 500 на 200 метров. Выставить их по дальней стороне участка, отступив метров сто от будущего забора.

Надо поставить задачу Славке с парнями, чтобы продумали будущий медицинский центр на переднем плане. Виртуальная реальность вместе с ИскИном им в помощь. Мне нужно ещё комплекс жилых домов для будущих сотрудников, плюс административные здания. Не забыть о парковке для автомобилей, проложить сеть дорог и коммуникаций. В перспективе должен вырасти на поле своеобразный городок.

Обо всём этом поделился с Серёгой. Он быстро всё записал в свой ежедневник, морща лоб. Думаю попозже всё-таки спросит, зачем это всё надо. Люба продолжала спать, написал ей записку. Быстро собравшись, вдвоём перенеслись в Кристальный.

Стоим возле портала. Серега в полной прострации от происходящего вокруг. Он до сих пор был не в курсе произошедшего, да и я не стал ему рассказывать. Десятки палаток, ещё больше непонятных конструкций, собранных из непонятно чего, прикрытых всевозможными полотнами. Пестрели тряпками гуляющие подростки. Судя по ядовитым цветам из серии «вырви глаз», это уже мама с бабой Аней постарались добавить красок. Самых мелких не вижу, видимо до сих пор отдыхают после переселения и беспокойной ночи. Это даже хорошо — сон главное лекарство в нашем случае.

Ближе к реке замечаю фигуру друга Саньки, рыбачившего в окружении детворы. Вот мелькнула среди палаток знакомая фигура в пионерском галстуке. Моментально навожу прицел, но нет. Галстук конечно есть, только одет он на мелкой пигалице. Следом за девочкой выныривает и паренёк, и тоже с галстуком. Очень интересно, кто это такой умный, что осмелился клепать символ пионерии. Уж точно не Алиса.

— Что за цыганский табор? — глаза у мужика реально стали круглыми.

— Да так, — я пошаркал ботинком по траве. — Наши индейцы...

Небольшой рассказ, пока спускаемся к реке. Люди явно ожили, хотя до полноценного восстановления надо дать время. Откормить всех, привести в порядок, построить жильё да придумать работу, а кому и в школу путь открыть. Хотя есть такие, что и ясли с детским садиком нам строить нужно. Даже хорошо, что Петрович решил взвалить большую часть ноши на себя. Надо дать больше свободы в Кристальном соратникам. Проверить как отработают постройку посёлка. Приглядывать конечно буду, но самому больше внимания на Новосибирск.

Серёга от услышанного периодически мычал и крутил головой. Уже спустившись к воде, он только и произнёс:

— Ну ты даёшь, командир. На минуту одного оставить нельзя.

Саня увлечённо наблюдал за поплавком. Босые ноги, штаны закатаны до колен. Рядом ведро с водой, несколько трепыхающихся рыбин. Пацанва кружила вокруг друга, восхищённо комментируя рыбака.

— Хорош орать, всю рыбу распугаете. — Саня наигранно хмурится.

— Как улов? — спрашиваю его.

Поплавок нырнул под воду. Друг выжидает мгновение, подсечка, удочка взмывает вверх. Блестящая чешуёй рыбина выскакивает из воды. Радостные крики детворы. Двое постарше

моментально снимают улов, не успела рыбина оказаться на берегу. Третий пацан, поплевав на червяка, цепляет его на крючок.

— Зашибись, одна за одной. Сами на крючок кидаются, — друг счастлив, улыбка во все зубы. — Рус, привет.

— Что думаешь об этом месте? — обвожу вокруг.

— Огонь, — Саня забрасывает удочку и передаёт удилице одному из пацанов. — Давай теперь сам.

Самое смешное, что они друг друга понимают, хотя языка никто не знает. Видимо у рыбаков свой язык жестов. Пацан с удочкой даже выше ростом стал, приняв на себя такой груз ответственности. Плечи расправил, грудь колесом — настоящий орёл, правда худющий. Саня подошёл и поздоровался с нами крепким рукопожатием.

— Рус, давай лодку с гаража перетащим? — просит друг. — У меня там и мотор, и снастей куча. Дома всего одна удочка была в наличии.

— Снастей у нас хватает, как и удочек, — говорит Серёга. — На островке Маукиши наши два катера.

— Может их сюда перевезти?! — возбуждается друг. — Пройдём по морю?

— Перетащить их конечно надо, но только через портал, — останавливаю желание парня. — Своим ходом они неделю плыть будут.

— Да и ладно, я готов в недельный круиз. — друг не сдаётся. — Романтика. Брызги в лицо.

— Саня, нет. — отрицательно качаю головой. — Слишком далеко и опасно. Да и экономически не выгодно.

— Какая экономия, Рус?! — друг рассмеялся, хлопнув себя по ляжкам. — Это же просто фантастика. Дай пофаниться? Живём один раз.

Искрой бьёт понимание, что Саня не потянет ничего серьёзного. Да, он отличный товарищ, с ним классно посидеть, шашлык поесть и пивка выпить, поговорить ни о чём. Для него всё вокруг игра и развлечение. Дать ему серьёзное поручение будет опрометчиво с моей стороны. В чём-то я ему завидую, но меня давит груз ответственности за всех, кто меня окружает. Да и тащить Саню наверх по карьерной лестнице нельзя. Чтобы в дальнейшем не пожалеть об этом и не потерять друга.

— Где жена и дети, Саня? — внимательно смотрю на него. — В квартире оставил и сюда свалил?

— Так это, — смутился друг. — Вечером еду мириться и забирать домой.

Вот и лишнее доказательство. Пусть рыбалкой занимается с ребятнёй. Радует что Марине ничего рассказать не сможет, иначе это будет крах. Хотя... Как долго он будет спокойно мотаться с Земли сюда? Вот не знаю. Значит нужно самому с ней вечером поговорить. Сводить сюда да и показать. Если они готовы перебраться насовсем, то хорошо, организую переселение сразу. Если нет, то подчистить память обоим, и вернуть в Новосибирск. Денег дам с запасом, не проблема. Нельзя Саню оставлять на Земле с этими знаниями, добром не кончится.

— Сергей, найди кого из бойцов, — произношу я. — Вместе с активатором съездит к Сане в гараж.

— Хорошо. — кивает Серёга.

— Я тогда пока порыбачу? — улыбнулся Саня.

— Конечно рыбачь, — растягиваю губы в улыбке. — Вечером в гости загляну. Сделай

так, чтобы Марина была дома.

Возвращаюсь к portalу в задумчивости. Серёга молча идёт рядом. Уже у самой паутины разворачиваюсь, смотря на друга. Он уже весь в рыбалке — очередная рыбина бьётся на берегу.

— Командир, — тихо произнёс Серёга. — Может лучше пару бойцов с ним отправить? Мало ли. Саня слишком возбуждён.

— Надо Иванов подключать, — вздыхаю я. — Сейчас в подземный идём, сам с ними поговорю.

Комната совещаний была относительно пуста. Нет того количества соратников, что была ночью, но все нужные для разговора в наличии. Я с Серёгой, три Ивана, оба опера Павел и Костя, да Илья с Гришей.

Спасибо хозяйственному Грише — организовал лёгкий перекус для всех. Благо был запас от нашего женского коллектива, приготовленный ещё ночью.

Попивая чай и загребая вилкой оливье, сообщил Иванам, что нужно сопроводить моего друга и активировать маячок в гараже.

— Руслан, ну чего мы будем делать с ним? — воспротивился Коршун моему предложению. — Мы заточены на охрану тебя. Пусть кто из бойцов сгоняет с ним в этот гараж.

— Не спорь с командиром! — ударил кулаком по столу Серёга. — Что у вас за вольница?!

— Сергей, ты погоди, — встал на защиту недовольных Иванов Костя. — Действительно странный приказ на защиту Сани. Руслан, в чём настоящая причина?

— Мужики... — смотрю на соратников. Говорить или нет? Хотя кому как не им могу довериться. — То, что я сейчас скажу, должно остаться между нами, — жду, пока бойцы проникнутся моему тону. — Саня до сих пор не понял, что у нас всё серьёзно. Для него это всё игра. Мне нужно поговорить вечером с его супругой. Либо сегодня забираем его с семьёй сюда в подземный, либо уберу воспоминания об иных мирах.

— Простота хуже воровства. — хмыкнул Седой.

— Проследить, чтобы с ним ничего не случилось? — спрашивает Павел, киваю в ответ. — Тогда Иваны не подойдут.

— Сам пойдёшь? — ухмыляюсь я.

— Да, — кивает Нестеров. — У меня есть опыт оперативной работы. Если за ним следят, то смогу понять. Я меньше привлеку внимание, чем три боевика.

— Смысл ехать в гараж не понимаю, мля, — нахмурился Гриша. — Я ему с катера лично принесу всё для рыбалки.

Можно было их заткнуть и настоять на своём. Вместо этого наоборот решил послушать предложения соратников, попросив высказать каждого своё мнение. Пришлось дополнительно рассказывать о друге и его семейном положении. Минут через пятнадцать пришли к выводу, что нужно отправить с Саней обоих оперативников, но без поездки в гараж. Саня с Павлом поедут за женой Мариной. Костя будет ждать возвращения в квартире, страхуя на месте. Задача перетащить Марину к нам, и показать как мы живём. После этого звонок мне, и уже мне решать, что делать дальше.

Подкорректировал внешность Павла с Костей, меняя лицо. Оба опера покинули комнату, направившись в Кристальный за другом. Настроение паршивое, как-то не по себе проверять Саньку. Гриша, видя моё состояние, решил поменять тему разговора:

— Славка отчитался о полёте дрона на поверхности.

— Да? — разминаю ладонями лицо. — И какой результат?

— Сейчас видео запущу, сам увидишь. — в руках Гриши оказывается ксаровский планшет.

Недолгое ожидание. Серый экран на стене мигает, вместо него появляется изображение

с дрона. Запись пошла не с начала, видимо сделали нарезку самого интересного. Видео с расстояния метров пятидесяти над поверхностью. Вокруг простирается девственная природа. Зелёные поляны чередуются с ветвистыми деревьями.

— Сейчас дрон пройдёт над территорией бывшего города.

Действительно среди зарослей периодически мелькают малозаметные серые купола ксаровских жилищ. Природа не терпит пустоты, отвоёвывая с каждым годом пространство. Сколько ещё нужно времени, чтобы полностью скрыть существовавшую цивилизацию разумных ящериц?

— Теперь самое забавное. — продолжает комментировать Гриша.

Изображение смещается, и на очередной появившейся опушке вижу группу из динозавров. Дрон снижается ниже, производя съёмку. Десяток особей окружили мёртвую тушу огромного млекопитающего. Тройка крупных самцов с массивными хвостами, четыре самки и трое детёнышей. Они склонились над поверженной дичью, и работая острыми когтями отрывают куски мяса. Очень впечатляет. На вид серьёзные пластины, закрывающие собой тушу, легко разрезаются прямоходящими динозаврами. Шок и трепет.

Охотники похожи на виденных разумных в записи Ксаров. Правда более мощные, да и морды явно вытянутые. Самый крупный самец отрывается от трапезы и смотрит вверх. Морда хищно скалится, обнажая два ряда окровавленных острых зубов. Он наклоняется к земле, хватая лапой что-то с земли, и в нас летит камень. В этот момент Гриша жмёт на планшет, и всё происходящее сильно замедляется. Камень неспешно пролетает мимо. Теперь уже три самца поднимают по камню. Визг вожака, и самки с детёнышами быстро скрываются в зарослях. Изображение дёргается, и поляна резко отдаляется. В этот раз камни не долетают до цели.

— Макс сидел за оператора, — произносит Гриша. — Иначе сбили бы, мля.

Ещё несколько минут молча наблюдаем за экраном. Дрон продолжает облёт территории. Местами вижу серые купола, местами только могу догадываться по форме — зелёные заросли скрывают яйцевидную форму зданий. Видео обрывается. Тишина в комнате, как понимаю кроме Гриши никто не видел эту запись.

— Ну как, мля? — спрашивает прапор.

— Они становятся разумными. — произнёс за всех Серёга.

— Очешуеть, — Илья почесал подбородок. — Ты видел, с какой скоростью они двигаются-на?

— Гриша, включи с того места, где он кричит, — просит Серёга. — Только в обычном режиме.

Прапор недолго поколдовал, и опять появляется картинка той опушки. Дожидаюсь визга и вздрагиваю от увиденного — самки и детёныши просто исчезают из вида. Вот они только что были здесь, мгновение и только покачивающиеся кусты. Да три самца, бросающие свои снаряды в дрон.

— Ещё раз. — прошу я. — Сделай замедление в два раза.

Недолгое ожидание. Недобрый взгляд на нас хищника, оскал. Первый бросок камня. Визг вожака. Самки с детёнышами срываются с места. Мгновение и их нет. Изображение гаснет.

— Мужики, — горло пересохло, делаю глоток чая. — Даже под всеми ускорениями я не смогу развить такую скорость. Это же машины для убийства. Нам нельзя на поверхность ни в коем случае. Боюсь что эти хм... существа... броню танка своими когтями порвут, не говоря

об остальном.

Дальнейший разговор получился чуть скомканным, повлияли на это как поставленная задача с другом, так и увиденная запись. Вывод — дальнейшее изучение поверхности Ксара остановить, используем только подземные города. Вмешиваться в становление нарождающейся цивилизации нельзя. Да и порвут нас там, без вариантов.

Озвученный Ильёй запуск сайта «Сибирский Целитель» не вызвал никакого ажиотажа. Ну запустили, ну и ладно. Гриша показал список заказанного в Новосибирске, пообещал что к вечеру все товары будут доставлены на склад. На вопрос Серёги, а нельзя ли все товары делать в подземном городе, прапор только повздыхал горестно:

— Народа у нас толкового нет. Индейцев с маукиши не считаю — не потянут они. Слава со своими пацанами реально зашивается. У них периодически возникает загвоздка по местной технике. Про еду не говорю, и так знаете, что пищевые синтезаторы не подходят под людей. Можно разработать повседневную одежду, да и то дизайнер нужен. Вирт-комнаты соберём за день-два.

— Пряма так плохо? — спросил горестно Коршун.

— Не плохо, — не согласился прапор. — Но ты пойми, делать тысячу экземпляров тех же кружек, запуская для этого здоровенный комплекс, это тупо. Слишком затратно и нецелесообразно. Проще купить готовые, да ещё и в любом ассортименте.

— Согласен, — поддерживаю Гришу. — Ксары отличались редкой практичностью во всё, что есть плюс. Но вот с разнообразием у них полный затык. Вы же сами посмотрите вокруг — всё либо серое, либо светло-серое.

— Петрович с хакерами бьётся над проектом посёлка, — произнёс Илья. — Как закончат, так начнётся стройка. В форпосте всё по плану — стабильный обмен с местными чёрными.

— Я тогда дам строителям задачу на переоборудование комнат под карантин, — Гриша убрал планшет. — После обеда организую перестройку для вирт-комнат.

— Справишься? — с сомнением спросил я.

— Справлюсь, — усмехнулся Гриша. — Бойцы помогут.

— Тогда на этом всё, — решил закончить разговор. — Задач на сегодня всем хватает. За работу.

Вместе с Серёгой и Иванами перешли в квартиру в Новосибирске. Недолгий сбор, и мы готовы к поездке. Возле подъезда стоял микроавтобус «Делика». Не успели подойти к своему транспортному средству, как из автобуса вышел Дима, один из тех, кого лечил вчера. Следом появился Михаил. Сегодня оба в форме и при оружии. Знакомые все лица, даже удивительно. Хотя... Думаю это такой ход полковника Полозова. Вчера я высказался против сопровождения моей персоны, но он выкрутился, приставив знакомых нам людей. Грубить знакомым ребятам неудобно, как не крути. Не удивлюсь если полковник и про проведённое лечение парней знает.

С улыбками перездоровались все со всеми, пока Серёга прогрелся автомобиль. Обозначил бойцам прикрытия конечную точку маршрута — едем на Писарева.

— Вы ночевали в машине? — усмехнулся я.

— Не, только час сменились. — вместо Димы ответил Миха.

— Тут такое дело, Руслан, — понизил голос Дима. — По смене передали, что ночью во двор заезжала подозрительная машина. Один пассажир вроде случайно вышел рядом с

вашим аппаратом, — кивнул в сторону «кадиллака». — Как только наши решили выйти и проверить его, так он сразу сделал ноги. Запрыгнул в авто и водила по газам.

— Догнали? — нахмурился Седой.

— Нет, — отрицательно качнул головой Михаил. — Нам нельзя покидать территорию.

По связи передали.

— Как понимаю, никого не нашли? — ухмыльнулся Серёга.

— Никого, — Дима очень серьёзно посмотрел на нас. — И это очень настораживает.

Две группы перехвата сработали вхолостую.

— Спасибо за предупреждение, — жму руку парню. — Ну что, поехали?

Выехали со двора молча, чему только рад. До сих пор перед глазами те Ксары. Они становятся умнее, бросок камня на это прямо указывает, но до возможного общения между нами боюсь мы не дойдём. Сколько до этой встречи потребуется лет, пока они не поумнеют окончательно? Сто, может двести, но точно не ближайшее время. Да и не уверен в нормальном контакте между нами, слишком мы разные. Мы для них лысые обезьяны, они для нас динозавры. Мы используем наработки их далёких предков, живём в подземном городе, построенном не нами. Вроде и неправильно это, но уходить из мира Ксаров я не намерен.

Мне нужны новые кристаллы. Понимаю что нас, имею в виду землян, катастрофически мало, мы не можем полноценно исследовать уже открытые миры, не говоря уже об заселении. Но я очень хочу найти знания с постройкой стационарного портала. Скоро физически не буду успевать открывать большие порталы. Придётся тогда метаться между лечением и порталами, а это не есть гуд.

Исследование новых паутин, ведущих в заселённые миры, надо систематизировать. Придумать и ввести правила, своего рода технику безопасности. Когда мы столкнёмся с таким техногенным миром, в котором мы сами будем выглядеть как дикари? Вариант «земляне и племя Маукиши» может ведь и развернуться на 180 градусов. Открою дорогу в такой мир, где даже Ксаровские технологии будут ущербными, и будет нам очень кисло. Опять же не стоит исключать, как бы это не выглядело фантастично, попадание в магический мир. После всего происходящего вокруг меня даже не удивлюсь. Справятся вооружённые бойцы против местного архимага или мага разума? Не факт.

Машину с трудом припарковали. Места на стоянке хватило только для нас, сопровождающие были вынуждены остаться за воротами. Из автобуса сразу выбрались Дмитрий с Мишей и быстрым шагом подошли к нашему автомобилю. Не выходя на улицу, я склонил голову к плечу, с любопытством смотря через стекло на происходящее возле будущего центра.

Фасад здания полностью переделан, сверкая своей новизной. Ближе к входу прикрытые плёнкой строительные материалы. Легковыми машинами была заставлена вся парковка. Людей тоже прибавилось по сравнению с прошедшим днём. Недолгое наблюдение за ними добавило непонимания — большая часть этой толпы занята не стройкой, а всякой ерундой. Кучкуются небольшими группами, курят, смеются. Да и одеты они в повседневные вещи, а не в рабочую форму. Мужчины, женщины, несколько великовозрастных подростков.

— Что делать будем? — спросил Серёга. — Не нравится мне эта толпа. Может уедем, пока не поздно?

— Надо Андрея найти, — не соглашаюсь на предложение. — Он нам и подскажет о происходящем. Да и узнать о продвижении работ хочется. Иваны, на выход.

Выбравшись из машины, я ощутил нарастающую смесь эмоций. Нас заметили, и всё больше людей поворачиваются в нашу сторону. Благо что не чувствую опасности, иначе точно сел бы обратно в салон и попросил быстрее уезжать отсюда. Меня взяли в плотную коробочку, и такой компанией мы двинулись ко входу в будущий центр.

— Целитель, а мы вас ждём! — заступила нам дорогу дородная дама в норковой шубе.

— Слушаю вас. — приходится останавливаться.

— Так это, — растянула она ярко накрашенные губы. — Мы приехали помогать.

— Ага, — к дамочке приблизился полный мужичок в полушубке. — Как это...

Добровольные помощники.

Смутили меня они своим видом, если честно. Не похоже они на тех, кто действительно занят помощью. Больно вид у обоих холёный, в отличие от тех, кто в данный момент заносит очередную партию из мешков в здание.

— Молодцы, раз так, — не стал высказывать сомнение людям, — Вы извините, но мне нужно пройти.

— Как пройти?! — увеличивает громкость дама, и обводит рукой по толпе. — Мы тут все вкальваем, не покладая рук. А вы не можете уделить нам толику своего времени?!

На пухлой руке ярко блестят несколько колец. Прямо работник месяца, сразу видно.

— Да, так не пойдёт! — возглас из людской массы.

— Ты погоди, не торопись.

— Я спину сорвал, лечи!

— У меня грыжа!

Буквально мгновение, и мы плотно перекрыты возмущённой толпой. Мои бойцы напряглись, готовые сорваться. То у одного из людей, то у другого появляются в руках смартфоны. Неприятная эмоциональная волна захлёстывает меня. Вперёд прорываться только с боем, чего мне совсем не хочется. Относительно свободный путь назад. Да и то боюсь ненадолго.

— Что делаем? — наклоняется ко мне Серёга.

— Назад в машину. — делаю свой выбор.

Пока мы пятимся, Дима быстро говорит в рацию. Толпа недовольно напирает, поднимаются руки с зажатыми смартфонами. Ещё и съёмка, быть она неладна. Происходящее больше похоже на провокацию. Нарастает гул, выкрики всё более эмоциональные. Я морщусь от тяжёлых эмоций. Очаг реагирует — щёлк, и всё давление отсекается. Всё бы хорошо, но в таком режиме я не почувствую опасность.

Сзади взывает сирена, и на территорию центра въезжает микроавтобус фээсбешников. Толпа растерялась буквально на секунду, но нам этого хватило, чтобы ускорить отступление. Бойцы прикрывают, пока я скрываюсь в салоне. Следом ввинчиваются Иваны с Серёгой. Недовольные люди совсем обнаглели — посыпались зуботычины по оставшимся на улице Диме и Михаилу.

— Давай их тоже к нам. — приказываю я.

Хорошо что автомобиль большой, в салон втиснулись и оба фээсбешника. Одна из дверей распаивается, но Седой успевает среагировать. Отпихивая лезущего к нам мужика пятернёй в лицо, и дополнительно ногой в живот придавая ускорение. От такого обращения мужик заваливается назад в людскую массу, вызывая злой рёв толпы. Серёга заблокировал

двери очень вовремя — попытка повторить подвиг неизвестного явно завела разъярённых людей. Дверные ручки дёргаются, но безрезультатно для них.

— Командир, выехать не могу! — кричит Серёга.

Ну да, очнувшиеся «рабочники» своими телами перекрыли дорогу. Завывающая сирена и проблесковые маячки автобуса только ещё больше подзадоривают толпу. Перекошенные лица, удары по капоту автомобиля. Часть людей окружила автобус и начала его раскачивать.

— Пять минут продержаться, — одёргивает помятый китель Дима.

В микроавтобусе водитель не сообразил — водительская дверь распаивается, и мужика выдёргивают из-за руля.

— Нападение на сотрудника, — заорал в рацию Миха. — Срочно нужна помощь!

Не успел он договорить, как в открытые ворота начали въезжать чёрные минивэны. Один, второй... пятый. Из них посыпались ребята в чёрной форме и с балаклавами на лицах. Бронежилеты, разгрузки, пистолетные кобуры. Из средств противодействия в руках дубинки и баллончики с газом.

— Это не наши. — удивился Дима.

Несколько человек в форме, раздавая дубиной по спинам и чуть пониже, начали пробиваться к нам. Оттеснив от машины особо упорных, один из прибывших постучал костяшкой пальца по окну. Открывать никто не торопится, Иваны наоборот вскинули автоматы в направлении окна.

— Внимание! — теперь в рацию орёт уже Дима. — Попытка захвата целителя! Код красный! Срочно нужна помощь!..

Я вздрогнул от пробежавших по спине мурашек. Неужели сейчас всё так банально закончится? С соратниками без проблем уйдём личным переносом, а дальше? Дальше возникнут очень большие вопросы к моей персоне. Даже силу не могу использовать — разнесёт «кадиллак» напрочь. Да и фиг с ним, с автомобилем, если бы это было не среди дня, да ещё и с направленными на нас смартфонами. Как не хочется уходить в партизаны, когда ещё толком ничего не сделано. Твою мать.

— Командир, — оборачивается Серёга. — Уходи. Будем держаться до предела, потом следом.

— Да куда он уйдёт?! — возмутился Дима. — Ты в своём уме?!

Ну да, не стоит забывать и про двух парней — они то никуда не денутся, и расскажут как мы исчезли из салона. Закручиваю в плотный кокон силу вокруг себя. Выберусь из машины и организую прорыв. Иванов пора спускать с поводка — пусть применят все свои возможности. Если уходить, то уходить красиво. Главное не зацепить мирных жителей. Хотя какие они мирные? Если бы не эти уроды, ничего бы не случилось.

— Они теснят народ, — удивлённо произнёс Михаил. — Ничего не понимаю.

Бойцы в чёрном действительно расталкивают людей с площадки. Самым непонятливым помогают дубинками. Народ запаниковал, и начал откатываться в сторону здания. Опять стук в окно. Боец замахал рукой, показывая приспустить стекло. Этот жест выглядит странно среди творящейся на улице вакханалии. Глаза показались мне знакомыми.

— Открой. — приказываю Окуню, сидящему как раз возле двери.

Недолгое ожидание, и окно опущено наполовину. В салон врываются крики с улицы, перемежаемые отборными матами. Человек в балаклаве наклоняет голову в окно.

— Руслан, привет, — говорит знакомым голосом. — Сейчас мои ребята дорогу освободят. Вы сразу отсюда стартуйте.

— Олег?! — до меня дошло, кого я вижу. Мой бывший пациент, он же хозяин охранного предприятия «Булат».

— Он самый, — кивает он. — Андрюха час назад предупредил, непонятные люди на стройке появились. Арсений сразу ситуацию прокачал, и мы решили вписаться. Очень похоже на провокацию. Задержим всех подозрительных. Тебя только не ожидали встретить.

— Спасибо, Олежа, — толкаю в бок Дмитрия. — Ты своих предупреди. Люди в чёрном это «Булат».

— Понял, — с облегчением ответил Дима, и затараторил в рацию. — Код красный отбой. Вооружённые люди из «Булата». Помогают Целителю. Задача задержать гражданских, найти кураторов.

— Слушай, — смотрю на Олега. — А что Андрей мне не позвонил и не предупредил?

— Руслан, такое дело... — он отвёл взгляд в сторону. — Андрюха на связь не выходит. Последний контакт был тридцать минут назад. Он забаррикадировался в комнате, а какие-то отморозки ломались в дверь.

— Есть дорога! — воскликнул Серёга. — Командир, окно закрой.

— Стоп машина! — ору уже я. — Андрей в заложниках!

— Руслан, ты ничем не поможешь, — недовольно говорит Олег. — Сейчас мои на штурм пойдут.

— Какой штурм?! — на повышенный тон перешёл Дима. — Две минуты до прибытия спецназа ФСБ!

— Командир? — обернулся Серёга.

— Ждём, — поморщился я. — Если есть раненые, то я должен помочь.

Через отогнанную толпу начали просачиваться спортивные мужики. На лицах медицинские маски, глаза прикрыты солнцезащитными очками. Достаточно слаженно два десятка молодцев сделали шаг в сторону парней Олега. Замечаю в руках атакующих цепи, биты. На руках у половины кастеты. Успеваю разглядеть как сверкают сталью ножи. Чуть в стороне выскочила та самая бабища и начала визжать, отвлекая на себя внимание:

— Люди! Это что же творится! Опять беспредел власти!

Толпа моментально заводится, всё нарастающие крики разносятся над территорией центра. Над головами заново озверевшей толпы замечаю две поднятые профессиональные видеокамеры, снимающие происходящее. Всё это выглядит очень паршиво. Ещё пару шагов делают парни в масках. Охранники Олега наоборот отходят на шаг. Даже под поднятыми щитами ощущаю напряжение, зависшее плотным маревом над нами. Кожей чувствую, что если ничего не предпринять, то прольётся кровь. И без разницы кто пострадает, в любом случае крайним попытаются сделать меня.

— Целитель продан олигархам! — продолжает верещать самка собаки. Лицо искореженное злобой, рукой она указывает на наш автомобиль.

Один из бойцов Олега поднимает руку с зажатым баллончиком в направлении бабищи. Расстояние между ними больше пяти метров, но тонкая струя точно попадает в лицо провокаторши. Она начинает орать, прижав руки к лицу:

— Ааа! Убили!

Зря он газом по ней, ой зря. Всё пришло в движение. Это уже не горожане, это хищники, готовые рвать и метать. Включаю ускорение. Всё замедляется. Протягиваю руку через Коршуна к дверной ручке. От моего воздействия она ломается, но успевает разблокировать дверь. Удар с двух рук по ней, и пока отломанная дверка летит, успеваю рыбкой прыгнуть через парня наружу. В полёте разворачиваю голову и вижу, как две противоборствующие силы сокращают расстояние между собой.

Ещё ускорение, энергию в мышцы. Как только вытянутые руки достигли припорошенного снегом бетона, резко отталкиваюсь от земли. Кости жалобно хрустят, травмируются сухожилия и волокна мышц. Боль простреливает в суставах, но не время себя жалеть. Как только тело поднялось вверх, поджимаю ноги под себя, и извернувшись выпрямляю колени. Опять хруст, мениски передали пламенный привет. Рукой хватаюсь за борт машины, и вскакиваю на крышу «кадиллака». Расстояние между охранниками и непонятными бойцами сократилось до пары метров. Убираю ускорение и эмоциональную защиту. Энергию в горло. Включаю Оратора:

— **ОСТАНОВИТЕСЬ!**

Занесённые для удара цепи, отведённые руки с зажатыми ножами, поднятые дубинки навстречу. Замерли все. Даже верещавшая баба заткнулась, медленно опускаясь на колени. В отдалении слышно вой приближающихся сирен.

— Люди! Опомнитесь! — исцеление с обезболиванием на себя. — Вы что творите?! Вы говорите, что пришли помогать, а сами устраиваете бойню!

«Ты прям как Ленин на броневике» — выскакивает в подсознании.

Звук сирены уже рядом, в открытые ворота протискиваются тонированные

микроавтобусы, сверкающие проблесковыми маячками. Чуть дальше за забором мелькают крыши автозаков. Из первых автобусов начали бодро сыпаться парни в форме.

— Спецназ ФСБ! — через мегафон кричит властный голос. — Всем оставаться на месте!

Мне тоже пора. Спрыгиваю с помятой крыши автомобиля. Невидимые нити касаются всех, кто в машине, включая замершего рядом Олега. Исцеление, бодрость:

— Иваны, ваш выход.

Бойцы выпрыгивают из пострадавшего автомобиля. Следом Серёга с двумя фэйсами.

— Бегом в здание. — указываю рукой на вход.

Плотной коробочкой меня окружают парни. Такой процессией мы ускоренно топаем к прикрытой двери. Дмитрий с Михаилом успевают развернуть корочки перед загородившим дорогу спецназовцам.

Как только зашли в здание, меняю зрение и разворачиваю поиск. Люди есть везде, но третьем этаже непонятная активность в одной из комнат. Силуэты четырёх человек, один из которых лежит на полу. Двое других что-то делают у окна, выходящим на противоположную сторону. Четвёртый стоит у выхода из комнаты.

— Нам на третий этаж. — расталкиваю бойцов и первым бегу наверх.

За мной топот ног, приглушённые маты из-за невозможности меня обогнать. Ускорение, сила в мышцы. Перепрыгиваю через три ступеньки, всё больше отрываясь. Мне нужно успеть, предчувствие опасности накатывает волной. Энергетическая защита накладывается одну на другую, усиливаясь.

Бегом по коридору, благо в здании камер видеонаблюдения нет. Из проёма нужной комнаты медленно высовывается голова. Расстояние с десятков метров, тонкая нить энергии стреляет вперёд, касаясь удивлённого лица, прикрытого медицинской маской.

— «Спать!»

Тело только начало оседать на пол, а я уже взвинчиваюсь в помещение. Оценка ситуации. Перекошенная дверь, болтающаяся на одной петле. Перевернутые стулья, заваленный на бок стол. Андрей в позе эмбриона лежит в углу комнаты. Двое в медицинских масках у открытого окна привязывают к батарее моток верёвки.

«Спать!» — очередное воздействие нитями энергии.

Рывок к лежащему Андрею, присаживаюсь на колени. Руки у мужика заведены за спину и скованы пластиковым хомутом. Странная разгрузка на теле, от вида которой вздыбливаются волосы на затылке. Интуиция взвыла — опасность! Одновременно с диагностикой Андрея провожу сканирование разгрузки. Кости целые, уже хорошо. Больше всего пострадало лицо — избили мужика сильно. Исцеление на друга. Ну ничего себе разгрузка. С такой начинкой это больше похоже на пояс шахида. Не очень хорошо понимаю в электронике, но никакого таймера не вижу. Снимаю ускорение. Андрей открывает глаза. Зрение фокусируется, и он видит меня. Разбитыми губами шепчет:

— Руслан, на мне бомба. Уходи.

Сзади приближается топот ног. Первыми в комнату втискиваются Иваны. Оборачиваюсь к бойцам и поднимаю руку навстречу:

— На Андрее взрывное устройство.

— Что делаем? — Седой с Коршуном уже возле окна, заламывают руки двум уснувшим.

— Вам лучше ждать снаружи. Я сам попробую разобраться.

— Командир, так нельзя. — попытался воспротивиться Окунь.

— Это приказ. — давлю взглядом парней.

Бойцы подхватывают два тела и споро тащат их к выходу. В коридоре заминка — подоспел Сергей с фэйсами. Приходится повышать голос:

— Никто не заходит! В комнате бомба!

Странно, ощущение опасности снизилось.

— Мужики, тащите этих в конец коридора. — даёт указание Седой.

Слышу как пыхтят бойцы, кантуя трёх террористов. Опасность взрыва стала ещё меньше. Опять сканирую разгрузку с бомбой. Да ладно? Несколько шагов и я выглядываю в коридор:

— У кого-то из них есть пульт, отвечающий за взрыв...

Спустя час мы сидим в моём будущем офисе. Порядок за прошедшие два дня здесь уже навели — чистота в комнате, новые двери. Серёга с Олегом орудуют за барной стойкой, наливая успокоительное. Я с Андреем расположились в креслах. Иваны держат под контролем вход, неоднократно отсекая поползновения со мной пообщаться.

У одного из террористов действительно обнаружился пульт подрыва шайтан-машинки. Спецы из спецназа освободили Андрея от нехорошей разгрузки. Прибегал и наш полковник Полозов. Вид он имел загнанной лошади, хотя понять его могу — такие приключения не каждый день происходят. Попытка одного умника в штатском начать наш допрашивать была жёстко пресечена полковником. За что я Юре искренне благодарен. Андрей уже более-менее оклемался, вот он и предложил пока идёт разбор полётов пересидеть в моих апартаментах.

Сергей с Олегом поставили на столик наполненные алкоголем бокалы.

— Я не буду, — Серёга уселся на диван. — За рулём.

— Так у нас машина не совсем в кондиции. — хмыкнул я. — Крыша мятая, одной двери нет. Так что сегодня за руль точно тебе не сесть.

— Сергей, давай выпьем, — Андрей поднял бокал. Лицо у него пришло в норму, остались лишь слегка припухшие губы. — Боевые сто грамм.

— Кадиллак жалко. — горестно вздохнул Серёга, подхватывая бокал.

— Главное все живы. — попытался успокоить парня Олег.

— Олег, бери всю территорию под свой контроль, — чокаюсь с мужиками. — Чтобы никого левого на стройке больше не было.

Алкоголь горячей волной пронёсся по горлу, выбивая слезу.

— Твой полковник не заартачится? — Олег принёс из бара бутылку, и начал разливать по опустевшей посуде. — Массовые беспорядки, попытка теракта. Могут и запретить нам.

— Заклучи договор о сотрудничестве с «Булатом». — смотрю на Серёгу. — С Полозовым сам поговорю.

— Я только за, — опять поднял бокал Олег. — Повторю: мы решили сделать ставку на плотное сотрудничество.

Стук в дверь, и в комнату заглянул Окунь:

— Полковник пришёл. Хочет в гости зайти.

— Ну вот, — потираю руки в предвкушении. — На ловца и зверь бежит.

Юра не отказался принять на грудь — стресс и всё такое. Когда зашёл разговор об Олеге и его «Булате», как и нашем дальнейшем сотрудничестве, полковник поначалу попытался

сопротивляться. Но непродолжительная беседа с лёгким использованием «шёпота» принесла плоды:

— Мне нужно доложить руководству, — Полозов достал мобильник и поднял предупреждающе руку. — Помолчите пожалуйста, — ткнул на вызов и приложил телефон к уху. — Здравия желаю товарищ генерал... Да, сейчас разбираемся... Нет, никак нет... Так точно... Виноват... Товарищ генерал, Руслан Алексеевич хочет подключить к охране «Булат»... Не могу, товарищ генерал... Есть, строгий выговор... — полковник побледнел. — Есть, сдать дела.

Вот те раз, позвонил полковник на свою голову по моей просьбе. Юра конечно не ангел и гнёт свою линию, но дрессировке поддаётся. Опять же не хапуга, и действительно радеет за дело. Да и привык я к нему, если честно. Пришлют нового, а оно мне надо?

— Товарищ полковник, — говорю нарочито громко. — Передайте своим отцам-командирам что Целитель будет сотрудничать с вашей организацией только при непосредственном ВАШЕМ участии. — подчеркнул последнее слово.

— Кто?... Сам сказал... Не имею привычки обманывать.

— Трубку дай, — требовательно протягиваю руку. Юра в сомнении передал мне телефон. Подношу аппарат к уху. — Меня слышно?

— Да. Кто говорит? — грубый голос из динамика.

— Грач Руслан Алексеевич, собственной персоной.

— Кхм, — кашлянул собеседник. — Очень приятно познакомиться.

— Надеюсь взаимно. Как я понимаю, вы решили списать Полозова в запас?

— Не в запас. Перевести на новое место по службе.

— Я против. — произношу холодным и не терпящим возражений тоном.

— Почему против? — в голосе генерала удивление. — Он не справился с поставленной задачей. Подверг вашу жизнь опасности. У меня есть на примете ответственный товарищ.

— Товарищ генерал, давайте не будем менять коней на переправе. Вины в произошедшем хм... конфликте, за полковником нет. То самое стечение обстоятельств, которое невозможно было просчитать в столь короткий срок.

— Какое стечение обстоятельств?! — повысил голос генерал. — Неужели вы думаете что всё произошло случайно? Могу вас заверить — это спланированная акция. Скоро мы узнаем настоящих заказчиков.

— Я настаиваю, товарищ генерал. Мне с Юрием Геннадьевичем комфортно работать.

Юра прикрыл глаза и одними губами произнёс «спасибо»

— С Юрием Геннадьевичем значит... — спокойно произнёс генерал. — Странно, до меня доходила другая информация. Но всё равно я сомневаюсь в компетенции товарища полковника. Произошедший кхм, конфликт, можно было решить другими путями.

— Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны, — засмеялся я. — Не ищите виноватого. Лучше действительно узнайте, откуда ноги растут.

— Хорошо, — вздохнул собеседник. — Пусть работает. Верните ему телефон, будьте добры.

— Товарищ генерал, — не тороплюсь заканчивать разговор. — Я хочу подключить охранное предприятие «Булат». Они показали себя с самой лучшей стороны. Мой помощник заключил с ними договор.

Олег сразу засуетился, и начал наполнять бокалы. Судя по этикетке новой бутылки в этот раз будем пить вискарик.

— Что же вы так торопитесь, Руслан Алексеевич... — ненадолго замолчал генерал. — Хотя, может так и лучше. Больше не меньше. Только сразу предупреждаю — мы проверим сотрудников «Булата» через свои каналы.

— Проверяете, я только за, — принимаю наполненную ёмкость, бережно переданную Олегом. — Мне самому лишние проблемы не нужны.

— Уж кто бы говорил, — по-стариковски забрюзжал генерал. — Руслан Алексеевич, я вас услышал. Верните наконец трубку полковнику.

— До свидания. — отдаю телефон Юре.

— Да, товарищ генерал... Слушаюсь... Минутку... — он прикрывает сотовый ладонью и спрашивает меня. — Где можно уединиться?

— В туалете. — киваю в сторону двери, ведущей в санузел...

Юра после накачки генерала замахнул очередную порцию алкоголя и спросил:

— Что выбираешь: Тигр или Рысь?

— Эээ, — я завис. — Нафига мне животные? У меня зоопарка нет.

— Какой зоопарк? — удивлённо поднял брови поддатый Юра. — А, понял! Приказ генерала выделить тебе в личное пользование броневедомо.

— Тигр! — воскликнул Коршун. — Командир, «Тигра» бери! Девять посадочных мест, метровый клиренс.

— Серёга? — глянул я на помощника.

— Тигр нормальный аппарат. — кивнул Сергей.

— Водителя я вам выделю, — потёр ладони Юра. — Ещё пару машин сопровождения.

— Водителя своего найдём. — ухмыльнулся Седой. — Есть у нас спец по «Тигру». — он показал пальцем на Коршуна.

Это хорошо что есть. Водитель из конторы — лишние уши. Тем более Юра слегка поморщился, когда Седой заявил о нашей водиле.

— Две машины сопровождения не перебор? — смотрю на полковника.

— Руслан, здесь точно никак, — протестующе поднял он руки. — Приказ сверху. Иначе даже твоё заступничество не поможет. Кстати, спасибо что помог.

— Свои люди, сочтёмся. — отмахиваюсь я.

— Тогда прошу спуститься на улицу и принять автомобиль на баланс. — поднялся Юра с кресла. — Да и у меня ещё дел по гланды. Так что заранее со всеми прощаюсь.

— Коршун, иди проверь. — отправил парня Седой.

За следующие полчаса успели порешать большую часть возникших вопросов, сознательно обходя тему с бомбой. На мои хотения с постройкой шести зданий Андрей только удивлённо почесал затылок. На вопрос — а зачем, получил личиночный ответ от меня — надо. Попросил дать пару дней на «подумать». Олег пообещал, что уже через час возьмёт под контроль всю территорию центра. Предупредил его о дальнейшем плотном сотрудничестве после начал стройки на новом месте. Нужна первоначально охрана периметра, а в дальнейшем многоуровневые посты на всей территории участка. Олег впал в протрацию от перспективы и вместе с Андреем покинул нашу компанию.

— Жрать хочется. — расщепляю весь алкоголь в организме. Под раздачу попадает и Серёга.

— Во, спасибо, — благодарно кивает он. — Не люблю пьяное состояние. Домой?

— Раз у нас есть автомобиль и такая охрана, то предлагаю посетить какое-нибудь

заведение в городе. — предлагаю я.

— Если опять нападение? — нахмурился Седой.

— Сегодня вряд ли. — стучу костяшками пальцев по деревянной столешнице. — Тьфу, тьфу. Не думаю, что кто-то полезет сразу.

Звонок мобильного у Серёги. Он смотрит на меня:

— Банкир звонит.

— Дай, — забираю телефон. — Привет, Алик. Какими судьбами? Как Эрл поживает?

— Привет, Руслан! — радостный голос банкира. — Всё супер, понимаешь. Эрл чувствует себя отлично. Приглашает к себе на обед в гости. Твой список посмотрели. Можно через четыре дня отправить большую часть самолётом.

— Отличная новость. Алик извини, но от обеда откажусь. Завтра увидимся на лечении. Дела делишки покоя не дают.

— Не вопрос. Куда нам завтра приезжать?

— Куда?.. — осматриваю кабинет. Здесь всё хорошо, но вот стройка ещё идёт, да и ситуация пока не совсем понятна. Так что опять просится в гости к Веронике, надеюсь она будет не против. — Давай опять в СПА, в центре ещё бардак.

— Отлично, — Алик рассмеялся. — Не буду мешать деловому человеку. До завтра.

Быстрая уборка комнаты, пять минут и мы маршируем по коридору.

— В ресторацию? — уточнил Серёга.

— Ага, — киваю я. — нас хрен запугаешь...

«Тигр» внушал. Хожу вокруг этого аппарата, вызывающего двойные впечатления. Из плюсов — мне нравится его внешний вид. Такой весь брутальный, угловатый и хищный. Блин, какой же он здоровый. Даже не так — здоровенный. Действительно большой клиренс, спокойно можно залезть под машину и устроить огневую точку. Видел я «Хаммер» в городе, так «Тигр» явно больше. Этот танк как бы говорит: «братишка, нам асфальт не нужен, проедем везде».

Дальше пошли минусы. Салон броневедомобиля заточен под перевозку отряда спецназначения. Сиденья мелкие, без подголовников. Долгое путешествие в таком сомнительном комфорте мне совсем не нравится. Панель приборов кондовая до невозможности. Когда Коршун завёл сей аппарат, то спрятанный под капотом дизель затарахтел на всю округу. Недолго поработав, он зачихал, задёргался, и в окончании заглох.

— Вот же! — возмутился Коршун. — Ты чего вредничаешь?!

— Если хочешь привлечь ещё больше внимание к себе, то «Тигр» в городе будет в самый раз. — усмехнулся Серёга.

— Зато броня какая, — Коршун постучал ладонью по двери. — Можем спихнуть с дороги любую легковушку.

Я выбрался на улицу и с сожалением посмотрел на сиротливо стоящий «Кадиллак». Вот в нём было очень приятно сидеть. Помятая крыша не критично, но отсутствие двери тяжёлым грузом ложится мне на плечи. Пострадавший автомобиль с немим укором смотрит на меня светодиодными фарами.

«Ты извини, сам понимаешь. Иначе не мог поступить», — мысленно говорю нашему автомобилю. — " Сегодня загоним тебя на СТО, будешь как новенький. Тех. обслуживание по максимуму, покатаемся ещё.»

Что делать с «Тигром»? Так-то дарёному коню в зубы не смотрят, но всё же. К автомобилю подтянулись шестеро спецназовцев, лица у мужиков грустные. Один из парней обратился ко мне:

— Руслан Алексеевич, нам с «Тигра» надо свои вещи забрать.

— Твой пепелац? — показал рукой на тарахтящий автомобиль.

— Ага, — вздохнул боец. — Своими руками весь его перебрал.

— Не надо ничего забирать, — останавливаю парней, уже открывших заднюю дверь. — Машина конечно классная, но мне она не подходит.

— Командир, ну как же так?! — попытался возмутиться Коршун, сидящий за рулём, и уже тише продолжил. — На нём хоть на охоту, хоть на рыбалку.

— Вылазь, Иван. — приказал Седой.

— Руслан Алексеевич, у нас приказ передать вверенное имущество в ваше пользование. — водитель из группы спецназа попытался откеститься от броневедомобиля, но я вижу в глазах парня появившейся блеск. Ещё и предательская слеза подчеркнула трепетное отношение бойца к «Тигру». Он действительно душу в него вложил, вот и страдает от расставания.

— Как звать, боец? — подключился Серёга, подпустив в голос строгости.

— Николай, — выпрямился водитель. — Николай Пермитин.

— Николай Пермитин, — козырнул Серёга. — Приказываю принять броневедомобиль

«Тигр» на баланс своего подразделения. Головой отвечаешь.

— Есть принять! — в ответ козырнул Николай.

Воодушевлённые спецназовцы шустро запрыгнули в автомобиль. Николай махнул рукой, и моментально завёл движок. В этот раз дизель заработал явно бодрее, да и... веселее? Никаких перепадов в работе мотора, звучит басовитое довольное рычание. Как пёс радуется своему хозяину после расставания. Может я дурак, но мне кажется, что у каждого автомобиля есть своя душа. Даже не так — если ты вкладываешь душу в своего железного коня, то он становится чем-то больше. Многие ли это поймут? Не уверен. Если ты видишь в своём автомобиле только средство передвижения, то ничего и не будет. Поковыряйся ты с ним, поменяй самостоятельно масло, назови ласково тайным именем, и он откликнется. Думаю многие замечали, что после выезда с автомойки машина едет по-другому. Более живо откликается на педаль газа, да и двигатель звучит другим тоном.

Если отталкиваться на знание с золотой искрой и золотой энергией, что появляется у каждого человека в момент эмоционального подъёма, то всё логично. Мы наделяем золотой энергией творца окружающие нас вещи. Вот мои старые любимые тапочки, в которых мне комфортно. Вот моё продавленное кресло, которое давно пора выкинуть, но оно настолько удобное, что рука не поднимается. Да и чувствую я в нём себя отлично. Разношенные до невозможности треники, как и многие другие вещи, обретают свою ауру.

Дети разговаривают со своими куклами, наделяя их человеческими качествами. Сколько раз родители слышали, как ребёнок уверенно говорит, что мой Мишка или моя Алёнка разговаривает с ними? Тогда и автомобиль легко вписывается в мою теорию.

Николай поспешил покинуть территорию, начав бодро разворачивать броневедомо. Я его понимаю — надо валить отсюда быстрее, пока опять машину не отняли. От начальства лучше быть подальше, не я это придумал. Как назло из-за угла здания вышел полковник Полозов в сопровождении Олега, хозяина «Булата», и его помощника Арсения. Увидев сцену с отъезжающим броневедомом и стоящих в стороне меня с парнями, он заорал:

— А ну стоять!

Водитель повернул лицо в другую сторону, вроде как не видит начальство, и придавил педаль газа. «Тигр» басовито рыкнул, и ускорился. Мгновение и спецназовцы выехали за ворота. Взбешённый полковник пошёл в нашу сторону, одновременно доставая рацию:

— Пятый, это полковник. Приём... Пятый, приём... Пятый!

— Юра, — я отвлек его от молчавшей рации. — Успокойся.

— Да что такой творится! — раздражённый полковник с размаху запустил рацию в сугроб. — Никакой субординации!

— Ты из-за «Тигра» так завёлся? — жду, когда мужчина раздражённо кивнёт. — Так это я отказался от него.

— Ты? — удивлённо смотрит на меня.

— Да, Юра. Такие вот дела, — я пожал плечами. — Машина классная, не спорю, но под мои запросы она не подходит.

— И на чём ты будешь передвигаться? — спросил Арсений, протягивая руку для рукопожатия.

— «Кадиллак» надо восстановить. Мне он дорог как память, — крепко пожимаю руку мужика. — Первый серьёзный подарок. Тем более от Андрея.

— «Кадиллак» тема. — признательно посмотрел на меня Серёга. Понимаю его — он

прикипел к этой машине.

— Пока идёт ремонт, нам нужно на время что-то взять, — задумываюсь я. — Седан не подойдёт. Нас пятеро человек. Все мы не мелкие, ещё и мои воины, — киваю в сторону Иванов, — в экипировке и при оружии.

— Руслан, минивэн подойдёт? — спрашивает Олег.

— Минивэн? — удивлённо приподнимаю брови.

— Ага, — кивает Олег. — Могу предоставить на время «mitsubishi делика д5». Полный привод, семь мест в салоне. Конечно «кадиллак» лучше фарширован, но и «делика» очень не плоха.

— Я на праворукой не привык ездить. — расстроился Серёга.

— Водителя выделю, не вопрос. — улыбнулся Олег.

Водитель от Олега не вызывает конфликта у меня. Не боец из группы полковника, уже гораздо лучше.

— Руслану нужен бронированный автомобиль, — не соглашается полковник. — Ты же сам видел, что творится вокруг него.

— Юра, ты не прав. — отрицательно качаю головой.

— Это почему? — неодобрительно смотрит на меня полковник.

— Если я кому и нужен, то только живой, — на лицо выползает кривоватая ухмылка. — Значит стрелять в автомобиль, в котором нахожусь я, точно не будут.

— Охрана нужна. — спорит Юра, но уже без огонька.

— Нужна, — соглашаюсь я. — Так пересади их в более неприметные машины. «Тигры» в городе будут привлекать ненужное внимание.

— Хм... — задумался полковник. — Вроде есть у нас в парке пара «мерсов» бронированных.

— Вот и отлично, — хлопаю полковника по плечу. — Я хотел заехать куда-нибудь пожрать.

— Олег, выделишь пару машин под моих бойцов? — просит Юра у мужика. — «Мерины» только завтра включу в нашу группу. Раньше никак.

— Без проблем, — легко согласился Олег. — Арсений, организуй сопровождение.

— Юра, что известно по произошедшему? — я неопределённо покрутил рукой в воздухе. — Кто зачинщик и для чего всё это было нужно?

— Без комментариев, — сказал, как отрезал полковник. Но видя, как я на него посмотрел, сморщился как от съеденного лимона. — Руслан, давай отойдём.

Махнул рукой мужикам оставаться на месте. Олег с Арсением ушли организовывать автомобили для нас. Вдвоём с Юрой медленно идём в сторону ворот.

— Пока ничего, — тихо произнёс Юра. — Пока раскололись четверо. По их словам поступил запрос на проведение акции с дискриминацией одного Сибирского Целителя. Заплачено вперёд, и очень не хило.

— Кто за этим стоит? — тактично поинтересовался я.

— Пока неизвестно, — видя моё недовольное лицо, Юра уточнил. — У всех четверых разные кураторы. Нужно время для допроса остальных. Сутки, максимум двое.

— Помочь с допросом? — мои губы растягиваются в зловещем оскале.

— Нет, не надо, — хмыкает полковник. — Приказ с самого верха — ломать серьёзно.

— Ты меня в курс поставь, как что выяснится, — прошу я. — Хочу знать где у меня враги.

— Враги? — фыркает Юра. — Потенциальные враги все, кто находится за пределом России.

— Хочешь сказать внутренних нет? — я не удержался, и тихо рассмеялся.

— Внутренние, — очень серьёзно посмотрел на меня мужик. — Внутренние самые опасные...

Минут через десять кортеж из четырёх автомобилей выехал с территории медицинского центра. Мы в «Делике», ещё два минивэна с ребятами полковника, и последняя машина с охраной «Булата». Я только «за», больше не меньше. Серёга

уселся рядом с водителем, выбирая маршрут следования. Сзади меня Коршун с Окунем, на втором ряду я с Седым.

Пока меня везут, есть время задуматься. Прокручиваю назад произошедшее на стройке. Как-то всё выглядит топорно. Бомба была настоящая, сомнений ни у кого нет, тем более у меня. Но остальное действие исполнено довольно небрежно. Всё это действительно похоже на попытку провокации, только непонятно для кого это нужно. Кому я так успел насолить, и какие цели преследовала эта провокация? Не знаю. Эрл Мадоган таким образом решил подтолкнуть меня к переезду из страны? Хм... Нет, не сходится картинка. Я его ещё не долечил, сомневаюсь что он будет рисковать своим здоровьем. Алик Миньков? Тоже мимо — блок «дружбы» никуда не делся. Вывод — кто-то очень торопился с приказом, вот и получилось как получилось. Осталось понять, кто за этим всем стоит...

— Что будете заказывать? — мило улыбнулась официантка.

— Сергей, давай на свой вкус. — попросил я соратника.

— Хм, — Серёга задумчиво почесал слегка небритый подбородок. Не успел привести себя в порядок после ночи с Вероникой. — Давайте на горячее...

Пока он делает заказ я окинул зал ресторана. Загруженный по самую маковку, я не только не заметил куда меня привезли, так ещё и после гардеробной не обратил внимание на обстановку, доверившись парням.

Вытянутый в длину зал, два ряда столиков по краям, посередине разделённые проходом. Мы с Сергеем расположились за самым дальним от входа. Ближайшие столы заняли Иваны и смешанная солянка из ребят «Булата» и сотрудников Полозова. Ресторанчик не пафосный, уютная обстановка в тёмных тонах, приглушённое освещение, в самом начале зала примостилась барная стойка и небольшая полукруглая сцена. Вся обстановка больше подходит бару, чем ресторану. Бросаю взгляд на лежащее меню: «бар Медвежий угол». Доверюсь выбору Сергея, он всяко больше знает подобных заведений благодаря долгой работе водителем Андрея.

Гостей немного, кроме нас занято всего четыре столика, хотя внимание в нашу сторону ощущаю всё сильнее. Логично что моё появление вызвало интерес — пришёл в бар не пойми кто, да ещё в сопровождении такого количества охранников.

Особенно внимательно смотрит на меня бармен, стоящий за стойкой бара, и морщащий от напряжения лоб. В глазах парня промелькнуло узнавание, и он отвёл взгляд в сторону. Думая что его никто не видит, он достал из кармана телефон и направил на секунду в мою сторону. Далее положил его на стойку, будто случайно облокотился рукой на столешницу и спрятал мобильник. Свободной рукой начал тыкать по экрану, высунув от напряжения кончик языка.

Один из ребят полковника, расположившийся через столик от меня, резко сорвался с места, и почти бегом устремился к бару. Непродолжительная беседа с побледневшим барменом. Парень за стойкой вжал голову в шею и в извиняющемся жесте развёл руками. Боец недовольно дёрнул щекой и пригрозил парню указательным пальцем. Всё понятно — информация ушла. Быстрым шагом мужчина подошёл к нашему столу и склонился ко мне:

— Руслан Алексеевич, вас узнали. Этот недоросль, — мотнул головой в сторону бара. — успел скинуть сообщение в группу «Вк». Советую покинуть это заведение и поискать другое.

Он прав, действительно стоит уйти. Я даже сделал попытку подняться со стула, как возникло предчувствие — торопиться не надо. Мне нужно чего-то дождаться, или кого-то. Такого раньше со мной не было, это точно что-то новенькое.

— Смысл? — грустно улыбаюсь, заметив с одного из занятого столика направленные два телефона в мою сторону в руках парня и девушки. — Боюсь мне будет сложно найти уединение, кроме как дома.

— Если опять провокация? — тихо произнёс мужчина.

Прислушиваюсь к себе, но никакой опасности для себя не испытываю. Значит точно остаюсь.

— Сегодня не будет, — уверенно произнёс я, придавливая его взглядом. — Сделайте себе заказ и не стесняйтесь. Мы тут задержимся на час минимум.

— Не пускайте никого к нам. — посоветовал Серёга.

— Как скажете. — рука мужика дёрнулась к голове в попытке отдать честь, но он справился с порывом.

Вернувшись к столу и коротко посоветовавшись со своими парнями, мужчина подозвал официантку.

— Двадцать минут ждать горячее. — предупредил меня Серёга.

— Подождём. — кивнул в ответ соратнику.

Пока шли минуты ожидания, я попробовал разобраться в себе. Для лучшей концентрации прикрыл глаза и прислушался к окружающей обстановке, меня восприятие. В какой-то момент смог увидеть странные потоки, разлитые в пространстве, подсвеченные цветовой гаммой. Большая часть из них проходила мимо, часть же касалась меня. Как понять что они из себя представляют? На дар кристаллов это точно не похоже — потоки не энергии, а какой-то субстанции. Хотя не прав, это всё-таки энергия, просто новая для меня. Очень похожая на ту, что раньше ощущал и видел при пристальном внимании к своей персоне. Но только сейчас этих потоков на порядки больше, и вся эта круговерть энергий вводит меня в ступор.

В попытке понять и разделить эти завихрения разболелась голова. Исцеление помогает буквально на один такт сердца, как очередной приступ боли снова накрывает мозг. В добавок появился неприятный гул в ушах, постепенно усиливающийся. Тянусь за одним из потоков, но получается из рук вон плохо. Вместо распутывания клубка кружащей повсюду энергии только ещё больше теряюсь. Слабое улавливание возможных вероятностей происходящего вокруг.

Лёгкое ощущение связи между той молодой парочки, ранее снимавших меня на телефон. Только ухватился за нить между ними, как она моментально расползалась на десятки новых. Хватаюсь за одно из ответвлений — через час они поругаются и расстанутся навсегда. Переключаюсь на другое — ночью у влюблённых будет страстный секс. Моментально эта нить дробится ещё на десятки. Переключаюсь уже на новые возникшие. Опять вариации, включающие в себя как забег с утра пораньше в загс двух любящих сердец, так и приезд бывшей дамы сердца к парню в квартиру. Ругань, битьё посуды, слёзы. Опять расслоение на новые вероятности. В одной парень выставляет бывшую за порог, в другой выставляет эту пассию, оставаясь с бывшей. В третьем, четвёртом... Опять ответвления, они множатся с невероятной скоростью, чем дальше пытаюсь заглянуть в... будущее?

Отстраняюсь от парочки и выхватываю нить другого цвета. Теперь она ведёт к официантке. Вижу протянутую нить между ней и барменом. Она на него обижена, видите ли он забыл поздравить её с годовщиной начавшихся между ними отношений. Очередное разветвление нити показывает ближайшие вероятности развития событий. Нет, даже не хочу копаться в чужом белье, отключаясь от неё.

Ещё попытка, ещё...

— Командир, с тобой всё в порядке? — доносится издали голос Сергея.

Отключаю восприятие, сразу становится легче. Открываю глаза. Серёга напряжённо смотрит на меня.

— Что не так? — спрашиваю его. Исцеление одно за другим приводит слух в порядок, правда голова всё ещё болит. Непроизвольно морщусь.

— Вид у тебя болезненный. Да и стонать начал, как от боли, — он показал на стол, заставленным тарелками. — Горячее принесли.

— Во, вовремя, — потираю руки. — Давай перекусим, а то с утра маковой росинки не было.

— С тобой точно всё в порядке? — не притрагивается к столовым прибором Сергей.

— Всё нормально, — я криво усмехнулся одной половинкой рта — Пытаюсь понять новую способность.

— Ты только поаккуратнее будь, командир. — просит меня он.

— Слушай, я всё хотел спросить, — понижаю голос. — Почему ты начал звать меня командиром, а теперь ещё и остальные подхватили это слово? Раньше был для всех Руслан или босс, что поменялось?

— Сам виноват, — пожал плечами Серёга. — Если бы сидел в кабинете и раздавал приказы налево и направо, то был бы шефом или боссом. Но ведь тебе на месте не сидится, каждый день на острие атаки. Далеко ходить не надо — кто сегодня вещал с крыши «кадиллака» разбушевавшейся толпе? Так что командир в самый раз. Так сказать на острие атаки.

— Ага, командир, как-же, — я подавил подступивший смех. — С голой шашкой против танка.

— Что есть, то есть. — хмыкнул Серёга. — Давай уже завязывай с этим. Слишком много людей на тебе завязано.

— Постараюсь. — вздохнул я, и про себя продолжил. — «Только не обещаю».

Пока молча насыщаемся, попытался понять произошедшее. Всё больше склоняюсь к мысли, что дар предвидения мне достался благодаря знакомству с Алисой. Такой своеобразный апгрейд предчувствия опасности. Спасибо ей конечно, но моих мозгов явно не хватит на такой объём информации. Да и не хочу становиться оракулом, и так странностей хватает выше крыши. Попытка разобраться в вариациях будущего довела мозг до кипения, не спасал даже очаг с исцелением. Думаю если задержаться в этих энергиях, то можно очень скоро превратить себя в овощ, пускающий на пол слюни. Вот этого точно не надо.

Телефон Серёги пиликнул. Секунду спустя ещё раз. Он оторвался от поедания аппетитной отбивной и достал телефон, внимательно вчитываясь в текст. Сообщения сыпались одно за другим, а лицо парня всё больше хмурилось.

— Что случилось?

— Алина пишет, ещё и скидывает ссылки на видео с твоим участием, — изобразил негодование на лице он. — Твою бабушку! Наш сайт положили!

— Телефон убери, да поешь спокойно, — щёлкаю пальцами, отвлекая Сергея от экрана. — Что случилось, то уже случилось. Пять минут погоды не сделают. Не надо портить аппетит.

— Угу, — как какое-то ядовитое насекомое Серёга кладёт телефон на самый край стола двумя пальцами. — Нам десерт должны принести с чаем.

— Тем более...

За чашкой чая Серёга не вытерпел и всё-таки посмотрел те видео. Если откинуть междометия и выделить суть, то в сети появились кадры нашего приключения возле будущего центра. Их было не так много, видимо парни с «Булата» вместе со спецназом успели конфисковать большую часть отснятого. Проблема была в другом. Любую информацию можно совершенно по-разному интерпретировать. Как было на самом деле я и так знаю. Но судя под броским заголовкам к каждому из видеороликов, таких как:

«Целитель проданся властям», «Очередной развод конторы», «Избиение жителей Новосибирска», «Кровавый режим», то действительно видна провокация и дискриминация как меня, так и государевых людей. Опять же сотни гневных комментариев подливает масла в огонь. Ещё и на сайт произошла ДДос атака, заблокировав к нему доступ.

— Надо нашим хакерам на вид поставить. С какого перепуга сайт лёг.

— Согласен. — кивает он.

— Спишись с нашей фиолетовой, — советую я. — Пусть подъезжает завтра в салон Вероники. Проведём онлайн-трансляцию.

— Почему не сегодня? — спрашивает Сергей.

— Пусть большая часть поднятой вони поутихнет. Сейчас не надо ничего говорить.

— Сразу после Эрла звать? — он начал тыкать в телефон пальцем.

Прислушиваюсь к себе, почти незаметно прикасаясь к дару предвидения. Даже в таком ключе получаю мощный откат в виде головной боли. Исцеление.

— Нет, — отрицательно качаю головой, кровожадно ухмыляясь. — Эрл тоже будет принимать участие в нашем общении. Как и Алик.

— Им то зачем? — удивляется Серёга.

— Они каким-то боком виноваты в произошедшем. Я это чувствую.

— Понял. — в глазах парня промелькнул подозрительный блеск. Уважение смешанное с... обожанием.

Ой мама, роди меня обратно. С такими темпами из командира скоро превращусь в божественную сущность. А оно мне надо? Не сомневаюсь, что бойцы общаясь между собой, перемывают и мои косточки. И тогда вместо соратников на выходе получу раболепие. Не хочу.

— Серёга, ты завязывай с этим, — неопределённо покрутил рукой в воздухе. — Я обычный человек, просто так карта легла.

— Я так и понял. — отвёл взгляд в сторону парень.

Появившееся напряжение снял новый персонаж, зашедший в бар. За прошедшее время и так народу прибавилось, при чём большая часть прибывших гостей достаточно часто смотрела в мою сторону. Но благодаря охране так никто и не осмелился подойти пообщаться.

Вошедший дедок выглядел довольно странно на фоне присутствующей публики. Он остановился рядом с баром, давая возможность себя разглядеть. Седовласый старикан с мощной бородой и пышными усами был одет в поношенный полушубок. Голову прикрывала шапка-ушанка из кролика, на ногах валенки. Запотевшие с мороза очки скрывали глаза. Пожилой человек достал из кармана не первой свежести платок, неуверенно снял очки и начал протирать стёкла. Повернувшись к бармену он что-то произнёс, на что парень только отрицательно качнул головой. Самое выдающееся у старика оказался школьный портфель, притороченный на спине. Ядовито жёлтого цвета с рисунком человека-паука.

Дед сторбился, как побитая собака, и подслеповато посмотрел в зал. Вот только я почувствовал на себе очень внимательный взгляд, и следом пришло понимание — именно из-за этого человека я остался в баре.

— Серёга, видишь деда возле бара с жёлтым портфелем за спиной?

— Деда? — парень обернулся, высматривая пожилого мужчину. — Ага, вижу.

— Пригласи его к нашему столу. Это важно.

Не задавая вопросов, Сергей сразу отправился к бару. Недолгая беседа, и они вместе

пошли через весь зал в мою сторону. Посетители несильно зашумели, видя как старик присаживается напротив меня. Одна дамочка попыталась последовать примеру, устремившись к нам, но поднявшиеся со своих мест Иваны пресекли попытку. Женщина не стала спорить и заводить истерику, и вернулась за свой столик.

— Здравствуйте, — здороваюсь первым. — Я вас жду.

— Меня? — удивлённо смотрит старик.

— Вас, — киваю в ответ. — Только пока не знаю зачем.

— Интересный вы человек, Руслан Алексеевич, — улыбается дед, сверкая белоснежными зубами. — Вы не против, если я сниму с себя портфель? Тяжело таскать такую тяжесть, годы уже не те.

— Не против, — улыбаюсь в ответ.

Пока он с кряхтением стягивает с себя странную ношу, осматриваю его нитями энергии. Действительно пожилой человек, возраст под семьдесят лет. Вот только сканирование и проекция показывают, что как борода с усами, так и шевелюра на голове, ненастоящие. Да и зрение у мужчины нормальное, замечаю следы от проведённой на глаза операции. Зубные протезы не дешёвые, особенно по нашим временам. Следы старых ранений на теле.

— Зачем этот маскарад, не подскажите? — ухмыляюсь я.

— Хочу отблагодарить вас, Руслан Алексеевич. — он наклонил голову вперёд и поверх очков внимательно посмотрел на меня.

— За что? — пожимаю плечами. — Я вас вижу в первый раз в жизни.

— Вы помогли очень близкому для меня человеку, — негромко произнёс он.

Фальши не чувствую, только очень уж он не договаривает. Хотя понять его можно — вокруг достаточно лишних ушей, как и скрытых приборов видео и аудио фиксаций. Дальнейшая беседа под «шёпотом» конечно даст свои плоды, но вот не хочу я, чтобы это происходило здесь. Надо подыграть старику:

— Вспомнил, как же. Василий Петрович, — улыбаюсь как родному дедушке. — Баба Соня говорила про вас. Приглашаю к себе в гости. Чайем напою, да посмотрю ваш ревматизм. Вы не против?

— Баба Соня? — буквально на мгновение растерялся дед. — Ах, Сонечка... Ну да, она самая. Был бы вам признателен.

— Сергей, рассчитайся по счёту, — перевожу взгляд на парня. — Да и пора нам...

В молчании мы добрались до дома. Попытка возле подъезда разговорить нашего дедка одним из спецов полковника ни к чему не привела. Странный старик только приложил руку к уху и громко спросил:

— Ась? Ты милوک громче говори, я плохо слышу.

Дальнейшие расспросы пресёк уже я, подхватив за руку пенсионера. Оказавшись в квартире дед молчал, пока Иваны тщательно его не обыскали. Он воспринял это без какого-либо неудовольствия, даже кажется наоборот был этим доволен. Дошло дело и до жёлтого портфеля, но кроме нескольких тетрадей да пары старых книг, ничего необычного бойцы не увидели.

Иваны демонстративно проверили все комнаты на наличие подслушивающих устройств. Серёга успел уединиться в кухне, и уже оттуда глянул на записи скрытых камер. Как только он дал отмашку, что всё чисто, я уже спокойно произнёс:

— Проходите в зал. Можете снять с себя парик и не притворяться.

Старик прошёл в комнату, так и держа в руках школьный портфель. Усевшись на кресло, он произнёс:

— Вы не против, если я включу глушилку?

— Включайте, — ухмыльнулся я, видя растерявшихся Иванов.

Ну да, в отличие от бойцов я разглядел под изменённым зрением в одной из книг чёрный приборчик. Достав из портфеля ту самую книгу, он аккуратно развернул её на середине. Серёга аж крякнул от досады, неодобрительно посмотрев на Иванов. В книге было вырезан квадрат, скрывающий чёрный прямоугольник размером чуть больше пачки сигарет. Напрягшихся Иванов я успокоил:

— Всё нормально, это не взрывчатка.

— Лопухи. — не вытерпел Серёга.

— Нет у нас навыков обыска. — попытался оправдаться Седой.

Старик достал прибор и нажал на одну из кнопок, виденных на торце.

— Теперь можно говорить, — он снял ненужные очки и посмотрел очень внимательным взглядом. — Разрешите представиться — Лазарь Моисеевич Фекисов. Бывший сотрудник аналитического отдела ГРУ, пенсионер в отставке.

Лазаря Моисеевича в сопровождении Седого я отправил в ванную комнату снимать маскарад из бороды и усов, да и приводить в порядок нервы после моего допроса с использованием «шёпота». Хотя старик и обладал незаурядной силой воли, но подростки на порядок возможности очага не дали шанса ему соврать хоть в чём либо. Конечно я далеко не о всём его спрашивал. Первым делом выяснил, не подослан ли он. Весь разговор-допрос занял от силы минут пятнадцать, далее пришлось прервать из-за возникших проблем со здоровьем у старика, слегка подлечив зазбоившее сердечко и успокоив его.

Пока старик отсутствовал, я усиленно переваривал полученную информацию. Фекисов было на сегодняшний день 81 год. Он оказался ветераном многих горячих точек. Особенно отличился в своё время на территории дружественной Кубы ещё в хрен знает каких мохнатых годах. Лично был знаком с коменданте Че Геварой, как и воевал под его командованием в партизанском отряде в Боливии.

Орденосец, отличник боевой и политической подготовки. После многочисленных ранений был возвращён на Родину, и восстановив здоровье занял место в аналитическом центре в городе Москве. В 92-ом году ушёл на заслуженный отдых за выслугу лет, подкреплённой невозможностью спокойно наблюдать за творящейся «перестройкой» на родине.

На меня он обратил пристальное внимание благодаря правнучке, горячо любимой и смертельно больной. Она была излечена мною от рака в областной больнице. Та самая девочка, умирающая в медицинском боксе, на лечении которой я чуть не надорвался.

После исцеления правнучки бывший ГРУшник собрал досье по своим каналам, и сделал определённые выводы. Решил исполнить последнюю «лебединую песню», посвятив оставшиеся время в этом мире в помощь мне.

— Руслан Алексеевич, чайком не угостите? — спросил вошедший в комнату Фекисов. — В горле всё пересохло.

— Сейчас организуем, — указал ему рукой на стоящее рядом кресло. — Присаживайтесь, Лазарь Моисеевич.

Сергей отправился на кухню колдовать с чайником. Иваны заняли пост наблюдения в соседней комнате. Оставшись вдвоём, Фекисов с кряхтением уселся.

— Вам, Руслан Алексеевич, надо вести допросы в моей конторе, кхе, кхе, — закашлялся пенсионер. — Всех шпионов раскололи бы по самую маковку.

— Прибьют раньше, — улыбнулся я. — Лучше буду лечить.

— Этот дар, гхм, целительства, вам достался от Иванчука Степана Ивановича? — прищурил выцветшие глаза мужчина.

Глубоко копнул старик, надо отдать ему должное. Есть у него аналитическая жилка, не отнять. Узнал про моего бывшего соседа с его лечением. Ладно, попробую и я поиграть в эти игры, не используя «шёпот»:

— Можно и так сказать.

— Выкупили участок, а там оказалась аномалия? — продолжил спрашивать он, наблюдая за моей реакцией.

— Была аномалия, — ухмыляюсь в ответ. — Теперь нет.

— Ну да, там ничего не нашли, — задумчиво кивнул Фекисов, — Ещё и продавшая

участок Анна Михайловна Иванчук бесследно исчезла несколько дней назад. Вопросы есть, даже больше чем нужно, ответов нет.

— Лазарь Моисеевич, я уже понял, что вы непростой человек, — одарил старика фирменным взглядом. — Только не пойму, чем вы можете мне помочь на самом деле. Опять же не думаю, что вас никто не будет искать с бывшей работы. Обнаружив вас в моём окружении, ко мне возникнут ещё больше вопросов. Оно мне надо?

— Меня не будут искать, — с лёгкой улыбкой на губах он отрицательно качнул головой. — Позавчера я умер.

— Не понял? — я удивлённо вытаращил на него глаза. — Ваше здоровье конечно не блещет, но вы точно живой.

— Хе, хе, — рассмеялся пенсионер. — Вчера моё тело было сожжено в крематории «Память», расположенное в Питере. Так завещал своим детям. Воля исполнена.

— И для чего эти танцы с бубнами? — хмыкнул я.

— Хоть контора уже не та, но одним глазком присматривает время от времени за своими бывшими сотрудниками, — он обхватил жилистыми ладонями спинки кресла. — После развала Союза я потерял большую часть завязанных на меня контактов, но кое-что ещё осталось. Ты прав. Если наши узнают, что я появился возле тебя, то поднимут всю доступную информацию, как и узнают всё то, до чего я смог докопаться. А так умер Максим — да и хрен с ним. Сбережения у меня есть, обузой не буду.

— С этим понятно, — кивнул я. — Что с моим вопросом: зачем вы мне нужны?

Конечно он мне действительно нужен, такого и искал, но заранее свою заинтересованность не хочу показывать. Пусть сам доказывает свою полезность.

— Давай я сперва расскажу свои выводы, — дождавшись моего заинтересованного кивка, он продолжил. — Тобой заниматься будут все, кому не лень. От спецслужб и армейцев, до личных «СБ» олигархов и депутатов. Фигуре такого значения не позволят остаться бесконтрольной. Ты уже занялся лечением иностранцев, что даёт огромный повод задействовать любые методы давления как на тебя, так и на твоих близких. Излечение смертельно больных это слишком лакомый кусочек, надеюсь ты это понимаешь.

— Меня прикрывают наши спецслужбы, — морщусь на правду от Лазаря. — Не так просто меня сковырнуть.

— Не спорю, это аргумент, — нервно забарабанил пальцами по креслу Лазарь. — Но ты ежедневно делаешь ошибки, чему масса свидетельств на просторах интернета. Даже сегодня ты умудрился вляпаться в ситуацию. Несложная провокация привела к таким последствиям. Что будет в следующий раз? — сделал паузу пенсионер, а я отвёл глаза в смущении. — Всё будет жёстче. Люди, приставленные тебя защищать, погибнут.

Спас положение Серёга, принёсший две кружки душистого чая. Пока Лазарь Моисеевич мелкими глотками отпивал круто заваренный кипяток, я сам попытался проанализировать слова бывшего ГРУшника. Прав он, очень даже прав.

С опаской воспользовался способностью предвидения. Очередная попытка заглянуть на мгновение в перспективу ближайшего будущего, помимо приступа головной боли дала видение из расстрелянных тел в форме. Твою мать...

Из носа горячим потоком хлынула кровь. Запрокинул голову, пока Серёга метнулся кабанчиком до кухни за салфетками.

— Всё не так просто, как вы думаете, Лазарь Моисеевич, — вытер красную юшку. Попавшую на одежду кровь усилием воли превратил в пыль.

— Просто? — удивлённо приподнял брови пенсионер. — Ничего простого не вижу.

Ладно, пора брать дедка в оборот. Тем более раз он себя для всех похоронил, то точно наш человек. Добавляю энергии в голос, глаза начинают пылать красным огнём от накачки:

— Лазарь Моисеевич, вы готовы отдать всего себя без остатка за правое дело?

— Так точно, — глаза пенсионера загорелись блеском, он даже вытянулся сидя в кресле по стойке смирно. — За правое готов.

— Серёга, зови Иванов, — бросаю взгляд на парня. — Уходим домой.

Быстрые сборы бойцов. Подхватываю недоумевающего пенсионера под локоть. Уже возле портала говорю своим конечную точку:

— Посёлок.

Переход, исцеление на подкосившего ноги Фекисова. Как только он смог устоять на ногах, передаю с рук на руки его Иванам:

— Рассказать где мы. Познакомить с нашим председателем. Жду через час в подземном городе в зале совещаний.

Время ближе к вечеру. Благодаря тому, что материк находится выше экватора, ночь не наступит мгновенно. Иваны окружили обалдевшего пенсионера, и начали медленно спускаться в сторону реки. Седой пристроился рядом, начав беседу. Вдвоём с Серёгой остались возле портала, осматривая произошедшее за день.

Изменения заметны. Невдалеке от цыганского табора работает строительная техника. Мы стоим чуть выше, поэтому картину происходящего видно очень неплохо. Убран грунт с центральной дороги, проходящей через посёлок. Выкопаны траншеи под коммуникации. Вижу отметки параллельных улиц. Несколько машин подвозят строительные блоки, которые сноровисто разгружают наши строители вперемешку с прибывшими мужчинами и пацанами из другого мира. Сразу возводятся восемь домов, в разной степени готовности. В первом и втором уже идёт отделка, восьмой дом сверкает пока что голым фундаментом.

Вдалеке возле воды ещё группа людей. Там возводится пирс, замечаю торчащие сваи в воде. Одновременно с этим идёт строительство трёх домиков, расположенных рядом с будущим пирсом. Всё это вызывает в душе некий подъём и спокойствие — я всё делаю правильно. Пусть ошибаюсь, но я учусь. Даже если меня не станет, то люди никуда не денутся, продолжив жить. Сперва форпост, теперь появляющийся на моих глазах первый посёлок. Это начало длинного пути, и я готов взвалить на себя весь груз ответственности.

Отправил Серёгу пообщаться с мелькнувшим возле строителей председателем, узнать как дела. Сам уселся прямо на зелёную траву, и задумался. Что будет в недалёком будущем?

В будущем государстве надеюсь ограничиться десятью процентами в виде налога. Этого будет более чем достаточно при правильном моделировании. Минус большая часть чиновников, заменим ИсКинами. Минус затраты на огромную армию, только элитные профи и в малом количестве. Многие затраты можно урезать в бюджете, было бы желание. Одно отсутствие инвалидов сразу даст экономию.

Я с умилением читал про барскую десятину, как было тяжело крестьянам. Хотя если добавить десятину от любимой церкви, то уже платить нужно было больше.

Сейчас в мире слишком много налогов, как явных так и скрытых, заложенных повсеместно. Возьму для примера свою любимую родину. Один пенсионный фонд чего стоит — в каждом городе стоят небоскрёбы, построенные на наши с вами пенсионные сбережения. Новосибирск не исключение. Какая средняя продолжительность жизни у мужчин на самом деле? По сведениям Росстата она выросла аж до 68 лет. Офигеть какие

долгожители, вы не находите? При выходе на пенсию в 65 лет. По другим источникам цифра равна тем самым 65 годам средней продолжительности. По неподтверждённым данным после пандемии средняя продолжительность упала до 63 лет, что ещё веселее, но об этом нам с вами не расскажут.

Да, у нас живут и пожилые люди, не спорю. Даже у меня сейчас четверо таких в соратниках. Опять же женщины живут на десять лет больше, чем мужчины. Есть зависимость и от регионов проживания. Но это всё же как-то нечестно по отношению к людям. Россия сегодня находится на 109 месте среди стран по продолжительности жизни.

Далее: нужно предоставить возможность к самореализации каждому будущему гражданину. Империя? Пусть будет Империя, почему и нет. Нужны свои деньги, это бесспорно, но деньги плотно привязанные к золоту. Пусть будет золотой рубль, или золотой кри. Главное в этом — «золотой». Был же в Российской Империи, спущенной в унитаз более ста лет назад, золотой рубль, ликвидный во всём мире.

Даже доллары в своё время были привязаны к золоту вплоть до 1971 года, пока президент Никсон не отвязал американскую валюту от котировок драгоценного металла, тем самым породив эру вечной инфляции. Способствовал этому ещё в 65-ом году генерал Шарль Де Голль, потребовавший от Штатов поменять доллары на реальное золото — по фиксированному курсу в 35 долларов за унцию. В течение следующих двух лет Штаты выдали Германии и Франции порядка трёх тысяч тонн золота. Остальные страны, глядя на это, плюс подогревавшиеся слухи о количестве напечатанных мёртвых президентов, явно больше запасов реального золота, тоже начали требовать поменять зелёные бумажки на слитки. В начале 70-ых доллар настолько упал в цене, что золото буквально испарялось из американских хранилищ. Чуть позже совместными усилиями развитые страны устаканили мировую систему, договорившись о новых правилах игры.

Последствия ежегодного увеличения денежной массы я вижу своими глазами. Особенно это стало заметно после ковидных ограничений — все страны стали усиленно печатать ещё больше крашенной бумаги, плюсом добавим электронные деньги. Каждый месяц хоть немного, но поднимается цена на всё, кроме зарплат.

На сегодняшний день мировая валюта до сих пор доллар. И мало кто задумывается, что государственный долг США растёт каждый день, и уже сейчас выражается в астрономической сумме более 30 триллионов долларов. Вы думаете они будут их отдавать? Ага, держи карман шире.

Я хочу устойчивую валюту, не подверженную инфляции, тем более гиперинфляции. Хочешь дом в собственность? Не вопрос — тебе выделят, только работай и приноси пользу обществу своим трудом. Никакой безумной ипотеки, как и потребительских кредитов. Да и сам дом должен стоять чуть выше себестоимости, без накруток в 200–300 процентов от первоначальных вложений, включая в себя как наглость застройщика, так и маржу чиновников со своими разрешениями. Чтобы человек смог не рвать жилы рассчитаться небольшими суммами за жильё в течении пяти, максимум десяти лет, при этом не ограничивая свои потребности. Появился в семье ребёнок — отлично, часть долга тебе спишут. Второй родился — ещё списать. Пошёл учителем в школу — минус к ипотеке. Детский сад или другая общественная деятельность — повторить списание.

Но и ответственность должна висеть дамокловым мечом над всеми, кто будет нести социальную ответственность. Взять к примеру опять строительство домов. Если поймали недобросовестного застройщика, то судить по всей строгости. Бежать в другую страну с

наворованным не получится — вокруг одно единое государство. Лет на двать в исправительный лагерь, находящийся на безжизненной планете по добыче необходимых государству ресурсов. Понижение социальной значимости для всей семьи крохобора.

Если в преступлении замешан какой-либо чиновник, подмахнувший бумаги за долю малую, то быстрый суд и расстрел с конфискацией. Пусть меня считают бессердечным убийцей — я переживу. Иначе с кумовством и воровством невозможно бороться. В Китае наказывают казнокрадов. За последние 12 лет было расстреляно около 13 тысяч коррупционеров, только за год было арестовано 160 тысяч. И то это любителей сладкой жизни не останавливает.

Почему такого нет в России? Проведи президент народное голосование с вопросом «как вы смотрите на то, чтобы ужесточить наказание для заворовавшихся чиновников, вплоть до смертной казни и конфискации». Думается 90 процентов выскажутся «за», и только десять, замешанные именно в этих делах, ответят категоричным «против».

Зазвонил браслет и в ухе раздался голос Нестерова, нашего оперативника:

— Руслан, жену Александра переправили с Земли. Показали сперва посёлок, сейчас вместе с мужем Марина находится в подземном. Там с ними общаются Валентина Фёдоровна с Анной Михайловной.

— Спасибо, Костя. Как всё прошло?

— Всё спокойно. Было непонятное шевеление рядом с подъездом, но никто не помешал.

— Позже буду в подземном, лично поговорю с ними.

— Принял. Отбой.

Посидеть в расслабленной позе не удалось. Раздался детский крик, и я заметил невдалеке нездоровую суету возле одной из палаток. Бегом туда, понять причину. Меня заметили и встревоженные женщины расступились, пропуская ко входу, с надеждой провожая взглядом. Волна спокойствия вокруг себя, хуже точно не будет.

Заглянув в палатку я увидел Любу, присевшую на колени возле стонущего мальчугана. Ладонь пацана рассечена основательно, орошая всё кровью. Рядом на земле лежит и виновник торжества — армейский нож. Не успел войти, как заметил кое-что необычное. Моя женщина одной рукой обхватила ладонь пацана снизу, другой прижала сверху:

— Тихо, сейчас всё пройдёт.

Меняю зрение и вижу, как тонкие нити энергии фиксируются между ладонями любимой. Стараясь не привлекать внимание, просачиваюсь в палатку и замираю за спиной Любы. Неверяще наблюдаю — она лечит! Лечит энергией, черпаемой из очага. Более профессионально, чем я в первые дни, видимо способствует опыт её многолетней медицинской практики. Расход энергии всё равно зашкаливает, да и сам он был пуст больше чем наполовину. Люба начинает пошатываться от упадка сил, но руку мальчугана не выпускает из своей. Невидимые нити протягиваются к очагу любимой, и прохладным потоком заполняя его энергией. Люба с явным облегчением вздохнула и обернулась ко мне:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — провожу пальцами по вспотевшему лбу красавицы. — Ты мне не хочешь ничего рассказать?

— Конечно, — она возвращается к малолетнему пациенту. — Дай только закончу.

— Помочь?

— Нет, я сама. Мне надо учиться. Дай мне десять минут.

— Хорошо, как скажешь, — наклоняюсь к её макушке и нежно целую. — Я тогда кое-

что тебе успею принести в подарок.

Выйдя из палатки я быстрым шагом направился к portalу. Перенос и оказываюсь в тоннеле красного кристалла. Недолгое путешествие до пещеры, из железного стола достаю три заполненных кристаллика. Надо будет попозже с самим красным пообщаться, есть несколько вопросов, как и предложений. Жаль что сейчас времени нет, так что всё ночью, когда все будут спать.

Вернувшись в посёлок нашёл Любу возле палатки, стоявшую в окружении радостных женщин и весело гомонящих подростков. Малолетний самоубийца поднял вверх руку, показывая всем еле видимый порез на ладони. Герой дня, не меньше. Столько внимания к своей персоне видимо он никогда не испытывал.

Одна из девочек вынесла из палатки злополучный нож и судя по выражению, промелькнувшим в её глазах, примеривалась повторить подвиг пацана. Помимо меня задумку девочки распознала одна из женщин. Забрав нож из рук мелкой суицидницы, она отвесила смачный шлепок чуть ниже спины сперва девчонке, а следом и довольному пацану.

— Ещё раз кто порежется, будет неделю чистить общественный нужник! — она оглядела подозрительным взглядом разом притихнувший молодняк.

Я подхватил Любу за руку и пошёл вместе с ней в сторону строящегося пирса. Пусть мамы сами наводят порядок. Мне ещё нужно узнать, кто это такой добрый дал острый нож детворе. Короткая проверка показала, что очаг у Любы просел процентов на десять, не больше. Сам очаг не подрос в размерах после исцеления другого, обладая всё тем же объёмом. Возможно что такой искусственный очаг не подвержен самостоятельному росту. Надо будет понаблюдать, проверяя свою женщину раз в сутки.

— Я тут тебе подарочек принёс, — протягиваю ей три кристалла. — Носи всегда с собой. Каждый заполнен энергией под завязку. Восемь тысяч единиц по сравнению с твоими шестью сотнями.

— Спасибо, — она с радостью приняла подарок и подставила губки для поцелуя, чем я сразу и воспользовался. — Думала не вытяну с лечением. Не успела восстановиться после предыдущих.

— Предыдущих? — я нахмурился. — Ты понимаешь, что это опасно для тебя самой в первую очередь? Поверь моему опыту.

Сзади раздался сигнал, и нам пришлось отойти в сторону, пропуская гружёную платформу. Водитель махнул рукой в приветствии, и продолжил спуск к пирсу.

— Ага, — она так ласково улыбнулась, что я готов ей был простить всё. — Сперва обратилась женщина за помощью. У неё появились резкие боли в животе. Я ей хотела провести пальпацию, и вдруг увидела её проблему. У неё был аппендицит, представляешь? Как настоящий хиромант я смогла пальцами достать до отростка. Я видела тонкие лучики, и смогла ими управлять. Подумала как сделаю три прокола. Дальше всё пошло проще — достала, отрезала и зашила. И всё без инструментов!

Мы продолжили движение, неторопливо приближаясь к речке.

— И к тебе потянулись с другими болячками. — задумчиво протянул я.

— Так и было, — счастливо рассмеялась она. — Одному ногу придавило упавшим блоком, другому зашивала бровь. Потом ещё по мелочи, с каждым разом получалось всё лучше. Правда последний раз с порезом случился раньше, чем я смогла восстановиться. Не успела покушать и полежать. Ты сам видел, какая потеря крови у мальчика...

В дальнейшей беседе я выяснил, что Люба видит людей не так. Никакой проекции, просто она знает и всё. Всё-таки медицинский опыт, в отличии моего, взятого из компьютерных игр. Если все смогут взаимодействовать с созданными мною очагами, то это будет качественный скачок. Люба и врачи лечить. Бойцы переплюнут по подготовке самые лучшие элитные подразделения. Учёные усилят свои умственные возможности. Перспектива закачаешься.

Чуть в стороне от стройки несколько подростков ловили рыбу, судя по удочкам кто-то из наших распотрошил запасы одного из катеров. Рыбы было много, да ещё и не пуганой — заполненные вёдра с уловом галдящая детвора по очереди таскала в палаточный лагерь. Только хотел предложить своей женщине сходить на наш остров и поплавать в лагуне, как этому помешали вредные стариканы. Ко мне подошла вся святая троица — Шаман, председатель Петрович, и особист Фекисов. Сопровождали их Иваны и Серёга.

— Руслан Алексеевич, я конечно шокирован от происходящего и не хочу покидать столь славное место, — начал рассказ Лазарь Моисеевич. — Но мне нужно вернуться в Новосибирск.

— Владетель, — склонил голову Шаман. — Хочу переселить моё племя на сюда.

— Руслан, стройка в процессе, — отчитался председатель, — Надо портал большой открыть, техника в Кристальном ждёт прохода.

— Погодите, — остановил я взмахом руки разговоры, и всмотрелся в морщинистое лицо особиста. — Лазарь Моисеевич, причина?

— Давай отойдём. — попросил он меня.

Вдвоём мы прогулялись вдоль берега. Когда гомон рыбаков значительно стих, Лазарь начал говорить:

— Руслан Алексеевич, нужно показать вашим наблюдателем, что странный дед покинул квартиру.

— Зачем? — удивляюсь я.

— Логичку включите, Руслан Алексеевич, — недовольно цыкнул особист. — Лишнее внимание и подозрение. Оно НАМ надо? — выделил интонацией слово «нам».

— И каким образом вы хотите повернуть ваше возвращение на Землю, и дальнейшее попадание сюда?

— Сброшу хвост и залягу на дно до завтра. Если всё пройдет штатно, то позвоню на номер, предоставленный Сергеем. Оставлю координаты, где меня заберут. Далее до ближайшей квартиры с порталом, и я здесь.

— Вы уверены, что сможете избавиться от слезки?

— Нет, — волна недовольства пробежала по лицу старика. — Возраст уже не тот. Но я попробую. На самый край у меня есть ампула с ядом. Живым в руки не дам, даю слово.

— Знаете что, Лазарь Моисеевич, — улыбнулся пожилому особисту. Ведь он искренне говорил об ампуле, я почувствовал. — Я действительно рад нашему знакомству, и из-за такой мелочи не готов вами рисковать.

— Не вижу другого варианта.

— А он есть, — подмигнул ему я. — Сейчас все вместе вернёмся в квартиру, и вы поможете мне нацепить ваш парик.

— Руслан Алексеевич?! — возмутился мужчина. — Я не позволю вам рисковать после увиденного!

— Давайте просто Руслан, без отчества. — попросил я.

— Тогда и меня зовите Лазарем, мне так привычнее. — спокойным голосом произнёс мужчина.

— Договорились, Лазарь, — подхватил его за локоть. — Будем на месте, и я вам всё покажу. Поверьте, так будет лучше для всех нас...

В квартире заставил Лазаря походить по комнате и повторить ту походку, которую он изображал при встрече в баре. Он чуть сгорбился и начал дефилировать из угла в угол, шаркая ногами. Иваны разбрелись по квартире, а мы с Сергеем уселись на диван.

— Если ты хочешь изобразить меня, то не получится, — произнёс особист. — По фигуре мы с тобой похожи, но ты не сможешь повторить походку дряхлого старика, как я.

— Не такой вы и дряхлый, товарищ Лазарь, — ухмыльнулся я, пристраиваясь рядом с ним. — Серёга, скажи когда получится синхронно.

На третьем заходе по комнате Сергей сказал:

— Один в один, только ещё немного сгорбись.

Прислушался к себе и окружающей обстановке, прикрыв глаза. С каждым разом менять восприятие всё легче. Да и в таком видении гораздо лучше ощущаю пространство вокруг себя. Работает на 360 градусов, своеобразный радар. Даже больше, если учитывать верх и низ.

Главное отсекал лишнее, иначе ауры людей в соседних квартирах знатно отвлекают. Из интересного для себя вижу Иванов с соседних комнатах, как и пятерых бойцов полковника, расположившийся квартирой ниже.

Понижаю чувствительность, сокращая расстояние радара до двух метров, и открываю глаза. Не поворачивая головы присматриваюсь к Лазарю, записывая его движение в памяти. Вот он чуть болезненно опёрся на правую ногу, мгновение спустя болезненный импульс стрельнул из ноги в печень. Всё записываю, ничего не забываю.

Ещё пару проходов по комнате и я обращаюсь к особисту:

— Товарищ Лазарь, присаживайтесь. Дальше я сам.

С кряхтением и явным облегчением пенсионер располагается на мягком кресле. Одновременно с этим запоминаю его стариковские ужимки, и невидимыми нитями приступаю к исцелению далеко не молодого человека, ещё и продолжая ходить по залу.

Перестроить походку не так сложно, гораздо труднее удержать непривычную физику тела на длительный срок. Одно дело изображать неизвестного пожилого мужчину на Затулинке, другое дело полностью копировать особиста. Мышцы с непривычки стонут, особенно болезненно отзывается спина, изогнутая под стать Лазаря. Исцеление на себя, закрепление мышечной памяти. Добившись результата и закрепив в подсознании моторику особиста, с таким же кряхтением устраиваюсь на соседнее кресло.

— Ух, тяжеловато. — недовольно мотаю головой.

— Зато мне становится всё лучше, — прислушивается к себе Лазарь. — Даже странно.

— Командир тебя лечит. — усмехнулся Сергей.

— Так он меня не касался. — удивился ГРУшник.

— Так ему и не надо, — кивнул в мою сторону Серёга. — Наш Руслан полон сюрпризов.

— Лазарь, посмотрите на меня. — прошу я. — Мне нужно внимательно запомнить все ваши морщины.

— Как скажешь, — пенсионер разворачивается в кресле в мою сторону. — Борода и усы скроют большую часть лица, но нужен грамотный гримёр. Мою физиономию однозначно сняли в разных ракурсах, и подмену легко поймут. Даже через прогу прогонять не надо.

Вызываю проекцию лица особиста и свою, выстраивая их рядом перед взором. Хорошо

что есть борода, прикрывающая нижнюю часть лица. Подбородок у нас явно различается. Перестройка внешности вызывает неприятные ощущения. Под кожей пробегают табуны мурашек.

— Это... — Лазарь закашлялся. — Это что?!

Отвечать не тороплюсь, скрупулёзно повторяя глубокие морщины, и меняя цвет лица.

— Не мешайте ему, — спокойно произносит Сергей. — Просто смотрите.

Совмещаю изображение наших лиц, накладывая одно на другое. От губ и до короткой стрижки две проекции совпали на 89 процентов. Много, но не идеально. Глаза! Ещё долгая минута на изменение не только цвета, но и видимых красных капилляров. Еле сдерживаюсь, чтобы не выцарапать зудевшие глазные яблоки. Исцеление с обезболиванием. Ух... Совпадение в 99 процентов. Более чем достойно.

— Раз, раз. Раз, два, три, — меняю голос, подстраиваясь под старика. — Аты-баты, шли солдаты.

— Просто нет слов, — ошеломлённо разглядывает меня Лазарь. — Сам бы не видел, никогда бы не поверил.

— Голод не мучает? — произношу голосом Лазаря.

— Кхе, — проводит морщинистой рукой по заурчавшему животу. — Есть такое дело.

— Пока вы помогаете приклеивать мне бороду с усами, — сдерживаю ухмылку. — Сергей приготовит что-нибудь перекусить.

— Сделаю, — легко поднялся соратник с дивана, и уже на выходе из комнаты добавил. — Жрать хочется всегда после лечения. По себе знаю.

— Ещё стоит учитывать два перехода через паутину, — уточнил я. — Кстати, товарищ Лазарь. Можете попрощаться с вашими вставными зубами.

— Это почему? — особист ладонью прикрыл губы. — Выдирать не дам.

— Сами выпадут, — рассмеялся я. — Через недельку-другую свои отрастут, будут как в молодости.

— Твою мать, — тяжело вздохнул Лазарь и аккуратно подёргал пальцами за передний зуб. — Сколько денег потратил, сколько боли натерпелся. И всё коту под хвост...

После непродолжительного перекуса и посещения комнаты уединения, особист заканчивал с подклеиванием бороды на моей физиономии. Отошёл на шаг, посмотрел скептически, склонив голову на бок. Достал из кармана маленький тюбик клея, и выдавив буквально каплю ловко подправил виденный ему огрех. Опять отошёл, попросил меня повернуть морду лица в разные стороны.

— Пойдёт для сельской местности, — вынес вердикт старик. — Вещи мои наденешь и родная мамка не узнает.

— Серёга, такси вызови. — я открыл платяной шкаф и всмотрелся в зеркало, закреплённое на створке с обратной стороны.

— Кого возьмёшь с собой для прикрытия? — спросил Лазарь, пока Сергей ушёл на кухню вызывать машину.

— Один поеду. — ногами ныряю в валенки, заботливо принесённые Коршуном. За это время они успели высохнуть, что уже хорошо.

— Ты собой рискуешь сверх меры, — посмотрел недобрым взглядом он. — Без защиты нельзя.

— Ещё непонятно кто кого будет защищать, — тулупчик на плечи, привыкаю к

добавившемуся весу. Школьный ранец в руки, кроличью шапку на голову. — Автоматную очередь выдержу, усиленная реакция и сила. Больше никто и никогда не оденет на меня наручники. В любой момент могу тихо исчезнуть, главное скинуть преследователей и найти спокойное место.

— Исчезнуть? — вычленил старик.

— Угу. Есть способность.

— Можешь продемонстрировать? — попросил Лазарь.

Хм. В этом что-то есть. Опыт переноса имеется, но ведь действительно не знаю, как выглядит моё исчезновение со стороны.

— Такси вызвал, будет через двенадцать ми... — успел произнести Серёга, заходя в зал, прежде чем я активировал способность.

Появился, как и в прошлые разы, возле красного кристалла. Несколько секунд на закачку потраченной энергии. Иду по тоннелю, тихо матерясь. Надо было вещи снять, прежде чем нажимать на переброску. Жарковато, да ещё и валенки эти, будь они неладны. Положительный момент тоже присутствует, привыкну таскать такую амуницию перед дорогой.

В зале застал всех, и даже больше. К нашей дружной компании добавился Гриша. Нахмуренный взгляд Серёги, насмешливый прищур Лазаря, удивлённые Иваны. Только прапор в военной форме несмело улыбается, диссонируя с остальными:

— Командир?

— Он самый. — усмехаюсь я. Вид мой кардинально отличается от привычного.

— Тихо исчезнуть, говоришь? — хекнул Лазарь.

— Командир, это было шумно. — угрюмо произнёс Сергей.

— Мы думали что взрыв-пакет жажнул. — за всех Иванов сказал Седой.

Грусть-печаль, вот тебе и незаметный перенос. Значит нужен другой план:

— Еду в такси до «Меги». Там отрываюсь от погони и ухожу через туалет «Ашана».

— Может проще через одну из съёмных квартир? — предложил Коршун.

— Квартиры использовать нельзя, — категорично ответил особист. — У подъезда, как и самом подъезде, попытаются принять. Общественное место подходит более идеально.

— Прикрытие точно не понадобится? — спросил Окунь, поправляя оружейную сбрую.

— Лучше быть одному, — поиграл желваками Лазарь, обдумывая ситуацию. — И лучше это буду я. Руслан, тебе действительно не надо рисковать.

— Не обсуждается, — придавливаю взглядом мужчин. — Лучше меня никто не сможет, да и времени заново всё переделывать нет.

— Ты это, командир, — Гриша посмотрел на меня щенячьим взглядом. — Побереги себя, а?

— Ты то что пришёл? — не стал отвечать на вопрос. — Случилось чего?

— Наши женщины организовали маленький сабантуй в посёлке, мля, — одёрнул китель прапор. — Таджики с отделкой замка почти закончили. Грозилась забабахать лучший в мире плов по своему рецепту. Уха из свежей рыбы, разные другие вкусности.

— Через сколько сбор? — уточнил я.

— Через два часа звали, — прапор наморщил лоб и хлопнул по нему ладонью. — Чуть не забыл. Шаман очень просил разрешить переброску своего племени. Хочет успеть к празднику.

— Вот же хитрый старикашка, — улыбка сама наползает лицо. — Только сейчас не

могу. Сперва дело, позже портал открою для Маукиши.

— Так это не проблема, мля, — фыркнул Гриша. — Бойцы глядя на лечение Любы смогли скооперироваться и вчетвером открыть большой портал.

— Во как! — воскликнул я в удивлении.

— Правда хватило его на восемнадцать секунд, дальше свалились без сил, — развёл руки в стороны Гриша. — Сейчас отлёживаются и отъедаются бизоньим мясом. Лучше всего восстанавливает энергию.

— Хм, — почесал себе подбородок. — Надо кристаллы тебе выделить в подотчёт. С ними можно продержат портал на длительное время.

— Алиса помогла, — поиграл бровями Гриша, только я не понял его намёк. — Пришла сразу после открытия портала и начала наблюдать за нашими действиями. Как только парни отключились, так она предложила повторить попытку. Я вместе с Илюхой попробовали повторить эксперимент. И как только портал увеличился и покрылся плёнкой, так она прикоснулась к арке. Портал вырос раза так в три и стабилизировался.

— Круто вы, — в удивлении качнул головой. — Спасибо надо будет ей лично передать.

— Она тоже кое-что тебе передала, — усмехнулся Гриша. — Сказала что ты знаешь, чем её отблагодарить.

Всё ясно с маленькой шантажисткой. Это она так намекнула на зелёную энергию. Хотя я и так не собирался ей отказывать.

— Такси ждёт у подъезда. — прокомментировал пришедшее сообщение Серёга. Достал из портмоне несколько купюр и передал мне. — Для расчёта с водителем.

— Ладно, я пошёл, — начал застёгивать полушубок. — Ждите в зале совещаний подземного города. Пока Лазаря просветите что и как там у нас. Пусть входит в курс дела. Как вернусь, будет разговор не для всех. Помимо вас жду Илью, Славку и председателя.

— Можем через ближайшую квартиру возле «Меги» пройти, — предложил Седой. — Через десять минут будем на месте. Прикроем.

— Нет, — не соглашаюсь я. — Ваши лица известны. Чем меньше внимания, тем лучше. На самый край уйду переносом. Пусть будет большой «бум», но даже в этом случае будут искать странного старика, а не меня или вас.

Уже у дверей Гриша сунул мне нож, больше похожий на мачете. Еле запихал его в школьный рюкзачок.

Из подъезда до разрисованного «логана» несколько шагов по почищенному тротуару. Постарался максимально ускориться, при этом не выходя из образа пожилого человека. Заднюю дверь на распашку, устраиваюсь максимально удобно, не забывая кряхтеть и одновременно прислушиваться к обстановке. Вот один заинтересованный взгляд, вот второй, следом третий.

— Уважаемый, отвезите меня в «Мегу» на Ватутина. — протягиваю дрожащей рукой смятую двухтысячную купюру.

— Прости отэц, у меня сдачи нэт, — извинился бородатый водитель, — Почти всё бэзнал платят. Могу на заправку заскочить и размэнять. Пять минут надо.

— Сынок, оставь сдачу себе, — ухмыляюсь сквозь наклеенные усы. — Ты главное довези меня быстрее. Внуки ждут.

— Домчу быстрее птица, отэц, — расцвёл довольный таксист, нажимая педаль газа. Машина с пробуксовкой стартовала от подъезда. — Мамоу клянус!

Ну да, стимул я ему подкинул. Стоимость поездки четыреста рублей, благо Серёга у

двери озвучил цифры. Попытка одного непонятого мужика выскочить наперерез из припаркованной в конце дома «цефиры» вызвала гневный окрик таксиста в приоткрытое окно:

— Куда лэзишь, пэридунок?!

Нарушал дорожные правила житель гор безбожно. Успевая как проскакивать на жёлтый сигнал светофора, так и смело подрезая дорогие внедорожники, возмущённо гудящие вслед. На что бородатый водитель только скалился:

— Нэ видишь, казёл, отца везу! Понабрали дорогих драндулётов, а ездыт не научился.

Правда спустя несколько минут я заметил, как нас пытаются догнать два автомобиля. Та самая «цефира», плюсом шёл чёрный «марковник». Водитель тоже заметил преследуемых, пришлось включать «шэпот» и протягивать ещё двухтысячную купюру:

— Враги мои, сынок. Не хотят чтобы с внуками встретился. Выручай.

— Понял, отэц. Семья это святое, — не стал брать деньги мужик. — Нэ боись, нэ догонят. Я подростком ралли-шмалли выигрывал. По бездорожью.

Твою же... Я начал искать ремень безопасности. Только пристегнувшись сообразил, что на мне висит защита. Хотя при такой езде и ремень не будет лишним. На очередном из поворотов вижу, как закрутился преследующий нас «марк».

— Задный привод, лошара. — процедил сквозь зубы таксист. — Зимой не пляшэт. Надо или четыре вэдэ, или пэрэдний, как у мэня.

После съезда с Октябрьского моста на Немировича-Данченко мой негаданный спаситель совсем перестал обращать внимание на светофоры. Зелёный для всех, красный для нас. Пару раз я прикрывал глаза в ожидании, когда нас размажет об автомобильный поток, когда он выруливал на встречную полосу. Обошлось. Видимо сильные покровители у мужика на небесах, по другому и не понять. Преследуемая нас машина затерялась далеко позади, не справившись с такой гонкой.

— Сынок, а ведь ты сейчас кучу штрафов заработал. — произнёс я вслух.

— Отэц, не пэрэживай, — отмахнулся он, выруливая на Ватугина и опять придавив педаль газа. — Дэньги пыль. Отработаю.

Через несколько минут мы заехали на парковку под «Мегой». Попросил его остановиться возле входа в «Леруа». Хочу лишний раз пройтись ногами до туалета, за одним прощупывая внимание к своей персоне. Всё было спокойно.

— Отэц, давай провожу, — заглушил автомобиль горец. — У мэня баллончик с газом есть. Вдруг кто мэшать будэт.

— Спасибо тебе, сынок, — мне реально неудобно перед ним. Заставил своим воздействием пойти во все тяжкие парня. Только сейчас сообразил, что ему от силы лет тридцать с хвостиком. Борода она того, накидывает десяток лет к возрасту. — Дальше я сам. — для убедительности открыл портфель, и вытащил нож.

— Хороший свинорэз. — в восхищении зацокал водитель, проводя пальцем по матовому лезвию.

— Это тебе, на штрафы, — спрятав нож, протягиваю руку и кладу на приборную панель три пятитысячные. — Даже не спорь. Аллах прощает даже те грехи, которые мы себе простить не можем.

Свободной рукой касаюсь чёрной шевелюры парня. Исцеление. Открываю дверь, и покидаю салон автомобиля.

— Сын мой, больше не нарушай правил дорожного движения. Они написаны кровью. —

напутствую напоследок, грозя пальцем.

— Больше не буду, — потрясённо произносит бородач. — Я запомнил, Вали. Спасибо Аллаху, что уподобил встретиться с тобой. Буду рассказывать своим внукам.

— Я всегда рядом с теми, у кого разбиты от печали сердца ради меня, — добавляю в глаза свечение. — Путь человека постигает тот, кто сущность пса в себе убьёт.

Оставив в полной прострации водителя, шаркающей походкой направляюсь к стеклянной двери входа. Уже зайдя в задние краем уха услышал, как сзади приближается рёв автомобиля. Чуть поворачиваю голову. За стеклом ко входу подлетает знакомая «цефира», следом тёмный внедорожник. Я ускоряю шаг к эскалатору...

Эскалатор железной гусеницей плавно везёт меня наверх. Он не ступенчатый как в метро, сделанный дорожкой, позволяющей посетителям подниматься вместе с тележкой на колёсах. Чуть левее встречная полоса, выплёвывающая на холодную парковку покупателей с загруженными товаром телегами, противно скрипящих маленькими колёсами. Как спереди меня, так и сзади стоят люди. Приметный своей цветовой гаммой рюкзачок прижимаю к животу. Горблюсь чуть сильнее, стараясь стать меньше ростом, и как можно незаметнее со стороны входа. Благо в шаге за спиной разговаривают два рослых парня между собой, усиленно жестикулируя руками и посмеиваясь. На мгновение прислушиваюсь к разговору: мужики радуются, что выбрались в магазин без жён, поэтому смогут оперативно приобрести только запланированное, а не терять несколько часов в виде грустных носильщиков, мотаясь от одного бутика до другого.

Вечернее время даёт увеличивающийся с каждой минутой приток горожан, спешащих после работы за покупками. На это я тоже делал ставку, иначе в малочисленном потоке было бы гораздо сложнее затеряться.

Прикрываю глаза, одновременно включая восприятие и разворачивая свой радар назад. Сжимаю радиус обзора до концентрированного луча. Мой интерес только за происходящим, скрытым стеклянным входом.

Троица, выскочившая из преследовавшей нас почти всю дорогу «цефиры», попыталась заблокировать знакомого таксиста. Не успели наглецы вытащить бородача из автомобиля, как подлетевший с небольшим запозданием внедорожник внёс свои коррективы.

Из джипа синхронно появились четыре фигуры, и кинулись на первых прибывших, доставая оружие. Оставшийся водитель в «цефире» не стал дожидаться своих друзей, и стирая покрышки об бетон, скрылся от входа. Во внедорожнике видимо тоже оставался человек за рулём, и получив отмашку от старшего из группы, придавил на педаль газа. Джип басовито рыкнул, и рывком дёрнулся в сторону исчезнувшего седана.

Одновременно с этим старший группы заглянул в оставшийся в одиночестве «логан». Соображал он до неприятности быстро. Не увидев в салоне подозрительного деда, он два раза хлопнул по крыше такси, взмахом руки показывая бородачу уезжать, и сразу указал своей группе рукой на вход в «Мегу».

Знакомый таксист не стал мешкать, и получив отмашку уехал с видимости моего радара. Ещё один внедорожник паркуется напротив входа, пока четвёрка крутит тройку из «цефиры». Три человека из нового джипа присоединяются к общему веселью. Короткая пертурбация между людьми. С повязанной тройкой преследователей остаются пятеро человек, ещё двое бегут ко входу в «Леруа». Вывод: две разные команды, заинтересованные в поимке старика в валенках. Если на внедорожниках скорее всего парни из одной знакомой конторы, то вот первые вызывают неподдельный интерес. Добавить к первым гнавшийся за нами «марк», который не справился с управлением. Пятеро в «цефире», столько же человек было и в «марке». Десять неизвестных людей, преследующих целью познакомиться поближе с переодетым мною. Сильно сомневаюсь, что полковник поделится со мной информацией, откуда эти посторонние взялись. Да и спросить его не получится, ведь по идее я сейчас нахожусь в квартире и далёк от происходящего, а не бегаю на перегонки в валенках и тулупе.

За столь короткий промежуток времени столько событий пролетело, но я до сих пор не

сошёл с длинной ленты медленно ползущего эскалатора. Ещё секунда и двое бойцов побегут по нему вверх. Дальше ждать не вижу смысла — догонят очень быстро. Сам срываюсь на бег, начиная обгонять посетителей. Приходится ужом протискиваться между обнявшейся семейной парочкой.

— Стоять! — доносится приглушённый крик из-за спины, когда я наконец вывалился с эскалатора на оперативный простор широченного коридора.

— «Ага, конечно. Встал как вкопанный, держи карман шире». — усмехнулся про себя я. Налево коридор в строительный магазин, мне туда не надо. С пробуксовкой ухожу в правую сторону. Удивлённый охранник из местных, слегка заплывший фигурой и весь какой-то помятый лицом, провожает взглядом несущуюся мимо него тушку. Радует что не стал пытаться меня задержать. На сверхскорость не перехожу — везде камеры, фиксирующие происходящее. Правда слегка добавил силы в мышцы, иначе бегать в валенках и тулупе достаточно проблематично. Ещё ведь приходится не выходить из образа хоть и быстрого, но всё-таки пожилого человека. Для полноты ощущения от тряски ушанка начинает наползать на глаза, еле успеваю придавить свободной рукой к голове. Самое последнее дело в моей ситуации светить коротко стриженными волосами без грамма седины. Иначе можно будет понять после изучения видеоматериала, кто скрывается под видом старика.

— «Надо было сразу к „Ашану“ подъезжать, уже был бы в шаге от туалета. Слишком много времени потерял в разговоре с таксистом.» — запоздало пришла здравая мысль. Перестраиваю бег под новые условия. Приходится подкидывать выше колени — валенки сильно замедляют движение, норовя слететь с ног. Пробежал прилично, стараясь не задевать посетителей.

— Стоять! — опять голос сзади, и явно ближе.

— Стой, стрелять буду! — орёт второй загонщик.

На внутреннем радаре вижу, как двое преследователей уже выбрались с эскалатора, и кинулись вдогонку за мной. Была надежда на охранника. Вдруг попытается остановить кричащих и угрожающих оружием мужиков. Но тот только от удивления открыл рот.

«Наберут по объявлению» — зло подумал я.

— Гражданине, вы что делаете?! — очнулся местный защитник правопорядка, крикнув вслед мужикам. — Немедленно прекратите бегать! Я полицию вызову! — он судорожно выхватил нагрудную рацию и начал в неё орать. — Вызываю подкрепление! На восьмом посту бегущие люди, не останавливающиеся на мои законные требования! Пугают оружием!

Слов нет, одни слюни. В другой обстановке однозначно повторил бы жест «рука-лицо», смачно шлёпнув пятернёй по лбу. Хотя чего я хочу от местных охранников, больше выполняющих функции сторожей. Краем уха слышал, что зарплата у ребят меньше тридцатки в месяц, вот и результат. Какая зарплата, такие и работники. Никто из действительно что-то умеющих не пойдёт на такую «высокооплачиваемую» работу.

Продолжаю забег по коридору, едва избежав столкновения с женщиной с ребёнком. В кроссовках точно было бы лучше бежать по скользкому бетонному полу. Ещё и ребята не отстают, даже слегка сократили расстояние. Одновременный вид спереди глазами и сзади восприятием вызывает неприятный диссонанс в голове. Опять же тряска от забега, занятые обе руки, разом потяжелевший тулуп, а особенно эти чёртовы валенки, будь они неладны. Бросил бы портфель, но в нём лежит серьёзный нож, хранивший на себе отпечатки пальцев как Гриши, так и моих. Нафига я его взял? Ладно Гриша, он по доброте душевной вручил

ценную для него вещь. Но я то куда смотрел? Ой дурак...

С двух сторон коридора расположились магазинчики, мелькавшие мимо меня. Посередине островками сверкают мелкие отделы, продающие всякую ерунду. Недалеко впереди возле очередного такого островка замечаю довольно приличную толпу. Проскочить мимо них конечно можно, но как мне задержать моих преследователей? С таким темпом я одновременно с ними окажусь в общественном туалете, если раньше не догонят.

Сзади продолжают кричать мои преследователи, чем привлекают к себе внимание окружающих горожан. Мужичок в пуховике решил поиграть в героя. Не знаю что у него щёлкнуло у его тупой голове от вида бегущего старика и двух преследователей, но он недолго думая, вытянул ногу. Вовремя успел среагировать, перепрыгнув подставленную подножку. В отместку успел под рихтовать его выставленным локтем, попав мужику в лоб. Даже под прикрытой головой шапкой прозвучал глухой звук.

— Были бы мозги, было бы сотрясение! — прокричал я, продолжая забег, видя как мужик с обиженным выражением на лице шмякается задницей на пол.

— Дорогу дайте! — выкрикнул парень из толпы, до которой бежать осталось буквально с десятков метров.

Голос показался знакомым. Моментально вдавливаю ускорение в мозговую активность. Всё замедляется, включая моё тело. Ускорение только в голове. Кричавший парень медленно поворачивает голову в мою сторону. Твою мать! Один из моих бойцов. Рядом ещё один знакомый персонаж, оказавшийся в Кристальном во второй партии прибывших. Разбираться буду позже, кто это такой умный, что отправил парней на организацию прикрытия моего забега. Смена зрения — мои бойцы с ярко горящими очагами. Ставлю маркер на своей виртуальной карте на ребят. Далеко впереди вспыхивают ещё яркие очаги. Значит и с той стороны коридора, находящегося между «Ашаном» и «Икея», тоже есть наши ребята.

Мои соратники расталкивают растерявшихся покупателей в сторону, давая мне возможность пробежать сквозь образовавшийся людской коридор. Как только выскакиваю из толпы, то они начинают толкать их обратно, закрывая проход преследователям. Двойка из догоняющих вязнет в возмущённом народе, а я скрываюсь за углом, достигнув конца коридора.

Вбежав в общественный туалет нахожу ещё трёх наших, не дающих зайти страждущим в нужную кабинку с порталом, одновременно готовых защитить мой уход. Незаметно кивнул парням, и прикрыв за собой дверь кабинки, коснулся паутины. Из списка порталов выбираю ведущий на остров. Переход.

Жара и вечерняя темень встречают меня на той стороне. Из освещения четыре прожектора, выхватывающих из темноты территорию вокруг замка. С огромным облегчением скидываю опостылевшие за столь короткое время вещи Лазаря. Валенки от взмаха ногами улетают в разные стороны, скрываясь в зарослях. Борода с усами падает на землю. Исцеление в тело, возврат внешности. Резкий запах пота смешивается с ароматом овчины полушубка. Бежал хоть и недолго, но успел вспотеть. В самый разгар трансформации звучит вызов из браслета:

— Командир, ты где? — голос Серёги.

— Где, где?.. — сдерживаюсь, чтобы не материться в рифму. Вдох-выдох, волна спокойствия. — На острове.

— Тебе помощь нужна?

— Нет. Пойду поплаваю. Через двадцать минут сбор в подземном. После собрания

уйдём в посёлок, взглянем на пополнение из Маукиши.

— Передам.

— Серёга, кто отправил парней в «Мегу»? Я ведь сказал, что буду один.

— Лазарь настоял, — Сергей секунду помолчал, после с твёрдостью в голосе добавил. — Я с Гришей и Ильёй согласился с его планом.

— Ясно всё с вами, — вздохнул я. — Ладно, разбор полётов через двадцать минут. Что с бойцами?

— Уходят из «Меги». Всё по плану...

Плавая в лагуне и смывая с себя напряжение последнего часа, я попытался проанализировать произошедшее. Правы мужики, решившиеся нарушить мой прямой приказ. Своей очередной выходкой поставил соратников в трудное положение. Если бы не Лазарь, то кто-нибудь другой из соратников организовал операцию по прикрытию дурного целителя. Можно ли было избежать поездки? Легко. Остался бы гость в лице Лазаря на ночь в квартире, и завтра придумали бы что получше. Но не сиделось мне на месте, всё детство кое-где играет.

Делаю вывод — больше никаких лишних движений в своём лице на Земле. Там только лечение и развитие будущей корпорации. Даже поездку в СПА Вероники лучше перенести в другое место. Сейчас это будет самое опасное место как для меня, так и для прикрывающих бойцов. Кому надо, те уже знают об этой встрече.

Сергею сообщить, чтобы он переназначил встречу с Эрлом на Писарева, как и нашей блогеру Алине. При чём сделать звонок утром, буквально за час-полтора до второго лечения. Да и самому переезжать в медицинский центр как можно скорее. Место для проживания там в принципе готово, охраны хватает с головой. Только установить дополнительный пост охраны на третьем этаже. Ну раз так, то и мне пора поспешить на маленькое заседание с соратниками...

В знакомой комнате собрались лишь те, которых я и звал. Сергей, Илья с Гришей, два пожилых человека в лице председателя Петровича и ГРУшника Лазаря, оба оперативника Костя с Павлом, да и хакер Славка, представляющий собой наши невеликие силы в виде программистов.

Первая приятная новость прозвучала от Ильи — бойцы беспрепятственно ушли из «Меги», и уже находились в посёлке. Хоть я и был не прав со своим путешествием в виде старика, но провёл накачку мужиков:

— На будущее: если вам что-то не нравится в моём приказе, то говорите сразу, отстаивайте свою точку зрения. За инициативу в виде прикрытия из бойцов объявляю благодарность. За нарушение прямого приказа выговор, — обвожу взглядом притихших мужиков. — Всё понятно?

Согласились все, включая непонимающего Славку. Далее рассказал о моих набросках насчёт будущего государственного строя, включая моё желание привязать будущий рубль к золоту. Попросил озвучить идеи, при условии что завтра у нас будет возможность начать торговлю на Земле как отдельное государство. На попытки объяснить, что в ближайшее время это невозможно по всем признакам, я повторил — просто представьте. Пошли предложения от соратников, чему я был только рад.

Несколько минут для разгона фантазии. Добавил им перца, предложив создать золотую

монету. Соратники начали закидывать меня минусами от этой идеи. Как мог, отбивался и отстаивал свою точку зрения, но звучали и здравые предложения, к которым я прислушивался.

— Если ввести золотой рубль, то цена на золото может сильно скакнуть вверх, — почесал подбородок Илья, включаясь с нами в игру. — Стоимость нашей продукции поднимется, и станет неконкурентной.

— Наша продукция будет эксклюзивной и передовой, — я показываю на Ксаровский планшет в руках Славки. — Всегда найдётся покупатель.

— Золото хоть и добывают постоянно, но зачем нам его столько-на? — не соглашается со мной Илья. — Солить будем? Без долларов и евро никак. Мировая валюта.

— Будем менять продукцию на нефть, природные ископаемые. Этого добра на родине хватает, не хрен продавать всё за мёртвых президентов, мля. — подключился Гриша.

— Твоё исцеление можно привязать к стоимости будущих денег. — пожевал губы в задумчивости Костя.

— Кто будет контролировать печатание и хождение золотых рублей? — спросил Петрович. — Наделать много, то это вызовет инфляцию. Если мало, то не хватит для ведения расчётов.

— Золотые монеты таскать в мешке, как-то это дико будет выглядеть, — засомневался Лазарь. — Зайдёшь в магазин за покупками и будешь отсчитывать монеты у кассы. Бред.

— Товарно-денежный оборот, — не сдаюсь я. — Бартер на интересующие нас материалы, как предложил Гриша.

— Вольфрам, иридий, скандий, — начал загибать пальцы Серёга, — палладий, платина.

— Как вариант. — неуверенно кивнул Илья.

— Ксаровская система. — произнёс до сих пор молчавший Славка. Как только на него все посмотрели, парень смутился.

— Давай подробнее. — подбодрил я его улыбкой. Сам понимаю нереальность хождения золотых рублей, но хочу чтобы додумались до этого мои друзья.

— Они использовали баллы полезности. — тихо произнёс хакер.

— Ты не бойсь, громче говори, мля, — подмигнул парню Гриша. — Мы сами пока фантазируем, так что нам всё в жилу.

— Подобие банковских карточек, только с огромным уровнем защиты, — с каждым словом Слава начал оживать, в глазах появился фанатичный блеск, — Привязка не только к пину, как у нас, но и к биометрии пользователя. Накопительная система баллов за произведённый труд. Бонусы за выслугу, за рациональные предложения в производстве. За интеллектуальную собственность. Там много какие факторы были использованы, включая кастовую принадлежность Ксаров.

— Для внутренних расчётов пойдёт. Начисление заработной платы как и у нас, — согласно кивнул я. — Что делать с внешними? Торговля с другими странами уже завтра.

— Пластиковые деньги. Золото в слитках в нашем хранилище. Возможность поменять в любой момент на эквивалент по курсу, — Слава протянул мне небольшой пластиковый прямоугольник, размером с игральную карту. — Создали с парнями пробный вариант.

Осматриваю карту, крутя со всех сторон. За моими действиями наблюдают все. Гриша не вытерпел, поднялся со стула и двумя шагами оказался за мной, выглядывая из-за спины.

И что тут у нас? Серийный номер, встроенная голограмма. С лицевой стороны сверкает

красный кристаллик, переливаясь не только в цвете, но и имея глубокую объёмную картинку. Чуть ниже кристаллика написано «10 кри». С обратной стороны карты вижу... себя! Эти засранцы достали моё изображение по пояс, дорисовав на голове корону, и накинув на плечи белую мантию. Выражение лица надменное до невозможности, так и просится кирпича. В одной руке скипетр, в другой держава. Пафосный трон из мечей, взятый из одного сериала. Ниже подпись: «Император Руслан первый». Ещё ниже очень тонкая полоска. Меняю зрение, приближая картинку. Мелким шрифтом что-то написано, но не разобрать. Ну это они зря так думают. Ещё раз изменяю глаза. Вот ведь, демоны. Читаю: «Злобный снаружи, но добрый внутри. Великий и ужасный целитель, ёпсель мопсель. Кто не согласен — того он посадит на кукан, и скажет что так и было. За слова отвечаем, хакеры Макс и Артём.»

Оторвавшись от изображения, с удивлением взглянул на Славу:

— Это... Что?

— Эксперимент, — поднял в защитном жесте руки парень. — Ты лучше присмотришься к фотографии, поиграй на свету.

— Хм, — только и смог вздохнуть я, вернувшись к просмотру.

Чуть меняя ракурс карты, увидел как... сидящий на троне я задорно подмигивает, меняя при этом мимику лица на весёлую.

— Гы, гы, — заржал за спиной Гриша. — А чо, прикольно, мля.

— Дайте посмотреть! — воскликнул Илья.

— И мне... Мне тоже... Чур я второй! — начали говорить все разом мужики.

Отдал карточку Грише. Пока мужики сгрудились толпой, от души смеясь, смущённый Слава продолжил вещать:

— Подделать на земном оборудовании невозможно. Карта долговечная, выдержит десять тысяч сгибаний. Нож оставляет еле видимую полосу.

— А если так-на?! — возбуждённый голос Ильи привлекает моё внимание.

Мужик забрал у Грише карточку из рук, положил её на стол. Из недр своего костюма вытащил гвоздь двухсотку. Зажал его в руке и с уханьем вонзил его в карту.

— А ты говорил! — довольный Илья поднял пробитую карту.

— Вот тебе лишь бы что сломать, мля, — сдёрнул с гвоздя карточку Гриша, и взгляделся в неё. — Ещё и Руслану правый глаз пробил.

У меня от этих слов зачесался глаз, и я с прищуром взглянул на побледневшего Илью.

— Раньше за испорченную фотографию товарища Сталина, напечатанную в газете, можно было срок схлопотать, — задумчиво произнёс Лазарь. — Хорошие времена были. Правильные.

— Да я чо? — сжался Илья. — Я же так, проверить качество продукции.

— Во, мужики, — Гриша приблизил под самый нос пробитую карточку. — Тут что-то написано под Русланом. Только ни черта не видно.

— Я сейчас микроскоп принесу, — произнёс Илья, срываясь с места. — Я быстро-на.

Я прикрыл глаза, представив тот ржачь, который поднимется после прочтения...

Попенял Славке на упавший сайт «Сибирский целитель». Он пообещал завтра всё исправить, упоминая защиту в виде «капчи» и других способов.

Далее перешёл разговор на самое важное на сегодняшний день — привлечение людей на нашу сторону. Все понимают, что нас слишком мало. Старая схема, предложенная

Гришей с подтягиванием бойцов через группу бывших вояк, приказала долго жить. Вот тут у нас образовался затык. Никто ничего умного придумать не мог, если не считать предложение Гриши воровать людей, прикрывая исчезновение происками инопланетян с зелёной кожей.

— Создать фирмы-однодневки, — фыркнул Лазарь. — Через них объявить набор вахтовым методом. На три месяца, на полгода, на год. Предлагать разные работы, как и нанимать разных специалистов. И уже переправив их сюда по результату решать, кого оставить на пмж, кого вернуть обратно с почищенной памятью.

— А что? — закусил губу Илья в раздумье. — Действительно может сработать.

— Вахта в любую страну мира, это и сейчас есть, — кивнул Гриша. — Правда чаще всего тупо развод работяг. Обещают горы, а по факту копейки.

— Если дать возможность будущим специалистам ежемесячно перечислять заработанные деньги своим семьям, — усмехнулся опер Павел, — то будет огромный наплыв других желающих.

— Лазарь, проработаете схему? — я вопросительно посмотрел на старика.

— Сделаю. — кивнул он в ответ.

В следующее мгновение озадачил Серёга. Ещё вечером знакомый нам полковник скинул ему на почту письмо. Он не забыл мою просьбу узнать про «Экология Новосибирск». Пришлось мужикам объяснять мою задумку о перетягивании сбора мусора под нас, как возможностью проверить свои силы с будущими проблемами.

— По «Экологии Новосибирск». — Серёга достал блокнот и углубился в чтение. — Находится под управлением группы «ВИС». Серьёзная питерская контора. У них завязки с «ГазПромом», как и с «ГазПром банком». Стоимость услуг по вывозу мусора в Новосибирске самая высокая по стране. Они задолжали немало денег почти всем подрядчикам. Компании перевозчики подали иски против «экологии» на сумму более миллиарда рублей. Там всё очень не просто.

— Не стоит тратить время и силы на «Экологию». Обкатать таким способом наши возможности бредовая идея, — высказался Лазарь. — Раньше времени раскрыть свои карты неразумно. Даже пусть это всего лишь шестёрки в колоде, но они козырные. Нужен пластик под производство? Открой предприятие по скупке, подними цену раза в два или три. Сами местные жители с удовольствием будут поставлять пластик в любых количествах. «Экология» тоже захочет зарабатывать на этом, привозя пластик со своих полигонов. Ещё всё это подкрепить компанией по очистке города от мусора.

— Ладно, тогда снимаем с повестки дня борьбу с «экологией». — пришлось мне согласиться с такими доводами.

— Что по кристаллам, мля? — поинтересовался Гриша. — Ты сказал про запас из них.

— Завтра выделю тебе кристаллы, — посмотрел я на прапора. — Организуй специальную защищённую комнату для хранения. Кристаллы энергии это наш стратегический запас, дороже золота на порядки. Это целебная сила в руках Любы. Это энергия для открытия порталов будущим порталистам. Это сила и скорость для элитных бойцов, как и их выживаемость.

— Понял, — кивнул Гриша. — Защита как в банковском сейфе.

— Веди полный отчёт, — подключился Лазарь. — Замена полного кристалла только в обмен на пустой. С именем и фамилией. Кому дал, для каких целей. Фиксируй время и дату выдачи.

— Контроль и отчёт. — задумался Гриша.

— Илья, теперь вопрос к тебе, — обратился Лазарь к мужчине. — Я ещё не всё знаю, времени для ознакомления было мало. Чем заняты подчинённые тебе бойцы?

— Ну так, — смутился Илья. — Тренировки, помощь в строительстве. Разбор помещений в подземном городе.

— Да? — ехидно улыбнулся Лазарь. — Где охрана периметра?

— Сейчас происходит охрана форпоста, — встрепенулся Илья. — Сменный график, обмен товара с местным населением. Защита от нападения.

— Настоятельно советую организовать периметр обороны подземного города, — для убедительности он постучал указательным пальцем по столу. — Именно здесь находится благосостояние всех нас и дальнейшее развитие в Кристальном.

— От кого охранять? — удивлённо приподнял брови Илья. — На поверхности дикие Ксары. Внутри города только свои. Да и нас очень мало.

— Ты хочешь дождаться когда действительно возникнут проблемы? — прищурился бывший ГРУшник.

Я слегка коснулся к предвидению. Предложение о создании поста наблюдения в подземном городе вызвала, кроме приступа головной боли, ещё и понимание правильности. Не знаю почему, но охрана периметра важна. Раз так, то вмешиваюсь в перепалку:

— Илья, защита нужна. Желательно организовать её в ближайшее время. Просто поверь. Я знаю.

После моих слов соратники прониклись.

— Могу выделить помещение, — Слава поднял руку как в школе, привлекая к себе внимание. — Есть комната на нашем этаже. Подключим к ней все действующие датчики и камеры, расположенные как на этажах, так и фиксирующие происходящее на поверхности возле входа в город. Дополнительно установим мониторы и сигнализацию.

— Понял, — кивнул Илья. — После собрания покажи. Организую смены из ребят, пусть наблюдают.

— Для наблюдения советую подключить нас, — произнёс Нестеров. — Мы с Костей имеем опыт не только оперативных работников, но и работы в СИЗО.

— Угу, — кивнул Костя. — Локалки, посты, камеры.

— Буду рад помощи. — кивнул повеселевший Илья.

Далее произошёл разговор о появившихся способностях всех тех, кто обладал очагом. Илья подтвердил — бойцы с очагами быстрее восстанавливаются, как и растут все показатели в подготовке. Полосу препятствия проходят лучше. Отработка в виртуале боевых качеств даёт максимальный прирост как силы, так и ловкости.

Очаг даёт прибавку всем. У наших хакеров, по словам Славки, пошло усиление умственных способностей. Быстрее вникают в ксаровские разработки, так и переделывают проги под наши нужды.

Вывод — если человек с очагом занимается интересным для него делом, то он значительно прогрессирует. На выходе скоро получим элитных бойцов, лучших учёных. С такими темпами и до сверхчеловека дойдём. Надо будет поставить очаги всем нашим соратникам, без исключения.

Следующий вопрос, который я задал, был о моём друге Александре. Оба оперативника переглянулись между собой, и Павел протянул мне смартфон:

— Смотри фотогалерею. Раздел «моя рыбалка»

Десятки фотографий, на которых запечатлён председатель в окружении подростков из племени бобров. Просто кадры рыбалки. Далее последовали снимки палаточного лагеря, на которых помимо переселенцев встречались как наши строители, так и мама с Любой.

— Что это? — глухо произношу я, уже догадываясь.

— Твой друг, — ответил Костя. — Старался незаметно снимать в посёлке.

— Мы подменили ему телефон во время поездки за женой. — виновато развёл руки Нестеров.

— Руслан, а ведь вот так незамысловато все твои блоки в памяти о неразглашении летят в тартарары, — криво усмехнулся Лазарь. — Говорить ничего не надо, наснимай всё что угодно в этом мире, да и передай на Земле информацию.

— Да уж, — я с ненавистью откинул от себя телефон. Внутри меня поднялась волна бешенства. — Хотите сказать Саня предатель?!

Соратники побледнели, физически почувствовав давление. Лазарь схватился за сердце.

— Нет, не предатель, — втянул голову в плечи Нестеров. — Мне кажется, он сделал фотографии на память.

— Нда... — загоняю гнев внутри себя, волна исцеления на ГРУшника. — Ведь говорил же ему. Вот как так-то?.. Где он сейчас?

— В посёлке вместе с супругой. — незаметно выдохнул опер.

— Как Марина отнеслась к увиденному? — внимательно смотрю на Костю. — К переезду готова?

— Удивлена безмерно, — пожал плечами Алексеев. — Попытались раскатать её на разговор. Она не хочет перебираться в Кристальный навсегда. Раз в неделю отдохнуть на пляже, это да. Но не больше. Слишком много потеряет с переездом.

— А Саня готов жить у нас, — яростно растираю лицо ладонями. — Что делать мне с другом?

— Отпусти его, — на моё плечо опускается рука Серёги. — Не пришло его время.

Так и придётся поступить, как ни печально. Не силой же тащить их к нам. Одного Саню забирать тоже не дело. Это он сейчас в эйфории от происходящего, а через месяц, если не раньше, вспомнит как о жене, так и оставленных детях. Объясню только ему, да и денег выделю. Глядишь через полгода-год, всё изменится кардинально. Тогда уже смело приглашу всю семью к нам. Да, так и поступлю.

— Советую прежде чем отправлять кого-либо на Землю, — вывел из самокопания Лазарь, — проводить обязательную проверку. Создать опросник из простого списка. Как пример: кому ты хочешь рассказать или передать информацию о других мирах. Что у тебя есть с собой, представляющее опасность для Кристального. Вёл ли ты записи о других мирах. Буквально с десятков вопросов под разным соусом, и уже уменьшается шанс слива инфы врагам.

— Разведка в действии, мля. — ухмыльнулся Гриша.

— Да, — холодно произнёс Лазарь. — Как и контрразведка. Максимально сократить количество тех, кто может переходить в Новосибирск. Иначе всё бессмысленно. Даже странно, как вы ещё не слили на сторону про другие миры.

— Я тебя услышал, — грустно смотрю на Лазаря. — Ты прав. Сегодня же поменяю допуск на посещение Землю.

— Это каким образом? — заинтересованно посмотрел Лазарь.

Краткий ликбез с моей стороны об уровнях портала, как и уровнях каждого соратника.

— Значит не всё ещё потеряно, — улыбнулся Лазарь. — Хотя работы предстоит ой как много.

Ещё с десятков минут на разговоры, но мы уже начали повторяться. Устали соратники, видно по их замученным лицам.

— Такс мужики, — я припечатал ладонью по столу. — На сегодня пока всё. Задачи расставлены. Сейчас посетим предстоящее мероприятие в посёлке, дальше каждый занимается своими делами.

После перехода в посёлок первым мне встретился представитель племени Маукиши. Уважаемый шаман, тот ещё прохиндей если честно, предложил уже завтра устроить переселение прибывших Маукиши на другой берег. Именно там он решил организовать новый посёлок для своих. Я категорично отказал. Либо мы все вместе, включая землян, переселенцев из мира меча и жителей Маукиши, начинаем как жить, так и строить новое общество. Либо могу вернуть племя Шамана назад на острова.

Попытка старика объяснить разность культур между нами. На помощь в возникшем споре к нам присоединилась Алиса. Вот кого явно уважал и опасался Шаман, так это её. Как только аватар Кристального подтвердила мою идею с ассимиляцией всех со всеми, то Шаману ничего не оставалось делать, как согласиться. Как только Шаман попросился с нами и ушёл по срочным делам, Алиса не забыла напомнить, как ей нужна зелёная энергия. Пришлось отлучаться на несколько минут, посетив Хронос.

После слития энергии Алисе, предупредил Сергея о переносе лечения Эрла в медицинский центр. Объяснил причину в моей безопасности и возможных проблемах в салоне, что автоматом может прилететь и по Веронике. Он осознал и пообещал утром поставить всех в известность.

Откладывая неприятный разговор с Саней и Мариной ещё дальше я не стал. Действительно Марина была против переселения в Кристальный. Как и ожидал, друг готов был перебраться сюда один хоть сейчас. Пришлось популярно ему объяснять, что так делать нельзя. Как только он начал возмущаться, я ему показал телефон с отснятыми фотографиями. Увидев это, друг сразу всё понял и поник:

— Я на память хотел оставить.

— Саня, ещё не время, — касаюсь друга рукой, вводя его в гипнотическое состояние. — Ты сейчас всё забудешь об этом мире. Так надо. Извини меня.

Можно было их оставить и на празднике, только какой смысл, если они всё забудут. Только буду себе накручивать ещё больше. Взял под контроль и Марину. Вот так втроём перенеслись к ним в квартиру. Пришлось задержаться, чтобы не только подчистить этот отрезок времени, но и постарался внушить другу ценность семейных отношений. Оставил им пачку денег на расходы и вернулся в посёлок. Пора нам всем взрослеть.

На празднике я пробыл недолго. Настроение если честно было не очень после произошедшего. Люба просто золотце — почувствовав моё состояние, сама предложила уйти домой. Извинился перед всеми, попросил Алису приглядывать за происходящим.

Часа три моя женщина приводила меня в порядок. Сперва парилка с веником, следом расслабляющий массаж. Закончилось всё закономерно — в постели. Эффект такой терапии оказался положительным. Мне действительно стало гораздо легче.

— Ты стал массивнее. — задумчиво произнесла Люба, проведя пальцем по моей груди.

— Думаешь? — удивился я.

— Уверена, — мило улыбнулась она. — Чуть не раздавил меня своей массой.

Сканирование ничего необычного не показало. Всё тот-же организм, ничего экстраординарного. Для чистоты эксперимента выбрался из постели и нашёл в одной из коробок рубашку, купленную мной более года назад. Хоть и мятая, но на меня она залезла с явным трудом. Застегнул пуговицы и подошёл к зеркалу. Если в талии всё было в порядке, то вот в груди начала жать.

— Напряги мышцы. — попросила любимая.

Последовал просьбе, мне несложно. Три пуговицы отлетели на пол. Вот те раз.

— Бицепс! — воскликнула Люба, хлопая в ладоши.

Бицепс так бицепс. Согнул руку в локте, развернув дополнительно корпус. От напряжения мышц рубашка протестующе затрещала, но не порвалась. Недолгие поиски по коробкам, и на свет вытащил напольные весы. С замиранием встал на них. Нда... 107 килограмм. Откуда столько? Мечтал скинуть вес с 96-ти, и вот похудел.

— Ты рубашку брал по своему росту? — задумчиво произнесла Люба.

— Ага. — в изумлении продолжаю смотреть на циферблат напольных весов. Даже глаза протёр, но цифра не поменялась.

— Посмотри на рукава. — сдерживая смех, попросила девушка.

Вот же! Рукава рубашки явно короче, чем должны быть.

— Я что, ещё и подросток?!

— Давай померим. — Люба вскочила с постели, привлекая обнажённым телом.

Попросил её накинуть хоть простынь, иначе мои мысли начали менять свою направленность. Похихикивая, она накинула халат.

Люба помогла сделать отметку карандашом на стене, к которой я прислонился спиной. Очередные поиски, теперь уже строительной рулетки. Если девушка всё замерила правильно, то я добавил четыре сантиметра в росте. Люба показала ногтем на цифру в 184. Ой, не хочу со временем стать как тот чернокожий колдун. Не нужно мне такое счастье.

— Сложен как Аполлон, — Люба прижалась ко мне своим телом. — Снимай рубашку и носи меня в кровать.

Желание любимой — закон. Со смехом Люба помогла избавиться от порванной рубахи, я подхватил красавицу на руки. Зарываясь в её волосах и ощущая неземной запах тела, направился к смятой постели...

С самого раннего утра, оставив Любу и дальше пребывать в объятиях Морфея, я занялся делами. Всухомятку позавтракав, первым делом перебрался в Хронос. Набрал зелёной энергии до полного, перешёл на остров. Ещё темно вокруг, освещение дают только прожектора, по периметру выхватывая из тьмы территорию вокруг замка. Ждать уже недолго, не пройдёт и получаса, как поляну накроют тёплые лучи восходящего солнца.

— Алиса! — заорал я. — Ау!

В ответ тишина. Даже странно, ведь аватар видит всё происходящее на планете.

— Алиса! — добавил энергию в голос. — Хватит спать!

Опять никакой реакции, если не считать за таковую гомон разбуженных птиц, скрывающихся в кронах деревьев. И где мне её искать? Можно конечно и в посёлок перейти, где видел её в последний раз, но боюсь от моего крика проснётся всё местное население. Хотя я знаю, чем можно привлечь маленькую егозу. Закручиваю вокруг себя зелёную энергию, расширяя овал на несколько метров. Часть энергии начинает рассеиваться в пространстве. Хлопок телепорта. Девочка появилась недалеко от меня.

— Ты что творишь?! — возмутилась Алиса. — Жизненная сила испаряется!

Пока она пассами рук втягивает в себя разлитое поле из энергии, я с удивлением уставился на неё. Школьная форма помятая, со следами зелёных разводов от травы. Причёска включенная, лицо опухшее. Вся такая... похмельная?!

— Только не говори, что бухала, — еле сдерживаю приступ хохота.

— Сам дурак, — скривила недовольно губы. Резкий взмах и остатки жизненной энергии исчезли в аватаре. От такого быстрого движения она схватилась руками за голову. — Ой блин... Говорила ведь баба Аня, нельзя градус понижать. Умная женщина.

— Рассказывай, — прошу я, сползая от смеха в траву. — Маленькая алкоголичка.

— Милое личико. — передразнила она, высунув язык. Шатающейся походкой подошла ко мне и уселась напротив, обдав мощным перегаром.

— Даже песню знаешь, — фыркаю я, прогоняя через себя успокоение. — Не рано пить начала, малолетка?

— Подлечи, а? — жалостливо попросила она. — Реально мне плохо.

Касаюсь взлохмаченной головы Алисы. Скан. Проекция. Нда... Судя по картинке передо мной сидит живой подросток. Даже правильнее — четырнадцатилетняя девочка. Если бы не зелёная энергия, уходящая в данный момент в почву, ничем и не отличить. Чистка крови. Исцеление.

— Ух... — блаженная улыбка Алисы мне в награду. — Спасибо.

— А теперь жду подробностей, — хмурю брови. — И вообще мне не понятно, как ты не смогла сама себе здоровье поправить?

— Так получилось, — глаза девочки вильнули в сторону, — твою силу, что дал мне в посёлке, я отдала планете.

— У тебя своей энергии море, что-то не сходится. — недоверчиво склоняю голову набок, посылая в ответ образ тёмной энергии планеты.

— Эх... — тяжело вздохнула Алиса. — Тебе действительно хочется узнать правду?

— Да, — киваю я.

— Я... Я... — девочка посмотрела на меня. Глаза подозрительно заблестели, набухли от

влаги, и по щекам побежали ручейки слёз. — Я хочу быть как все! — Выкрикнула она и разрыдалась.

— Ты чего? — я в полной прострации смотрю как трясутся маленькие плечи от рыданий. Алиса шмыгнула носом, утёрла рукавом слёзы. Протягиваю нить энергии до неё, и вливаю успокоение.

— Взрослые меня боятся, — слегка успокоилась и начала рассказ Алиса, продолжая периодически шмыгать носом. — Я играла с детьми, и мне было весело. Бегала с ними до речки, носилась на перегонки. Играли в разные игры. Твоя мама выдала мне стопку из пионерских галстуков, и я начала награждать отличившихся, сама повязывая их им на шею. Дети одновременно добрые и злые, очень открыты для общения. Но это продолжалось недолго.

— Взрослые рассказали детям, что с тобой всё не так просто? — понятиливо кивнул я.

— Ага, — голос девочки задрожал. — Всё веселье быстро исчезло. Куда бы я не приходила, вокруг меня образовывался какой-то колпак отчуждения. Я почувствовала себя очень неуютно. Они давили на меня, в лицах было почитание и испуг. Ожидание чуда и ещё не пойми чего. Больше никто не воспринимал меня обычным ребёнком. Меня начало выворачивать от происходящего, и я убежала.

Да уж, и меня всё чаще накрывает такими взглядами. Особенно накрыло в последнем посещении салона Вероники, помню я тот сугроб. Но я всё-таки взрослый мужик с достаточно толстой кожей, в отличие от Алисы. Безусловно она обладает сверхспособностями, наделёнными самой планетой. Но ведь на самом деле девочке всего несколько дней от рождения, когда она почувствовала себя личностью. Большую часть самосознания заложил именно я, своими мыслями, своими поступками.

Она ребёнок, и ей хочется вести себя как ребёнок. Но как объяснить это людям? Приказ не поможет, это бесполезно. Да я сам с каждым днём всё больше бронзовею, превращаясь для окружающих меня соратников не совсем в человека. Что уж говорить про Маукиши и наших индейцев. И вот результат людских чаяний, нас действительно корёжит под таким давлением. Возможно и лишний мой вес, как и рост, проявился не просто так. Всё имеет свои истоки.

— Мне было плохо, — тихим голосом продолжила рассказ Алиса, — ходила по берегу возле реки и не могла успокоиться. Я вдруг поняла, что только ты относишься ко мне нормально. Уже хотела уйти и оттуда, но заметила как твои люди, пришедшие с Земли, начали рыбачить. Сперва они были усталые и слегка грустные, но выпив воды из бутылки, они всё больше раскрепощались и начинали смеяться. Когда я попросила и мне налить такой воды, то мне отказали. Сказали что водку маленьким нельзя.

Хоть так. Мои бойцы не стали спаивать Алису. Это меня радует.

— Я незаметно проникла в палатку, из которой выносили те бутылки. Взяла с собой одну и ушла к реке. Там в одиночестве и сделала глоток, — девочку явно передёрнуло от воспоминаний. — Брр... Такая гадость.

Мне стало её так жалко. Невольно протянул руку и начал гладить её по голове, делаясь остатками зелёной энергии. Как там в одной книге было написано? Мы в ответе за тех, кого приручили.

— Уже хотела вернуть бутылку, но в голове странно закружилось. И действительно стало легче. Грусть не ушла, но точно отдалилась, ушла на другой план. Второй глоток дался

легче. Дальше вкус уже не имел значения. Я смеялась, бегала по воде под радостные крики рыбаков...

Когда закончилась бутылка водки, Алиса ничего умного не придумала, как снова забраться в палатку с алкоголем. Вместо водки она прихватила две бутылки шампанского. Чуть позже оприходовав одну из них, она встретила бабу Аню. Мамина подруга узнала от неё о ранее выпитом алкоголе и провела ликбез о правильности питания и последствий понижения градуса.

— Дальше я не помню, — смутилась Алиса. — Только недавно почувствовала, как теряется нужная мне жизненная сила. И вот я здесь.

— Эх ты, доча, — я продолжил поглаживать взлохмаченную голову девочки. — Доведёт тебя спиртное до цугундера.

— Как ты меня назвал?! — глаза Алисы расширились от удивления.

— Доча. — пожал я плечами.

— Какая я тебе доча?! — фыркнула она. — Нашёлся папаша.

— Ты... — я внимательно посмотрел в глаза Алисы. — Ты против?

— Не верю. — опять глаза наполнились слезами и она отрицательно качала головой.

— А ты посмотри. — грустно улыбаюсь я.

Снимаю все блоки с себя, со своего разума. Душа нараспашку — это так по-нашему. Сейчас я готов отдать всё, только чтобы она больше никогда не плакала. Просто знаю — так надо. В мелькающих образах выворачиваю себя наизнанку перед девочкой, наверное в первый раз показывая себя настоящим даже перед самим собой. Я копаю так глубоко, начиная с самого детства. Тёплые руки мамы, качающие меня на руках и поющая колыбельную. Первые слёзы от боли в животике. Первый раз в первый класс. Первая боль от предательства. Первая влюблённость в одноклассницу...

Моя золотая искорка разгорается в пламя, освещая всё вокруг. Проекторы смутились своей электронной начинкой и стали светить заметно хуже. Всплеск такой силы накрывает Алису с головой, и она отшатывается от меня. Успеваю перехватить её за руку, не дав упасть на спину.

— Смотри, — слёзы застилают мне глаза. — Я далеко не идеален. После всего увиденного ты можешь начать относиться ко мне гораздо хуже.

Все воспоминания прессуются в поток. Глаза Алисы расширяются, впитывая поступающую из меня информацию. Минута, две, вечность...

— Папа? — неуверенно произносит она, прикусывая нижнюю губу.

Все эмоции мелькают на лице. От недоверия и страха, до желания поверить в маленькое чудо.

— Доча. — я раскрываю объятия.

— Папка! — опять слёзы, но в этот раз слёзы радости. Она падает мне в объятия. — Как долго я тебя ждала.

— Ну всё, успокойся, — я ласково поглаживаю её по вздрагивающей спине. — Теперь будет всё хорошо, Алиса Руслановна...

— Пить хочу. — спустя минуту произнесла дочь.

— Сушняк после алкоголя, — понимающе улыбаюсь. — Сейчас воды принесу, ты меня подожди.

— Зачем ждать? — с хитринкой в глазах произносит девочка.

Подойдя, затряслась почва, как будто рядом проехал трактор. Мгновение и в нескольких метрах от нас вспучилась земля небольшим холмиком. Следом из центра появившиеся кочки забил грязный фонтанчик. Недолгое ожидание, пока вода очистится, и сам напор ослабнет до небольшого источника.

Девочка вскочила на ноги и подбежала к нему. Черпая в ладошки воду, начала пить.

— Вкусная какая. — улыбнулась она.

— Отмыть тебя надо, да переодеть, — я погрозил пальцем. — И чтобы никакого алкоголя до совершеннолетия. Иначе познаешь папкин ремень.

— Чего? — закашлялась она, подавившись водой. — Какой ремень?

Посылаю образ, в котором вредной девочке прилетает ремнём по месту ниже спины.

— Нельзя бить детей, — она непроизвольно сделала шаг от меня. — Статья 116 УК РФ.

Нда, нахваталась ненужного из моих воспоминаний. Ну это она зря.

— Так мы не в России. — злорадно улыбаюсь в ответ.

— Я кушать хочу. — надула губки Алиса, поменяв тему.

— Кушать? — удивился я.

Хотя чего уж. Теперь названная дочь по своей физиологии полностью соответствует человеку. Видимо очень хотела стать обычным ребёнком в её понимании. Радует что хоть возраст не грудничка, вот нет желания менять подгузники. Будем кормить, вопрос куда идти. Хм, а почему и нет?

— Приглашаю тебя на Землю, — протягиваю ей руку. — Пойдёшь?

— Да! — захлопала в ладоши девочка и подбежала ко мне.

Пришлось будить Любу. Не успев поворчать на меня, она увидела рядом со мной Алису. Сонный взгляд сразу пропал, заметил как энергия её очага смыла сонливость.

— Это что? — удивлённо приподняла она бровь, натягивая одеяло до подбородка

— Это кто, — подмигиваю Любе. — Знакомься: моя дочь, Алиса Руслановна.

— Неожиданно. — она реально зависла от такой информации.

— Мама Люба, я кушать хочу. — жалостливо произнесла Алиса.

— Ой, — всплеснула руками Люба. Что-то такое поменялось в её глазах. По крайней мере негатива я не заметил. — Дайте мне минутку одеться. Я сейчас.

Уже выходя из спальни под руку с Алисой, Люба нам вдогонку крикнула:

— Руслан, Алисе нужны вещи! Всё что на ней, нужно в стирку бросить!

— Зачем? — пожала плечами Алиса. Провела по себе ладонями, смятая форма заискрилась и стала идеально чистой.

— Ну или так. — задумчиво произнесла Люба.

Минут так через двадцать мы все втроем сидели за накрытым столом. Пришлось рассказать о произошедшем, как и сдать юную алкоголичку. Пусть у странного целителя будет не менее странная дочурка. Люба ограничила себя лёгким салатом, зато я и Алиса отрывались по полной. Ладно я, у меня аппетит зверский, так ведь ещё и расту. Но вот Алиса как с голодного края прибыла. Оторвавшись на мгновение от тарелки, она посмотрела на удивлённо смотрящую Любу:

— Мама Люба, я ведь первый раз в жизни ем. А ты так всё вкусно приготовила, оторваться невозможно.

— Кушай, Алиса, кушай. — лицо у моей женщины дрогнуло. — Будет мало, я ещё приготовлю.

Пока ситуация непонятна и вызывает толику опасения. Вроде бы Люба отнеслась к произошедшему с пониманием, но вот как будет дальше, пока не знаю. Надо будет маму с ней познакомить. Хотя они и виделись, но в роли внучки и бабушки точно нет. Опять же с бабой Аней поговорить охота. Ведь могла мне сообщить про пьяную Алису, но не стала.

Люба поднялась из-за стола и поманила меня пальцем из столовой. Быстро закидываю очередной бутерброд и выхожу следом за ней. Уже в коридоре Люба прижимает меня к стене:

— Ничего не знаю, но с тебя подарок.

— Что тебе подарить?

— Ой дурак, — недовольно смотрит на меня. — Дочке подарок.

— Ей то зачем? — моя очередь удивляться. — Она буквально полчаса назад взмахом руки создала на острове родник.

— Девочке нужна кукла, — постучала пальцем мне по лбу. — Лучше и не одну. Я её обмеряю и сама куплю все вещи.

— Так ты не против, что у меня появилась дочь? — я постарался сдержать волнение.

— У тебя? — усмехнулась Люба. — Даже не надейся.

— Почему? — нахмурился я.

— У нас появилась дочь, — она прижалась к моей груди и подставила для поцелуя губки. — У нас.

— Спасибо, любимая, — нежно целую в податливые губы. — Спасибо...

интерлюдия

телефонный разговор по защищённой линии.

— Здравствуйте, Юрий Геннадьевич.

— Здравствуйте, Александр Васильевич. Рад вас слышать.

— Что там с вашим подопечным? Справляетесь?

— Куда деваться. Сложно, но можно.

— Ну да, ну да... Выяснили кто стоит за вчерашними беспорядками?

— Пока не всё, но общую картину понять удалось. Есть несколько упорствующих, не желающих сотрудничать. Да ещё и появившиеся правозащитники вставляют палки в колёса.

— Что по террористам с бомбой?

— Молчат.

— Работаете по мягкой схеме?

— Конечно.

— Ломайте жёстко, это приказ. По нашим каналам прошла информация, ожидается заброска террористических групп из соседних государств в Новосибирск. При возможном столкновении огонь на поражение, без предупредительных выстрелов, тем более разговоров. Теперь рассказывайте, что удалось узнать о вчерашнем.

— Пока все ниточки тянутся к Эрлу Мадогану.

— К финансисту?.. Хотите сказать он сам, не успев долечиться, устроил провокацию?

— Никак нет. Родственники Мадогана зашевелились. По нашему запросу смежники предоставили данные. Эрла уже списали из живых, и начался делёж будущего наследства. Наш целитель испортил все их планы. Самые наглые из них попробовали таким способом сорвать следующее лечение. Заплатили кому надо, вот и результат.

— С одной стороны звучит логично, но что-то здесь не так.

— Так точно, товарищ генерал!

— Полковник, завязывайте корчить из себя бравого служаку.

— Извините, Александр Васильевич.

— Что выяснили по задержанным возле «Меги» и странному посетителю нашего целителя?

— Задержанные дали признательные показания. Бывшие военные, ушедшие в криминал. Были наняты через посредника присматривать за действиями целителя, по возможности устроить захват и похищение. В поле зрения бандитов попала встреча Руслана с подозрительным стариком. На самого целителя сил им не хватило благодаря нам, а вот старика решились подловить.

— Кто нанял?

— Один из наших олигархов. Но надо перепроверять, может быть и ложный след.

— Засуетились, твари... Скиньте мне файлом все данные по допросам. Что со стариком?

— Ушёл. Проверяли записи камер наблюдения «Меги», но так и не нашли каким образом. Есть предположение, что старик это только маскировка. Укрывшись на время в туалете, переоделся и поменял внешность. Далее просто растворился в толпе.

— И ведь нашего целителя не спросить, что за гость у него был... Сегодня формируются дополнительно две боевые группы. Завтра с утра вылетают в Новосибирск. Задача встретить и разместить. Все подробности позже сообщит мой помощник.

— Под чьим руководством они будут работать?

— Под вашим, Юрий Геннадьевич. Не переживайте.

— Спасибо за оказанное доверие. Служу России.

— Надо организовать прослушку квартиры целителя. Очень хочется знать, чем он занимается без нашего пригляда.

— Плохая идея, товарищ генерал.

— Обоснуй.

— Большая вероятность потерять доверие Руслана. Он не так прост, как кажется. Он каким-то образом знает, когда за ним следят. Опять же его люди с боевым прошлым. Если биографию водителя мы пробили по нашей базе, то трое других по повадкам серьёзные боевики, воспринимающие своим начальником только целителя. Попытки разговорить и подвести к сотрудничеству ни к чему не привели. По словам вербовщиков не идут на контакт, только улыбаются и делают вид, что ничего не понимают. Однако взгляды такие, словно смотрят через прицел автомата.

— Узнали откуда эти боевики?

— Они из Омска. Проходят по другому делу, связанным с потерянками с военного форума. Были обычными отставниками, любящими охоту и рыбалку. Все трое получили серьёзные ранения во время несения службы. Один бывший пехотинец, после неоднократной контузии эпилептик. Второй из вдв, проблемы со спиной из-за неудачного прыжка с парашютом. Третий морпех, удалена селезёнка.

— Полковник, вы сами себе противоречите. Опасные боевики сейчас и обычные бывшие военные ранее.

— Есть подозрение, что Руслан своим воздействием смог не только их исцелить, но и улучшить их физические возможности. Особенно это было заметно при столкновении наших сотрудников с ними в подъезде. По отчётам бойцов спецназа двигались Омичи на порядок лучше, чем наши.

— Сверхбойцы... Очень интересно. Если это действительно так, то нужно уговорить целителя подготовить такую группу из наших сотрудников.

— Поговорю с ним, но не могу гарантировать его согласие.

— А ты постарайся. Все подробности по этим бойцам добавишь в файл. Будем думать.

— Так точно.

— Мы смотрели несколько видео, снятое с разных ракурсов на провокации. Нам показались странными как физические возможности Руслана, так и воздействие на народ. Если он смог улучшить своих людей, то и себя безусловно мог, это логично. Но вот то, что он может одним голосом брать под контроль такое количество людей, это может привести к печальным последствиям. Не получим ли мы на выходе в скором времени пятую колонну? Или очередную секту свидетелей чего-либо?

— Руслан хоть и импульсивен, но свою родину любит. Одно его лечение детей, как и трата денег на благо города чего стоит.

— Особенно когда ещё и вас исцелил. Может и вы попали под его воздействие?

— Готов пройти психологическую проверку.

— Успеется... Вы часто видите с ним, расскажите своими словами о целителе. Без

официоза, между нами.

— Хм... Повторюсь — он импульсивен. Не любит когда на него пытаются надавить. Составленный ранее психологический портрет с каждым днём всё более не актуален. Руслан меняется. Преследует свои непонятные цели, обладает нереальными возможностями в целительстве. Любые наши экстрасенсы и другие шарлатаны в подмётки не годятся Руслану. В финансовом плане уже сегодня очень обеспеченный человек, и это только начало. Но относится к деньгам только как к ресурсу. Тратит лично на себя очень мало, в еде неприхотлив. Любой другой на его месте купил бы коллекцию дорогих часов, автомобиля премиум класса. Да хотя бы элитное жильё. Он же ограничился съёмом квартиры и всё. На неоднократное предложение покинуть страну отвечает отказом. По косвенным данным, с каждым днём он становится сильнее в своих способностях. Большую часть времени проводит в съёмной квартире, и... мне иногда кажется, что он не человек.

— Человек, в этом мы уверены.

— Жаль, иначе было бы легче понять его.

— Что по его родственникам и друзьям? Нашли хоть кого-нибудь?

— Только сестра и его бывший одноклассник. Больше никого. Также бесследно исчезли трое сотрудников из СИЗО.

— Сестра? Очень интересно. Вы с ней общались?

— Да, товарищ генерал. Очень много чего рассказала, но по сути полнейшая ерунда. Что-то между ними случилось, и она сама не горит желанием увидеться как с братом, так и с матерью.

— Может финансово её заинтересовать? Нам нужен свой человек в окружении целителя.

— Возьмёт с удовольствием, сама намекала. Но скорее всего средства будут потрачены зря.

— Жаль. На всякий случай пусть приглядывают за ней.

— Так и делаем.

— Одноклассник?

— После возвращения в Новосибирск на контакт с целителем не выходил. Телефонные разговоры слушаем, пока безрезультатно.

— Ладно, будем посмотреть... Всё, удачи полковник.

— До свидания, товарищ генерал.

*****

С покупкой куклы Алисе пришлось повременить. Магазины ещё закрыты, да и подумать надо, кого послать за покупкой. При всём желании съездить самому и выбрать подарок приходится скрепя зубами отказаться. Мне действительно теперь нельзя нигде лишний раз светить своей физиономией.

Мне нужно было посетить ещё раз Хронос, чтобы набрать энергии для кристалла. Люба предложила оставить Алису вместе с ней в коттедже, но я отказал в этой просьбе, оперируя опасностью оставления их обеих на Земле. Недолгий спор, и мы переместились втроём на остров. Пусть лучше проверят состояние отделочных работ в замке, по идее сегодня заключительный день окончания строительства.

Появившись на острове, я застал занимательную картину. Два таджика, Ильхом и Бурон,

увлечённо набирали в пластиковые бутылки воду из созданного Алисой источника. С десяток уже набранных полутора литровых бутылей в рядок стояли на земле. Строители успели выложить вокруг источника чашу из камней, наполненную водой до краёв.

— И чем вы тут занимаетесь? — нахмурил я брови.

— Начальника! — выпрямился Бурон, смотря на меня честными глазами. — Пить хочется, вот берём запас на день. После обеда всё закончим, принимай работа.

— Да ладно? — не поверил я, показывая на набранные ёмкости рукой. — Зачем тогда столько бутылок?

Люба взяла за руку Алису, и они вдвоём пошли к замку, оставив меня разбираться со строителями.

— Так мы домой сегодня собираемся, — заюлил Илхом. — Вода свежая, с собой возьмём в дорогу.

— Неужели денег не хватает на воду? — меняю зрение и осматриваю источник. — Бутилированная копейки стоит, а из водопроводного крана так вообще бесплатно.

— Эта как дома из горного ручейка. — растянул губы в улыбке Илхом.

— Помолчи! — приказываю я, добавив силу в голос.

Вода из созданного Алисой источника ярко засветилась наполненной энергией. Такой же, как из пещеры с кристаллом. Вот тебе бабушка и Юрьев день.

В своё время приносил таджикам заряженной воды, они и поняли разницу с обычной. А тут такой подарок прямо возле замка. Мне не жалко, пей сколько влезет, но давать с собой в дорогу ценный ресурс нельзя.

— Хотели домой родным привезти? — включаю «шёпот».

— Хотели. — взгляд Илхом поплыл.

— Только родным?

— Продать мало-мало, — сдал бизнес-план Бурон. — Миша сказал.

— Миша?! — я удивлённо поднял брови. — Ведь он сам решил остаться здесь.

— Миша сказал, что можем хорошо заработать. — насупился Илхом.

— Угу, обязательно заработаете, — недобро ухмыляюсь. Каждое следующее слово я произношу всё громче. — Во-первых, вода теряет свои свойства со временем. Во-вторых, вас прибьют за неё. Каждый литр этой воды на Земле бесценен! Ну а в-третьих, вы меня спросили?! Кто дал вам право распоряжаться на острове без моего ведома?! На моём острове!

Ярость в мгновение опалила моё сознание. От возникшей и переполняющей меня дурной энергии трава в радиусе двух метров пожухла и опала пеплом. Оба таджика упали на землю, прикрыв руками головы. Сперва Саня со своими фотографиями чуть не подставил меня, теперь строители с водой. Своей выходкой они могли нанести непоправимый вред всему созданному мной. Так тупо слить информацию о другом мире. Как быстро возьмут их в оборот и выпотрошат? В голове бьёт набатом — убей, накажи! Такое спускать нельзя. Это даже не враги — предатели.

Злая сила закручивается вокруг тела. Глаза наливаются кровью, застилая взор. Появившийся гул нарастает. Энергия трансформируется в чёрное копьё, своим остриём указывающим на провинившихся. Осталось только нажать виртуальный спусковой крючок.

— Папка! — сквозь усиливающийся гул доносится издали голос. — Папка!

— А? — отвожу взгляд на крик.

Алиса бежит ко мне, вдалеке замерла испуганная Люба. Вот она касается бушевавшей

вокруг меня злой силы протянутой рукой. От соприкосновения с ней кожа на руке девочки сползает, появляется кровь. Она стискивает зубы от боли, и делает следующий шаг ко мне. Ещё мгновение, и она с головой нырнёт в смертельную энергию

— Папка, не надо! — умоляющий взгляд девочки. — Прошу, остановись! Тебе нельзя!

Что это? Кто обидел мою Алису? Щёлк и время останавливается. Воспалённый мози омывает ледяная пустота. Моя названная дочь страдает из-за меня, останавливая от непоправимого. А ведь я сейчас был в шаге оттого, чтобы пойти по пути погибшего колдуна.

С силой сжимаю кулаки, и одним жёстким посылом сжимаю убийственную энергию, загоняя её в очаг. Щёлк и время пошло в обычном русле. Делаю стремительный шаг навстречу Алисе, падая перед ней на колени:

— Доченька, прости, — поток целебной энергии на Алису. — Прости, солнышко моё.

— Всё нормально, — она грустно улыбается. — Я ведь знаю, какой ты настоящий.

Струпьями падает почерневшая кожа, на месте неё появляется новая. Алиса сама помогает перенаправить потоки энергии, восстанавливаясь за пару секунд полностью.

— Ты меня останавливай, когда меня снова понесёт. — прошу я Алису, прижимая её к себе.

— Обязательно, папка...

Чуть позже произошла беседа с Мишей. Он видел всё произошедшее у источника, и попытался спрятаться на минус втором этаже, вроде как занят отделкой. Но с возможностью видеть сквозь стены этот номер не прошёл. Я старался держать себя в руках, так ещё и Алиса не выпускала моей руки из своей.

В этой махинации с водой Миша не искал лично для себя выгоды, а хотел помочь своим друзьям. Но мне от этого не легче. Пришлось ставить его перед выбором — или он сегодня вместе с Илхомом и Буроном возвращается на Землю, или переселяется в посёлок на материк с годовым запретом на пользование порталами. Миша выбрал вариант с запретом.

Дал таджикам время до обеда, чтобы закончили все недоделки. Пока Люба с Алисой ходили по замку, я успел посетить Хронос.

Уже переходя от одного стада прилипал к другому, и откачивая энергию, я пытался разобраться в произошедшем. Далеко не в первый раз выхожу из себя, и это очень настораживает. Тем более каждый новый случай поднимает на новый уровень злобу. Пора переходить на успокоительное, только боюсь не поможет. Значит нужно научиться абстрагироваться от подобных ситуаций и держать себя в руках. Вопрос как это сделать.

Заполнив очаг зелёной энергией я быстрым шагом добрался до знакомого валуна на берегу. Расположившись поудобнее, вызвал проекцию головного мозга. Я решил не откладывать на потом проблему. В следующий раз рядом может не оказаться Алисы.

На поиски приемлемого решения ушло с полчаса, но кроме установки запрещающих блоков, не дающих разогнать гнев, ничего лучшего в голову не пришло.

Аккуратным воздействием поставил сам себе блоки. Для теста попробовал прогнать ситуацию с таджиками, вызывая приступ гнева. Попытка энергии преобразоваться в убийственную была купирована почти мгновенно. Всё сработало. Дополнительно ставлю себе установку — не злиться.

На острове прошло чуть больше десяти минут, я быстро нашёл Любу с Алисой. Обе немного пыльные, но довольные, поведали об увиденном.

— Руслан, я хочу поскорее сюда перебраться, — Люба улыбнулась счастливо. — Первое время можно спать на матрасе, зато здесь так спокойно.

— Матрас конечно неплохо, но есть идея получше, — я показываю на построенные рядом с замком два небольших ангара. — Там все мои вещи из дома. Осталось перенести в замок и разобрать.

— Можно из подземного взять роботов-уборщиков? — попросила Люба. — Хочу убраться в доме.

— Конечно, — я приобнял свою женщину и поцеловал в носик. — Ещё советую озадачить Славку. Пусть смоделирует в проекции замок, а ты поработай над дизайном. Мебель там всякая, ещё всякие прибамбасы нужные, насколько хватит фантазии. Многое можем создать в подземном, всё остальное купим на Земле.

— Ой и правда, — захлопала в ладоши от восторга Люба. — Давай я с Алисой прямо сейчас этим и займусь.

— Мама Люба, — Алиса подёргала за краешек платья Любу. — Ты не против, если я с папой пока побуду?

— Как скажешь, дочка, — Люба взерошила волосы Алисе. — Ты только за Русланом получше приглядывай, чтобы он опять чего не натворил.

— Присмотрю, — дочь протянула мне требовательно руку. — Ни на шаг от себя не отпущу.

— Ну всё, я попал, — наигранно вздохнул, беря Алису за руку. — Теперь и налево сходить не получится.

— Я тебе схожу налево. — рассмеялась Люба, схватив меня за ухо.

— Мама Люба, не бойся, — развеселилась Алиса. — Он будет любить только нас. Остальных дамочек быстро отважу от папы.

Проводив Любу до портала, я сказал Алисе:

— Ты со мной пойдёшь к кристаллу? Пора мне с ним плотно пообщаться. Да и тебе стоит контакт с ним наладить.

— Жизненную силу ты ему приготовил? — ткнула она пальцем мне в живот, в район очага.

— Ему тоже надо, ты ведь знаешь.

— Знаю, — насупилась Алиса. — Но всё равно жалко.

— Тебе всё равно достанется больше, обещаю. — касаюсь паутины, выбирая из списка нужный портал.

— Только это и радует. — успела произнести дочь, перед тем как мы прошли на ту сторону...

Возле полого, защищающего вход в пещеру с кристаллом, пришлось остановиться. Если я могу беспрепятственно пройти сквозь него, то любой другой человек право такого не имеет. Это я сам постарался с уровнем такой защиты, ибо нефиг. Как показатель халявы и свободного доступа к ништякам буквально полчаса назад подтвердили сию теорию таджики. Кстати надо будет сделать железную решётку, закрывающую источник, заряженная вода ценнейший ресурс.

Так что защитному положу быть, иначе рано или поздно придётся убирать останки забредшего, уничтоженного красным кристаллом. Либо искать того, кто скоммуниздил заряженные кристаллики в столе. Ладно бы кристаллики, но забредёт в эту комнату кто-нибудь из землян, особенно русскоговорящих, и есть у меня большое подозрение, что с помощью мата и ломика, от красного кристалла будет отколоты кусочки, так сказать «на память».

Я почувствовал... красный кристалл. Не так как обычно, совсем по-новому. Меня захлестнули эмоции. Настоящие живые эмоции. В них были как и радость встречи, так и обида долгого отсутствия. Ко всему этому ещё примешивалось глухое недовольное ворчание от присутствия Алисы. Вот те раз. Неужели я своим воздействием создал в красном самосознание и разум? Как-то стрёмно всё это. Он был псевдо-разумен, такой продвинутый ИсКин, но теперь замечаю явные изменения. Сперва Алиса ушла в срыв, выделившись из инфо поля планеты, теперь ещё и красный чудит.

Мне что, кристалл усыновлять?!

На Алису кристалл явно наточил свой виртуальный зуб. Он помнил тот случай, когда они вдвоём пытались перетянуть меня каждый на свою сторону. Появившееся напряжение в воздухе подтверждало опасность. Дочь конечно может и силой продавить структуру, как делала это раньше, но вот зачем?

— Открыть доступ моей дочери Алисе. — произношу вслух.

«Главный администратор. Вы уверены?» — появилась надпись перед глазами.

— Да.

Едва заметные сполохи возникли возле Алисы, на что она только поморщилась:

— Папка, я могу и так пройти.

— Я хочу, чтобы вы подружились, — взъерошиваю волосы девочки.

«Доступ предоставлен» сменилась надпись.

— Ой, я вижу! — воскликнула Алиса.

— Заходим. — беру за руку девочку и с лёгким мандражом прохожу внутрь пещеры, ожидая подвоха.

Всё прошло безупречно, хотя очередной приступ недовольства от кристалла я прочувствовал. Как зашкаливающие эманации, так и яростное свечение красного.

Подойдя к кристаллу, отпустил руку дочки, и схватился за поручни. Пока зелёная энергия меняется на красную в очаге, я решил провести диалог:

— Ну и что за недовольство?

"Администратор. Вопрос не понят".

— Не ври, — усмехаюсь я. — Ты думаешь я не сообразил, что ты поменялся?

"Зачем она здесь?" — вместо ответа задал свой вопрос красный.

Вот и подтверждение моей догадки. Отвечать вопросом на вопрос программа не может, да ещё и давя своими эмоциями. Это ли не проявление разумности? Чтобы не вести долгий разговор, выделяю из своей памяти пакеты с информацией. Помимо знаний добавляю свои ощущения, свои чувства как к нему, так и к Алисе. Вплетаю прошедшее удочерение девочки. Помощь дочери от необратимого изменения меня, и соответственно возможная потеря доступа к кристаллу.

Вот чего другого, но усвоение полученных знаний кристаллом проходит почти мгновенно. Явное недовольство Красного, переходящее во вражду, исчезает. Он сам меркнет, убирая агрессию.

На сыночка красный точно не тянет, но вот на верного четвероногого друга, ждущего хозяина... Вызываю образ большого лохматого пса. Влажный нос, принюхивающийся к окружающему миру. Горящие алым светом глаза, разумно смотрящие на меня. Мокрый и шершавый язык, лизнувший мою щёку. Чёрная шерсть, которая так и ждёт ласки. Отправляю образ в кристалл, мысленно провожу рукой по загривку пса.

«Администратор» — появляется надпись, закрывая весь обзор.

Склоняю голову и касаюсь лбом тёплого кристалла. Вызываю образ пса и мысленно начинаю почёсывать его за ушами. Яркая надпись плывёт, стекаясь и превращаясь в лужицу, а я тихо шепчу:

— Я назову тебя Алым, мой лохматый друг.

Яркая вспышка озаряет всё вокруг. Тёмная энергия наполняет пещеру, беспрепятственно вливаясь сквозь скальную породу. Само мироздание корёжит от происходящего здесь и сейчас. Неужели симбиоз из нас троих очень не нравится планете? В подтверждение моей гипотезы звучит громогласный голос со всех сторон:

— Не позволим! — по всей пещере на стенах появляются смутные лица, с горящими угольками вместо глаз.

— Фиг тебе, а не комиссарского тела! — кричу в ответ, отпуская кристалл и поднимая средний палец вверх в известном в моём мире жесте.

Напряжение нарастает, грузом давя на плечи. Хруст и сломана правая ключица, ещё секунда и следом ломается левая. Ноги дрожат от давления, начиная подгибаться. Купирую приступ боли, одновременно усиливая тело. Мышцы наливаются мощью. Стороннее давление сразу стало проще переносить. Исцеление на себя и ключицы встают на место. Кости скрипят, и я чувствую, как ещё больше раздаюсь в плечах. Меня начинает переполнять бешенство, но стараюсь держать себя в руках, благо установленные ранее блоки не дают превратиться в безумного маньяка. Гордо выпрямляюсь, подняв подбородок.

— И это всё?! — руки в бока, нижнюю челюсть выпячиваю вперёд. Всем своим видом показываю — главный здесь я.

Смена вектора силы. Мироздание решило воспользоваться моей слабостью, сместив давление на девочку. Алиса вскрикивает от испуга и боли, я моментально хватаю дочь за руку и притягиваю к себе. Моя защита с громким хлопком раскрывается куполом. Исцеление на дочь. Алиса дрожит как осиновый лист, в панике прижимаясь ко мне.

Опять смена давления, и на уровне подсознания донёсся скулёж моего пса. Возникло видение, как лохматый друг поджал перебитую лапку и жалостливо посмотрел на меня слезящимися от боли и обиды глазами.

Еле заметные трещины пробежали по кристаллу, и это уже реально. Они начинают увеличиваться в размерах, грозя разрушить Алого. Шаг к кристаллу. Теперь между ним и

мною спрятана Алиса. Раздвигаю защитный купол, прикрывая ещё и кристалл. Меняю зрение и сразу прикручиваю яркость, иначе ничего не вижу в бушующей стихии. Исцеление на потрескавшийся кристалл. Да, я понимаю что это не живой человек, но Я ХОЧУ ИСЦЕЛИТЬ АЛОГО. Это мой верный пёс, и я обязан его прикрыть, иначе что я за хозяин?!

— Так нельзя. — недовольный шёпот вокруг. Тёмные лица добавляют объём, выдвигаясь из стен пещеры.

— Накося выкуси, — прикусываю до крови губу. — Это моя семья, и я за неё буду рвать всех вокруг.

Ещё одно исцеление, третье, четвёртое. Законы мира сдаются под моим напором. Трещины на Алом становятся меньше. Один вздох, и кристалл вспыхнул кровавым светом, сверкая идеально ровными гранями.

Треск молнии, ударившей в кристалл. И мирозданию наплевать на то, что мы находимся в пещере. Защита выдерживает, спасая Алого, оставив после вспышки запах озона.

Чем больше купол, тем больший расход энергии, это я хорошо помню. Надолго меня не хватит, максимум минута-другая и всё. Ещё одна молния проверяет на прочность мой купол, энергия очага заметно проседает. Алиса решилась вмешаться, и подключилась напрямую к быстро пустеющему очагу, делясь со мной заёмной силой.

Сразу становится легче, потоки энергии с гулом прокачивается по моим каналам, заставляя их ещё больше расширяться. Очаг тоже не стоит на месте, увеличившись в размере и явно уплотнив хранившийся объём. Он с жадностью впитывает в себя энергию, заполняясь до краёв. Как только максимум был закачен в очаг, картинка мигнула.

Вместо очага возникла белоснежная перина, сотканная из энергии. На ней появился толстенький грызун с кремовой шерсткой. Он сладко зевнул, икнул, и завалился на спину. Глаза-бусинки закрылись, а мохнатая лапка начала почёсывать себя по округлившемуся животику.

— «Хомячина ёптить». — подумал я, ошарашенно рассматривая вальяжного хомяка.

Хомяк в удивлении приоткрыл один глаз и задумчиво уставился на меня. Ну уж нет, только не это! Слишком много для меня одного. Дочь Алиса, пёс Альф, теперь ещё и хомяк?! С такими темпами прямая дорога в дурку обеспечена. Поселюсь во всем своим зверинцем. Стираю образ хомяка, с явным облегчением выдыхаю, видя как опять появился сверкающий очаг.

Давление мироздания полностью нивелируется одновременной подпиткой Алисы, протянувший широченный канал сквозь скалы в землю. С одной стороны давит, а с другой меня же и питает. Удары молний начали замедляться, кружившие вокруг лица с явным неудовольствием начали исчезать в стенах пещеры.

— Что, не выходит каменный цветок?! — не удержался я от ехидства. — С Алисой мы сила!

— Папка, молчи! — крикнула Алиса, но было поздно.

Часть круживших лиц посмотрели вниз, сквозь пол пещеры. Вот сперва одна рожа оскалилась в злобной улыбке, следом вторая, третья...

Под изменённым взором вижу, как канал энергии, протянутый от девочки до сущности планеты, резко рвётся. Пол под ногами дрожит. Дочка ловит явный откат и теряет сознание. Исцеление на Алису. Мироздание сразу среагировало на потерю моей подпитки, молнии зачастили, пытаюсь пробить защитный купол. Смутные лица приблизились вплотную в ожидании, когда исчезнет защитный купол.

Опять мелькнул облик хомяка, в этот раз стремительно худеющего, с подпаленной шерсткой, и грозящего сжатой лапкой самой сущности планеты. Ранее виденная белоснежная перина осыпалась чёрным пеплом.

— Алый, защищай! — кричу я.

«Хозяин, я помогу.» — мигнула на мгновение надпись.

Алый усилил свечение кристалла. Тугие канаты энергии протянулись до очага, одновременно подпитывая и Алису. На хомяке возникла армейская каска и разгрузка. Он зачерпнул лапкой пепла от бывшей перины и мазнул себя копотью по мордочке, превращаясь в матёрого хомячину.

" Боевой хомякоид, едрит мадрид" — одобрил я преобразование.

Хомяк злобно оскалился и что-то заверещал, ударив одной лапкой по другой, согнутой в локте, показывая знакомый жест. Но при всей своей боевитости очага я с сожалением понимаю, что подпитки кристалла не хватает от возросшего давления мироздания. Молнии бьют непрерывным потоком, рожи с горящими глазами окружили всю поверхность защитного купола в предвкушении.

— Папка, — просипела Алиса, пришедшая в себя, — выпускай демона. Не бойся, иначе нам конец.

Отключаю блоки, сдерживающие ярость. Боевитого хомяка разрывает на куски, вместо него на сцене появляется нечто, пугающее даже меня. Волосы на загривке встают дыбом, когда за моей спиной вырастает трёхметровая антрацитовая фигура...

Иррациональный страх захватывает каждую клеточку тела. Меня начинает трясти от того ужаса, что вышел благодаря снятым тормозам. С трудом разворачиваю голову, чтобы посмотреть назад. Действительно демон — массивные рога, горящие злобой глаза, острые клыки со стекающей кислотой слюной. Страх и ужас, ледяющий кровь. Демон склонил чёрную морду, с ненавистью смотря прямо мне в душу.

— Папка, ты сильнее, — взволнованно шепчет Алиса. — Обуздай его, иначе он уничтожит и тебя, и меня.

— Попробую. — произношу скрипящим голосом пересохшего горла.

Демон раскинул лапищи в стороны, за его спиной появляется кровавый плащ. Хлопок, и плащ раскрывается, достигнув стен пещеры. Жар прокатывается по помещению, опалая мои брови и выжигая правую сторону лица, повернутую к демону, вместе с роговицей глаза. На время остаюсь одноглазым, хорошо что внутренний взгляд всё также видит всё вокруг. Очаг моментально начинает исцеление повреждённых органов.

— Больно! Нам больно! — зашипели, закричали лица сущности, коих коснулся демонский плащ вместе с inferнальным жаром.

— Раа! — заорал в бешенстве демон, хватая когтями ближайшее лицо и сминая его в кулаке.

— Отец! — взвизгнула Алиса.

Выпускаю из рук дочку, прижимая её к кристаллу. Мышцы затекли, тело ватное и не родное от полученных за столь короткое время нагрузок. Смело зачерпываю энергию из Алого и вливаю в себя. Волна ледяного холода с треском разносится по телу, снимая усталость и боль.

Резкий разворот к демону. Ускорение, энергия в мышцы. Со всего маха вдальбливаю кулак в подбородок наглой твари.

— Ъа! — демон отшатнулся от полученного хука.

Ещё двоечка в корпус. Хрустят рёбра, сминаемые под ударами. Демон в недоумении смотрит на пробитую грудную клетку. На короткий миг появилась надпись перед взором, смахиваю её, не вчитываясь.

— Пошла потеха, — половина не пострадавшего лица растягивается в оскале. — Погнали наши городских.

Следующий удар не достиг цели. Демон сам ускорился и умудрился перехватить мою руку за запястье. Сильно сжал, ломая мне кости. Резкая боль выстрелом стреляет по всей руке.

— Подчинись! — требует он, отзеркалив ухмылку. — Ты слаб, человек!

— Не дождёшься. — сиплю я, вливая обезболивание в повреждённый кулак, второй рукой бью демону в живот.

Кулак в этот раз врезается в железобетон. Демон учёл прошлую ошибку, усиливая свой каркас. Хруст второй руки не заставляет себя ждать.

— Подчинись! — усиливает напор демон, перехватывая второе запястье, и начиная выкручивать мне руки.

— Держись! — сзади кричит Алиса.

— Да чтоб вас всех! — выплёвываю появившуюся кровь на пол.

Очередная надпись застилает глаза, но не успеваю прочитать, как она исчезает. Демон очень сильный, плечевые суставы с неприятным хрустом выворачиваются под давлением. Боль ощущается не так остро благодаря обезболу очага, но с такими темпами я скоро останусь без рук.

— Папа, не сдавайся! — переходит на ультразвук дочь.

— Борись, владетель, — раздался шёпот вокруг. — Мы поможем.

Ранее перекрытый канал энергии снова доступен Алисе. Дочь мгновенно перенаправляет её в мой очаг. Две мощных потока энергии одновременно от Алого и Алисы чуть не рвут мой очаг, с трудом успеваю сформировать дополнительные каналы, пронизывающие всё моё тело. Энергия смешивается, одновременно мороза и обжигая. Сознание начинает сбивать. На мгновение опять появляется красная надпись. Пытаюсь в неё вчитаться, но не успеваю.

Ещё больше напитываю себя силой двух стихий, сжигая в лютом концентрате самого себя. Вместо сгоревшей плоти образуются новые связки, состоящие из энергии. Как-то отстранённо понимаю, что я уже не человек. Осталось побороть это зло, стоящее напротив. Я не имею права проиграть. За мной мои люди, мама, Люба, дочь. Сдохну, но уничтожу!

Демон уменьшается в размерах, мои суставы встают на место. Я вырываю руки из ослабевших лап демона, и уже сам начинаю его ломать, ухватив за талию в захват.

— Предлагаю перемирие, — скулит демон. — Мы можем договориться. Этого мира хватит нам двоим.

Не отвечаю, гидравлическим прессом сжимая тушу демона всё сильнее. Вот он стал ещё меньше, на уровне моего роста. Его глаза смотрят на меня, буравя взглядом. Лицо демона плывёт, и я с удивлением смотрю в своё отражение. Все эмоции выключаются. Нет ни ненависти к нему, нет и страха. Ничего нет. Разум чист.

— Ты это я, я это ты, — проникновенно говорит демон. — Плоть от плоти, суть от сути. Ты убиваешь себя вместе со мной. Одумайся.

— Я тебя породил, — ещё сильнее сдавливаю самого себя в образе демона. — Я тебя и убью.

Сознание двоится, и я вижу одновременно себя стоящим перед демоном, так и наблюдая за происходящим со стороны. Что-то во всём происходящем меня смущает. Какая-то нереальность происходящего. Перехожу сознанием во второй поток, отстраняясь от тела.

Опять красная надпись. Ускоряю сознание ещё на порядок. Вчитываюсь в строку, пока она не успела исчезнуть:

«Главный администратор. Срочно прибудьте к кристаллу. Замечена агрессивная среда. Невозможность помочь. Блокировка энергии.»

Всё происходящее со мной, как и возня с демоном возле кристалла, исчезло, как и сама пещера. Я вижу себя, стоящего в тоннеле возле портала, и сжимавшего руками воздух. Никаких повреждений, как и ожога лица. Как и демона. Очаг полный зелёной энергией, набранной в Хроносе. За спиной за мной сидит на полу Алиса и тихо плачет. Рядом с ней в воздухе замерла бесполоя фигура, сотканная из энергии. Это что, всё обман? Сознание рывком возвращается в тело. Блоки на себя, зарывающие доступ к разуму. Защитный купол покрывает кожный покров.

— Очередная проверка? — разворачиваюсь к фигуре.

— Ты справился. — шёпот вокруг.

— Папка! — Алиса с зарёванным лицом вскакивает на ноги и бросается ко мне.

— Не так быстро. — взмахом руки останавливаю порыв... дочери? Не уверен.

— Меня заставили, — замерла Алиса. — Я ничего не могла сделать.

— Не верю. — отрицательно качаю головой.

— Слишком большая сила в тебе, — произнесла фигура. — Нельзя ошибаться. Ты поборол свой гнев, и это правильно. Это была последняя проверка.

" Блокировка снята. Просьба срочно прибыть к кристаллу" — появилась красная надпись.

— Папка, ты на меня злишься? — Алиса посмотрела на меня жалостливым взглядом, прижав ладошки к груди.

— Злюсь? — удивлённо прислушиваюсь к себе. Никаких эмоций, в груди звенящая пустота. — Нет, не злюсь.

— Пойдём отсюда. — предлагает Алиса протягивая мне руку.

Даже не думаю брать за руку это существо. Открыл всего себя перед ней, показал все свои потаённые страхи, как и желание обрести полноценную семью. И как она этим воспользовалась?

— Я пойду один, — внимательно смотрю на вздрогнувшую девочку, и перевожу взор на сущность. — Своей очередной проверкой вы меня разочаровали. Даже не так — вы меня абсолютно разочаровали. Сейчас я не готов с кем либо из вас вести контакт. Благодаря вашей очередной проверке я всё больше склоняюсь к тому, что Кристальный мир не подходит для переселения людей.

— Ты слишком многое уже вложил в наш мир, — холодным тоном произнесла сущность. — Не обманывай себя.

— Хочешь убедиться? — приподнимаю бровь.

— Он прав, — Алиса разворачивается у висящей фигуре, обвинительно ткнув пальцем. — Я ведь предупреждала.

— Тебя не спросили. — недовольно произнесла фигура.

Не обращая внимания на перебранку, я направился по тоннелю к пещере. Сзади разрастается ругань, но мне всё равно. Только зайдя в комнату с ярко горящим кристаллом я почувствовал себя прикрытым от чужого влияния. Очаг переливается и усиливает защиту пещеры. Подхожу к нему и сжимаю поручни.

— Как понимаю, ты не пёс Алый? — тихо говорю я, начиная вливать зелёную энергию в кристалл, меняя её на красную.

" Некорректный вопрос. Администратор, уточните."

— Как я и думал, — до этого звенящая пустота в груди наполняется горечью. Горечью за то, как потоптались по моим чувствам. Видимо помимо семьи я подсознательно хотел завести четвероногого друга. Вот и вылилось это таким образом. Сперва Алиса в дочери, потом в проведённых играх разума появился пёс Алый, как и хомяк вместо очага. — Очень жаль.

" Некорректный вопрос" — опять мелькнула надпись.

— Забей, — отмахиваюсь я. Силой мысли вызываю проекцию Кристального мира с красными точками. — Вот все кристаллы, расположенные на планете. Часть отсутствует по причине большого взрыва.

«Информация сохранена».

Подсвечиваю зелёным точки, расположенные на нашем материке. Мне будет гораздо проще отправлять группы с посёлка с активаторами по матерiku, чем с любого другого

места. Опять же сеть порталов нужна в первую очередь на материке, если я хочу и дальше заселять планету. А хочу ли я? По идее нет, и была бы возможность, то с удовольствием заменил Кристальный на планету без всяких божественных сущностей и инфо-сферы. Но вот нужные мне кристаллы расположены именно на этой чёртовой планете, и я пока не вижу выхода. Может в дальнейшем что получится, а пока имеем, что имеем. Дам сутки на раздумье инфо-сфере вкупе с Алисой, а дальше будем разговаривать о сотрудничестве, вплоть до последней запятой в договоре.

— Если я их активирую, ты сможешь дотянуться до них и объединить в одну цепь?

«Да» — появилась лаконичная надпись.

Можно уходить, но хотелось решить ещё одну задачку:

— Планета, на которую есть портал, — вызываю образ кристалла, возле которого стоит паутина, с переходом на планету индейцев. — Если разорвать с ней контакт, то как сложно будет её найти заново?

" Данные о местоположении сохранены. Настройка на проход составит 12 минут. При подключении нового кристалла к сети время уменьшится».

— Отлично, — мысленно потираю руки. — Тогда вот тебе новая задача на поиск...

Уже покидая пещеру с кристаллом мне на мгновение, буквально на долю секунды показалось, как сзади меня грустно вздохнул большой пес. Я сбился с шага, прислушиваясь к окружению. Нет, действительно показалось. А если нет?..

Далее я посетил все кристаллы, собирая в сумку наполненные энергией кристаллики. Не забыл закрыть всем людям доступ на посещение Земли, оставив его только Сергею и Иванам, не вызывающим подозрения, и неоднократно проверенным. С отяжелевшей сумкой перенёсся в комнату совещания подземного города. Вызов через браслет и недолгое ожидание.

Через пять минут прибыла платформа, привёзшая с собой как Гришу, так и Лазаря. Прапор был в военной форме, ГРУшник в гражданской одежде, но с объёмным саквояжем в руках.

— Порталом не проще? — спрашиваю я, здороваясь с соратниками.

— Кончено проще, мля, — жмёт руку прапор. — Но в моих хоромах его нет. Поставь, будь другом.

— Не надо, я тебе уже говорил, — недовольно взглянул на мужика Лазарь. — Есть объекты повышенной секретности и важности. Не дело, когда каждый может свободно попасть в такое место. Ножками пусть ходят, не обломаются.

— Понял, товарищ Лазарь. — козырнул прапор.

— То-то же, — погрозил пальцем Лазарь. — Учить вас ещё и учить.

— Гриша, я тебе обещанное принёс, — передаю сумку с кристалликами. — Принимай в свою берлогу.

Не успел прапор почувствовать вес тяжёлой сумки и довольно улыбнуться, как весь его настрой испортил Лазарь. Дед шустро достал из саквояжа бумажную полосу, бабину скотча, ручку и печать. На мой удивлённый взгляд Лазарь пояснил:

— Контроль батенька, в первую очередь контроль, — быстро расписавшись на бумаге, поставив к подписи ещё и оттиск печати, всё это дело приложил к сумке с кристаллами и сверху прилепил скотч. — Григорий, вызывай сопровождение.

— Слушаюсь, — вздохнул прапор, и нажал на браслет связи. — Пятый отдел, срочно прибыть в комнату совещания. Сопровождение особо ценного груза до гохрана.

Буквально минуту спустя к нам на всех парах примчалась тройка бойцов. Лица знакомые, только форма на ребятах вызвала у меня вопросы. Чёрного цвета, чёрные бронежилеты, автоматы за плечами, пистолетные кобуры на поясах. Только хотел задать, как Лазарь незаметно приложил палец к губам. Ну ладно, подождём. Отдав честь при виде меня и вопросительно взглянув на Лазаря, они взяли в коробочку грустного прапора и вместе с ним покинули зал совещания. ГРУшник дождался, когда платформа скрылась в коридоре и закрыл дверь. Оставшись с ним вдвоём, он махнул рукой в сторону стоящих кругом столов:

— Присядем?

— Давайте. — пожал плечами я.

Расположившись удобно за одним столом, Лазарь с хитринкой в глазах спросил:

— Руслан, что хотел спросить?

— Лазарь Моисеевич, что за пятый отдел и зачем такая охрана в практически пустом этаже?

— Пятый отдел... — он потёр пальцами мочку уха. — Ночью не спалось, бессонница замучила, вот и организовал подобие ГБР.

— ГБР? — переспросил я.

— Группа быстрого реагирования для сопровождения ценных грузов и важных персон. Конечно до твоих Иванов они не дотягивают, у тебя они реально звери, но хоть что-то для начала. Пообщался с парнями, выбрал максимально толковых. Обкатаю за недельку и пойму, справятся они с поставленной задачей или нет.

— В принципе разумно, но зачем их было выдёргивать сейчас? Повторю — нас в подземном хрен да маленько.

— Лучше пусть учатся сейчас, в тепличных условиях, а не когда город наполнится людьми, — поморщился Лазарь. — Вон даже Григория ещё учить и учить, не говоря об остальных.

— Включая меня? — усмехнулся я.

— Если мы хотим жить долго и счастливо, то безусловно. Ты же сам говорил, что кристаллы не имеют цены.

Хотелось мне ответить как-нибудь заковыристо, но вспомнил о произошедшем с таджиками.

— Что-то случилось? — прищурил глаза ГРУшник.

Рассказал о случае с заряженной водой, на что дед только развёл руками, всем своим видом показывая «я ведь предупреждал». Сказал ему, что закрыл доступ на Землю всем, оставив только Иванам и Сергею.

Лазарь за столь короткий период времени успел навести шороха среди моих бойцов, успев впечатлить своей работоспособностью всех. Помимо организации помещений для хранения с разным уровнем доступа, он умудрился организовать как своё рабочее место, так и перетащить всё наменянное золото с форпоста в закрома Гриши. Само собой всё посчитано и учтено как ИсКином подземного, так и для верности запротоколировано в бумажном виде самим Лазарем. Со словами «компьютеры это конечно хорошо, но бумага надёжнее». Ещё он успел переоборудовать в форпосте помещение для приёма будущих граждан с Земли, припахав для этого на пару часов наших строителей. Два уровня охраны, скрытые огневые точки на случай проникновения вражеских бойцов.

У меня возникло недовольство и толика подозрения к столь шустрому ГРУшнику. Долго не думая включил «шёпот» и провёл экспресс-допрос Лазаря. Оказалось зря насторожился, дед действительно заинтересован в создании своеобразного государства, как и в моём руководящей должности.

— Эх, Руслан Алексеевич, — после использования «шёпота» пришлось подкинуть исцеление на поплывшего старика. — Нам бы в отдел таких людей, что могут задавать правильные вопросы, да ещё и получать честные ответы. Никакой шпион, или того хуже предатель, не сможет скрыть свои мысли, как и поступки.

— Хм, — я пробарабанил пальцами по столу. — Не хотите у себя создать такую способность?

— Это как? — удивился Лазарь.

— Ну вы же слышали, как те люди, кому я создавал очаги, смогли улучшить свои возможности? — змеем-искусителем посмотрел на старика.

— Так у них физические показатели выросли, — засомневался Лазарь. — Хотя... Люба начала лечить, да и компьютерщики вроде начали лучше соображать.

— Хуже не будет, это я обещаю. — подмигиваю ему.

— Эх... раз пошла такая пьянка, режь последний огурец! — взмахнул рукой старик, но я заметил в его глазах промелькнувший блеск азарта.

За три минуты я создал малый очаг в теле Лазаря. Далее пошла тонкая отладка. Ждать пока он сам сможет понять и применить «шёпот» на другом человеке не стал. Я смог создать блок с нужной способностью и внедрил этот пакет знаний в старика. Далее пару исцелений на схватившегося за голову Лазаря, пока раскроется блок с «шёпотом». Только закончил, как через паутину в комнате появился Серёга:

— Командир, время, — для убедительности он постучал пальцем по часам на запястье. — Через двадцать минут надо выдвигаться в центр. Эрл будет через час. Алину тоже предупредил.

— Вызывай Иванов. — даю отмашку я.

— Они в вирте отрабатывают навыки. — уточнил всезнающий Лазарь, до сих пор испытывающий приступ мигрени.

За следующие десять минут, пока не пришли Ивановы, я успел научить ГРУшника пользоваться «шёпотом» на начальном уровне. Благо было на ком провести эксперимент, спасибо Серёге. Под моим чутким руководством я добился от ГРУшника включения способности, подпитывая из своего источника. Уже прощаясь со стариком, посоветовал ему взять у Гриши кристалл, иначе количества малого очага хватит всего лишь на десять минут допроса.

В квартире всё было без изменений, на всякий случай Ивановы проверили аппаратурой все комнаты, как и посмотрели скрытые видеокамеры. У подъезда уже стояли в ожидании машины. В темпе мы покинули подъезд и уселись в знакомый минивэн.

— Куда едем? — спросил водитель.

— На Писарева...

На территорию центра сразу попасть не получилось. Уже у ворот наши транспортные средства остановили для проверки. Двое из серьёзно экипированных бойцов заглянули в приоткрытые окна минивэна. По просьбе одного пришлось открывать дверь, на что напряглись мои Иваны. Но увидев меня, он только кивнул и взмахом руки разрешил проезжать. Успел заметить, что следующими за нами две машины местная охрана осматривала более серьёзно, заставив тех покинуть тёплые салоны.

— Серьёзные изменения. — задумчиво произнёс Серёга.

Если ранее была проблема с парковкой, то сейчас кроме трёх армейских «тигров» на территории других машин не было. В дополнении вся площадка была тщательно очищена от снега, да на высоком заборе появилась россыпь видеокамер. Возле входа сиротливо возвышались несколько прикрытых полиэтиленом паллетов со стройматериалами. Изредка из дверей появлялись строители, и быстро подхватив один из мешков с раствором скрывались внутри.

— Видимо убрали всех добровольных помощников. — озвучил я увиденное.

— Да и правильно, — поддержал беседу водитель из «Булата», паркуясь ближе ко входу. — Мне наши сказали, что основные работы закончены. Осталась внутренняя отделка. А там нужны только специалисты своего профиля.

Выбравшись из автомобиля, мы зашли в здание. Два Ивана впереди, сзади Серёга с Седым. За дверью оказался очередной пост из двух человек, в этот раз из охранного предприятия «Булат», судя по эмблеме на форме. Видимо мужики нас не знали, либо просто заскучали, перекрыв собой коридор.

— Кто такие? — жестом руки попытался остановить нас охранник.

— Ваши документы. — произнёс второй.

Коршун с Окунем в одну секунду ускорились, отодвинув бойцов с прохода, при этом «слегка» вдавив их в стены коридора. Седой угрём проскочил мимо меня, занимая место ведущего, я молча прошёл за ним к лестнице. Сзади раздался возмущённый писк вжатого в стену, на что прозвучала отповедь Коршуна:

— Особо охраняемый объект. Башкой думать надо, а не только в неё жрать.

Прям повеяло накачкой от Лазаря, не зря нашего старика мучила ночью бессонница. Видимо успел он пообщаться и с Иванами и провести беседу. Уже на пролёте между вторым и третьим этажами два Ивана опять заняли место ведущих, Седой перестроился и оказался возле Серёги, прикрывая мне тыл.

На третьем этаже половина коридора была перекрыта появившейся дверью. Мою просьбу Андрей со своими работниками выполнил, отгородив «жилую» часть от остального этажа.

Опять вооружённый пост возле воздвигнутого рукотворного препятствия в виде массивной двери. Два стола со стоящими ноутбуками, четыре офисных стула, три бойца. В этот раз никто нас не пытался задержать или устроить обыск. Уже перед самым проходом в свои личные апартаменты обратил внимание на слегка приоткрытую соседнюю дверь. Долго не думая толкнул её, открывая на всю ширь. На попытку одного из бойцов дёрнуться и закрыть дверь среагировал Седой, опуская тяжёлую руку тому на плечо.

— Кто в домике живёт? — произношу я и заглядываю внутрь.

В домике в относительном комфорте поселились пятеро человек. У дальней стены две двухъярусные кровати, напротив пять столов с расположенными на них мониторами. Четверо бойцов в форме сидели за компами, а пятый наливал из кофемашины умопомрачительно пахнущий кофе.

— Ээ... — растерянно произнёс боец с наполненной чашкой кофе. — Вам сюда нельзя.

— Да ладно? — прохожу в комнату и забираю чашку из рук парня и делаю глоток, замечая как напряглись. — А мне казалось, что всё это здание принадлежит мне.

— Мы занимаемся вашей безопасностью, — подскочил со стула самый сообразительный. — Как и безопасностью всего здания.

В принципе логично, этого я и ожидал. Но вот так, без моего ведома, распоряжаться по сути моей недвижимостью. Такое спускать нельзя. Как понимаю добро на такое заселение дать мог знакомый полковник.

— Полозов Юрий Геннадьевич? — уточнил я.

— Да, — кивнул он. — Наш непосредственный начальник.

— Передайте полковнику, что я его ожидаю, — отдаю кружку с кофе, разворачиваюсь и выхожу из комнаты, напоследок бросив фразу. — Очень бы хотелось с ним поговорить.

Из отгороженной под меня половины коридора, как и комнат, за следующие пять минут мои бойцы выдворили ещё семерых подчинённых полковника, занимающихся непонятно чем. Правда один из них, представившийся старшим группы, пытался убедить нас в необходимости своих людей в жилом секторе. Своего рода группа быстрого реагирования, прибывшая из Москвы два часа назад. Попытка сослаться на прямой приказ полковника меня несколько не впечатлила. Услышав категоричный отказ, подкреплённый тремя Иванами, старший с ехидным выражением лица показал на дальний кабинет:

— Охранникам «Булата» значит можно оставаться, а нам нет?

— Седой, проверь. — приказываю я, а сам в это время меняю зрение.

Быстрое сканирование комнат показало наличие четверых посторонних на моей территории коридора. Седой исчез за дверью, скрывающей за собой четвёрку охранников. Буквально несколько секунд спустя Иван выглянул из-за двери, и с явным возмущением в голосе произнёс:

— Командир, тебе надо это видеть.

Мне стало любопытно, чем так впечатался Седой. Быстро добравшись до открытого кабинета в сопровождении своих людей я вошёл в комнату. Четвёрка охранников была до изумления пьяна. Запах перегара вкупе с табачным дымом моментально вызвал кашель. Офисный

стол украшала початая бутылка элитного коньяка, четыре бокала, да старая газета с лежавшими на ней сомнительного вида бутербродами и переполненной окурками пепельницы.

Пока Серёга открывал окно на проветривание, Коршун с Окуном начали обыск помещения. Попытавшиеся слинять охранники были остановлены болезненными затрещинами Седого. На попытку одного из них высказать своё «фи», вдобавок попытаться достать из кобуры пистолет, среагировал Коршун, точным ударом пробив того в печень. Далее все три Ивана прервались, занявшись разоружением пьяных мужиков.

Минута и четыре тела со скованными за спинами руками, прилегли отдохнуть на полу.

На шум в дверь заглянул старший группы спецназа, и выразил своё отношение к

происходящему:

— Классные у вас охранники, вы не находите, Руслан Алексеевич?

— Дверь закрой! — заорал Седой. — Тебя не спросили!

— Какого ляда ты сам со своими бойцами допустил эту хренотень?! — повысил голос Сергей. — Хочешь сказать, ничего не видели и не знали?!

От такого наезда враз поскучевшее лицо бойца скрылось, а продолжившие поиски Иваны по очереди выставили на стол ещё две пустых бутылки, как и три подарочных коробки из-под них.

— Это какая у них зарплата? — удивлённо почесал затылок Седой. — Коньяк, виски, ещё и бутылка рома. При чём не дешёвка какая, а элитное пойло. Такое в обычном магазине не купишь.

— Знакомые какие бутылки, — Серёга поднял ополовиненную бутылку коньяка и внимательно всмотрелся в этикетку. — Командир, тебе не кажется?

— Не кажется, Серёга, — я криво усмехнулся одной половинкой рта. — Это наши запасы из бара. Как и бокалы.

— Это не ваши, не звездите, — прохрипел один из лежавших на полу. — Мы знаем, что они достались от бывшего владельца. Так что ничейные. Кто нашёл, того и тапки.

— Сука. — с холодной яростью произнёс Седой и ударил берцем говорливого в бок.

— Спокойнее, Иван, — погрозил я пальцем. — Будем разбираться с непосредственным начальством.

— Извини, командир, — повинулся Седой. — Не сдержался.

Эти архаровцы умудрились не только «прихватизировать» пустующий кабинет, так ещё и стащить из моего бара коллекционные бутылки. Конечно запасы дорогого алкоголя делал не я лично, но всё-таки совесть тоже надо иметь. Я тут с боем отвоевал право, как и наложил лапу на всё здание. Но прислушиваясь к себе, вдруг понял, что не злюсь. Конечно неприятно видеть всё это, как и понимать происходящее. Но вот ещё вчера я бы не сдержался, и это факт, а теперь какое-то равнодушие в душе. Получается своеобразная проверка и тренировка с помощью одной наглой сущности и девочки Алисы прошла не зря. Мой внутренний демон даже не пошевелился. Но об этом я никому не скажу.

— Во, ещё одну нашёл! — воскликнул Окунь, вытаскивая на белый свет коробку с марочным коньяком, спрятанной в сумке одного из пьяниц.

— Не только ты. — оскалился Коршун, потроша остальные сумки.

Под удивлённый свист Седого на стол одна за другой были выставлены ещё пять бутылок дорогого алкоголя.

— Сергей, звони Олегу, хозяину "Булата",- приказываю я. — Пусть едет немедленно сюда.

— Сделаю, — кивнул Сергей, достал мобильник и вышел из кабинета.

— С этими что делать? — спросил Седой, показывая на лежавших охранников.

— С этими? — задумчиво осматриваю лежащих охранников, резко превратившихся в ветошь и старающихся даже не дышать. Кто-то из них не сдержался и смачно испортил воздух. — Засранцы пусть дожидаются своего непосредственного начальства.

— Целые в бар уносить? — поинтересовался Окунь, показывая в каждой руке по полной бутылке.

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Ничего больше не трогать. Пусть Олежа сам посмотрит.

— Понятно, — он аккуратно поставил их на стол. — Я тогда их посторожу, во избежание так сказать.

— Погоди сторожить, — ухмыляюсь я. — Есть идейка получше.

В коридоре уже никого не было, но под изменённым зрением вижу, как выгнанные спецназовцы расположились во второй половине коридора, скрытой возведённой дверью.

— Седой, пригласи старшего группы, он там за дверью стоит и грустит.

Недолгая накачка пришедшего бойца, и через пару минут три спецназовца остались приглядывать за пьяными охранниками, а я с соратниками скрылся в своём кабинете.

— Олег сказал, приедет через десять минут. — отчитался Серёга.

— Когда Алик с Эрлом прибудут? — уточнил я.

— Полчаса.

— Ладно, должны всё успеть.

Иваны проверили все комнаты на предмет подслушивающих и подсматривающих жучков, но всё было чисто. Я успел создать в каждой из комнат по порталу, когда первым на разговор заявился полковник ФСБ. Не успели мы с ним начать беседу, как буквально через две минуты к нам присоединился и Олег.

Юра был уже в курсе произошедшего с охранниками «Булата» и попытался воспользоваться моментом, выбивая под себя лишние преференции. Так-то он прав, указывая на явные косяки охранного предприятия Олега, но оставить возле себя только охрану из спецназа ФСБ считаю не совсем правильно. Мои бойцы конечно никуда не денутся, и организованное стараниями властей охранный предприятие «Кристалл» продолжит своё существование и расширение сотрудников. Но как на появление соратников в «Кристалле», так и правильное легендирование бойцов, нужно время. Опять же надеюсь на лишнюю конфронтацию между двумя ведомостями. Хотя конечно сравнивать между собой их рука не поднимается, но я надеюсь на Арсения, правой руки Олега. Тот факт что-нибудь придумает, ведь не зря он не приехал сейчас сюда, решать возникшие вопросы. Вот и пусть лучше друг за другом приглядывают и не дают слабины. Мне будет чуть легче проворачивать свои дела.

Вообще хотелось наедине поспрашивать Юру насчёт произошедшего, используя «шёпот». Не удивлюсь если его парни косвенно замешаны в спаивании охранников, как и потрошении запасов из бара. Но это точно не сейчас.

— Олег, забирай своих бухих архаровцев, — прекращаю перепалку двоих вояк. — Советую тебе вместе с Юрой выработать дальнейшую стратегию в охране здания. Чтобы такого больше никогда не повторилось в будущем. Следующей ошибки я не прощу.

— Понял, Руслан, — повинился Олег. — Этих уродов уволим уже сегодня с пометкой в трудовой. Всё ими выжратое будет уже завтра компенсировано.

— Руслан, зачем тебе «Булат»? — рассмеялся Юра. — У меня есть возможность закрыть все возможные дырки в защите. Группу из Москвы сегодня прислали, да и у меня руки развязаны. Можем хоть танк возле центра поставить. Усилим на порядок охрану как здесь, так и подступы к квартире.

— Квартиру охранять не надо, — ухмыляюсь я. — С этого момента я буду жить в центре.

— Вот это здорово! — воскликнул воодушевлённый полковник. — Тем более «Булат» не нужен.

— «Булат» нужен мне, и не спорь, — холодно произнёс я. — Сергей, через сколько

ждать нашего больного?

— Десять минут ориентировочно. — ответил Сергей, орудуя за барной стойкой.

— Тогда не смею вас задерживать, — обратился я к двум мужчинам. — И попрошу не чинить препятствий для моего друга Алика и моего пациента Эрла.

У дверей я попрощался с ними. Олег сразу покинул комнату, зато Юра остановился у порога и тихо произнёс:

— Руслан, я бы хотел поговорить с тобой тет-а-тет.

— Давай позже, сперва лечение проведу, — подталкиваю полковника в спину. — И сделай так, чтобы в моей части этажа никто из твоих ребят не находился.

— Ты не понимаешь, — недовольно хмурится Юра, упираясь в проём двери. — Поступила информация о возможном покушении на тебя.

— Юра! — пришлось повысить голос. — У тебя профи много, сам сказал. Так организуй охрану периметра. Мне нужно своё личное пространство. Я итак сам себя загнал в своеобразную клетку, перебравшись сюда. Если ты хочешь видеть как я сплю или как посещаю уборную, так сразу отвечу — обломись!

— Но моё непосредственное начальство. — попытался вразумить меня полковник.

— Либо так, либо никак, — добавил энергии в глаза, на что они недобро полыхнули. — Иначе хрен вам, а не лечение. Воспользуюсь предложением Алика и покину страну.

— Понял, понял, — в защитном жесте полковник поднял руки и отшатнулся от меня. — Личное пространство, как скажешь.

В ожидании прибытия банкира и финансиста я озадачил Сергея. Попросил его организовать доставку сюда всего необходимого для проживания, воспользовавшись интернетом. Понято что жить я здесь не собираюсь, а только делать вид. Но вот отсутствие банальных вещей, таких как мыльно-рыльные принадлежности, посуда в ассортименте, даже просто матрасов для сна, вызовет ненужные подозрения.

— Жрачку тоже заказываю? — оторвался от экрана телефона Серёга.

— Как и ноутбуки, и камеры наблюдения, — начал расширять список нужного для нас. — Опять же замок сменить в коридоре и поставить домофон. Чтобы ни одна мышка без нашего ведома сюда не проскочила. Ещё мебель для поста наблюдения, как и всё остальное.

— Так у нас всё в подземном есть, — удивился Коршун. — Да ещё с таким запасом.

— Дурак ты, Ваня, — усмехнулся Седой. — И как ты объяснишь откуда это всё взялось, если мы пришли сюда с пустыми руками?

— Нда... — протянул Коршун, почесав затылок. — Не подумал.

Прозвучавший звонок мобильного отвлек от дальнейшего разговора. Серёга ответил на вызов, прикрыл трубку и произнёс:

— Алик и Эрл заехали на территорию центра...

В ожидании мужчин расположился на кожаном кресле. Иваны покинули кабинет, уйдя встречать наших гостей, да и чтобы не допустить прохода в моё личное пространство этажа других личностей.

Сергей ненадолго прервался с выбором товаров и организовал себе и мне по чашечке кофе. Уже передавая чашку в мои руки заметил вслух, что хочет заказать ещё и кофе с чаем в ассортименте, на что я только благодушно кивнул.

Раздался стук, и дверь открылась, впуская посетителей. Первым стремительно вошёл Алик, создавая лёгкий ветер. Длинное распахнутое кашемировое пальто, на плече примостилась кожаная сумка на ремне. Следом Эрл Мадоган в своей коляске, толкаемой молодым помощником. На коленях Эрл придерживал раздутый коричневый саквояж. Повелительный взмах финансиста сухощавой рукой, и паренёк исчезает из комнаты, прикрыв за собой дверь.

— Привет, друг мой! — воскликнул он, искренне улыбаясь. — Рад тебя видеть.

— Взаимно, Алик, — улыбка сама наползает на лицо от вида такой экспрессии. Ставлю чашку на стол и поднимаюсь навстречу, протягивая руку для рукопожатия. — Как добрались?

— Небольшие пробки, да задержка, чтобы попасть перед твои очи. — интенсивно затряс мне руку.

— Добрый день, Руслан Алексеевич. — слегка кивнул Эрл.

— Как ваше здоровье? — аккуратно пожимаю худую руку старика.

— Гораздо лучше, чем было. — улыбнулся он, сверкнув белоснежными имплантами.

Я и сам вижу, что изменения есть. Одновременно с рукопожатием вызвал проекцию финансиста, разглядывая результат. Опухоль в голове уменьшилась в два раза, метастазы в организме исчезли. Органы подсвечиваются жёлтым цветом, а не как ранее насыщенным красным. Да и химия полностью покинула тело ещё в первое лечение.

— Я тут кое-что принёс. — заговорщически произнёс Алик, снимая сумку с плеча и ставя её на столик. Заметив Сергея за барной стойкой он глазами показал на него — Тут безопасно разговаривать?

— Сергей моя правая рука, так что можешь не переживать, — останавливаю порыв банкира, уже начавшим растягивать молнию на сумке. — Давай сперва произведу лечение, а уж потом поговорим

— Как скажешь, — пожал плечами Алик и уселся на свободное кресло. — Сергей, можно попросить в вашем заведении чашечку чая?

Я обошёл инвалидное кресло сзади, и начал толкать его в сторону соседней комнаты.

— У нас в запасах пакетированный чай, — Серёга показал в руке коробку «липтона». — Хороший только заказывать собирался, не успел. Есть неплохое виски.

— Алик, выпей грамм пятьдесят, — усмехнулся Эрл. — За моё здоровье.

— Раз советует сам Мадоган, — Алик подскочил с кресла и направился к бару. — Сергей, можно огласить весь список вкусовностей?

— Прошу за бар. — я услышал смешок в голосе Серёги, прежде чем закрыл дверь, отделившую нас с Эрлом от зала.

Всё бы ничего, но в комнате отсутствовала массажная кушетка. Лечить в кресле

конечно можно, но лучше работать с лежащим пациентом. Сейчас в комнате стояла только двухспальная кровать, не считая двух тумбочек и комода. Наследство от прошлого хозяина. Надо Серёге сказать, чтобы привезли кушетку от салона Вероники, хотя проще новую заказать. Ну раз так, то другого выбора и нет. Беглый поиск в комнате и из комода извлечена чистая простынь. Застелил её и спросил:

— Эрл, помочь перебраться на кровать?

— Я сам, — старик опустил на пол саквояж и достаточно бодро поднялся на ноги, затем постучал по спинке инвалидного кресла. — Надеюсь через два дня выкинуть её в утиль.

— Оставьте на память, — всё равно придерживаю Эрла, помогая ему снять верхнюю одежду вплоть до трусов, и улечься на постели. — Как вы поднимались на третий этаж?

— Могу с гордостью ответить, — усмехнулся финансист, поправляя под головой подушку. — Я первый пациент твоего центра, что воспользовался лифтом. Люблю быть первым, это моё кредо.

— Во как, — недоуменно поднял брови. — Неужели лифт уже запустили? Я про него забыл, если честно.

— Показали сотрудники из КГБ, — прищурил хитро глаза Эрл. — Ещё и проводили.

— У нас не КГБ, а ФСБ. — покачал я головой.

— Какая разница? — пожал тощими плечами старик. — Это тоже самое, что сменить аббревиатуру милиции на полицию.

Не став продолжать дискуссию, погрузил Эрла в сон. Как только он закрыл глаза и мерно засопел, я занялся вторым курсом лечения. Во второй раз всё давалось легче, не приходилось заново запускать изношенное сердце. Проблема случилась, откуда не ждал — отсутствие в очаге зелёной энергии. Всю до грамма я спустил в красный кристалл. Поменял зрение и просканировал соседние помещения.

Алик вместе с Серёгой устроились за высокими стульями поближе к бару. Мои Иваны вместе с двумя мужиками таскали коробки в комнату напротив моих апартаментов. Понаблюдав с минуту за происходящим в коридоре, пришёл к выводу, что нам выделили аппаратуру из запасов полковника и его команды. Сейчас один из мужчин под наблюдением Седого подключал её в комнате напортив, пока два Ивана с ещё одним сотрудником ушли за следующей посылкой.

Мне самому надо от силы минуту, максимум две. На всякий случай погрузил Эрла в более глубокий сон, и подойдя к паутине перенёсся по курсу апартаменты-остров-Хронос. Добежав до ближайшего стада прилипал за короткое время поменялся с ними энергией.

Вернувшись в комнату ещё раз проверил происходящее за стенами, но всё было спокойно.

Спустя пятнадцать минут достиг хорошего результата, уменьшив опухоль наполовину от оставшегося размера, дополнительно подлатав органы. Дальнейшее лечение было непродуктивным, и даже вредным. Не зря я ещё тогда сказал, что нужно три курса. Это как с лекарством — в правильной дозе лечит, в увлеченной превращается в яд. Пусть сегодня и завтра восстановится, и уже послезавтра можно ставить точку при последней встрече. Волна пробуждения заставила задрожать веки Эрла, и он открыл глаза.

— Как всё прошло? — сладко зевнул старик.

— Всё отлично, — помогаю ему подняться с кровати. — Уборная находится за дверью, я вас провожу. Только вот сменного белья, как в салоне, у меня нет.

— Это не проблема, — он не стал садиться обратно в своё кресло, лишь указал рукой на

стоящий на полу саквояж. — Одежда у меня с собой, как и туалетные принадлежности.

— Давайте помогу донести. — предложил я, видя как Эрл с видимым трудом поднял саквояж.

— Премного благодарен...

Как и ожидал, но отвертеться от «дружественного» разговора с Эрлом и Аликом не получилось. Правда пока финансист приводил себя в порядок, мой друг-банкир знатно подсластил пилюлю, выложив из своей кожаной сумки подарки. Во-первых, банковские упаковки по 50 тысяч евро на столик, а во-вторых, передав две банковских карты.

— Наличкой пять миллионов евро, — провёл он рукой по пачкам денег. — Мадоган настоял, упирая на то, что кэш всегда пригодится, особенно в России.

— Пусть будет, — разглядываю банковские карты. На обеих латиницей мои инициалы. Если одна от банка Алика, то вторая из металла с гравировкой J.P. Morgan Reserve. — И что на них?

— От моего банка на твоём счёте 20 миллионов евро. За четверых вылеченных иностранцев. На второй 150 миллионов от Эрла.

— Хм... — быстрый подсчёт заставил меня нахмуриться. — Пять лямов нала лишние. Четверо по пять будет двадцатка, — показываю карту банка Алика, на что он кивает. — Сто пятьдесят за Эрла. Значит эти деньги, — в этот раз указываю на упаковки евро, — в наши договорённости не входят.

— Не переживай, — подмигнул Алик. — Это бонус от Стивена Дила. Помнишь ты егс первым лечил и он ещё обосрался?

— Сложно забыть, — непроизвольно прикрываю нос, вспоминая тот «аромат». — Тот ещё зарсанец и жирный боров.

— Ну так вот, ему друзья объяснили доходчиво, как он был не прав по отношению к тебе. Он всю дорогу высказывал сомнение к твоим способностям. Вот и отдал два миллиона сверх оплаты.

— Два? А остальные три откуда?

— По миллиону добавили Стефан, Дэвид и Кэвин. И по телефону просили меня лично передать огромную благодарность тебе. Сами они позвонить не могли, ведь у тебя нет телефона, а номер Сергея я давать не стал.

— Это правильно, — согласно киваю. — Ты хоть свою маржу не забыл с них стрясти?

— Обижает, — заулыбался Алик. — Банкир я или где.

— Сергей, будь другом убери деньги. — подзываю соратника, пьющего кофе за баром. Точнее делающего вид, что кофе, на самом деле острым обонянием я ловил запах виски.

Серёга долго не думая достал чёрный пакет под мусор, подошёл с ним к столику и небрежно начал скидывать банковские упаковки в него. Под изумлённым взглядом Алика от такого обращения с деньгами, я незаметно протянул нить энергии до соратника и влил исцеление от алкоголя. Сергей только вздрогнул и с лёгкой обидой посмотрел на меня. Я незаметно погрозил ему пальцем — нефиг бухать на работе.

— Там Иваны что-то таскают по коридору, ты бы проконтролировал их. — аккуратно отправил из комнаты Серёгу.

— Угу, — грустно вздохнул Сергей, забрасывая на плечо чёрный мешок. — За одним заказ до оформлю и закажу.

— Во кстати! — всплеснул я руками. — Чуть не забыл. Нужна массажная кушетка для

работы. Лучше даже парочку.

— Я с Вероникой разговаривал недавно, — притормозил он у порога. — Она хотела спросить насчёт воды. Да и у меня есть кое-какие мысли.

— Давай позже поговорим. — метнул незаметно взгляд на Алика, показывая что на эту тему говорить лучше без посторонних.

— Ты пока исцелял, дозвонилась Алина. Она со своими пацанами за воротами сидит в машине. Ждёт, когда ты дашь добро на интервью.

— Понял. Сейчас с Эрлом предварительно поговорю и сообщу.

Как только Серёга вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь, я обернулся к банкиру.

— Как понимаю, с них не только деньгами взял? — подмигнул мужчине.

— Само собой.

— Это хорошо, — передаю карту Джей. Пи. Моргана в руки Алику — Тогда нафига мне вторая карта, если можно было всё положить на один счёт твоего банка?

— Ты просто не понимаешь, — с явным благоговением Алик проводит по ней пальцем. — Таких карт в мире всего пять тысяч. Ультра эксклюзив, доступна только по специальному приглашению. Отчеканена из латуни, лазерная гравировка. На счёте должно быть не меньше 25 миллионов, да и так многие VIP-клиенты ждут одобрения своих заявок по нескольку лет. Огромные бонусы за покупки, круглосуточное обслуживание на высшем уровне. Двойные баллы за путешествия по миру. — он протягивает карту мне назад в руки.

— Такой тонкий намёк на толстые обстоятельства, — хмыкаю я, щёлкая ногтем по карте. — Ладно, пусть будет. Но меня печалит другое. Если здесь вся сумма, то получается что с моим заказом на медицинское оборудование ничего не получилось?

— Руслан, ты ошибаешься, — из санузла вышел Эрл в махровом халате, видимо услышал последнюю фразу. Лицо порозовевшее после душа, да и сам выглядит бодрячком. Если бы не исключительная худоба, то сейчас он выглядит лет на 60, ну от силы на 65. — По твоему заказу я всё решил. Через три дня, точнее 15 февраля, весь груз будет доставлен в Новосибирск двумя самолётами. — он прошёл через комнату и с явным удовольствием уселся на свободное кресло. —

— Дополнительно прибудет на неделю группа специалистов. Они помогут как правильно распаковать, так и настроить всю технику.

— Вот за это искренне спасибо, — признательно кивнул ему. — Сколько я вам буду должен?

— Пусть это будет мой вклад в благое дело. — отмахнулся от меня финансист.

— С чего такая щедрость? — усомнился я в природной доброте Эрла, и слегка добавил «шёпота». — Не расскажите причину?

— Я узнал о проблемах, которые возникли вчера. — дёрнулась щека у старика.

— Проблемы? — я напрягся, вспомнив чуть не начавшуюся бойню на улице, так ещё и бомбу на Андрее. Ещё слегка усилил способность. — Вы в этом как-то замешаны, Эрл?

— никоим образом. — открестился финансист, подняв в защитном жесте руки.

— Руслан, друг мой, — произнёс грустно Алик. Видимо и его зацепил «шёпот». — У нас только подозрения, кто это организовал.

— И кто? — прищурил я глаза, внимательно всматриваясь то в одного, то в другого.

— Мои родственники, — смутился Эрл. — Ведь для всех я уже одной ногой в могиле, а тут такой форс-мажор в твоём исцелении.

— Уверены? — приподнимаю брови в удивлении.

— Процентом на пятьдесят. — взгляд старика поплыл от давления моей способности, и я «прикрутил» воздействие.

— Да какие пятьдесят?! — возмутился Алик. — Руслан, ты представляешь?! Утром была попытка убийства Эрла!

— Во дела. — потрясённо смотрю на кислое лицо Мадогана.

— Повезло что телохранители сработали на высшем уровне, — сбавил обороты Алик. — Иначе некого было тебе сегодня лечить.

— Этих пакостников я лишил наследства, — в голосе Эрла прозвучала сталь. На меня сейчас смотрел истинный реликт из акул капитализма. — Ни цента не получают.

Вроде и виноват старик в создавшихся проблемах, но ведь не так чтобы очень. Да и следовало ожидать произошедшего. Дальше ожидается ещё веселее, в этом я уверен. Ладно, пора менять тему разговора:

— Друзья, у меня к вам будет маленькая просьба, — отключаю «шёпот». — Сейчас на улице ожидает моя знакомая девочка со своей командой. Она ведёт блог на ЮТубе, и последнее время все контакты с прессой я веду через неё. Вы не против составить мне компанию в предстоящей беседе?

— Руслан, извини конечно, — протестующе поднял руки Мадоган. — Но я не медийная личность.

— Деньги любят тишину, — извиняюще пожал плечами Алик. — Сам понимаешь.

— Никакой политики, обещаю, — ухмыляюсь на такую отповедь. — Как и любые финансовые вопросы в вашу сторону. Весь разговор будет только о мне и лечении.

— Ну тогда мы тебе зачем? — удивился Алик.

— Так я вас обоих исцелил, — фыркнул я, но видя недовольное лицо Мадогана, напомнил. — Тем более вы немного задолжали за вчерашний инцидент.

— Я оплатил медицинское оборудование. — неуверенно произнёс финансист. — И вообще я хочу есть. У нас ресторан заказан.

— Десять минут, — как можно дружелюбнее улыбаюсь мужчинам. — Неужели так сложно?

— Хорошо, десять минут. — с явной неохотой согласился Эрл.

— Ай момент! — я подбежал к двери и распахнул её. Дверь в комнату напротив была открыта, и я вижу Сергея, склонившегося у ноутбука. — Серёга! Тащи быстрее Алину к нам!

Пока Сергей занимался пропуском Алины и компании, Эрл опять завёл пластинку на тему посещения его имения в Англии. В этот раз упирая на то, что я сижу под плотным колпаком властей. Особенно он взбодрился, когда я сказал о переезде на постоянное проживание в это здание.

— Руслан, с такими темпами через месяц будешь находиться в бункере глубоко под землёй, — рассмеялся Мадоган. — Будешь лечить только тех, на кого тебе укажут. Ещё и будут проводить медицинские исследования над тобой. Опыты они такие опыты...

— Я уже советовал Руслану уехать из России, — грустным голосом сказал Алик, — Но он не хочет.

— Эрл, ты думаешь у вас будет по-другому? — фыркнул я. — Будет ещё хлеще.

— У нас демократия. — учительским тоном произнёс финансист. — Права человека не пустой звук.

— Демократия? — рассмеялся я. — Везде правят деньги. Что у вас, что у нас, что в любой другой стране. Опять же напомню моему другу Алику — я не могу лечить дальше

территории Новосибирска. Я ведь об этом уже говорил.

— Но ведь ты не пробовал в другой стране, — улыбнулся банкир. — Вдруг получится?

— Любые двери перед тобой будут открыты. Особняки, яхты, самые красивые девушки мира у твоих ног. Личный остров, сотни слуг. — губы Эрла растянулись в хищной улыбке. — Обещаю что твой доход за лечение вырастит на порядок. Деньги и власть, всё что нужно настоящему мужчине.

Еле сдержался от улыбки при упоминании о личном острове. Перед глазами на мгновение возник образ моего острова, как и подземный город Ксаров.

— Не хочу, — спокойно отвечаю на такое заманчивое предложение. — Денег у меня и так больше чем нужно, ещё и вы внесли свою лепту, — показываю две банковских карты в руке. — Деньги ради денег? В чём смысл? Становится богаче и богаче, звучит как-то не очень. Деньги ради власти? Мне она не интересна в таком ключе.

— Мне кажется, что ты не до конца понимаешь своих возможностей. — неодобрительно качает головой старик.

— Не смогу вас Эрл переубедить, но и вы не пытайтесь переубедить меня. Сейчас в мире правят транс-континентальные компании, как управление финансами, так и становление своих карманных президентов.

— Разве это плохо? Деньги дают независимость, как и возможность влиять на происходящую реальность.

— Эрл, вот вы же миллиардер, как я понимаю? — дождавшись лёгкого кивка, я продолжил. — Все мы рано или поздно умрём, вне зависимости сколько денег на банковском счёте. Что останется после нас с вами? Для примера вот вы. Всё то, к чему вы стремились всю жизнь, это лишь приумножать свои богатства. На тот свет никто с собой ничего не заберёт, тогда в чём смысл? Ваши родные думают вспомнят вас добрым словом?

— Но я ведь встретил тебя, и теперь смогу прожить ещё немного, — растерянно улыбнулся финансист. — Если бы у меня не было денег, то никто бы не вылечил меня от рака.

— Лет двадцать проживёте, как минимум, — усмехнулся я. — После третьего лечения ваше физическое состояние будет на уровне пятидесятилетнего мужчины.

— Тогда и поболее проживу, — с явным облегчением в голосе произнёс он. — Ещё и дети появятся, на кого всё оставить.

— Смотря как вы их будете воспитывать, иначе получите очередной удар в спину от своих родственников. Но ведь можно сделать гораздо больше.

— Я занимаюсь благотворительностью.

— И кто вспомнит об этом? Может стоит сделать что-то более грандиозное?

Дальнейший разговор прервал стук в дверь. В открывшийся проход первой забежала девочка с фиолетовыми волосами:

— Руслан, здравствуйте!

— Здравствуй, Алина. — махнул ей рукой. — Как успехи на полях интернета?

— Лучше не бывает! — лицо девчушки сморщилось от восторга, она прижала руки к груди. — Даже не верится. Почти восемь миллионов подписаны на наш канал!

Следом вошли три молодых парня, неся кейсы с оборудованием. Сергей показал пальцами знак «ОК» и закрыл дверь.

— Рад за вас. — улыбка сама наползает на лицо от вида фиолетового моторчика в юбке.

— Мальчики, расставляйте камеры. — обратилась она к парням.

— Вот ведь! — воскликнул Эрл, осматривая свой наряд. Ну да, он так и продолжал сидеть в халате. — Никаких съёмов! Мне нужно переодеться!

— Как скажите, — недоуменно пожала плечами Алина, — Я вас вообще могу не снимать.

Ну да, она ведь не в курсе, кто перед ней сидит. Эрл как можно быстрее покинул комнату, исчезнув в спальне.

— Руслан, может мы того? — неопределённо покрутил рукой в воздухе Алик. — Покинем мероприятие?

— Ой! — подпрыгнула Алина на месте, и непосредственно ткнула пальцем в банкира. — Я вас узнала!

— Боже мой, — тихо произнёс Алик, прикрыв ладонью глаза. — Куда я попал...

Предупредил Алину, чтобы все вопросы были только об лечении и только связанные лично со мной. Алик с Эрлом выступают только в роли вылеченных пациентов. Пришлось приоткрыть кто такой Мадоган, не то Алина продолжала витать в облаках. Это подействовало отрезвляющим душем на всю команду.

На всё интервью ушло от силы двадцать минут, и даже Эрл не стал возмущаться от потерянного времени. Конечно первым вопрос был о произошедшем вчера. Повезло что никто не был в курсе об обнаруженной бомбе. Пришлось рассказывать свою версию произошедшего, упирая на то, что большинство прибывших людей хотели искренне помочь с ремонтом, но группа слишком наглых и хитрых граждан решили воспользоваться моментом и сорвать всё мероприятие. Поблагодарил всех тех новосибирцев, кто помогал, пожурил провинившихся и вызвавших агрессию и драку.

Следующий закономерный вопрос, который чаще всего задавали в комментариях, был на тему появившейся охраны вокруг будущего медицинского центра. Пришлось опять сослаться на тех наглецов, что мешали вчера. Поблагодарил наши власти за помощь в организации защиты слабого меня, и попросил больше не приезжать на стройку, так как почти всё уже закончено.

Волна хейтеров подняла волну сомнения по поводу открытия центра. Многие до сих пор сомневались в закупке оборудования, как и открытия центра. Вот в этом моменте не выдержал Эрл, правда я его немного подтолкнул с помощью внушения. Он достаточно эксцентрично поведал вместе с Аликом о том, что вся техника будет доставлена в город через три дня. Ещё порядка недели дней уйдёт на подключение оборудования и обучение будущих специалистов центра. Так же Эрл рассказал о своём исцелении, как и исцелении Алика.

Новый вопрос был задан на тему будущих работников. Это я не в курсе, а Алина с ребятами постоянно мониторили созданный сайт стараниями Славки с парнями. Оказывается заявку на работу уже подали более трёхсот человек. Пришлось пообещать уже завтра начать с ними разбираться. Уточнил размер будущей заработной платы от ста тысяч в месяц, как и помощь в съёме жилья иногородним специалистам.

Дальнейшие вопросы были уже не такими актуальными, поэтому отвечал достаточно быстро, местами даже пытаюсь юморить. На вопросы личного характера отвечал отказом.

Проводил сперва Алину со своей командой, и почти сразу попрощался с Эрлом и Аликом, пообещав их ждать послезавтра в обед. Не успел дойти до бара и налить себе стакан воды, как в комнату зашли Сергей и Андрей, наш главный строитель и просто очень

хороший человек.

— Командир, тут такое дело, — смутился Серёга. — У Андрея важный разговор.

— Ты сам хотел поговорить со мной. — удивился я, здороваясь за руку с Андреем.

— Это подождёт, — уже выходя из комнаты, Сергей добавил. — Я пока последний заказ оформлю.

Как только закрылась дверь, я показала рукой Андрею на кресло:

— Присаживайся. Чай, кофе?

— Мне бы чего покрепче, — он уселся в кресло, потирая виски. — Голова болит после всех этих допросов.

— Каких допросов? — я направился к бару.

— Следователь три часа допрашивал об тех террористах с бомбой. — пожаловался мужчина.

— Так, а ты здесь при чём? — удивлённо присвистнул я, наливая в пустой бокал коньяка.

— Подробности были нужны, — усмехнулся Андрей. — Что видел, кто что сказал, как себя вели бандиты, не звонили ли они кому. И всё это на десятки раз под разным соусом.

— Так давай я полковнику скажу, чтобы отстали от тебя. — вернулся к креслу и передал бокал Андрею.

— Уже всё, закончился допрос. — он сделал маленький глоток.

— Что-то ещё? — усаживаюсь напротив, посылая исцеление на него.

— Спасибо, — благодарно кивает Андрей. — Я что пришёл то... За эти два дня из разных городов приехали семьи с детьми. С помощью созданного фонда помогли им снять посуточно жильё.

— Ждут когда откроется центр и я начну лечение?

— Да, именно так, — грустно улыбнулся Андрей. — Но есть проблемы.

— Сколько семей прибыло? — решил уточнить я.

— Если не считать новосибирцев, то на сегодняшний час 197 семейств.

— Ну ничего себе, — я потрясённо посмотрел на мужчину. — И ты их всех разметил? — дождавшись кивка, я продолжил. — Если надо денег, то скажи сколько нужно. Вот в чём, а в них проблем нет.

— Это конечно здорово, и не откажусь, — он одним махом допил коньяк и даже не поморщился. — Руслан, дорогой ты человек. Скажи пожалуйста, когда ты сможешь заняться лечением детей?

— Пятнадцатого прилетит техника, — задумчиво тру подбородок. — Пока установят, пока то да сё. Думаю через неделю можно начать.

— Можешь раньше, а?! — воскликнул он.

— Да блин, ты говори как есть! — я сам повысил голос. — Хватит ходить вокруг да около.

— Почти половина детей с онкологией, — глухо произнёс он. — Восемь подростков в крайне тяжёлом состоянии, могут не дожить. Я их разместил в платные медицинские центры. Ты их последняя надежда. Один мальчик умер час назад.

— Твою мать... — я в полной прострации смотрю на этого человека. Даже исцеление не помогло спрятать заново появившиеся морщины, как и блеснувшую седину на висках. Ведь обычный мужик, и вот на тебе. Я занимаюсь всякой ерундой вместо лечения, а он всё это горе пропускает через сердце. Святой человек. Сканирование и вызов проекции

показывает предынфарктное состояние мужчины.

— Помоги, Руслан, — из глаз Андрея полились слёзы. — Хоть этих самых тяжёлых исцели, а?

— У тебя какой этаж самый законченный по ремонту? — исцеление, успокоение, исцеление...

— Первый. — он смахнул слёзы рукавом.

— Деньги возьми у Серёги, — я вскакиваю на ноги и протягиваю руку, помогая подняться. — Его тоже подключай. Вызывайте скорые бригады, и чтобы через полчаса дети были на первом этаже. Хотя я сам помогу.

— Можно платные реанимационные автомобили заказать? — просит он.

— Даже нужно, — я первым устремляюсь из комнаты. — Серёга! Нужен телефон!..

Следующие минуты спрессовались в какой-то бешеный аврал. Я задействовал всех, кого можно и нельзя, включая в суету полковника и спецов ФСБ...

Пока я ранее занимался лечением финансиста, сотрудники ФСБ выделили часть аппаратуры видеонаблюдения, охватывающую происходящее на территории здания, как и внутри. Дополнительно поделились парой ноутбуков и тремя рациями для общения, как и помогли установить всё это в комнате, выбранной Иванами.

Первым делом поделился информацией с больными детьми в городе с Серёгой и Иванами. Вторым шагом из мусорного пакета выдал двадцать пачек евро Андрею со словами: «если будет мало, ты только скажи». Ещё две пачки рассовываю по своим карманам. Как только он разглядел купюры, то попытался вручить их обратно, пытаясь объяснить что миллион в валюте это слишком много. Был культурно послан Серёгой, точнее перенаправлен на обзвон родителей детей, как и медицинские центры, в которых находились самые тяжёлые пациенты.

Оставив Андрея с Сергеем в комнате общаться по телефонам, я в окружении Иванов ринулся на первый этаж. Именно на первом этаже попался Юра, распекающий в чём-то провинившегося сотрудника. Схватил его за предплечье и потянул за собой по первому этажу. На такой демарш полковник попытался возмутиться, зато сотрудник благодарно кивнул, поймав мой взгляд.

Не выпуская руку Юры, быстро объяснил ему обстановку, проверяя по пути все комнаты на этаже. Как только до полковника дошло и он проникся появившейся проблемой, то предложил помощь, на что я и рассчитывал. Я попросил выделить в помощь Андрея и Серёги людей, чтобы они все дружно начали заниматься вызовом и доставкой детей и их родителей.

Пока полковник по рации вызвал нужных спецов, я отправил Иванов на улицу разговаривать с теми сотрудниками, кто контролирует въезд на территорию здания. Да и приказал им остаться в ожидании прибытия первой кареты скорой помощи. Пусть помогут с быстрым заездом, без дотошного досмотра. На счету каждая минута.

Те комнаты, в которые я заходил, оказались действительно после косметического ремонта. В большей части стояла стерильная чистота, в остальных работали уборщики, наводя порядок. Проблема в одном — мало мебели. В иных комнатах и вовсе кроме стен ничего не было.

Проверяя очередной санузел, их на этаже оказалось три, что меня очень порадовало, на выходе из него ко мне подошли двое мужчин в форме охранников «Булата».

— Руслан Алексеевич, мы можем помочь? — обратился ко мне один из них, постарше возрастом. — Мы краем уха слышали о происходящем.

— Помочь? — я остановился, в сомнении рассматривая их. После произошедшей пьянки четырёх «булатовцев» как-то доверие к охранникам Олега сильно упало. Хотя... — Мужики, такое дело. Нужно перетащить из комнат мебель вот в эти, — показываю рукой на ближайшие три двери. — Стулья, столы, всё что есть. На всё даю пятнадцать минут.

— Мы охранники, а не грузчики. — недовольно произнёс второй, помоложе годами.

— Руслан, мои парни помогут. — к нам подошёл полковник, услышавший мою просьбу. Вместе с ним подошли два спецназовца.

— Руслан Алексеевич, конечно перетащим, — сориентировался первый из «Булата», незаметно наступив на ногу молодому. — Сейчас ребят подтяну.

— Михалыч, ты чего? — возмутился молодой. — Я под эту хрень контракт не подписывал. Нарушение трудового договора. Я буду жаловаться.

— Товарищ полковник, — мои губы растягиваются в хищной улыбке. Пальцем показываю на молодого «булатовца». — Что на моей территории делает посторонний?

— Понял, — зеркалит улыбку Юра, оборачивается к своим бойцам. — Вывести за ворота.

Два бойца молча шагнули к молодому. Не успел охранник произнести возмущённо и пары слов, как получил удар под дых. Руки заломлены за спину, и в полусогнутом состоянии спецы потащили закашлявшегося парня по коридору.

— Извини что грубовато, — пожал плечами полковник. — Спецназ заточен под противодействие террористических групп.

— Жить будет. — произношу я, быстро проверив состояние паренька.

— Может справимся своими силами? — вкрадчиво произнёс Юра. — Нас тут и так избыток. Только толкаться будем.

— Нда?.. — перевожу взгляд на второго охранника, побледневшего лицом. Полковник очень хочет избавиться от охранников «Булата», и я его понимаю. Но пока не время и не место. Вспоминаю как к нему обращался молодой. — Михалыч, я на вас рассчитываю...

Что могут сделать пятнадцать тренированных мужиков за короткий период времени? Скорость работы показал на собственном примере, ринувшись в ближайшую комнату и подхватив пару стульев. Это послужило своего рода спусковым крючком. В этот раз полковник подхватил меня за локоть и повёл по коридору со словами: «Сами справятся, не мешай».

Не успели далеко уйти, как рация Юры ожила:

— Товарищ полковник. Возле ворот двое неизвестных, мужчина и женщина. Хотят встретиться с целителем, говорят знают его лично. Приём.

— Кто такие? Приём.

— Руслан рядом? Приём. — раздался голос Коршуна.

— Да. — удивлённо произнёс Юра.

— Передайте ему рацию. Приём.

Хмыкнув, полковник отдал мне маленькую коробочку.

— Командир! Это Антон с Таней приехали. Приём.

— Что за Антон и Таня?

— Помнишь приезжали на стройку, муж и жена. Антон, он же Тоха, спину сорвал. Потом Таня кофе привозила.

— Тоха? — пришлось покопаться в памяти, чтобы вспомнить. Точно, здоровый мужик и миниатюрная Таня, ещё и дочь у них. — Что-то с дочкой случилось? Приём.

— Руслан, да всё с ней хорошо, — в этот раз рация зазвучала голосом Антона. — Мы помочь приехали. Ещё и кофе привезли. Ты же сам говорил, что у тебя только растворимый. Приём.

Хорошая семья, от воспоминаний нашего знакомства губы растягиваются в улыбке.

— Тоха, сейчас выйду. Отбой.

На улице к нам с Юрой присоединилась тройка спецназа. Вот такой толпой мы дошли до закрытых ворот, отсекающих улицу от парковки. Полковник приказал пропустить моих

знакомых. Антон нёс в руке приличную сумку, по приказу сотрудника поставил её на припорошенный снегом асфальт и отошёл в сторону. Рядом с мужем оказалась маленькая Таня.

Тройка бойцов полковника сразу прикрыла меня своими телами от возможной угрозы в виде сумки. Опасности никакой не чувствую, обхожу мужчин и приближаюсь к Антону, протягивая руку:

— Привет, бандит. Как спина?

— Привет, Руслан. — Он пожимает своей лопатой мою ладонь. — Со здоровьем всё чики-пуки благодаря тебе.

— А у вас как, Таня? — перевожу взгляд на молодую женщину.

— Спасибо, всё хорошо. — улыбнулась она.

— На вид только кофе, — отрапортовал спец, осматривающий сумку. — Советую открыть все упаковки и проверить содержимое.

— Десять кило бразильского, только сегодня с самолёта! Мне друган передал. — возмутился Тоха. — Если все открыть, то аромат уйдёт!

— Не положено, — ответил боец. — Вдруг отравка какая или взрывпакет под видом кофе.

— Товарищ полковник, — пришлось вмешиваться мне. — Пусть пару на выбор проверят, этого будет достаточно. Я и так знаю что это хороший кофе, и ничего более.

— Думаешь? — спросил Юра, внимательно смотря на меня.

— Уверен на сто процентов.

Полковник только прищурил глаза и улыбнулся краешком губ. Вот же... Так просто развёл меня, выудив очередную мою способность. Как мне не хватает знаний и опыта Лазаря. Учиться, учиться, и ещё раз учиться, как завещал дедушка Ленин.

— У меня в машине коробка с горячим латте остывает, — отвлекла от грустных мыслей Таня. — Могу чеки показать. Были куплены несколько минут назад в кофейне.

— Разрешаю. — произнёс Юра, заметив как я ему согласно кивнул, в очередной раз показав своё предчувствие.

Пара минут на латте, пока полковник объяснял охраняющим ворота бойцам новую вводную, добавляя уже озвученное моими Иванами о приезде машин скорой помощи и реанимационных автомобилей, как и возможных такси с больными детьми вместе с родителями.

Вместе с Иванами и семейной парой в лице Антона и Тани мы отошли ближе к зданию, чтобы дать Юре свободно говорить с бойцами, а не прикрывать рот рукой и понижать голос, стараясь чтобы мои знакомые ничего не услышали.

— Руслан, чем ещё помочь? — обратился Антон. — Мы видели твоё интервью в прямом эфире. Таня сама предложила кофе привезти, когда ты сказал, что теперь живёшь в этом здании, и больше никуда не едешь сам. Могу хавчик с ресторана привезти. У меня знакомый братишка свой держит. Без всяких ГМО и другой химии. Прямые поставки с фермерских хозяйств.

— Да справляемся пока, — пожал я плечами. — Спасибо за предложение.

Из дверей центра выбежал взмыленный Андрей. Быстро сориентировавшись и найдя глазами меня, он подлетел к нам:

— Руслан, нужны полотенца и простыни! — видя моё недоуменное лицо, он продолжил. — Детям после лечения нужно принять душ.

— Твою мать! — хлопаю себя по лбу. Ведь действительно совсем из головы вылетело. Стулья и мебель конечно хорошо, но ведь там не только дети с ДЦП. При лечении онкологии, тем более вывода химии из организма, нужен не только туалет, но и душ. Перевожу взгляд на своих соратников. — Окунь, Коршун, давайте в мои апартаменты на третий этаж. Там в спальне выгребайте всё постельное, что найдёте. Из душевой все гели и мыло. И подтяните ребят полковника, нужно спустить кровать на первый этаж. Массажной кушетки всё равно нет.

— Понятно, командир, — ответил Коршун. И уже ускоряясь к закрытой двери здания вместе с Окунем, крикнул. — Всё сделаем!

— Вы будете сейчас лечить детей? — спросила Таня.

— Ага, есть такое, — Андрей вытер вспотевший лоб, успокаивая дыхание. — Руслан согласился принять тяжелобольных. Приехали из других городов.

— Может мы всё-таки сможем помочь? — приподняла брови женщина. — Рядом есть магазин с постельным бельём.

А ведь действительно помощь будет не лишняя. Не спецназ же отправлять за покупками, а заказывать сейчас по телефону, то сколько времени на доставку уйдёт? Достаяю из кармана пачку евро и протягиваю её Тане:

— Гели, простыни, полотенца. Всё в количестве от ста штук. Лучше на двести персон. Ну и всякие сопутствующие товары нужны, включая бумажные полотенца, душевые губки.

— У нас есть деньги, — отказывается от пачки Таня, хотя её голос слегка дрогнул от количества заказанного. Ну да, тут одних простыней выходит тысяч на сто, если не больше, не говоря про остальное. — Всё купим.

— Тоха! — перевожу взгляд на мужчину и повышаю голос, впихивая в его ладонь-лопату упаковку. — И не спорь. Это деньги одного финансиста.

— Отчитаюсь за каждую копейку. — бережно прячет пачку во внутреннем кармане дублёнки.

— Не сомневаюсь, — хлопаю его по плечу. — Только пожалуйста, поторопитесь. Таня нахмурилась, напряжённо что-то считая про себя, и обратилась к мужу:

— Антон газель заказывай, в мою «мазду» много не войдёт.

— Надо было мой «мерин» брать, эх. — взмахнул недовольно рукой Антон

— Друзья, вы перво-наперво привезите комплектов двадцать, — обратился к ним Андрей. — Дальше будет попроще.

— Всё понял, — кивнул Антон и подхватил за руку супругу и повёл её к воротам. — Таня, я сейчас друганам позвоню, пока ты рулить будешь. Пусть помогут. Думаю в пять джипов всё войдёт. Ты только не злись.

— Звони уже своим друзьям, — вздохнула она. — Может хоть что-то в своей жизни хорошего сделают.

Они вышли за ворота, а я остался с Андреем и Седым. Андрей пожевал губами и задумчиво произнёс:

— Руслан, а не лихо ты отдал 50 тысяч евро малознакомым людям?

— Тебе ведь достался миллион, и ничего страшного в этом не вижу. — фыркаю я.

— Ну мы то знакомы с тобой не первый день. — недовольно покрутил головой Андрей.

— Если никому не верить, то как жить? — хмыкаю я. — Да и уверен я, что всё будет хорошо. По крайней мере в отношении Антона и Татьяны.

— Тебе видней. — пожал плечами Андрей...

Что-то я ещё забыл. Что-то гложет меня. В задумчивости вернулся в задние на первый этаж в сопровождении Седого. Андрей убежал на третий узнавать когда придет первая скорая.

В одной из выбранных комнат для предстоящего лечения уже стояла мебель. Заторможено передвигая стулья, попробовал к себе прислушаться и понять, что не хватает.

— Командир, — тронул меня за плечо Седой. — Через десять минут ориентировочно привезут первого больного.

— Да? — прихожу в себя. — Откуда инфы?

— Сергей только что сообщил. — показал на рацию в руке Иван.

А я ведь даже и не слышал, погрузившись в себя.

— Что ещё?

— Везут в реанимобиле. Девочка, одиннадцать лет, — начал перечислять Седой. — Очень плохое состояние. Измождена, подключили к искусственной вентиляции лёгких.

— Измождена, измождена... — повторил я. Что-то в этих словах есть.

С пробежавшими холодными мурашками по спине я взглянул на свой очаг. Твою мать. Вот в чём проблема. Зелёной энергии, набранной в Хроносе всего с одного неполного стада, осталось с гулькин нос. Большую часть я потратил на Эрла, восстанавливая его здоровье. Десять минут, это так мало, но не в Хроносе.

— Дверь закрой и никого не впускай. — приказываю я.

В два прыжка оказываюсь у стены, которой не видно из окна. Камень портала в руки, активация. С хлопком паутина занимает своё место. Под ускорением переход остров — Хронос. Уже здесь выдохнул с облегчением, выделив на сбор энергии целый час местного времени. За пять минут на Земле надеюсь ничего не произойдёт.

Спустя час опять перенос в обратном порядке. Не успел появиться на острове, как заметил Любу, бегущую в мою сторону. Да не просто бегущую, но что-то гневно кричавшую. Быстрый анализ ситуации и обращение к кристаллу показали, что всё в порядке. Особенно когда за спиной Любы заметил понурую фигурку Алисы. Ясно с ними, решили попробовать на меня надавить. Спелись девки.

— Позже, мне некогда! — кричу в сторону спешащей Любы и жму на перенос на Землю...

Стою в ожидании у окна, выходящего на территорию центра. Эта небольшая комната оказалась ближайшей от выхода на улицу. Пара стульев, обшарпанный офисный стол, да банка с окурками на подоконнике. Пришлось приоткрыть окно на проветривание, судя по витающему дыму и специфическому запаху кто-то из строителей или из бойцов успел устроить в этом закутке своеобразную курилку.

Первая «скорая» заехала в ворота под проблесковые маячки и орущую сирену. Сразу на ней влетела красная «мазда» моих знакомых. Повелительный взмах рукой одного из бойцов, перегородивших путь автомобилям. Люстра гаснет, как и воющая сирена. Короткая проверка скорой помощи и она трогается с места дальше, по направлению ко входу в здание. Одновременно с ней я сам срываюсь из комнаты, выбегая в коридор и чуть не сшибая охраняющих дверь Иванов. Причину моего забега никто понять не мог, кроме меня, благо Ивановы без раздумий кинулись следом. Дело в том, что я успел «увидеть» в скорой мою пациентку и склонившихся над ней двух человек, используя способность сканирования пространства. Сердце девочки хаотично билось на грани полной остановки.

Не успел реанимационный автомобиль остановиться возле входа, как я уже рывком открывал задние двери, врываясь внутрь салона. Тёплый воздух с примесью лекарств вырвался на улицу.

— Не прикасаться! Разряд! — прокричал мужчина в медицинской форме, прижав к груди девочки два маленьких утюжка с ведущими от них проводами.

Тело ребенка дёрнулось под воздействием дефибриллятора. Кислородная маска поехала в сторону, второй врач быстро поправил её, вернув на место. Взглянув на небольшой монитор, он мрачно произнёс:

— Остановка.

— Я ведь предупреждал что в таком состоянии её везти нельзя, — глухо озвучил первый, откинув утюжки дефибриллятора, и приложив ладони к худенькой груди ребёнка. — Начинаю непрямой массаж сердца.

— Стоять! — пришлось мне повысить голос.

— Да пошёл ты нахер, лекарь. — произнёс первый, поворачивая на мгновение своё лицо ко мне, начиная ритмично надавливать на грудную клетку девочки.

Ускорение сознания... Помимо сканирования девочки одновременно провожу анализ мужчины. Врачу примерно под полтинник лет, измождённое лицо с массой глубоких морщин, лопнувшие капилляры в набухших влагой глазах, вспотевший лоб. У него у самого со здоровьем далеко не в порядке, да ещё явно злится от происходящего, и часть гнева направлена на меня. Понять его я могу — везти серьёзно больного пациента непонятно зачем к какому-то шарлатану. Многие обо мне уже слышали, но всё равно далеко не все. Да и скептиков хватает, особенно в медицинской среде. Кто из нормальных медиков поверит в чудо исцеления наложением рук? В добавок к негативу мужчины прибавились пробки на дорогах, рытвины от плохо убранного снега. Вот и растрясли ребёнка до клинической смерти.

Хоть и ответил врач мне грубостью, послав в пешее эротическое путешествие, но он мне понравился. Даже зная, что ребёнок безнадежно болен, не сдаётся и борется за её жизнь. Нити энергии протягиваются не только к девочке, но и к врачу. Нежным коконом невидимая

паутина обхватывает сердце ребёнка.

Исцеление на обоих. Успокоительное на дока. Мягкий импульс запуска сердца на девочку, одновременно небольшое вливание зелёной энергии в охваченное болезнью тело. Снимаю ускорение.

— Сердце забилося. — с недоверием произнёс второй медик, лет тридцати на вид.

Закрытые веки задрожали, и девочка открыла глаза.

— Маску снимите, — отодвигаю опешившего медика с сиденья, занимая его место. — Я её с собой заберу.

— Так она на тележке, мы сами, — попытался остановить меня второй медик. — Да и не положено так транспортировать больного.

— Миша, сними кислород. — надтреснутым голосом произнёс взрослый, и на его лице появилась недоверчивая улыбка — почувствовал моё воздействие на него. Он сам потянулся к маске. — Мне кажется, что он поможет.

— Дмитрий Анатольевич, вы уверены? — спросил с сомнением Миша, но всё же отстегнул ремни, удерживающие девочку в лежащем положении.

— Уверен он, уверен, — поторопил я молодого, аккуратно подхватывая девочку с медицинской тележки и делая шаг к выходу из салона автомобиля. — Поверьте, так будет быстрее.

— Можно с вами? — робко попросил Дмитрий Анатольевич.

— Со мной? — я задумался буквально на мгновение. — Поможете после лечения помыть её?

— Без проблем. — мужчина быстро подхватил приличного размера медицинский чемодан.

— Там её мама скоро приедет. — предупредил молодой, накидывая на плечи Дмитрия синюю куртку с красным крестом на спине.

Вместе со мной и медиком в здание прошли нагруженные пакетами Антон и Таня. Спасибо бойцам полковника, они помогли занести оставшиеся покупки из красной «мазды» Татьяны.

Уже перед входом в подготовленную для лечения комнату я уточнил у Антона, дозвонился ли он своим друзьям. После утвердительного ответа попросил его организовать доставку двадцати односпальных кроватей с матрасами, а также заказать еды из ресторана его знакомого. Пока не начались вопросы, объяснил что всё это потребуется для тяжелобольных детей, которых хочу оставить до завтра в центре. Мне их так и так нужно ещё раз проверить, да провести второй курс лечения. Это в областной было проще, всё-таки там была знакомая заведующая, да и куча врачей, которые могли проконтролировать состояние детей после моего воздействия. Опять же родителей надо будет разместить. Можно конечно мам и пап отправить в снятые квартиры, но ведь они ночь спать не будут, думая что с их детьми происходит. Да и места у нас хватает более чем, проблема только с обустройством и минимальными удобствами для проживания.

Сгрузив покупки в угол комнаты, семейная пара в лице Антона и Татьяны умчались по моей просьбе, пообещав всё сделать. Таня — светлая голова, предложила прикупить чайники, посуды в ассортименте, и других мелочей, вплоть до зубных щёток, сахара и пакетированного чая. Я только благодарно кивнул, и попросил её саму сориентироваться и докупить всё, что она посчитает нужным для создания уюта.

В комнате стараниями парней была установлена двухспальная кровать, успешно

спущенная с третьего этажа. По моей указке оба медика помогли застелить свежую простынь, пока я держал девочку на руках. В последний момент понял, что нужно бы подстелить какую-нибудь клеёнку под простынь, иначе когда начну выгонять химию и другую гадость через поры кожи, то часть жидкости прольётся и на матрас. Так-то матрас не жалко, но вот уже следующий пациент будет лежать на мокром, и пахнущем далеко не ландышами.

Спросил медиков, не найдётся ли у них в машине клеёнки или плёнки. Пока молодой бегал за ней, я не выпуская из рук ребёнка уже занялся первичным лечением, погрузив её в сон.

Сканирование, вызов проекции. Рак лёгких, неконтролируемый рост клеток в тканях лёгкого, метастазы во всём теле со всеми вытекающими. Новый пакет знаний, распаковка информации.

Следующие минуты я аккуратно исцелял девочку, восстанавливая по возможности лёгкие и вливая зелёную энергию в истощённый организм. Всё это время в комнате со мной оставались оба медика, чему я был только рад. Как только пошла вязкая и пахучая субстанция из тела ребёнка, оба не сговариваясь начали протирать её влажными полотенцами.

По окончании лечения я уже хотел опять взять девочку на руки, но взрослый врач предложил всё-таки достать медицинскую тележку из машины, и уже на ней спокойно перевезти малышку. Дождавшись пока молодой вернётся с каталкой, я переложил девочку на неё и послал импульс, разбудил.

В коридоре нас уже ждала мама девочки, успевшая добраться до нас на такси, и не находящая себе место в ожидании чуда. Под руководством молодого медика они вдвоём покатали тележку в направлении душевой, а я вернулся в комнату.

В ожидании приезда следующего пациента, я пригляделся к врачу. Он достал из кармана мятую пачку сигарет, посмотрел на неё, и с сожалением спрятал её обратно.

— Курить охота? — спросил я.

— Ага, — устало улыбнулся мужчина.

— Есть тут одно помещение, — подмигнул я. — Пойдёмте покажу...

В курилке так и осталось приоткрытое окно, так что воздух был хоть и прохладный, зато свежий. Протянув мне пачку, я отказался, сказав что бросил. Дмитрий достал сигарету, прикурил и глубоко затянулся. Говорить о вреде курения врачу не вижу смысла, он сам об этом может лекцию прочитать.

— На моей работе не курить почти невозможно, — выпуская облако дыма в сторону окна произнёс врач. — Иначе можно спиться.

Далее разговор перешёл на меня. Первым делом он выразил восхищение моими способностями, как я думал он до конца сомневался в таком виде лечения. Мягко перевёл русло разговора на другие темы, коснувшись как и его семейного положения, так и профессиональной деятельности в стезе врача. Женат, двое детей, ипотека, кредит. Стандартный набор. Врач по призванию, по велению сердца. Этот вывод я сделал, когда услышал сумму его официальной ставки, как и постоянные переработки и ненормированный график, чтобы сводить концы с концами. Супруга работающая в мелкой фирме зарабатывала немного больше.

Молодой медик, в данную минуту занятый с подлеченной девочкой и её мамой, оказался фельдшером. По словам Дмитрия неплохой парень, прислушивающийся к нему. У

Михаила имелась молодая беременная жена, съёмная комната, так и всё большее сомнение в дальнейшей карьере под знаменем красного креста. Низкая зарплата, даже ниже Дмитрия из-за должности фельдшера, как и сомнительная возможность карьерного роста.

— Я то уже привык, — притушил окурок Дмитрий. — Да и куда я пойду работать на старости лет? А Миша парень молодой, может найти себя в другом месте.

Ну да, всё так. Как и зарплаты учителей, так и зарплаты врачей. Помню читал статью, в которой зарплаты учителей в Новосибирске назвали самыми высокими в Сибири. Перед глазами появился текст того поста: «По сравнению с прошлым годом, зарплата, которую работодатели готовы платить учителям в нашем регионе, выросла на 4 %, но при этом она остается на 24 % ниже средних предлагаемых зарплат в Новосибирской области». На четверть ниже! Вот и теряем специалистов.

Слово за слово, мы легко перешли на «ты», а мне пришла в голову идея. Есть заявки на нашем сайте по работе, даже более чем. Но вот именно сейчас могу лично присмотреться к медикам, которые будут прибывать на скорых. И тем кто мне понравятся, предложить работу у себя в центре. Они конечно не те спецы, которые смогут работать с медицинской аппаратурой, но ведь мне нужны разнопрофильные люди. Да и переобучить такого как Дмитрий думаю будет не слишком большая проблема.

Если копнуть глубже, то из будущих работников можно набрать группу для переселения в Кристальный. Не одними бойцами и строителями ведь заселять мир, а тут люди умственного труда, да ещё и крови не боящиеся. Вместе с семьями к нам на ПМЖ, вместе с домашними питомцами.

Кстати, домашние питомцы. А не перетащить ли в Кристальный мир собак? Только не брать всяких породистых и мелочь пузатую, а нормальных и крупных дворняг. Вот чего, а дворняжки гораздо более живучи, чем породистые. Сколько у нас в городе питомников? Надо подкинуть идею нашим, как они отнесутся к такому пополнению. Можно и переселение кошек организовать, пусть мышей ловят или каких других грызунов.

— Скорая. — вывел меня из задумчивости врач.

За приоткрытыми воротами стояла новая машина скорой помощи. Быстрое сканирование пространства и выброс нитей к въезжающему на территорию центра автомобиля показало, что хоть пациент и тяжёлый, но ближайший час умирать не собирается.

— Ладно, и нам пора отчаливать, — вздохнул врач, туша недокуренную вторую сигарету. — Рад был познакомиться. Сейчас смену сдадим и по домам.

— Дима, а не хочешь остаться? — бросил я пробный камень.

— Зачем? — удивлённо посмотрел он на меня.

— Ты же видел как я работаю? — усмехнулся я. — Я исцеляю, но нужна медицинская помощь по уходу больных.

— Тебе медсестёр надо по уходу. — в сомнении произнёс он.

— Так где я их возьму на ночь глядя? — показывая на сгущающиеся сумерки за окном. — У меня до ночи будет аврал с пациентами, считай со всего города детей везут. Не думаю что бойцы спецназа согласятся выступить в роли медбратов.

— Ну... — задумчиво протянул врач, почесав мочку уха. — Через час могу приехать. Смену сдам, пока до автобуса доберусь. Жену предупредить надо.

— Такси вызови, — достаю пачку банкнот и выдёргиваю две купюры по пятьсот евро. — Бери с собой Михаила и вдвоём приезжайте.

— Ты чего?! — удивлённо воскликнул врач, увидев номинал и не прикасаясь к деньгам. — Я же не за деньги приеду.

— Бери, бери, — запикиваю деньги в карман куртки. — Это спонсорская помощь одного финансиста. Каждая работа должна быть оплачиваемая. Тем более медицинская.

— Это же зарплата почти за два месяца, — потрясённо произнёс врач.

— Дим, если есть хорошие знакомые врачи, фельдшера или медсёстры, то пригласи, — для убедительности постучал пачкой денег по ладони. — За мной не заржавеет. Понятно что эта сумма будет разовая и только за сегодня, но если мы друг другу понравимся, то заключим трудовой договор на долгосрочную перспективу.

— Как то всё это... — неопределённо покрутил рукой врач. — Сомнительно.

К нам подошёл Михаил, таща за собой опустевшую каталку.

— Зарплата медсестры от ста тысяч в месяц, фельдшера двести, — пришлось похлопать по спине закашлявшегося Дмитрия и нанести удар ниже пояса: — Врач от трёхсот тысяч. График работы подберём оптимальный. Либо дневная пятидневка, либо сутки через двое. Премии за проделанную работу, помощь в погашении ипотеки. Всё в белую, никаких серых зарплат.

— Где кровью расписаться? — сразу сообразил фельдшер...

За следующие сорок минут успел исцелить шестерых детей, привезённых в реанимационных автомобилях. Успел завербовать в «секту целителя» ещё один экипаж, показавшийся мне подходящим под мои запросы. Только они не смогли включиться в работу прямо сейчас, так как до утра на смене. Серёга записал их контакты, и обещал позвонить им днём.

Через сорок минут вернулись врач Дима и фельдшер Миша. Пока была пауза в десять минут попросил Сергея выделить мужикам свободную комнату, чтобы они могли спокойно переодеться. Из тяжёлых оставался только один ребёнок, и останутся менее больные дети.

Антон с Таней время зря не теряли. Вместе с друзьями Тохи они смогли на своих автомобилях доставить огромную кучу покупок. Спецназ ФСБ в полном офигивании не успел толком проверять доставленный груз, и по предложению полковника Юры, так и не уехавшим домой, было выделено два свободных помещения под склад. Уже там началась более доскональная проверка покупок. Спортивного вида мужики, те самые друзья Тохи, вместе с бойцами полковника, под присмотром миниатюрной Татьяны, перетасили все пакеты и коробки в импровизированный склад из своих дешёвых джипов. Таня выгнала здоровяков на улицу, успев крикнуть, что они опять поехали по магазинам, и что в течение часа приедет грузовик с кроватями и матрасами.

Нашёл Андрея и попросил его организовать приезд детей, ориентируя на время до 12 ночи. Я решил задержаться в центре, продолжая лечение до часа ночи. Я понимал что ждёт меня в Кристальном непростой разговор как минимум с Любой и Алисой, не считая сущности мира, и старательно оттягивал его.

За следующий час, работая как конвейер, успел исцелить 37 прибывших детей. С ними было гораздо проще, ведь когда болезнь на запущена, то всё лечение занимает от силы минуту. С больными ДЦП рука тем более набита, и мне хватало десяти-пятнадцати секунд на ребёнка.

Было желание попробовать пригласить в комнату с десятков больных ДЦП и провести одновременный сеанс исцеления, но полковник и так на меня всё больше косится, видя с

какой скоростью восстанавливаются дети.

Уставших помощников в лице врача Дмитрия и фельдшера Миши отправил на перекур, подкинув мужчинам волну бодрости, а сам решил посетить кабинет, стараниями Иванов и спецназовцев переоборудованную в кухонную зону. Переться на третий этаж в свои покои нет никакого желания.

В коридоре народу явно прибавилось. Помимо бойцов здесь находились как дети, так и их родители. На приветственные крики родителей, как и бурные овации в лице двух женщин, я лишь улыбнулся. Поднял руку, добиваясь тишины:

— Друзья, мне нужно пятнадцать минут на отдых. После продолжу лечение.

Пока пробирался до комнаты-кухни, обратил внимание на отсутствие охранников из «Булата». Всё-таки полковник тихой сапой выдворил «булатовцев» из здания. Попросил Иванов никого не пускать в комнату, пока я с Сергеем буду заниматься чаепитием. Дал добро только для врача с фельдшером. Как раз пока накурятся и чай заварится.

В углу комнаты стояли распечатанные коробки, напротив два совмещённых стола, со стоящими на них двумя чайниками и кофемашиной. Серёга достал из пакета упаковку кофе, подаренную Антоном:

— Может по кофейку?

— А давай, — махнул я рукой в согласии. — Хотя и пожрать бы не отказался.

— Из ресторана привезли горячее. Будешь?

— А то. И врачам принеси, факт тоже не откажутся...

Напившись и наевшись мы слегка осоловелые побрели в комнату лечения. Уже перед дверью меня остановил прибежавший Андрей:

— Руслан, тут такое дело.

— Заходи, — открываю дверь, пропуская вперёд медиков, следом и его. — Рассказывай.

Восьмой тяжелобольной ребёнок так и не был привезён к нам. По словам Андрея он сцепился с администрацией платного медицинского центра, в котором и находился мальчик, выставившим приличный счёт за их услуги.

— Ты представляешь, Руслан! — экспрессивно замахал руками Андрей, начав ходить по комнате. — Узнав куда должен быть доставлен больной, они за двое суток нахождения у них ребёнка выставили счёт в 248 тысяч! По их словам провели дорогие медицинские услуги, и теперь увеличивают сумму каждый час на восемь тысяч.

— Тебе денег дать? — удивлённо поднял я брови. — Уже все кончились?

— Да деньги есть, я почти ничего не потратил, — остановил хождение и взглянул на меня обиженно. — Но то, что они требуют, это за гранью добра и зла. Ещё с издёвкой намекнули, что у известного целителя денег много, вот пусть и раскошелится.

— Ваще с дуба рухнули. — высказался эмоционально фельдшер Миша.

— Пи. ры. — ёмко озвучил врач Дмитрий.

— Адрес той клиники пока напиши, я сейчас вернусь. — попросил я и вышел в коридор.

Через две минуты попросил повторить Андрея требования клиники, чтобы Юра услышал подробности. Ну да, я решил привлечь к решению проблемы полковника ФСБ. Если уж он не поможет, то придётся заплатить по наглomu тарифу. Юра пожевал губы, нахмурил брови.

— Ну что делать будем, товарищ полковник? — насмешливо спросил я.

— Хрен им в дышло, — Юра показал фигуру из пяти пальцев. — Сам в гости к ним поеду и привезу пацана. Андрей, координаты дай этих уродов.

— Уже готово. — сразу протянул листок с адресом Андрей.

— Семнадцатый, — нажал на кнопку рации полковник, выходя из кабинета. — Выезд группы через десять минут. Код жёлтый...

Закончил с лечением я ровно в полпервого, отпустив по домам уже своих медиков, добавив мужикам ещё по 500 евро. Да, понимаю что много, но под лёгким использованием «шёпота» узнал о реальном материальном положении мужчин. Дима аж заплакал, рассказывая о своём житье-бытье. Долговая яма с каждым месяцем всё больше раскрывала свои объятия перед его семьёй. Вот тебе и вечные переработки врача, так и резко убывающее здоровье. Своим отношением к больным он мне сильно напомнил Андрея, также отдающего себя детям. Успокоившийся Дима сказал, что на примете у него есть с десятков хороших врачей, которые с радостью примут моё предложение о смене работы. Миша вспомнил о паре бывших однокурсников, как и он работающих в скорых. Тепло попрощавшись с хорошими людьми, я ушёл на третий этаж в свою берлогу.

Сидя за креслом я прокрутил в голове сумасшедший вечер в центре. За это время смог исцелить ещё 126 детей, включая тяжелобольного мальчика. Полковник сдержал своё слово и привёз ребёнка, вырвав его из лап жадной клиники. Судя по оговорке он это дело так не оставит, и уже завтра у того медицинского центра появятся очень большие проблемы.

Серёга отчитался о проделанной работе. Кровати доставлены, восемь комнат переоборудованы для временного проживания детей и родителей. Остальные люди покинули наш центр своим ходом.

Напомнил он и о Веронике. Он опять ночевал у неё, и всё у них пока идёт замечательно. Целебная вода уже заканчивается, и хватит её ещё на завтра максимум. Ну да, уже никто не сомневается в свойствах воды, вот тебе и всё растущий спрос. Опять же Володя «купи-продай» теперь не занимается распространением. Кстати, Володя...

— Серёга, по заряженной воде решим, не вопрос. Определись с количеством. Доставку отсюда организуем под присмотром бойцов полковника.

— Хорошо. — кивнул он.

— Найди мне найти Володю «купи-продай» и пригласи его сюда. Скажем на послезавтра к десяти утра.

— Зачем? — удивился Сергей.

— Что-то я всё больше сомневаюсь, вспоминая нашу последнюю встречу с тем странным договором. Не тот Володя человек, чтобы так тупо подставиться.

— Понял, — достал записную книжку Сергей и сделал себе отметку. — Командир, а если Веронику к нам в гости пригласим?

— Туда? — уточнил я, показав рукой на ближайшую паутину.

— Ага. Свою надёжность она доказала и не раз.

— И не только. Во всех отношениях замечательная дама, ведь так? — ухмыляюсь я, видя как покраснели кончики ушей соратника. — Я подумаю, да и ты тоже подумай. Если ей показать ту сторону, то придётся оставить её там.

— Зачем оставлять? — пожал плечами Серёга. — Мы же ходим туда и обратно, и всё в порядке.

— Это ты у товарища Лазаря проконсультируйся, — посоветовал я. — Ты в курсе, что кроме меня, тебя, и Иванов больше никто не может посещать это место? — произнёс я завуалировано, постучав по подлокотнику кресла. Хотя Ивановы и проверяли на жучки

комнаты буквально пять минут назад, но бережёного бог бережёт, а слишком умного конвой стережёт.

— Понял.

— Ладно, хватит сидеть, — поднимаюсь с уютного кресла. — Кто остаётся на охране?

— Окунь, — кивнул на парня Седой. — Я с тобой. Коршун на короткий отдых, — он постучал пальцем по часам на руке, губами показывая слово Хронос. — Далее заменит Коршуна.

— Со мной никто не пойдёт, — отрицательно качаю головой. — Мне нужно время на медитацию и уединение.

— Уверен? — спросил Сергей.

— Да, — вздохнул я, подходя к порталу. — Хочу подумать о семье.

Переход на остров. Как и думал, меня уже ждали...

13 февраля.

Недалеко от портала горел небольшой костёр, обложенный кругом из мелких камней. Уже знакомая конструкция, видимо постарались таджики.

Рядом с ним стоят два пляжных шезлонга, купленные мною ранее вместо унесённого штормом. Как понимаю стараниями моей женщины начали разгребать те вещи, перетащенные мною из дома в СНТ.

На шезлонгах с комфортом расположились Люба и Алиса, обе в лёгких сарафанах. Дополнял картину раскладной столик, заставленный всякими закрытыми тарелочками и бокалами. Посередине столика расположился пузатый графин, больше чем наполовину заполненный бордовой жидкостью. На заднем фоне мой замок, интересно подсвеченный разноцветными лучами снизу вверх установленными прожекторами.

Я не ожидал встречи с хлебом и солью, и был очень приятно удивлён. Зря откладывал момент возвращения, всё не та уж и плохо. Мои губы непроизвольно раздвинулись в улыбке:

— Привет.

— Где ты шлялся?! — воскликнула Люба, вскочив на ноги. Алиса кинула быстрый взгляд на меня, и мгновенно отвела его в сторону костра, вглядываясь во всполохи огня.

— И тебе не хворать, — хмыкнул я. — Думал ты уже спишь давно.

— Ещё раз тебя спрашиваю. Где ты шлялся! — повысила она децибелы, оперев руки в бока.

— Я обязан перед тобой отчитываться? — приподнял бровь. Вот не хочется мне с ней ругаться, тем более разговаривать при Алисе. Зашевелившееся ушко девочки только ещё больше укрепило моё подозрение в желании услышать что я отвечу. Да и вообще говорить лучше в подземном городе, там хоть есть гарантия быть не подслушанным. Помимо Алисы ведь ещё есть вездесущее инфополе планеты. Значит переводим разговор в другое русло. — Нет чтобы сперва накормить, в баньку сводить, и спать уложить. А уже с утра вопросы задавать.

— Руслан, ты совсем оборзел? — уже тише произнесла она, вот только в голосе было столько яда, что можно убить им пару слонов, будь они рядом.

— Я устал, лечил детей, — в защитном жесте поднял руки. — Давай беседу на попозже перенесём?

— Ну уж нет, — отрицательно качнула головой Люба. — Ты меня очень огорчил. Даже не так. Я в бешенстве.

— Раз ты ведёшь себя, как будто мы с тобой уже женаты лет десять, то ещё раз повторяю, — на моё лицо выползает кривоватая ухмылка. — Я. Лечил. Детей.

— Как ты посмел обидеть Алису, свою дочь!? И почему я не могу попасть на Землю?! — опять начала кричать Люба. Её лицо перекосилось в злой гримасе.

— Для полного счастья тебе нужно добавить, что потратила на меня лучшие годы своей жизни, — перехожу в атаку и я.

— Руслан, ты невыносим.

«И куда девалась та красавица?» — подумал я. Перевожу взгляд на Алису. — Что ты ей такого наговорила, и кто подменил мою женщину на эту злюку?

— Ничего я не говорила, — тихо сказала Алиса, не отводя взгляд от костра. — Я поступаю также, как и ты.

Хм, ну да. Если взять за основную гипотезу появление Алисы благодаря моему воздействию, добавить к этому оплошность в открытии своей души перед ней, как и всех воспоминаний и образа жизни. Тогда да, на её месте я бы тоже ничего такого не рассказал, а отделался ничего не значащими ответами, а скорее всего просто промолчал, закрывшись в себе. Всегда стараюсь все переживания держать внутри. Только гнев вырывается наружу, так-то и не переживания вовсе.

— Я к тебе обращаюсь, — глаза моей женщины метают молнии. — Ты можешь мне ответить?!

А моей ли женщины? Внимательно осмотрел Любу сверху вниз, не торопясь отвечать. Вьющиеся чёрные волосы, одуряюще пахнущие травой. Красивое лицо, искажённое злобой, но всё равно очень милое. Замечательная форма груди, хорошо видимая под летним сарафаном. Притягательный изгиб идеальных на мой вкус бёдер. Открытые от колен ноги с шелковистой кожей, которые так приятно гладить ночами.

Люба хотела что-то ещё сказать, но заметив мой изучающий взгляд поникла и как-то стала меньше ростом. Я ей признался в любви, лёжа в постели после бурного секса. Но сейчас появился вопрос, а люблю ли я её на самом деле? А как ко мне относится она? Тем более мне она не призналась в ответных чувствах, только страстно поцеловала, и томно произнесла что ей очень со мной хорошо. Что такое любовь?..

Сколько раз в прочитанных романах встречал выражение «любовь с первого взгляда». Оглядываясь на прожитые года, используя не только свой печальный опыт в общении со слабым полом, но и вспоминая знакомые семейные пары. Могу сделать неутешительный вывод — любовь появляется между мужчиной и женщиной спустя год совместной жизни, если не годы. Сперва нужно пройти определённый путь взаимоотношений.

Изначально появляется не любовь, а влюблённость. Именно тот порыв, та химическая реакция, что бывает искрой проскальзывает между двумя людьми. Если чувства взаимны, то следует влечение к партнёру, желание постоянно видеть его рядом, животная страсть. Можно конечно назвать всё это любовью с первого взгляда, но ведь это не так.

Да даже спустя года совместно прожитой жизни далеко не всегда достигается то состояние души, которое можно назвать с большой буквы ЛЮБОВЬ. Сперва влюблённость следом появляются дети, совместный быт спланирует отношения между женой и мужем. Но часто чувство влюблённости исчезает, остаётся только привязанность, смешанная с коктейлем из неудовлетворённости происходящего. Ещё в старину говорили — стерпится, слюбится. Так и жили до самой смерти вместе, не испытывая настоящей любви. В наш век всё проще. Не нравится совместная жизнь — развод. У нас в стране на 100 браков 65 разводов, и это только те, кто был официально расписан.

Но самое плохое, что может быть между партнёрами, это когда один любит, а второй лишь позволяет себя любить, преследуя свои интересы. Так может, и мне лишь позволяют?..

Как ни хотелось использовать «шёпот» в отношении Любы, но стоит расставить все точки над Ё. Включаю способность на полную:

— Люба, ты меня... Любишь?

— Да. — тихо произнесла она, не задумываясь ни на мгновение.

Я ошарашенно смотрю на неё, осознавая только что услышанное. Пусть пока не любовь, а влюблённость. Но ведь это первый шаг, такой важный между нами.

— Только твоё внушение на меня не действует, — грустно улыбнулась она. — Или почти не действует. Я его чувствую. — она приложила ладонь на солнечное сплетение, под которым мерцает малый очаг. Глаза Любы предательски заблестели и капли слёз медленно покатались по щекам.

Очаг у Любы почти пустой, видимо боролся с моим воздействием, тратя энергию. Шаг к ней навстречу, другой... Секунда и я заключаю свою женщину в объятия. Нежно целую в лоб, в щёки, мягкие губы. Ласково пальцами сдвигаю ей волосы назад и слегка прикусываю мочку уха. В заключении целую кончик носика, одновременно подключая свой очаг, делясь энергией.

— Алиса, можешь сходить и горячий чай принести? Будем Руслана кормить.

— Да, мама. — сорвалась с места девочка, убегая в сторону замка.

Как только Алиса скрылась из вида, Люба прижалась ко мне, и очень тихо прошептала:

— Ты Алисе подарок купил? Я тебя просила.

— Не уверен, что он ей нужен. — также тихо произношу в ответ.

— Нужен, — она чуть отстранила голову от меня, внимательно всматриваясь в глаза. — Я уверена. Я видела как она разговаривала с энергетической фигурой. Как понимаю, это существо отображает то самое информационное поле Кристального?

— Ага. — притягиваю к себе её симпатичную голову и провожу кончиком языка по солёным от слёз щекам. От ощущения мягкого тела под своими руками, как и от вида моей красавицы, у меня резко начала прибывать кровь в пах.

— Погоди ты, самец озабоченный, — почувствовала моё возбуждение она, хотя отстраняться не стала, а даже наоборот ещё плотнее прижалась своим телом. — Так вот про Алису. Она отказалась от всего.

— От чего всего? — пришлось прогнать по себе волну успокоения.

— От силы, даваемой планетой. Она сделала непростой выбор, и теперь она самая обычная девочка. Хотя она ничего и не рассказала, но я вижу какой она испытывает стресс от произошедшего, особенно очень переживает из-за тебя. Я не знаю, что у вас случилось, но ты прости её.

— Простить... — медленно произнёс я, прокручивая произошедшее испытание, устроенное сущностью планеты.

Слёзы Алисы после моей борьбы с виртуальным демоном, тот жалобный взгляд. Мои мысли заметались, выискивая подвох, но его нет. Алиса, моя названная дочь... Та самая, которая понимает теперь меня без слов, обладая моей не совсем уж доброй натурой.

— Мне надо десять минут, — произнёс я, проталкивая появившийся в горле ком. — Схожу за подарком.

— Не задерживайся, — меня ещё раз одарили жарким поцелуем. — Я пока горячее разогрею.

Мгновение и я оказываюсь в своих апартаментах в медицинском центре Новосибирска. Благодаря стараниями Татьяны и её мужа Антона, скорее больше Тани, они дополнительно прикупили детские игрушки в ассортименте для детей. Когда они уезжали, то Антон отдал похудевшую пачку оставшихся купюр и приличную гору из чеков. Я был им искренне признателен за помощь, как и друзьям бывшего спортсмена. Уже прощаясь с ними на улице, успел кинуть исцеление на пять мужчин, самоотверженно использующих свои дорогие автомобили для поездок по магазинам. Они ничего не просили за свои услуги, но мне лечение почти ничего не стоило, и я таким образом отблагодарил друзей Антона. Каждый из

мужчин сунул мне по визитке, со словами «звони в любое время дня и ночи, поможем, в натуре». Таня успела шепнуть мне про них: бывшие бандиты ещё с лихих девяностых, а сейчас уважаемые бизнесмены.

Недолгий поиск Окуня и достаточно сумбурное объяснение заставили бойца отправиться на первый этаж, потрясти импровизированный склад. Пока он отсутствовал, я успел приватизировать шесть килограммовых пачек кофе, подаренных Антоном, покидав их в пустой пакет. Всё равно большую часть времени я буду проводить не на Земле, а в Кристальном и мире Ксаров. Лучше пусть будет запас хорошего кофе в замке, чем выпиваться моими будущими клиентами. Тем более я уже озвучил условия своего дальнейшего лечения перед полковником и Андреем, ограничив личное присутствие с 10:00 утра до 16:00. Всё остальное время мне нужно для медитации, и категорично поставил условие меня не беспокоить. Таким образом я надеюсь залегендировал своё отсутствие. Иначе будут меня дёргать тогда, когда меня нет.

Представив как я буду по утрам сидеть на балконе, вкушая свежесваренный кофе вместе с Любой и Алисой, подумал и добавил в пакет ещё три пачки. Хватит здесь оставшихся трёх.

Вернувшийся Иван принёс приличного размера коробку. Открыв её увидел плюшевых мишку и зайца, с десятков кукол, маленькие машинки в упаковках. Машинки девочки точно будут не интересны, и я их отложил в сторону. Далее задумался — что выбрать в подарок? Перебирая упаковки с куклами был немало удивлён увидеть не стандартные для меня Барби, а куклы с большими глазами.

— Это куклы ЛОЛ, — объяснил мне Окунь. — Сейчас все дети с ума от них сходят.

— Да ладно? — всмотрелся я в куклу. — А нафига такие большие глаза? Она чего-то испугалась или у неё запор недельный?

— Мода такая. — пожал плечами Иван.

— И какую мне выбрать? Может проще мишку взять, или кукла лучше?

— Так забери их все, — предложил боец. — Там у нас игрушек ещё пятнадцать коробок.

— Понял, так и сделаю, — подхватил коробку и направился к порталу. — Ты как сам, не устал?

— Да не, — отмахнулся он. — Сериал смотрю на ноуте...

Вернувшись на остров я начал доставать по одной игрушке из коробки, вручая их Алисе. Хотел перепоручить это дело Любе, но она с улыбкой отказалась от такой миссии. При первом подарке Алиса испытала реальный шок, неверяще рассматривая плюшевого зайца.

— Нравится? — с загаённым страхом спросил я. Вдруг Алисе все эти игрушки до одного места.

— Да, — она прижала зайца к груди и зарылась в него лицом, шмыгая от чувств носом. — Какой мягкий.

Следующим подарком последовал медведь. Пришлось Алисе в каждую ручку зажимать по игрушке. Я в сомнении вытащил коробку со странной куклой с большими глазами и показал девочке:

— Как тебе эта кукла?

— Ой! — всплеснула руками Алиса, роняя на землю зайца с медведем.

— Так и думал, что она страшная, — тихо пробурчал я, пока Алиса поднимала упавших плюшевых зверей. — Надо было машинки принести.

— Ты не прав. — Люба прижалась ко мне горячим бедром и приобняла за талию.

Алиса расположила зверей в пустующий шезлонг и робко протянула руки ко мне:

— Это... всё мне? — дрожащим голосом спросила она.

— Конечно тебе.

— Папка! — она повисла на мне, обняв руками за шею и зарыдала. — Спасибо! Спасибо! Спасибо!

— Ну ты чего, дочка, — я свободной рукой потрепал по волосам девочки. — Плакать то зачем?

— Я от счастья.

— Давайте кушать, пока не остыло. — предложила Люба, видя как мне неловко.

— Так у меня ещё подарков полно, — отпустил Алису и вручил ей упаковку с куклой.

— Какая она красивая. — с придыханием произнесла девочка, разглядывая большеглазую страхолюдину через прозрачный пластик.

— Есть для неё подружки, — слегка пнул по открытой коробке. — Такие же, хм... красивые.

— Руки мыть и за стол. — приказала Люба, наигранно хмурясь.

— Как скажешь, — пожал я плечами. — А где руки мыть?

— Пап, пойдём покажу, — дочь аккуратно положила куклу в коробку и протянула руку. — У нас в домике на каждом этаже есть где мыться...

Через два часа я лежал в кровати, приобняв Любу. Первая ночь на острове, в своём замке. Рядом любимая женщина, в соседней комнате сопит в две дырочки дочь Алиса...

Стараниями Любы была отдана большая комната под игрушки Алисы, такая своеобразная детская зона. По идее можно хоть целый этаж отдать под них, места более чем. Пока дочь распаковывала подарки, каждой из кукол давая имя, мы с Любой удалились в кухонную зону.

Всей моей мебели, перетащенной из дома в СНТ, не хватило и на один этаж. Да и то, она была достаточно уже убитая временем и в стиль нового жилья не подходила. Остальные были пусты, и только звонкое эхо разносилось от наших шагов. Люба сказала, что в ближайшие дни будет часть мебели изготовлена в подземном, а всё остальное она хочет купить на Земле. Объяснил ей с закрытием доступа в Новосибирск, и обещал подумать об проблеме днём. Да и Гриша ведь на снятый склад товара привёз, ещё и его разгружать. Но прежде продумать систему безопасности. Поговорили обо всём, пожелали Алисе спокойной ночи, да и сами удалились в спальню.

Не успел заснуть, как почувствовал чужое присутствие. Сканирование пространства показало наличие энергетической субстанции в соседней пустой комнате. Неспешно поднялся с кровати, стараясь не разбудить мою спящую красавицу.

Заглянув в комнату увидел мерцающую фигуру, висящую в воздухе. Всё ясно, сама припёрлась на разговор, не дав даже поспать. Видимо совсем припёрло, особенно после моего обещания уйти с Кристального. Ну раз так, как говорится на ловца и зверь бежит. Делаю недовольное выражение на лице, сладко зеваю:

— Пошли на улицу, поговорим. И только попробуй мою семью разбудить.

— Пошли. — прошептали тихие голоса вокруг...

Пришлось вернуться к потухшему костру у портала. Было у меня предчувствие, что придётся во время разговора и поорать, как и продемонстрировать свою силу. Смешно конечно сравнивать мои возможности с возможностью целой планеты, но что имею, то имею. Вот и пришёл сюда, подальше от замка со спящими красавицами. Хорошо что ничего не стали убирать, оставив до утра, вот и стоят возле костра как шезлонги, так и столик с посудой и остатками еды. Кстати опять захотелось есть, что странно.

Фигура зависла напротив, постоянно переливаясь и меняясь в размере, пока я спокойно подкидывал сухие ветки и разжигал костёр. Как только затрещали первые ветки, пожираемые огнём, я налил из опустевшего графина остатки клюквенного морса и с удобством расположился на одном из шезлонгов. Дотянулся до тарелки с оставшимися бутербродами и взял один, чуть подсохший за это время.

— Жалуйся. — отпил я глоток бодрящей жидкости и откусил приличный кусок от бутерброда.

— Жалуйся? — лица сущности не вижу, чтобы прочитав эмоции, а только образ бесполого существа, но вот толику удивления в голосе уловить удалось. — На что жаловаться?

Молча дожевывал бутер, с сожалением посмотрел на другие в тарелке. Допил морс и отряхнул крошки с одежды.

— На жизнь свою грустную и печальную, — я закинул ногу на ногу, удобнее разваливаясь по шезлонгу. — Руку позолоти, а я карты раскину и погадаю. Что было, что будет, чем сердце успокоится. Всю правду расскажу.

— Нет у меня сердца. — фигура уменьшилась в размере и коснулась своими ногами травы.

— Да ладно? — сплюнул я на землю. — Хотя судя по твоему поведению, точно нет. Что хотел то? Или... хотела? Я даже имени твоего не знаю. Или вас там легион, и лучше обращаться на Вы и два раза говорить «ку»?

Я почувствовал красный кристалл, находящийся не так уж и далеко от меня. Что такое километр для того, кто пробивает путь между вселенными? Лёгкий укол в голове, и получена порция знаний от него. Красный стал сильнее благодаря подключению к новым кристаллам, ещё и черпая энергию из других миров. На запрос перед глазами «чем помочь главному администратору», мысленно тянусь рукой к нему, и под землёй образуется толстый канал красной энергии, связывающий нас своеобразным электрическим проводом высоковольтной линии. Можно теперь не бояться опустошения очага в борьбе за право под солнцем с сущностью.

— Мне без разницы, — фигура совсем по-человечески пожала плечами. — У меня нет имени.

Раз без разницы... Задумчиво смотрю на это создание. Откуда-то сзади донёсся голос, произнеся известную фразу бывшего президента «денег нет, но вы держитесь». Представляется такой вот добрый инопланетянин, желающий втереться в доверие и залезть ко мне в карман, преследуя свои цели. Одновременно хитрый и наглый, но ещё и туповатый. Желающий получить только свои предпочтения от меня и на этом ограничится. Ещё и выставя свои условия.

Мне вспомнился старый фильм «Кин-Дза-Дза» и актёр Евгений Леонов, исполняющий роль инопланетянина Уэфа. Мысленный посыл в сторону сущности, смело черпаю заёмную энергию из потока кристалла, и мерцающая фигура поплыла, меняя облик. Мгновение и передо мной стоит тот самый Уэф. Хитрые глазки, в руках колокольчик, протягиваемый мне со словами «Одень цак, дорогой. Ты пацак, а я чатланин». Станный головной убор, грязная кофта.

Уэф с явным удивлением начал осматривать свои руки, колокольчик начал мелодично звенеть. Не зря я его страшал с уходом с Кристального, ох не зря. Он попытался вернуться в своё состояние мерцающей фигуры, но ничего не вышло. Надо давить дальше. Ещё энергии из потока и я поднимаю защитный купол вокруг костра, заключая в него как себя, так и сущность в лице Уэфа.

— Один день и мы уйдём с Кристального, оставив тебя и дальше развлекаться с местными племенами, — добавил энергии в глаза, заставляя их светиться. Мой голос громогласно зазвучал вокруг. — Никакой энергии ты не получишь, а только будешь наблюдать, как твои создания пожирают друг друга. Я закрою доступ на проход сюда из любых миров. Ты этого добиваешься?!

— Но ведь ты уже построил себе жилище, как и всю идёт заселение на материке, который я тебе показал? — с хитрой улыбкой произнёс Уэф. — Так что ты говоришь неправду.

Формирую блок из воспоминаний, компилируя в них мир Ксаров, включая огромный подземный город. Добавляю схему портала с выбором ещё 79 переходов в подземные города. Техника ксаров, летающие «ящеры» и «капли», вывод спутников на орбиту. Ещё дополнительно блок с планетой Хроноса и планетой индейцев. Третий блок из выжимки жизни на Земле, всё самое лучшее, никакого негатива, пропаганда в полный рост.

Как только пакет сформирован, вдавливаю его в лицо инопланетянина, заставляя поморщиться его от неприятных ощущений. Разгон сознания, смена зрения. В жадной попытке освоить новые знания обо мне, он раскрывается, чего я и жду. Вижу как первый блок воспоминаний ввинчивается через лоб Уэфа, буквально на секунду формируя небольшой третий глаз. Добавляю плотность защите, и отсекаю связь с внешним миром этому созданию. Будем почти на равных, точнее я сейчас более силён, хорошо что растерявшаяся сущность ничего пока не заметила. Из моего очага следом выстреливают десятки тонких нитей, проникая в третий глаз вместе со вторым пакетом, и незаметно подключаясь к сознанию инопланетянина.

— С одной стороны мне есть куда уйти и забрать всех людей, включая Маукиши, — медленно говорю я, одновременно взламывая слабую защиту разума. — С другой мне нравится здесь. — Обвожу рукой вокруг. — Но мне не нравится то, как ты ко мне относишься. Если думаешь, что твой мир прям самый лучший, то ты сильно ошибаешься.

— Я... в смятении, — глаза Уэфа забегали, вникая в полученную информацию. Мои нити-шпионы усилили напор, взламывая защиту разума. Почувствовав их, инопланетянин закричал. — Что... Что ты делаешь?!

Третий блок начал внедряться в сознание сущности, а я получил доступ, грубо ломая остатки трещавшей по швам защиты. Уэф взмахнул руками в попытке подключиться к планете и наказать меня, но ничего не получилось — созданное защитное поле полностью блокировало его.

Он кинулся на меня с кулаками, попробовав воздействовать физически. Ну это он зря.

По сравнению с подростком мной и физически крепким выглядит даже смешно — низковатый мужичок с излишком веса. Как только он оказался рядом, я ушёл в сторону, успев зарядить свой кулак под левый глаз Уэфа. Он закатил глаза и рухнул на землю. Наклоняюсь и сжимаю ладонями голову материализовавшейся сущности в виде киношного персонажа, погружая в глубокий сон. Предстоит кропотливая работа. Моя очередь потрошить воспоминания, и напускать виртуальные страхи...

— Руслан Алексеевич, может уже выпустишь меня? — скрипучим голосом Леонова произнёс Уэф, сверкая налившимся фингалом под глазом.

— Мы договорились? — усмехаюсь я.

Местное светило уже начало подниматься из-за горизонта, обозначая начало нового дня.

— Я же уже сказал, — он прикоснулся к синяку, недовольно хмурясь. — Моё слово закон.

— Тогда не задерживаю, — взмахом руки рассеиваю защитный купол. — Не забудь Алисе вернуть связь с планетой.

— Маймуно виришвило. — очень тихо произнёс Уэф. (фраза из фильма Кин-Дза-Дза, кто смотрел, то поймёт). Я лишь беззлобно погрозил ему кулаком, намекая на второй глаз без фингала.

Инопланетянин сразу потёк, опять возвращаясь в мерцающую бесплотную фигуру. Я на всякий случай закрутил вокруг энергию, ожидая подвоха. Сущность постояла, подключаясь к миру и делясь информацией о произошедшем, как и запуская тот виртуальный вирус, что я успел создать, и через мгновение просто исчезла. А я... Я начал жрать, сметая остатки еды со столика. Именно жрать, а не есть, или культурно кушать. Голод не тётка. Продолжающийся рост организм требовал калорий для перестройки и увеличения мышечной массы. Под мерное пережёвывание я прокрутил произошедшее.

До рассвета ковырялся в памяти этого инопланетянина, но смог по крупицам собрать нужное мне. Инфополе планеты до появления меня в Кристальном было не совсем разумным, испытывая своеобразный вечный голод из-за отсутствия золотой энергии. Никто из местных её не производил. За прошедшие тысячелетия не так уж и много было таких «форточников» как я, да и гибли они быстро, не успевая снабдить достаточным запасом принесённой из вне так нужной энергии. Такой выверт получался по причине достаточной неадекватности приходящих, видящих паутину в своих мирах. Я сам не исключение, хорошо что смог восстановиться.

По крупицам энергия собиралась и копилась, в далёкой перспективе дав возможность переродиться на иной уровень и обрести самосознание. Как гусеница превращается в бабочку.

Все накопления были потрачены более трёхсот лет назад, когда планете пришлось вызывать глобальную катастрофу, уничтожая пришедших иномирцев, захватившим разрушенный позже материк. Их уничтожили, но и повредили сеть кристаллов, как и уничтожили одну из веток. Заодно и почти растворившись в инфополе, перейдя в стадию разумной плесени.

Мой предшественник из мира Ксаров смог напитать энергией планету, но лишь слегка. Иван Степанович, бывший сосед по СНТ, вообще ничего не привнёс из-за возраста, да ещё и умер раньше времени. И тут появился я, принеся золотую энергию, собранную у людей. А уже зелёная из Хроноса оказалась выше золотой на порядок, выводя инфополе из спячки. Далее создание Алисы, и явное недовольство сущности из-за взбунтовавшейся девочки,

осознавшей себя личностью. Вот и ломали меня почти через колено, пытаясь таким образом прогнуть и приручить.

Тот самый случай, когда мой тяжёлый характер пошёл мне во благо. Ранее прозвучавшая угроза покинуть Кристальный была воспринята более чем серьёзно, особенно после моего показа других миров, только ждущих нашей экспансии. Я не просто копался в сознании Уэфа, а дополнительно ставил свои закладки, переводя на новый уровень наши дальнейшие взаимоотношения.

Подкинул ещё и правильные в моём понимании и мировоззрении сюжеты из жизни, показал фильмы как и про Алису «Гостя из будущего», так и любимую «Кин-Дза-Дза», как и много других хороших фильмов. Ну и конечно же добавил страхи от ухода меня такого единственного и неповторимого из Кристального мира с блокировкой всех порталов. Для этого пришлось подрисовать в блоке знаний о планете Хронос знакомую сеть из красных кристаллов, с которой я уже наладил добрососедские отношения. Так-то их нет и в помине, только в виртуальном образе, но теперь сущность уверена, что я без проблем уйду из этого мира, и ничего не потеряю. И без меня разумная сущность полностью растворится в инфосфере, и никогда не возродится заново.

После пробуждения Уэфа пришлось давить уже словами, опираясь на заложенные в его сознании закладки. Пусть я получил права не главного администратора как у кристаллов, а обычного, но всё же я очень рад достигнутому результату. Ещё и Алисе заставил вернуть утерянную связь с планетой.

Еда кончилась, а я всё ещё голодный. С сомнением посмотрел на спящий замок с моими красавицами. Идти и будить Любу, чтобы она мне приготовила чего и побольше, я не стал. Пусть спит. Недолго думая дошёл до паутины и перенёсся в форпост.

Охранявшие территорию форпоста бойцы бодрствовали, моментально заметив моё появление из паутины. Недолгий разговор на общие темы, нескромный намёк на «намешало бы подкрепиться». Спустя несколько минут я расположился у массивного стола, пока два чёрных аборигена бодро таскали из запасов продукты под присмотром бойца. На столе появилась здоровенная тарелка с пловом, салат из овощей, свежезаваренный травяного чай в пузатом чайнике, как и пять армейских сухпаев по моей просьбе и местный аналог бананов.

Пришлось включать способность «против насекомых», иначе летающая живность всё норовила нырнуть как в чай, так и в плов. Похвалил себя с возведением защитного поля вокруг своего острова. Вот чего, а насекомых у меня там нет. Надеюсь и не будет.

Два бойца тоже присоединились ко мне, расположившись за столом, правда больше рассказывая об обстановке, чем реально завтракая, попивая чай из больших кружек. Оба аборигена ушли к дальней постройке форпоста, расположенной недалеко от ворот, и открыв одну из дверей склада начали вытаскивать мешки, неся их к торговым навесам.

Наблюдая за неграми, я спросил откуда они. Оказалось две семьи, по восемь человек в каждой, переселились сюда на постоянной основе. Ребятня помогает в уборке, женщины с готовкой, а мужчины заняты обменом товара на товар среди ежедневно проходящих к форпосту караванов из селений. Постоянным проживанием были довольны обе стороны. Семьям выделили пустующие помещения, где они и расположились с комфортом.

— Командир, ты бы видел как они радуются, когда горячая вода из-под крана бежит. — рассмеялся боец, представившийся Вадимом.

— Горячая вода? — удивился я. — А откуда она? Я думал таскаете в канистрах.

— Так строители наши под руководством Гриши пробурили скважины, — объяснил

второй боец по имени Алексей. — Установили ксаровскую батарею, провели проводку и трансформатор под 220. Бойлер под нагрев. Теперь и вода, и свет, как и все электроприборы работают.

— Только мошкара местная замордовала, — хлопнул себя по шее Вадик. — Сейчас солнце поднимется выше, так хоть большая часть спрячется до вечера в траве.

— Правда гоняем чёрных, чтобы не гадили по углам, — вздохнул Лёха. — Привыкли срать где приспичит.

— Дикари, — пожал плечами Вадим. — Смотри под ноги, куда ступаешь, и вся проблема.

— Я тебе специально кучу навалю возле кровати, — мстительно произнёс Алексей. — Сам потом будешь берцы отмывать.

После недолгой пикировки я продолжил спрашивать о житье в форпосте. Переселиться сюда хотели и другие чёрные ребята, но сейчас идёт жёсткий отбор по признаку «что ты можешь предложить для процветания форпоста» по приказу Ильи. Так что ближе к вечеру ожидается приход Ильи с Гришей и разговор с желающими вступить под знамя серпасто-молткастого. Тьфу ты... Под крышу форпоста, со всеми удобствами и перспективой дальнейшей жизни.

— Нам и женщин в рабство предлагали, — усмехнулся Лёха. — Только чтобы пустили их жить сюда.

— Так они вообще всю торговлю сами ведут? — спросил я, видя как выбежавшие дети начали развязывать мешки, доставая ширпотреб и раскладывая по импровизированным прилавкам.

— Нет, что ты, — отмахнулся Вадим. — За ними глаз да глаз. Они больше как грузчики да переводчики работают.

— У местных племён диалектов куча. — добавил Лёха. — Голову сломаешь, пока разберёшь. Начём торговлю мы, а через два часа женщины подменят.

— Какие женщины? — делаю глоток чая и распаковываю одну из коробок армейского сухпая. Вроде и съел весь плов с салатом, а чувство голода ещё присутствует.

— Четыре жёны наших строителей работали в сфере торговли, — объяснил Вадим. — Вот они и согласились помочь.

— Насяльника! — закричал один из аборигенов, подбегая к нам. — Чёлные зопы плисли. Толговля сдут.

— Рановато они. — со вздохом поднялся с лавки Вадик и отправился за спешащим к воротам аборигеном.

— Чёрные жопы? — удивлённо посмотрел на оставшегося за столом Лёху. — Ильи работа?

— Его. — кивнул боец, сдерживая смех.

Доев третий сухпай я наконец почувствовал сытость. Лёха ещё раньше ушёл к торговым лавкам на помощь Вадику. Двое аборигенов, теперь уже наших местных, стояли у приоткрытых ворот и запускали по одному посетителю, пришедшему за обменом, пока расторговавшийся не выйдет за пределы форпоста. В таком ключе возле прилавка было одновременно не более десятка чёрных парней, и не создавалась лишняя давка.

Один из посетителей что-то недовольно начал орать, размахивая руками. Стоявшая рядом с Вадином аборигенка, из числа постоянно проживающих у нас, долго не думая схватила прислонённую к стене лопату и смачно долбанула ей по голове крикуна. Хорошо

хоть не острым краем, а плашмя. Раздавшийся звон сразу успокоил недовольного, заставив того отступить на шаг от стола и обмякнуть в коленках. Я подумал о возможном бунте от остальных чёрных ребят на такой радикальный ответ, но никто даже ухом не повёл, продолжая усиленно торговаться.

Прежде чем покинуть форпост, подошёл взглянуть на те товары, что предлагались с нашей стороны на обмен. В этот раз всё больше нужных вещей, такие как разные фляги под воду, наборы иголок, рулоны ткани, тямки, лопаты и многое другое. Всего один прилавок из восьми содержал на себе кучу разной дешёвой бижутерии, зато ярко блестевшей на солнце. Попрощавшись с бойцами, вернулся к паутине и перенёсся на свой остров.

Люба с Алисой уже проснулись, наводили порядок и готовили завтрак. Алиса загадочно посмотрела на меня, и смущаясь произнесла слова благодарности. На мой вопрос за что, она создала на ладошке светящийся шарик из энергии. Ну да, сила ведь к ней вернулась.

Я сперва отказался от завтрака, но когда они начали выставлять в столовой поистине кулинарные произведения, то вспомнив вкус съеденных армейских пайков, не смог отказаться.

Запивая очередной кусочек соком, и похлопывая себя по округлившемуся животу, представил себя таким Винни-Пухом, что ходит в гости по утрам. После завтрака позвал их покупаться в лагуне, пока есть ещё время. Через полчаса я уже собрался прощаться с ними, оставив на острове. Правда перед уходом я нашёл напольные весы и встал на них. Электронное табло показало 115 килограмм, на что я только печально вздохнул. Люба предложила за одним померить мой рост, она тоже заметила мои изменения. Я встал в дверном проёме, пока мои девочки с помощью карандаша и книги делали метку. Далее с помощью рулетки озвучили цифры — 186 сантиметров. За два дня два сантиметра и плюсом восемь кило? Попросил их ещё раз перемерить, используя для точности строительный уровень, пока перетаскивал весы в другую комнату и заново вставал на них.

— Ты стал больше, — усмехнулась Люба, прикладывая к моей голове уровень и наклоняя его, чтобы воздушный пузырик в жидкости показывал середину. — Алиса, делай отметку.

— Угу, — Алиса высунула кончик языка, стоя на табуретке рядом со мной и чиркая линию карандашом. — Готово.

Метка проведённая уровнем отличалась от предыдущей, проведённой с помощью книги. Сам взял рулетку и проверил расстояние от пола до отметки. Нда...

— 187. — произнесла Люба.

— Плюс семь сантиметров за неделю. — я почесал затылок. — Это пипец.

— Так тебе вещи все будут малые, — Люба уставилась на мою футболку, натянувшуюся не только на уже уменьшившимся от обжорства пузе после водных процедур, но и на явно увеличившуюся грудную клетку. Да и коротковата она мне стала, ещё чуть-чуть и будет пупок виден.

— Девчата, — приобнял я Любу с Алисой, — а сделайте мне халат?

Быстро накидал им идею о создании нового образа целителя. Несколько больших халатов восточного типа, хоть с драконами и иероглифами, хоть с арабской вязью. Большие кожаные тапки, ну и семейных труселей побольше. Самое то, чтобы шастать между мирами. Да и в Новосибирске лишний раз пусть думают что я с прибабахом, мне только в плюс. Иначе придётся через день одежду покупать, пока рост не остановится.

— Материала нет, — задумалась Люба. — Надо или заказывать на Земле, или в

Кристалльном Славку трясти, чтобы сделал на своём принтере.

— Точно, — чмокнул свою женщину в лоб. — Они же создали экипировку для бойцов за ночь, вот и пусть сделают халат и тапки для меня. Тогда давайте все вместе в подземный. Я пока буду проводить совещание, а вы Славку с его ботаниками нагрузите. Хочу через два часа на Землю вернуться уже переодетым.

— Тогда я подумаю, какой узор будет на халате.

— Маманю с бабой Аней подключи, — попросил я, пока Люба начала замерять мой объём груди и размер стопы. — Да и узнай как там они живут-поживают, а то у меня времени совсем не остаётся на них. Даже неудобно.

— Подключу, — кивнула она, и начала вбивать данные в телефон. — Но ты и сам поговори с ней. На всех время находишь, а маме даже десять минут уделить не можешь.

— Вечером обязательно с ними пообщаюсь. — клятвенно пообещал я. — Тогда пошли быстрее.

— Нам ещё собраться надо. — не согласилась со мной Люба.

— Так вы вроде уже? — удивлённо смотрю на одетых в летние сарафаны Любу с Алисой.

— Папка, ты иди, не жди нас, — подтолкнула к паутине меня Алиса. — Мы сами справимся.

— Как скажите, — с запозданием сообразил сколько нужно времени девушкам, чтобы нарядиться для выхода из дома. — Вы только долго не копайтесь.

— Иди уже, — отмахнулась Люба. — Советчик.

В зале заседаний, со стоящим по кругу столами, я разглядел мрачно сидевших Гришу с Ильюхой, и что-то записывающего в толстую тетрадь Лазаря.

— Всем привет, — поприветствовал соратников взмахом руки. — Что кислые такие?

— Руслан, — сфокусировал на мне взгляд Гриша. — У нас проблемы, мля...

Зал совещаний бурлит. Я приказал экстренно собрать всех землян, исключение только для тройки бойцов в форпосте, да и Серёга отсутствует, находясь в гостях у Вероники. Седой остался в медицинском центре на Земле, присматривать за происходящим, и не допустить проникновение посторонних на личную территорию целителя.

Внимательно осматриваюсь вокруг. Столы пришлось передвинуть в угол, освободив центр комнаты. За несколькими столами расположились Илья с Гришей, оба опера Павел и Костя, председатель Петрович с ГРУшником Лазарем, да Славка с ксаровским планшетом в руках. Я за отдельным столом, сзади меня замерли Коршун с Окунем. Остальные люди поделились на несколько групп по интересам. В первой стоят женщины и дети, включая маму с бабой Аней, и прибывших с острова Любу с Алисой. Во второй сгруппировалась большая часть бойцов вместе со строителями. В третьей и четвёртой по три бойца. В третьей явным лидером выглядит бородатый вертолётчик, покоритель «капли» и «ящера», ценитель неба. В четвёртой мужчины со второй волны прибывших бойцов.

Меняю зрение, высматривая ауры собравшихся по моей воле. От женщин и детей исходит лёгкая паника вперемишку с интересом. От большой группы мужиков давит нервозностью. Третья и четвёртая группа испытывают ненависть друг к другу. Особенно кипятится Рустам, непроизвольно хватаясь за рукоятку кинжала, притороченного к поясу.

" Ничего не понимающий электорат в лице женщин и детей. Колеблющиеся мужики. Сочувствующие власти. Явная оппозиция«. — выдал про себя резюме каждой из групп.

— Слава, — говорю негромко, отвлекая хакера от планшета. — Запись включил?

— Всё пишется, — кивнул он. — Со всех углов...

Илья с Гришей рассказали о зреющем недовольстве среди бойцов. Пошли разговоры на тему, как один нехороший целитель закрыл доступ на Землю, хотя обещал устраивать раз в неделю выходной в Новосибирске. Вроде как все резко захотели продажной любви, да море алкоголя. Я задал закономерный вопрос: разве бойцам не хватает женщин из племени Маукиши, тем более прибавились дамы из другой планеты? Что у Маукиши, что у наших индейцев как раз мало было мужчин, зато очень много детей и женщин. Гриша в ответ начал мямлить о том, как не все бойцы готовы связать себя семейными узами в Кристальном. Внёс серьёзную корректировку Лазарь, с язвительной ухмылкой произнес: «Бабы это только вершина айсберга, всё гораздо хуже. Минимум два бойца мутят воду. Они считают, что ты, Руслан Алексеевич, не легитимный лидер».

Вот после этих слов и решил собрать всех и разобраться в ситуации.

Поднимаю руку, привлекая к себе внимание собравшихся.

— Многие не понимают главную причину, зачем вас здесь собрали. — чеканю каждое слово, гул голосов стихает. Все присутствующие смотрят на меня. — До меня дошли слухи, что у нас появились недовольные властью в моём лице.

Тишина в зале совещаний. Как же нас на самом деле мало, даже ста человек не наберётся с Земли. И ведь месяца для многих не прошло, как они оказались в подземном, и уже брожение в умах. Давить недовольных надо сразу, ещё в зародыше, иначе дальше будет только хуже. Я не буду добрым и пушистым, не имею морального права. Лидер может быть

любим, но только не слабым. Показательная порка будет совсем нелишней, чтобы другим было неповадно в будущем. А всем кто отсутствует, обязательно показать запись происходящего.

Перевожу тяжёлый взгляд на тройку бойцов, которая является той самой оппозицией. Один опустил взгляд в пол, второй вильнул глазами в сторону, только третий, стоящий между ними, со злобой и отчаянием посмотрел на меня. Все три из второго пополнения, приведённого Гришей. Копаюсь в памяти, вспоминая их имена. Евгений Стаканов, Алексей Фоменко, Денис Овсянников. Денис стоит в центре, являясь лидером, и неприятно оскалившись. Худощавый высокий мужчина, белобрысая шевелюра, вытянутое лицо с оттопыренными ушами. И что тебе не хватает, почему ты затаил злобу?

— Говори, Денис. — приказываю я, включая «шёпот».

— Мы считаем правильным провести демократические выборы и интегрироваться в мировое сообщество, — дрожащим голосом произносит он. Я молча улыбаюсь, не высказывая недовольства от таких произнесённых слов. Овсянников приободрился, и уже бодрее заговорил. — Знания о новых мирах и технологиях должны принадлежать всем народам Земли, а не только кучке людей. Это неправильно.

Поднялся шум голосов. Особенно громко раздались удивлённые вскрики бойцов из самой большой группы. Видимо большинство присутствующих было не в курсе такого предложения. Слухи то гуляли лишь о недовольстве по отношению ограничения развлечений на Земле, как и закрытия доступа.

— И что делать мне? Просто отойти в сторону? — усмехаюсь я. — После того, как я вас сюда привёл?

— Руслан, ты целитель, — развёл руки в стороны Денис, ища поддержки у недоуменных людей. — Так и лечи больных. У истоков власти должны находиться компетентные люди, а не бывшие сантехники.

— Наверное это ты? — приподнимаю бровь.

— Я ничем не хуже остальных. — кривовато усмехнулся он.

Конечно можно было всё пресечь уже сейчас, буквально одним щелчком пальцев. Судя по полыхающим вокруг аурам, вся проблема только в этой тройке. Остальные не поддерживают такую идею главного злопыхателя. Но я хочу дать возможность как можно больше сказать этому поборнику демократии.

— Проведём тайное голосование, — холодно произнёс второй из троицы, низенького роста и чуть полноватый Алексей Фоменко. — Выберем тех, кто выйдет на контакт с правительством.

— Только исключаем из списка Руслана и Лазаря, — воодушевлённо добавил Денис. — Первый по уже озвученной причине, а второй замаран в работе на коммунистов.

Из группы, которая явно «топит» за меня, выскочил разъярённый вертолётчик Рустам, держа в побелевшей от напряжения руке приличного размера кинжал.

— Я тэбя сэйчас рэзать буду! — заорал он с явно добавившимся акцентом из-за злости.

— Слышь, чурка, — неуловимым движением в руке Дениса оказался небольшой пистолет. Установленный мною малый очаг ярко вспыхивает в груди урода, — Брось нож.

— Я чурка?! — опешивший на мгновение Рустам кинулся на Дениса. — Убью!

Я не успел ничего предпринять, впав в ступор. Ожидал попытку убийства своей персоны и был к этому готов, а не вмешательство чеченца. Никто не успел среагировать, как сухо прозвучали два выстрела. Рустам сбился с шага, с удивлением и обидой притрагиваясь к

появившейся крови на футболке. Секунда замешательства, и всё пришло в движение.

Женщины в испуге начали хватать детей и бежать в сторону выхода. Бойцы доставать оружие. Фоменко суетливо полез за пазуху, видимо и у него что-то есть из огнестрела. Денис перевёл пистолет на меня, уже готовый продолжить стрелять. Третий «поборник демократии», в лице Евгения Стаканова, ошарашенно смотрит на произошедшее и делает шаг назад, как бы отстраняясь от своей компании. Оба опера, Нестеров и Алексеев, вскочили на ноги.

— Полундра! — заорал Окунь, сдёргивая с плеча укорот. — наших бьют!

— ВСЕМ СТОЯТЬ! — включаю «Оратора» на максимум.

Ускорение. Мощным прыжком из положения сидя перепрыгиваю стол. Посыл нитей энергии к трём замершим упырям. Мгновение и вся троица начинает оседать кулями на пол. Рустам грустно взглянул на меня и начал медленно заваливаться вперёд. Рука, держащая нож, разжимается, и кинжал выпадает из ослабевших пальцев. Успеваю подхватить парня. Сканирование. Проекция. Одна из пуль застряла в мягких тканях, не задев ничего серьёзного. Зато вторая пробила левый желудочек сердца.

— «Надо было заставить при входе сдать всё оружие» — запоздало подумал я, начав извлекать пулю. Оборачиваюсь к замершим Иванам. — Коршун, Окунь, вяжите предателей...

Трое преступников стоят на коленях со сведёнными за спину руками. Абсолютно голые. Всё их добро неопрятной кучей в лежало в стороне. По моей просьбе бойцы притащили личные вещи парней, для этого пришлось сходить в отведенные для проживания квартиры в подземном городе. Два опера планомерно проводят обыск, не торопясь доставая по одной вещи из кучи одежды и потроша сумки. Оружие в одну сторону, интересные находки в другую, в последнюю всё остальное. Опыт у оперов есть и немалый, не зря работали в тюрьме. Каждый носок выворачивается. Каждая рубашка проверяется, вплоть до распарывания по шву.

Пришлось кинуть массовое успокоение и отпустить с этого бедлама женщин и детей. Перепуганным ребятишкам почистил память, убрав воспоминания о произошедшем. После вытаскивания пуль и исцеления Рустама, попросил сделать парню сладкий чай и накормить. Не так много, но крови он потерял, опять же сердце пришлось восстанавливать, а это ресурс тела.

Быстрее всех среагировали на мою просьбу мама с бабой Аней, за несколько минут организовав лёгкий перекус парню. Мама в стрессовом состоянии, хоть и держалась молодцом, но постоянно повторяла: «как же так, сынок, что же это происходит». Добавил дозу успокоительного ей персонально.

Напомнил Любе с Алисой о халате и обуви для меня. Люба понимающе кивнула, и узнав у Славки где находятся его помощники в лице Артёма и Макса, вместе с Алисой и мамой покинули комнату вслед ушедшим женщинам с детьми. Попытался отправить бравого вертолётчика отдохнуть, но он захотел остаться. Его право. Единственный пострадавший за меня. Точнее из-за меня.

Я зол. Я очень зол. В первую очередь на самого себя. Сам то я был прикрыт невидимым щитом, но не подумал о других. Да кто бы знал, что всё так повернётся? Всё пошло не так, не по моему сценарию. А ведь могли пострадать дети и женщины, пришедшие по моей воле.

Действительно сантехник, а никакой правитель. Но сдаваться не собираюсь, нельзя показывать слабинку перед соратниками. Оставшиеся в зале заседания мужское население землян наблюдают за мной, негромко переговариваясь между собой.

— Я могу вас просто убить, — заложив руки за спину и широко расставив ноги, я навис над тремя уродами. — Никто не смеет стрелять в моих людей, тем более убивать.

— Нас будут искать. — неуверенно произносит Алексей.

— Нет тела, нет дела, — засмеялся Лазарь. — Вы хоть знаете, сколько человек каждый год исчезает в стране?

— Я давал тебе слово? — перевожу взгляд на развеселившегося старика.

— Так я это... — поёжился Лазарь. — Помочь хотел.

— С тобой позже будет разговор, — недовольно дёргаю щекой и возвращаю взгляд на троицу. — Любители демократии с верой в общеевропейские ценности... Я вас верну на Землю, но сперва кое-что заберу, принадлежащее мне.

Взмах руки, добавляю эффект визуализации. Давлю силой, обхватывая одновременно нитями три малых очага энергии, установленных мною теперь уже бывшим соратникам. Они медленно выплывают из тел парней, зависнув между мной и ними, ярко светясь. Лица кривятся от боли и ужаса, не так просто терять обретенный дар. Остальные соратники не остались равнодушными, видя как просто можно лишиться моего подарка. Выждав несколько секунд, сжимаю кулак и шары ярко вспыхнув, исчезли. Выделившуюся энергию перенаправляю в свой очаг.

На прозвучавшие слова одного из бойцов «парни так-то хорошие, просто понесло их не в ту сторону», я выдал тираду, заставившую многих задуматься:

— Наделённый большой властью, и взвалив на себя этот груз ответственности, я больше не имею права мыслить категориями «плохой-хороший». Теперь все люди будут делиться для меня на «свой-чужой».

— Либо с нами, либо против нас. — бахнул кулаком по столу Илья.

Стол жалобно проскрипел и слегка прогнулся, но выдержал и не рассыпался. Погрозил пальцем Илье, чтобы не ломал мебель. В повисшем негромком шуме разговоров прозвучал скрипучий голос Лазаря:

— Я бы посоветовал делить не на две, а на три категории.

— Обоснуй. — требовательно сказал я.

— Соратники, которым можно доверять и помогать. Враги, с которыми нужно общаться, зная что они враги. Предатели, которых нужно уничтожать.

— Хм... — я провёл пятернёй по шевелюре, взлохмачивая короткие волосы. — Я бы в раздел предательства добавил также воровство, кумовство, тунеядство, тупость, безалаберность и бестолковость. Быть соратником и другом конечно замечательно, но этого мало. Каждый должен отвечать за свои действия, или бездействие.

Через пару минут троих пришедших в себя мужчин увели из зала заседаний. Не отпуская бойцов, я вернулся за стол.

— Находясь в подземном городе, — для убедительности постучал по столу, — вы находитесь в надёжном тылу. Как и в Кристальном мире. Нахождение на Земле, независимо от города или страны, приравнивается к нахождению на территории потенциального врага. Как только информация о других мирах станет известна, то любого из вас... — неспешно осматриваю лица соратников. Равнодушных нет, все очень внимательно слушают. Подключаю «оратора» и повышаю голос. — Любого из вас ждёт плен. Никто с вами

сюсюкаться не будет. Будут давить и жёстко ломать, вплоть до физического устранения.

— Так и будет. — подтверждает мои слова Лазарь.

— Советую всем сейчас подумать. Те из вас, кто не готов к такой перспективе, будут возвращены на Землю. Уберу воспоминания о других мирах, дам денег. Бонусом ваше абсолютное здоровье. Никаких репрессий с моей стороны, даю слово, — глоток воды из стакана, заботливо поданной Коршуном. — Кто хочет вернуться?

Даю минуту на выбор, но никто не желает навсегда покинуть подземный город. Вызвать ощущение виртуального демона за спиной не составило большого труда. Мысленно расправляю кровавый плащ, своими крыльями раскинувшимся на всю огромную комнату. От такого воздействия освещение зала совещание померкло, и на стенах проявились пугающие тени. Мужики прониклись, кто со страхом, а кто и с уважением смотря на меня. Запоминаю все лица, все эмоции, исходящие от них. Будет над чем подумать в спокойной обстановке.

Приобретённые способности и огромные возможности выдавили из моего сознания гражданина демократической страны. Да и не был я им никогда, если на то пошло. Пусть я пока захудалый правитель, но ведь это только начало.

— Раз так... Приказываю: составить каждому список родных и близких, кого стоит пригласить к нам. С подробным перечнем, включающим в себя возраст, опыт работы и другие личные данные. Передать список Григорию. Далее, советую подумать и решить для себя, кто и чем хочет заниматься в перспективе. У вас сейчас есть шанс поменять свою работу, как и дальнейшую жизнь. Не все из вас захотят и дальше продолжать тянуть военную лямку или заниматься строительством. Может кто решит заняться предпринимательством, попробовать себя в фермерском деле или животноводстве. Может и вообще, — показываю рукой на Славку. — решите попробовать научиться работать с ксаровскими технологиями, развивая технику под человека. Вариантов масса. Время на раздумье даю два дня...

Бойцы и строители ушли, я остался с так называемым командирским составом нашего маленького коллектива.

Небольшой разнос Лазаря, считающего себя самым умным. Знал кто поднимает бучу? Ах, знал... Почему сам не пресёк, используя созданный отдел? Ещё один подобный залёт, и поставлю на вид. Где там твои товарищи-пенсионеры из органов, доживающие свои дни? Мне нужны они здесь, и ещё вчера. Думай Лазарь, хорошо думай. Составил свой опросник для посещения Земли? Молодец. Прогони всех на лояльность, за одним способность развивай.

Илья, усиль нагрузку бойцам, чтобы дурных мыслей больше у них не возникало в головах. Видимо много свободного времени у парней. Тренировки в виртуале и полосе препятствий, охрана форпоста, контроль за посёлком, пункт наблюдения в подземном городе. Хватит? То-то же. Завтра организуй отправку наших лётчиков по ближайшим точкам на поиски новых кристаллов на нашем материке.

Слава, что по спутникам? Ах, всё работает, всё летает. Это замечательно. Вместе с Ильёй просчитайте маршрут полёта и внесите в базу «ящера» и «капли». Связь у наших летательных аппаратов со спутниками будет? Отлично. Ты понял, кто у нас ронял сайт в Новосибе? Нужен доступ в город, понятно. Успел с парнями найти ксаровское оборудование, чтобы использовать в поиске? Да вы просто гении. Это ты к Грише и Лазарю обратись, пусть решат где лучше разместить вашу хакерскую нору на Земле. Да и подумай своей светлой головой, кого можно подтянуть в вашу группу. Я ведь говорил тебе, что надо

расти. Начальник ты, или нет?

Гриша, что у тебя? Склад в Новосибирске почти полный, это хорошо. Ещё список, чего докупить? Не вопрос. Сергей деньги тебе передал? Ты там закупки делай только за наличку. Ясно, учить не буду. Отчёт по приходу-расходу ведёшь, это просто замечательно. Завтра утром посмотрю, сейчас нет времени в цифры вникать. Ты же мне не врёшь, злой прапор? Да ладно, не дуйся. Верю. Но проверю. Сегодня ещё наличка будет за воду.

Петрович, председатель мой дорогой. Как у тебя дела? Стройка полным ходом, это радует. Нужны семена и саженцы, ещё и курицы, кролики и крупный рогатый скот? Не вопрос, с поставками с Земли решает наш министр снабжения. Что за министр? Так вот он. Гриша, ты там не подавись. Илья, постучи нашему министру по спине. Петрович, я бы на твоём месте попробовал посадить плантацию фруктов. Да тоже кофе и чай хочу выращивать у нас, климат то какой. Кофе в Бразилии? Хм... Товарищ Лазарь, просчитайте возможность переброски нашего человека с активатором портала в Бразилию. Не только в Бразилии кофе? Лазарь, пока только предварительный план. Куда нам стоит попасть и для чего. По климату материк больше подходит под Австралию, думаю и к ним есть повод наведаться. Вот и будет куда потратить наличные евро... Петрович?! Какие в жопу кенгуру и страусы?! Ну и что? Отстань от меня на эту тему, вон к Грише обращайся. Илья, стукни ещё раз его по спине, прапор опять закашлялся. Потеряем так нашего министра, жалко.

Твой друг Шаман просит пристроить ещё несколько племён маукиши? Да я только за. Ты хоть посчитал сколько у нас сейчас индейцев и маукиши? Индейцев 548, хм... вроде на одного меньше было? Ясно, одна женщина родила. Маукиши 492 человека. Больше тысячи, похвально. Землян бы столько найти в подземных, эх... Начались конфликты между ними? Причина? Нда... Все животные равные, но есть равнее, как знакомо. Маукиши возомнили себя выше по положению по сравнению с индейцами, упирая что эта планета им родная. Угу, высшая раса, белые люди. Индейцы начистили самым наглым маукиши рожи? Ну да, боевого опыта у них факт поболее. Разберёмся.

Павел, Костя, вы там закончили с обыском? Ну ничего себе. Записи о новых мирах значит сделали подонки. Готовы были передать, как только попадут на Землю, а тут такой облом с запретом посещения. У двоих? У Стаканова ничего не было? Уверены? Лазарь, хорош скалиться, я ведь не посмотрю что ты пенсионер. Подойду и вобью тебе улыбку в глотку. Вылечу конечно, но не сразу. Телефоны отдайте Славке на проверку, пусть проверит. Слава, сделаешь? Учись товарищ Лазарь, как надо с начальством общаться. Нет, задницу мне лизать не надо, не передёргивай старый извращенец... Но субординацию блюди. Кстати, товарищи опера. Кто из вас возглавит будущую структуру МВД и КГБ? Уж извините, на главу ГРУ я поставлю вредного старикашку... Вот ты жук... Понял что для себя пошёл за кофе, можешь и мне принести. Ладно Лазарь, мне покрепче и ложку сахара.

Такс... Нестеров Павел Сергеевич временно исполняющий обязанности главы пока ещё не созданного КГБ. Алексеев Константин Алексеевич ВИО главы МВД. Илюха, не смотри на меня такими жалостливыми глазами. Илья Михайлович Огневой ВИО главы Вооружённых сил... Гриша, но ведь он не кашлял, нафига ты ему так по сопатке зарядил? Как дети малые, ей-богу. Петрович, не переживай, ты пока единственный председатель среди этих зазнавшихся лиц. Зато у тебя в подчинении больше тысячи людей, а не те огрызки. Как отстроишь первый посёлок, так быть тебе министром сельского хозяйства.

Паща, Костя, вот вам первое задание — разобраться с возникшим конфликтом между племенами на материке. Самое то для МВД и КГБ, не находите? Чего ржёте, кони боевые? И

советую подумать, кого из ваших знакомых-друзей привлечь на нашу сторону.

Лазарь, спасибо за кофе. Надеюсь не плюнул в него? Да не криви лицо, оно хоть и помолодело, но до сих пор сморщенное.

Гриша, советуешь не отпускать этих троих предателей на Землю? Обоснуй. Хм... Лазарь, ты тоже так думаешь? Значит как только они объявятся на месте проживания, так сразу попадут в разработку. Они ведь из того самого форума твоего, да уж... Что предлагаете? Они были согласны на три месяца работы... Илья, ты уверен?.. Кто поддерживает идею отправить парней на три месяца работать на форпосте? Единогласно. Только приглядывайте за ними.

Посмеялись и хватит. Лазарь, твоё предложение усилить за происходящим на Земле я полностью поддерживаю. Но советую обратить внимание на наших людей, как землян, так и маукиши с индейцами. И давайте называть наш коктейль из людей не по племенам, а одним названием. Тем более у нас появятся ещё и другие члены нашего сообщества, не только с Земли... Ну да, есть шанс привезти с новых миров себе подкрепление. У меня амбициозные планы, граничащие с безумием, не спорю. Кто за то, чтобы назвать наше будущее государство Кристальной Империей? Что молчите? Руку поднимите, кто согласен. Единогласно.

Так вот, товарищи имперцы, у нас есть глобальная проблема, которую мы уже сегодня должны решать. Наши люди, включая всех жителей, находятся в информационном вакууме, и соответственно испытывают информационный голод. Особенно касается землян, привыкших иметь постоянный доступ как к интернету, так и телевизионному вещанию.

Нам нужен свой канал. Вставить в него выжимки новостей с Земли, добавить видео с происходящими изменениями в Кристальном и подземном. Считаю важным показывать успехи трудового народа по каналу, а не поющие трусы или иных деятелей культуры и политиков. Да пропаганда, но без этого никуда. Я ставлю большую надежду на подрастающее поколение, именно они будут в недалёком будущем править созданным государством, а не мы с вами.

Юморист Задорнов мне очень нравился, отличный был человек, жаль что так рано ушёл, но я не согласен с его посылом «тупые американцы». Очень даже не дураки, перетягивающие себе умных людей в страну со всего мира. Я тоже хочу забрать в кристальный умных и перспективных. Так что думайте, соратники.

Я хочу чтобы как можно одиноких мужчин находили своих будущих жён из племён Маукиши и индейцев. Когда у тебя есть дом, есть семья, то ты будешь воспринимать этот новый мир как свой.

Нужны свои эмиссары и агитаторы. Предложение о создании контор с предложением о вахтовой работе считаю очень важным. Привлекать не только россиян, но и жителей бывшего союза. Пусть будут белорусы, украинцы, армяне. Я бы со временем даже и иностранцев начал к нам заманивать. Тех же трудолюбивых немцев или рэднеков с Америки. Но это в далёкой перспективе. Пока русскоговорящих, и как можно больше. Забрать в Кристальный, провести работу. Тех, кто желает перебраться к нам, проверить и переселить. Остальным замена воспоминаний и возврат на Землю.

Спасибо Гриша, что напомнил. Говоришь наши два таджика уже готовы отбыть на Землю? Ну веди в свою вотчину, буду убирать воспоминания и переправлять. Мне уже скоро на работу в Новосибирск. Тогда прощаюсь с вами до вечера, товарищи будущие имперцы...

Недолгая поездка по тоннелю вместе с Гришей на платформе привезла нас к переоборудованному помещению. Основательная дверь отделяла жилой тоннель от созданного вокзала «Ксар-Кристалльный-Земля». Прапор достал пластиковую карточку и провёл по считывающему устройству. Активировался объектив и проверил Гришу, пройдя по нему сканером.

— Головастики подключили ИсКин для проверки. — прокомментировал прапор, пока толстенная дверь сдвигалась в стену.

Далее небольшой шлюз, и ещё одна дверь. Гриша объяснил, тыча пальцем, где будут установлены в ближайшие два дня огневые точки, на случай несанкционированного доступа и попытки захвата подземного города. Везде камеры видеонаблюдения, перед каждой дверью встроенные датчики для прохода. Я только удовлетворённо хмыкал, слушая Гришу. Опять карточка, снова проверка сканером.

Здоровенный ангар был разделён на три секции. Первая секция для прибывающих, вторая для убывающих, третья для наших людей, курсирующих между подземным и кристалльным миром. Самая значительная по размеру для прибывающих, дополнительно поделённая на отсеки.

— Командир, надо порталы установить в этом месте, а к другим закрыть доступ. Чтобы, мля, ходили только отсюда. — попросил прапор.

— Угу, сделаю. — кивнул я.

В переоборудованной комнате, предназначенной для убывающих на Землю, нас ждали три таджика. Чуть в стороне за столом сидел скучающий боец. Возле ног Илхома и Бурана по большой сумке и рюкзаку. Таджик Миша прощался со своими друзьями. Скупые мужские слёзы, хлопки по плечу. Пока Гриша выдавал деньги под роспись строителям, я создал портал.

Когда прощание мужиков начало затягиваться, пришлось вмешаться мне:

— Мужики, вы чего как бабы себя ведёте?

— Не увидимся больше никогда. — грустно вздохнул Миша.

— Мы бы остались, но семья. — смутился Илхом.

— Да с чего бы? — кидаю успокоительную волну на таджиков. — Придёт время, и встретитесь ещё. Ты бы Миша лучше подумал, где будут жить твои друзья, когда вернутся к нам с семьями. Застолбил бы им место, пока есть возможность.

— Правда? — глаза у Миши моментально высохли, а Илхом с Бураном удивлённо уставились на меня.

— Конечно, — пожимаю плечами. — Как только наберём достаточный вес и силу, то выйдем из тени. Вот и позовёшь их снова к нам.

На посыпавшиеся вопросы «когда», «сколько ждать» и ещё с десятков, я просто щёлкнул пальцами. Оба «отбывающих» замерли с остекленевшими глазами.

— Всё, Миша. Пора твоих друзей отправлять на Землю. Иди отсюда.

— Можно я посмотрю? — попросил он.

— Миша, — пришлось грозно нахмурить брови. — Может тебя тоже с ними отправить?

— Да не, это я так. — побледнел таджик.

Боец в одно мгновение оказался рядом с таджиком и увёл его из комнаты. Трачу время

на удаление воспоминаний об встрече со мной, как и посещения новых миров. Внедряю задуманную легенду о стройке загородного дома в Новосибирской области. Активирую путину, расширяя её до прозрачной плёнки. Вместе с Гришей перевожу парней сперва в форпост, оказавшись в идентичном помещении, и далее на Землю, в квартиру в Ленинском районе.

Вызов такси до аэропорта с нового телефона и недолгое ожидание машины. Гриша помог одурманенным мужикам выбраться из подъезда и посадить их в такси, рассчитавшись за поездку. Пока едут до аэропорта, полностью придут в себя, да и новые воспоминания улягутся. Мне осталось меньше часа до возвращения на Писарева.

Вернувшись в подземный город, первым делом связался с Любой, узнать как происходит процесс с пошивом моей одежды. Попросила полчаса. На заднем фоне оживлённо переговариваются мама с бабой Аней, споря о выборе цвета. Предупредил Любу, что цвет может быть любой, если он чёрный, и отключил вызов, оставив её в явном замешательстве. Даже если и сделают что-нибудь странное, то надену самую свободную из оставшихся футболок, да натяну спортивные штаны. А уже на Земле пошлю кого-нибудь до ближайшего магазина одежды за покупками.

Мысли разные лезут в голову, но рукам покоя не даю. Гриша с нашего запасника принёс активаторы, вот и открываю портал за порталом в нашем вокзале. Уже ближе к концу пришли Лазарь с Ильёй, приведя под конвоем троих бывших бойцов, готовых к переправке в форпост. На их жалобные крики насчёт неправомерного удержания, я сделал предложение им:

— Хотите на Землю? Не вопрос. Только помимо удаления всех воспоминаний, я уберу и ваше абсолютное здоровье. Верну в то состояние, какое было. Напомнить с какими проблемами вы прибыли сюда?

— Это здесь при чём? — насторожился Фоменко.

— Ещё как при чём, — я с усмешкой оглядел их. — У тебя, Лёша, были проблемы с потенцией. У Дениса после аварии плохо работала рука. Евгений пришёл с начинающимся раком поджелудочной железы. Ведь вас и так начнут проверять, и если с памятью проблем нет, так её нет. То вот ваши исчезнувшие болячки очень интересуют органы. Вывод сделаете сами?

— Я остаюсь. — самым первым сообразил Евгений.

Через пару минут все три умника исчезли в паутине, перейдя на отработку в форпост. Правда добавил им блоки, с установкой «не навреди», да и закрыл полностью доступ на переход через паутины. Ну а если сбегут, то сами себе злобные Буратино. Вокруг форпоста племена добрых туземцев, которые с удовольствием отведают человечину из белых людей.

Соратники успели составить список, кому можно давать доступ на посещение Земли. Установив последнюю паутину, со злорадством закрыл доступ к другим, находящимся на этаже. Пусть теперь бегают сюда для перемещения в Кристальный. По ранее установленным паутинам в подземном городе может перемещаться только один человек — это я.

Задумчиво рассматриваю себя в зеркале, одетый в созданный халат стараниями женского коллектива. Мама с бабой Аней, да Люба с Алисой, окружили меня и восхищённо вздыхают. Правда слегка переигрывают, да и пусть. Не совсем халат, больше плащ, только очень лёгкий. Чёрный цвет, как и заказывал. Глубокий капюшон, широкий пояс. Мелким шрифтом по всей материи расползались серебряные символы. Приподнимаю рукав и всматриваюсь в них. Никаких драконов или ещё каких иероглифов. Символы складываются в

слова, слова в текст. Всё это написано на языке Ксаров.

— Материал ксаровский, — начала расхваливать плащ-халат мама. — Очень хорошего качества, не рвётся, не горит, не мнётся. Тело дышит.

— Спасибо, — искренне улыбаюсь я. — С тапочками получилось?

Помимо тапочек мне выдали несколько семейных трусов, да ещё Люба принесла стопку из чёрных футболок и шорт, со словами «Нечего перед бабами в одном халате расхаживать. Знаю я этих хищниц». Поговорив с ними, узнал что Люба сейчас пойдёт выбирать нам жилплощадь на этаже, да и займётся её перепланировкой. Опять же предстоит дизайнерская работа с наполнением антуража в замке. Мама с бабой Аней готовы были все силы приложить в помощь, на что я был совсем не против. Не став вникать в подробности, быстро попрощался с ними и покинул подземный город.

В центре на Писарева меня уже ждала вся честная компания, включая трёх Иванов и Сергея. До начала рабочего дня в моём лице оставалось десять минут, и воспользовался этим временем по полной. Отправив Серёгу выяснять у Андрея когда придут первые пациенты, успел посетить Хронос и подзарядится зелёной энергией. После ночного приключения с сущности её почти не осталось.

Вернувшись, первым делом решил проверить детей, оставленных на ночь вместе с родителями. Серёга отчитался, что первые больные уже ожидают на первом этаже. Опять напомнил о заряженной воде для Вероники. По его словам на сегодня её уже не хватит, так как спрос вырос ещё больше. Деньги перечислены в полном объёме на наш счёт. Решил задержаться на минуту, позвав его с собой на остров.

— Видишь? — показываю на обложенный камнями родник.

— Вижу. — непонимающе смотрит на журчащую воду Сергей.

— Тару сам найдёшь, и набери сколько нужно. А мне к детям пора.

— Так это? — удивился он. — Она?!

— Она самая, — рассмеялся я и погрозил пальцем. — Только смотри, не злоупотребляй. Все полученные средства пойдут на наше общее дело.

— Так это... Как же так? — он неверяще зачерпнул ладонью воду и попробовал. — Ну ничего себе. А если кто другой наберёт? Надо обезопасить это место.

— Доступ на остров только у Любы с Алисой, им вода не нужна, — я коснулся паутины, настраивая вызванное меню. — Теперь и у тебя. Больше никто сюда не попадёт. Набор и доставка воды с этого мгновения ложится на тебя. Справишься?

— Понял, — на лице мужика промелькнуло осознание моего доверия. Он сглотнул слюну и хрипло произнёс. — Не подведу.

— Я надеюсь, — грустно улыбнулся я, скрываясь в портале, про себя добавляя. — «Я искренне надеюсь».

Стоило ли устраивать такую проверку, доверяя бесконтрольно такой ресурс? Может и нет. Слаб человек, очень слаб. Ещё и чувство влюблённости может сыграть плохую шутку с парнем. Не выдержит, да и наберёт своей Веронике неучтённые литры. Но я хочу быть на сто процентов уверен, даже на двести, что Сергей не подведёт. Я позже проверю сколько он раз приходил и сколько набрал воды. Мне и скрытых камер не надо, ведь есть кристалл с его возможностью видеть всё то, что происходит на моём острове. И если соратник выдержит, не обманет, то я могу назвать его настоящим другом.

В сопровождении Иванов вышел с отгороженной территории третьего этажа. Уже у лифта меня догнал полковник, поздоровался и с удивлением начал рассматривать мой наряд.

Я пафосно накинул капюшон, наполовину скрывая лицо.

— Ну как? — руки упёр в бока, ещё и ногу отставил слегка в сторону. Голову чуть в бок, подборок приподнять.

— Силён, — не сдержал смех Юра. — Прямо звездочёт из сказки.

— Главное результат, — оглядываюсь чтобы никто из его подчинённых не видел, быстро протягиваю руку и слегка щёлкаю полковника по носу. — Вот тебе за звездочёта и смешки.

Думал что он начнёт возмущаться, но нет. Вместо этого он задал вопрос, когда я смогу заняться лечением оставшихся двоих представителей власти, из моей ежемесячной отработки. Подумав, решил не откладывать на завтра, и предложил ему организовать их проезд к часу дня. Юру тоже надо проверять на его лояльность к моей персоне. Потихоньку, помаленьку начну перетягивать его на свою сторону. Конечно он совсем непросто, занимая такую должность в такой структуре, но ведь и я могу незаметно внушать нужное мне. Опять же подлечил его, пару раз прикрыл перед начальством. Со временем и со спецназом ФСБ, охраняющим и одновременно присматривающим за мной, поработаю. Глядишь через месяц, другой, и будут у меня свои люди в такой структуре.

— Слушай, Юра, — двери лифта начали открываться, привезя нас на первый этаж. — Можешь выполнить мою просьбу?

— Задавай. — сразу подобрался полковник.

— Ты же видел наш сайт «Сибирский Целитель»? — дождавшись кивка, я продолжил. — Там больше трёхсот заявок висит по работе в центре. Мне самому разбираться с ними времени нет. Можешь кому умному приказать? Пусть разберутся с ними и выберут нормальных специалистов. А то написал какой кадр резюме, а окажется на самом деле никакой не специалист, или вообще засланный казачок. Так что пробей по своим каналам.

— Проверим. Сколько нужно людей?

— Человек сто точно надо. Летом как построю нормальный центр на той земле, что вы выделили, тогда под тысячу медиков. Может и больше.

— Нафига тебе столько? — удивился полковник.

— Надо, Юра, надо, — по-дружески похлопал его по плечу. — Слишком много нуждающихся в лечении в стране.

— Ладно, — хмыкнул он. — Разберусь.

Озвучил ему будущие зарплаты специалистов, на что Юра ответил «у богатых свои причуды». После извинился, и исчез в направлении выхода из здания.

Коридор первого этажа заполнен людьми. Родители, дети, бойцы в форме. На многих лицах вижу нервное состояние. Да и охрана из бойцов испытывает явный дискомфорт от такого количества потенциальных террористов, и не важно, что половина из них дети. Опять же я в таком наряде, вызывающем у нормального человека желание покрутить пальцем у виска.

Замечаю своих недавних знакомых в лице врача Дмитрия и фельдшера Михаила. Думал они позже приедут, но я рад их присутствию. Поздоровался с медиками и обратился к ожидающим чуда детям:

— Здравствуйте всем, рад вас видеть, — скидываю с головы капюшон и доброжелательно улыбаюсь. — Дайте, пожалуйста, ещё несколько минут, мне нужно проверить тяжелобольных детей, которых привезли вчера вечером. Обещаю приложить все

свои силы и исцелить каждого.

Все отнеслись с пониманием, давая проход. В компании Иванов и медиков я начал пробираться по коридору к первой комнате, переоборудованной в палату. По пути незаметно касался каждого нитями энергии, посылая заряд бодрости, исцеления и даря радость. Ранее висевшее в воздухе напряжение исчезло. То одно, то другое лицо озаряется улыбкой. Досталось успокоительное и напряжённым бойцам. Сзади раздались шепотки, различил женский голос:

— Святой. Прямо благодать идёт по телу.

— Это да, мурашки от него. — вторила вторая.

Проходя мимо открытой двери кабинета, переоборудованной под кухню, сперва почувствовал одуряющий аромат готовой еды, а повернув голову увидел дружную семью из Антона и Татьяны. В животе заурчало, вот ведь утроба ненасытная. Не вытерпел и зашёл на минутку, поздороваться с ребятами, да и стибрить хоть один бутербродик.

Пока усиленно двигаю челюстями, прижав к себе большую тарелку, Таня поведала как уже час вместе с Антоном находятся в центре, привезя с собой просто гору разнообразной готовой пищи. Успели накормить не только детей и родителей в палатах, но и не забыли о бравых парнях с ФСБ.

— Я хотела и вам отнести покушать, пока горячее, но меня не пустили, — пожаловалась она, указывая рукой на Иванов, молчаливо стоящих сзади.

— Утфеня медифация, — извинился я, запихивая очередной маленький бутерброд. — Нефзя бешпокоить. Тонкая нафстройка с планетой.

— Так вы присаживайтесь, мы вас накормим. — засуетилась Таня, ринувшись к столу, заставленному коробками.

Антон протянул стакан с морсом, подмигнул мне и пожал плечами, молча говоря «лучше согласиться».

— Танечка, огромное спасибо, — одним махом выпиваю напиток. — Если только позже. Люди ждут.

— Но ведь вы ничего не кушали с самого утра, — всплеснула руками миниатюрная женщина. — Нельзя работать на голодный желудок.

— Можно я с собой её возьму? — прошу я, указывая на прижатую к себе тарелку.

— Ой, ну всухомятку же, — подлетела ко мне Таня с подносом, и противореча своим словам начала накладывать в тарелку разные вкусности. Остановил её порыв, и забрал сразу поднос, поставив на стол тарелку.

— Руслан, капучино в дорогу сварганю? — предложил Антон. — Я быстро.

— Угу, спасибо Тоха. — благодарно киваю ему.

Так и не выпуская из рук поднос, постоянно жуя, я двинулся дальше с обходом. Фельдшеру Мише досталась архиважная задача нести две кружки капучино за мной, пока я с Дмитрием проверял детей. Все пошли на поправку. Проверил каждого, добавил жизненной энергии. Убедившись что дальнейшее нахождение в центре не требуется, обрадовал родителей с завершением лечения. Да они и сами успели за прошедшую ночь убедиться в явном прогрессе, наблюдая за своими чадами.

Заняв свободную комнату, оборудованную медицинской кушеткой и хорошей вентиляцией, я попросил Мишу начать заводить больных. Поток страждущих не ослабевал, не успели выйти один, как следом заходил новый пациент. Мои нанятые медики очень сильно помогали в лечении. Когда был больной с ДЦП, то больших проблем не было. А вот

наличие раковых заболеваний в разной стадии вносило свои коррективы. Особенно когда завозили маленьких пациентов на инвалидных колясках. Надо было помочь раздеться, протереть выделения, отвезти в душевую и уборную комнаты, заменить простыни. Родители помогали в меру своих сил, но не всегда это у них получалось. Особенно когда из родителей только замученная мать, а отца давно и след простыл. Как много оказывается одиноких женщин, оставшихся один на один со своим горем в лице больного ребёнка. Куда катится мир...

В какой-то момент заглянул Серёга. Сказал что хочет отвезти двести литров заряженной воды Веронике в салон. Я ему предложил воспользоваться экспресс-доставкой под вывеской ФСБ, на что он с радостью согласился. Через несколько минут постучался полковник, пришлось на минуту уединиться с ним в смежной комнате, прервав лечение.

Юра сперва попробовал сопротивляться с организацией такси с мигалкой, но я ему быстро объяснил на пальцах. Во-первых, стоимость груза только для меня на 200 миллионов рублей, всю ночь не спал, всё воду заряжал. Во-вторых, Сергей моя правая рука, и я боюсь за него, отправляя его одного. Пришлось пообещать проверить его бойцов в плане здоровья, хотя я и так готов был это сделать. Расставшись довольными друг другом, я вернулся к лечению.

Через полтора часа попросил Мишу объявить пятиминутный перерыв ожидающим. Вместе с врачом Димой и фельдшером Мишей, мы перешли в смежную комнату. Закрыв дверь, я приоткрыл окно на проветривание:

— Кури уже, Дим. Ведь вижу что маешься.

— Вот спасибо, — достал пачку с зажигалкой врач, устраиваясь на подоконнике.

— А мне можно? — жалобно спросил Миша.

— Ты тоже куришь? — удивлённо поднял бровь.

— Ну да, — смутился парень. — С армии ещё пристрастился.

— Хотите избавлю от сей вредной привычки? — предложил я, наблюдая как оба медика прикуривают сигареты.

— Хочу, — врач с удовольствием затянулся дымом. — Но только не сегодня.

— Что так? — хмыкнул я.

— Настроение больно хорошее, — открыто улыбнулся Дима. — Первый раз за много лет чувствую себя замечательно. Столько счастливых людей никогда не видел.

— Меня тогда тоже завтра, — попросил фельдшер. — Дмитрию Анатольевичу компанию составлю.

— Дело ваше, — фыркнул я и начал лёгкую зарядку, разминая затёкшие суставы. — Что там по вашим знакомым медикам? Получилось поговорить?

— А как же, — врач стряхнул пепел в стеклянную банку, нашедшуюся в комнате. — Дозвонился с утра с девятью знакомыми. Ждут отмашки, когда приезжать.

— У меня три девушки согласны, — Миша выдохнул дым в окно. — Медсёстры, учились вместе.

— Так зовите их сейчас, — перешёл на разминку шейного отдела. — Вы же видели, что творится в коридоре.

— Так нас двоих вроде хватает, — пожал плечами Дима. — Что им делать?

Что им делать? Ну как минимум я хочу с ними лично пообщаться. Понять что они за люди в первую очередь. Смогу ли я с ними работать в перспективе, или нет. Как спецы факт подойдут, судя по своеобразной рекомендации от Димы и Миши. Но звать ли их сейчас?

Врач прав, их двоих действительно хватает в данный момент. Стук в дверь отвлек от размышлений. В приоткрытую дверь заглянул Андрей:

— Фу, накурили то как, — сморщил он нос. — Руслан, дело есть.

— Говори.

— На форуме буря, как и на твоём сайте, — он ужом проскользнул в комнату, прикрыв дверь. — Нужен твой ответ.

— Не понял.

— Пошла инфа твоего лечения в центре. Вот люди рвут и мечут, как попасть на приём.

Что мне им ответить?

— Дима, Миша, — перевожу задумчивый взгляд на медиков. — Можете уточнить, когда смогут прибыть к нам ваши знакомые?

— Минутку. — произнёс врач, туша сигарету и доставая мобильник из белого халата...

Пришлось ждать целых три, пока оба медика обзванивали своих знакомых. В течение часа обещали прибыть все.

— Андрей, пусть через час приезжают, — задумчиво покусываю нижнюю губу. — Организуй рядом комнату под детей с ДЦП. Как только наберётся в неё человек десять, то пусть меня зовут. Сюда надо доставить ещё четыре кушетки, под больных раком.

— Всё понял. — Андрей кинулся к двери.

— погоди, — останавливаю его, успев схватить за локоть. — Что там по строительству объектов в Советском районе?

— Ты про то чистое поле? Да без проблем. Только ты проект так и не предоставил нормальный. Давай схему, можем начать хоть завтра.

— К вечеру будет, — выпускаю руку Андрея. — Полковнику передай: в течение часа прибудут медики мне в помощь. Пусть их сильно не мурьжат.

Как только Андрей скрылся, я влил в медиков исцеление с бодростью:

— Друзья, продолжим?..

Без пяти минут час заглянул к нам на огонёк полковник. За это время наша компания выросла до двенадцати человек, а я работал как проклятый, плюнув на всю конспирацию. Со мной в комнате с лечением раковых заболеваний находились десять медиков. Количество кушеток добавилось до пяти. В комнате напротив ещё четверо медиков, куча стульев возле стен, и музыкальный центр на тумбочке. Как только набиралось десять детей с ДЦП, я делал паузу, и перебежал через коридор. Ребятишки с родителями располагались на стульях по кругу, я вставал в центр и прикрывал глаза. Сканирование пространства. Проекция. Сотни энергетических нитей выстреливали вокруг, внедряясь в детей. Исцеление. Пятнадцать секунд. Ещё раз сканирование, проекция, проверка состояния. Исцеление, включая родителей. Бегом обратно, пока медики помогают пойти исцелённым детям, используя мою наработку с музыкой. Одновременно больше пяти детей с раком могу лечить, как и думал. Для теста пробовал брать и шестого больного, но явно шёл перегрев мозга. Опять же у всех были свои болячки, и я не успевал исцелять одновременно больше пяти пациентов.

— Руслан, гости приехали, — он показал пальцем в потолок. — Ждут.

— Минутку. — я стою между кушетками с закрытыми глазами.

Четверо детишек уже здоровы, только погружены в сон. Пятой оказалась девочка подросток пятнадцати лет. С ней сложнее, но не критично. Переключаю освободившиеся нити на неё, и спустя тридцать секунд заканчиваю исцеление. Порыв силы, и дети

просыпаются. Исцеление и бодрость на медиков. Что-то я устал слегка, даже исцеление на себя не сильно помогает. Надо присесть хоть на минутку, да и подкрепиться не помешает.

— Друзья, — обвожу взглядом помощников. Из моих старых знакомых врач Дима, остальные пока новенькие. Некогда было знакомится, сразу включились в работу. Фельдшер Миша был поставлен главным в комнату с ДЦП. — Как закончите с уборкой, делаем перерыв на двадцать минут. Перерыв на обед. Кухню Дима покажет.

В коридоре людей не так уж и много. Предупредил об перерыве, и вместе с полковником затопал по коридору. Дойдя до приоткрытой двери нашей кухонной зоны, я предложил Юре:

— Давай заглянем. Жрать хочу не поверишь как.

— Только быстро, ждатель начальство не любит. — прошептал Юра и первый проскользнул внутрь.

— Не обломаются. — махнул я рукой.

Таня осталась одна, что-то готовя на электроплитке. Уже и плитку притащили, хм... и микроволновку, даже две.

— Танюша, не накормишь голодных? — обратился заискивающе к ней Юра.

— Конечно, Юрий Геннадьевич. — оторвалась от плитки Таня. — Ой, Руслан Алексеевич, наконец и вы пришли.

Танюша значит, хекнул я про себя. Хотя путь к мужчине лежит через желудок.

— Будешь к Тане яйца подкатывать — накажу. — прошипел я Юре, показывая кулак.

— Ты чего? — отшатнулся от меня полковник. — Я женат.

— Руслан Алексеевич, да вы не переживайте, — звонко рассмеялась Таня, услышав наш разговор. — Мужики все такие. Когда голодные, то на всякие хитрости идут.

Разогретый суп с ресторана, яичница быстро поджаренная с ветчиной, гренки, отбивная, сок... Всё было сметено в одно мгновение, и Юра в скорости ничуть не уступал. Таня с умилением наблюдала за нами, пристроившись за соседний столик и делясь о наболевшем. По её словам, а её мужа Антона дар в поварском деле. И если бы не его боевая натура, то давно бы открыл свой ресторан. Я мотал на ус, запоминая её рассказ. Хорошие ребята, вот бы их к нам забрать в Кристальный мир. Пусть открывают рестораны, кафе, или что ещё. Спускать пар накопившейся энергии Тоха может как в виртуальных сражениях, как и охоте на хищников, населяющих материк. Да для такого дела можно и мир найти, населённый хищной фауной.

Набив утробу, я с облегчением погладил надувшийся живот:

— Юра, а что ты жрёшь, как не в себя? Ладно я, работаю не покладая рук.

— Я тоже не сижу на месте. — благодушно усмехнулся он, отхлебывая горячий чай, принесённый Таней.

— Может у тебя... — выдерживаю паузу, пока Юра наберёт в рот горячей жидкости. — Глисты?

— Кхе, кхе. Бьюэ! — он попытался сдержать приступ смеха, но не получилось. Тёмная жидкость, исторгнутая организмом полковника, вылетает изо рта, попадая на стол. Часть чая долетает и до меня, точнее на мой шикарный халат. Или уже не такой и шикарный.

— Юра? — с укоризной смотрю на него.

— Сам виноват, — он вытирает салфеткой губы. — Пошли уже, Петросян.

— Я уберу, не переживайте. — Таня уже несётся с тряпкой.

Два представительного вида господина с недовольными лицами ожидали нашего

прибытия возле закрытой двери на третьем этаже. Ну да, никто их не пустил на мою территорию без меня. Оба такой комплекции, когда проще таких перепрыгнуть, чем обойти. Сразу видно — с голоду пухнут, о народе ночами думают.

Не успел подойти к железной двери, разделивший этаж на две части, как она сразу открылась, явив Седого, с каменным лицом произнёсшего фразу:

— Руслан Алексеевич, к вам просители.

— Пусть заходят, — дал отмашку я, заметив смешинки в глазах Ивана. Видимо они пытались давить горлом на него, но не вышло. Не удивлюсь, что и корочками красивыми тыкали в лицо. Следующий за нами полковник только горестно вздохнул. — Иван, ты там выпивку спрячь с бара, а то знаю я таких.

— Это... Это возмутительно! — прорычал один из прибывших хомячков, щёки надулись и затряслись, лицо побагровело от гнева. — Я этого так не оставлю! Я депутат городской думы! Хамло!

— Выдыхай бобёр, выдыхай. — я проникновенно посмотрел на него...

Почему я себя так повёл? Да не люблю таких персонажей всеми фибрами души. Кричат с трибуны лозунги, отчитываются о проделанной работе и перевыполнении плана. По телевизору стучат пяткой в грудь, какие они борцы и как становится всё лучше и веселее жить. Правда не уточняют кому лучше, а кому веселее. Я далёк от таких «слуг народа», но глаза у меня открыты, и читать между строк, как и смотреть новости, отсеивая большую часть словесного поноса, умею. Этих кадров хватает везде, вне зависимости от страны обитания, нет в верхах кристально честных, все замараны, разница только в размере грязи. Да и подняться на такой пьедестал честному человеку не получится. Не дадут. Вот и лезут по головам, пихаясь локтями.

Но наши «умельцы» впереди планеты всей. Откаты, взятки, вымогательства, отжимание перспективного бизнеса. Изредка арестовывают таких и показывают по телевизору, видимо когда совсем берега попутали и не поделились с вышестоящим начальством. Вот и смотришь в передачи, что у такого «деятеля» находят, а в голове вертятся слова пожилых пенсионеров: «Сталина на вас нет». Коллекция часов, элитные дома по всему миру, жена лучшая бизнесвумен в городе, на родителях десятков дорогих иномарок и куча недвижимости, деньги, драгоценности. Детишки учатся за границей. Стандартный набор. Да что об этом говорить? Все и так знают. Раз в неделю такого сажай, с полной конфискацией имущества как у самого деятеля, так и ближайших родственников, и полученные средства направь на постройку детских садиков, больниц, школ. За два года по всей стране столько можно построить...

Полковник придержал меня, пока Иван сопровождал двух слуг народа до наших апартаментов.

— Руслан, ты обороты сбавь, — шепчет он в ухо. — Всё не так просто. Есть указка сверху.

— Кто бы сомневался, — фыркаю в ответ, останавливаюсь и накидываю капюшон на голову, скрывая наполовину лицо. — Нас сейчас никто не слушает из твоих людей?

— Нет, — отрицательно качнул головой Юра, и похлопал по оттопыренному карману. — Видеокамера у меня с собой. Отключена.

Только сейчас обратил внимание явные изменения в наших габаритах. Если при первом знакомстве полковник был моего роста и пошире в плечах, то сейчас я выше, да и в телосложении более массивен. Матерею не по дням, а по часам.

— Этого питерского депутата попросили не столько полечить, сколько допросить, — Юра проникновенно взглянул мне в глаза. — Можешь ввести его в гипноз? Ты делал подобное раньше, с двумя полицейскими из ГНК.

— Ввести в гипноз, и оставить тебя с ним наедине? — понимающе ухмыляюсь. — Без моего или чьего другого присутствия?

— Да, — кивнул он. — Слишком вопросы будут конфиденциальные. Под грифом «совершенно секретно».

— Юра, — подключаю «шёпот». — Ты обещаешь, что это пойдёт на благо моей страны? А не очередной перекарывание ценностей из одного кармана в другой?

Полковник «поплыл» буквально на мгновение. Встряхнулся, скидывая навалившееся оцепенение, и недовольно произнёс:

— Обещаю. И завязывай давить на меня.

— Юра, я хочу помочь своей родине, как бы пафосно это не звучало. И я уже помогаю, ты это видишь своими глазами, и это только начало. Если ты меня обманешь, сыграешь в тёмную... — нависаю над ним, глаза загораются пламенем. Несколько нитей энергии выстреливают из очага и протягиваются к нему, слегка сжимая сердце. — Не прошу.

— Понял. — прохрипел он, начав бледнеть и схватившись за грудь.

Убираю свечение вместе с нитями. Исцеление. Дружелюбно улыбаюсь:

— Ну а если вдруг тебя захотят подставить, или ещё чего случится, то ты не стесняйся, — хлопаю его по плечу. — Рассказывай. Помогу, чем смогу. Друзья? — протягиваю ему руку, посылая сформированный блок «дружба с целителем, облегчённая версия». Пора полковника брать в оборот.

— Хм... — с сомнением он смотрит на меня, что-то решая.

Жду пока блок развернётся в его памяти, не тороплю. Секунда, две, три...

— Эх, гори оно синем пламенем, — он крепко сжимает мою руку в рукопожатии. — Если не мы, то кто?

— Вот именно. Второго депутата тоже в гипноз?

— Нет, второй не депутат. Известный учёный, академик.

— Тогда пошли? — подмигиваю Юре. — Работа не ждёт.

Зайдя в зал, сразу предупредил тучных мужчин не называть своих имён и фамилий, с загадочным выражением лица показывая пальцем в потолок: «секретность на высшем уровне». Если академик и выразил удивление, то депутат ещё больше расплылся в кресле, всем своим видом показывая кто из нас начальство, а кто обслуживающий персонал. Юра с трудом сдержал улыбку, и незаметно подмигнул мне.

Первым пригласил в комнату приёма академика. Сахарный диабет, щитовидная железа, холестериновые бляшки, суставы, вены, ослабленное сердце. Полный набор болезней излишнего веса. Потратил две минуты и отправил его в соседний кабинет напротив апартаментов, в котором есть как туалет, так и душевая, выделив в сопровождение Окуня. Надеюсь что действительно учёный, а то встречаются у нас академики, которые имеют только льготы и всё. Вся их учёная степень заработана диссертацией, написанная теми людьми, называемых в простонародье неграми.

Пока Юра развлекал депутата разговорами, я подозвал к себе Седого:

— Ваня, у нас везде стоит наша следящая аппаратура? — спросил одними губами я.

— Везде. — также беззвучно ответил он.

Вот и хорошо. Тайная исповедь, держи карман шире. Сам позже послушаю, о чём будет пытаться депутат полковник, да и передам записи Лазарю. Пусть собирает нашу базу данных. Не верю я, если честно, что реально раскрутят этого ушлого колобка.

— Пройдёмте. — зову в соседнюю комнату депутата. Он с трудом поднялся из кресла и проследовал в комнату.

Две минуты на лечение, ещё минута на глубокое погружение толстячка в гипноз. Зову полковника. Первым делом Юра достал знакомый приборчик, и проверил комнату на прослушку. Только вот земные технологии с Ксаровскими рядом не стояли. Так ничего и не найдя, и успокоившись, попросил оставить их наедине.

— Юра, тогда я ждать вас не буду, — предупредил я. — Мне на первый надо. Детей лечить.

— Руслан, а ты можешь сделать так, чтобы он весь разговор забыл после беседы? —

полковник притащил стул ближе к массажной кушетке, в которой расплылся депутат, пуская слюну и порча воздух. Чуть слышный щелчок включения диктофона.

— Я тебе что, всемогущий?! — неподдельно удивляюсь я, играя на публику. — В гипноз ввести ещё куда не шло, да и то не со всеми прокатывает. У тебя от силы десять, максимум пятнадцать минут.

— Маловато времени, — недовольно скривился полковник, усаживаясь на стул. — Можешь вторым кругом ещё раз погрузить в гипноз?

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Так что советую поторопиться, и не терять времени.

Следующие два с лишним часа опять бегал из комнаты в комнату, исцеляя детей. Поток пациентов сократился, но не сильно. Во время очередной перерыва ко мне подошёл Серёга. Доложил об успешно проведённой операции «доставка заряженной воды силами ФСБ». Большая часть денег переведена на наш счёт, четвертая часть привезена наличкой. По словам Вероники воды хватит на два дня максимум, люди стали приезжать за ней из других городов.

— Бери сколько надо, не проблема. — пожал я плечами.

— Понял. Отчитаюсь за каждый рубль.

Меня посетила мысль замотивировать финансово соратника. Это мне много не надо, а у него чувство влюблённости и букетно-конфетный период. Приглаживать конечно буду, но зачем доводить до преступления? Когда у мужчины нет денег даже на мороженное, а через его руки проходят ежедневно сотни миллионов, то рано или поздно отщипнёт себе. Дальше — больше. Но сперва нужно сделать ещё кое-что.

Завожу его в один из свободных кабинетов, прикрыв дверь, и отсекая шумный коридор. С нами зашёл Коршун, по моей просьбе быстро проверивший помещение на скрытые жучки. Удостоверившись, что всё чисто, он вышел из кабинета, оставив нас двоих.

— Ты сегодня опять с Вероникой встречаешься?

— Угу, в гости пригласила, — смутился он. — Ты против?

— Главное береги себя. Не хочу, чтобы тебя поймали враги. Бойцам запрет сделал, а ты свободно гуляешь.

— Меня машина ФСБ сопровождает.

— За дверью посмотри, мне нужно отлучиться.

Активация портала, переход к кристаллу. Ускорение на тело. Часть зелёной энергии сливаю, получая взамен кристаллики силы, за одним просмотрев сколько воды набрал Сергей. Всё без обмана, ровно двести литров в сумме. Быстрая пробежка по тоннелю обратно до паутины.

— Садись, — указываю на стул. — Придётся потерпеть. Будем внедрять последний шанс.

Пять кристалликов по очереди внедряются в малом очаге Серёги. Если бы не постоянный контроль нитями и поддержка своим очагом, то ничего бы и не получилось. Уже второй кристаллик с трудом усваивался подросшим очагом парня, вызывая реальную боль. Исцеление и обезболивание помогали мало, идёт полная перестройка очага. Сильно выручила зелёная энергия с Хроноса, иначе остановился бы на втором кристаллике. Друг скрежетал зубами, из глаз катились слёзы, но сидел и терпел. Я и сам реально вспотел,

первый раз проводя такую операцию. Пришлось раскручивать мозговую активность, деля потоки сознания. На последнем вживлении кристаллика дёрнулась закрытая дверь, и кто-то постучал в неё, что-то бубня с той стороны. Я слегка потерял контроль, и как результат заново создаваемый очаг пошёл в разнос, грозя взорваться. В бешенстве ору, успевая в последний миг удержать взрыв:

— Занято! Не мешать!

Как результат, очаг Серёги вырос до 40540 единиц энергии. Последний штрих — блок знаний, как пользоваться мгновенным переносом. На использование экстренным исчезновением потратится 36000, так что ещё и останется немного. Хотя с чем сравнивать. Стандартны малый очаг ёмкостью в 540 единиц. Как только блок распаковался, друг с удивлением произнёс:

— Это то, что я думаю?

— Оно самое, — вытираю выступивший пот со лба. — Сожрёт почти всё, но утащит тебя в ближайшую точку. Так что при серьёзной опасности воспользуйся... — я выдержал паузу и включил «шёпот» на максимум, вдалбливая следующую фразу на подсознание — Даже смертельно раненным ты должен нажать на перенос. Сдохни, но вернись.

— Понял, — он прикасается к солнечному сплетению, под которым ярко горит новый очаг. — Жжётся... Не проще с собой энергетические кристаллики носить?

— Проще. Но опасней, — вижу недоумение в глазах Серёги. — Усыпили тебя, или ещё каким образом лишили сознания. Пока ты в прострации, полный обыск. Дальше догадаешься?

— Нда... Не подумал.

— На какие жертвы не пойдёшь ради любви, — хмыкаю я, в очередной раз кидая исцеление. — Теперь по финансам. С сегодняшнего дня один процент от поступлений за воду идёт тебе в виде бонуса. С тебя набор воды, транспортировка, получение денег. Мне докладывать только о результате.

— Так это... Два миллиона? — удивлённо вскакивает со стула Серёга, забыв на мгновение о боли. — Так нельзя. Да и есть у меня накопления, не разорюсь.

— В недалёком будущем нам рубли будут не интересны, как и любая другая валюта, — останавливаю его взмахом руки. — Да и ты будешь под постоянным прицелом, вот тебе и доплата за риск... Советую плотно заняться физической подготовкой как в виртуальных комнатах, так и с ребятами Ильи. А что по деньгам... В распутстве ты не замечен, так что не должен всё на баб и выпивку спустить, — вижу, как Серей возмутился. — Добрые дела делай, кто мешает. Карма она у нас у всех не очень, пора выправлять. Шефство над детским домом возьми. Главное следи, чтобы деньги шли на детей, а не в карман директору. Лучше даже не деньгами, а товарами и продуктами. Да хоть ремонт организуй, строительная бригада Андрея тебе в помощь.

— Хм... — задумался он. — Может ты и прав. Чем сейчас мне заняться?

— Сейчас... — прошёлся пятернёй по загривку, решая чем нагрузить его. — Два дела. Первое — найди полковника и напхни ему о специалистах, подавшим заявку о работе на наш сайт. Хочу послезавтра начать нанимать прошедших проверку. Второе — сходи к Славке и принеси проект постройки зданий на выделенной земле в Советском районе. Этот проект отдай Андрею. Пусть он как можно быстрее начинает строительство.

— Зачем такая спешка? Летом лучше строить.

— Время, — развожу руки в сторону и печально улыбаюсь. — У меня нехорошее

предчувствие. Слишком мало времени остаётся для глобальных изменений в мире, и мы должны успеть подготовиться.

— Что за предчувствие? — нахмурился мужчина. — Можешь уточнить?

— Просто верь мне...